

1901.

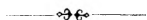
Годъ 9.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

37731 АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1901.

1901.

Годъ 9.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1901.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 12-го февраля 1901 г.

№ 266.

Ректоръ : А. Будиловичъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

	стр.
Краткій отчетъ Императорскаго Юрьевскаго Университета за 1900 г., прочитанный Ректоромъ въ торжественномъ собраніи 12-го декабря 1900 года	1—26
Возможность точнаго предсказанія погоды съ научной и обще- ственной точекъ зрѣнія (актовая рѣчь, произнесенная въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ 12 декабря 1900 г. проф. В. И. Срезневскимъ)	1—28
Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ (1901 г., I семестръ)	1—16

А.

Научный отдѣлъ.

Канд. Н. В. Кул т а ш е в ъ. Наставленіе къ примѣненію тяжелыхъ жидкостей въ минералогіи и петрографіи (съ двумя табли- цами рисунковъ)	1—13
Проф. А. А. Му р а т о в ъ. Къ вопросу объ учрежденіи медицин- скихъ обществъ при Дерптскомъ Университетѣ (истори- ческая справка изъ дѣлъ Совѣта, — Acta des Conseils, betreffend die Errichtung einer ärztlichen Gesellschaft zu Dor- pat, — 1811 и 1812 гг.)	1— 2

Б.

Приложенія.

Доц. В. Э. Гра б а р ь. Римское право въ исторіи международно- правовыхъ ученій I—XII и	1—80
Проф. А. С. Нев з о р о в ъ. Русскія биржи. Выпускъ IV. Сводъ торговыхъ обычаевъ и правилъ русскихъ биржъ	1—64
Объявленія	1—36

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевскаго Университета

ЗА 1900 ГОДЪ,

прочитанный Ректоромъ въ торжественномъ собраніи
12-го декабря 1900 года.

Мм. Гг.

Отъ имени Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета я буду имѣть честь представить Вашему благосклонному вниманію извлеченіе изъ отчета :

- I. о результатѣ соисканія наградъ медалями и
- II. объ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ и о важнѣйшихъ моментахъ дѣятельности Университета и его учебно-вспомогательныхъ учреждений въ отчетномъ году.

На предложенную богословскимъ факультетомъ на 1900 г. тему: «Глоссолалія въ Новомъ Завѣтѣ,» представлены двѣ работы.

Первая работа подъ девизомъ: „Die Liebe hört nimmer auf, so doch die Weissagungen aufhören werden und die Sprachen aufhören werden und das Erkenntniss aufhören wird,“ заключаетъ въ себѣ 84 стр. in folio.

Послѣ историческаго обозрѣнія различныхъ мнѣній о глоссолаліи авторъ кладетъ особый вѣсъ на харизматическій характеръ глоссолаліи. Даръ состоялъ въ увеличеніи религіознаго чувствованія, симптомъ котораго заключался главнымъ образомъ въ извѣстномъ способѣ устной рѣчи. Этотъ способъ рѣчи имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что этотъ даръ рѣчи разсматривался въ іудейско-христіанскихъ кругахъ какъ рѣчь при свидѣтеляхъ (свидѣтельство-ваніе). Это послѣднее наименованіе утвердилось и въ кругахъ христіанъ изъ язычниковъ, которымъ этотъ терминъ былъ также извѣстенъ изъ языческо-христіанскаго прошлаго.

Въ работѣ виденъ научный талантъ. Авторъ ставитъ вопросы ясно и относится къ нимъ самостоятельно. Языкъ ясенъ и точенъ. Богословскій факультетъ считаетъ поэтому сочиненіе подъ девизомъ: „Die Liebe hört nimmer auf“ и т. д., заслуживающимъ золотой медали.

Конвертъ съ девизомъ: „Die Liebe hört nimmer auf“ и т. д., содержитъ фамилію: Павелъ Вахтсмуть, студентъ богословскаго факультета, изъ Курляндской губерніи.

Вторая работа подъ девизомъ: „Διαρέσεις δὲ χαρισμάτων εἰσὶν, τὸ δὲ αὐτὸ πνεῦμα,“ заключаетъ въ себѣ 395 стр. in 4°. Авторъ разсматриваетъ тему въ двухъ частяхъ, общей и особенной. Общая часть описываетъ глоссолалію въ связи съ другими явленіями въ средѣ христіанской общины. Въ специальной части авторъ старается доказать, что глоссолалія состояла во вдохновенной непонятной рѣчи и что она получила свое имя отъ аналогичнаго явленія въ средѣ греческихъ язычниковъ. Первое приложеніе содержитъ въ себѣ замѣчанія о харизмахъ вообще, а второе приложеніе разсматриваетъ II. главу дѣяній апостольскихъ. Работа позволяетъ заключать о большомъ прилежаніи и начитанности автора.

Но, къ сожалѣнію, авторъ не владѣетъ точнымъ экзегетическимъ методомъ. Результатомъ того является, что критика чужихъ мнѣній, а равно и постановка своихъ собственныхъ, представляется часто не достаточно мотивированными. Поэтому богословскій факультетъ призналъ этой работѣ серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ „Διαρέσεις δὲ“ и т. д., содержитъ фамилію: Фрицъ Шмидхенъ, студентъ богословскаго факультета, изъ Курляндской губерніи.

На предложенную богословскимъ факультетомъ тему: „De electione et vocatione divina,“ не было представлено сочиненій.

На заданный богословскимъ факультетомъ текстъ для проповѣди: «Дѣянія апостоловъ, гл. 16, ст. 22—34,» представлены двѣ проповѣди.

Авторъ первой проповѣди подъ девизомъ: „In Allem Liebe,“ ни формулировкой, ни обоснованіемъ, ни выполненіемъ темы даже приблизительно не удовлетворяетъ требованіямъ текста. Вслѣдствіе сего богословскій факультетъ не видитъ возможности удостоить эту проповѣдь награды.

Вторая проповѣдь подъ девизомъ: „Fürchte Dich nicht, glaube nur,“ заключаетъ въ себѣ весьма тщательное экзегетическое изложеніе, подробно обоснованную на этомъ изложеніи диспозицію и наконецъ проповѣдь, соотвѣтствующую по содержанію и формѣ всѣмъ существеннымъ требованіямъ. Вслѣдствіе сего богословскій факультетъ присуждаетъ проповѣди подъ девизомъ: „Fürchte Dich nicht, glaube nur,“ предназначенную для проповѣдей серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „Fürchte Dich nicht, glaube nur,“ содержитъ фамилію: Германъ Бахъ, студентъ богословскаго факультета, изъ г. Риги.

Для соисканія наградъ на 1901 г. богословскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1) «Устная проповѣдь Апостола Павла на основаніи посланій его.»

2) «Политика Марка Аврелія по отношенію къ христіанству.»

3) «De electione et vocatione divina» (вторично).

4) Проповѣдь на текстъ: «Посланіе I. Апостола Павла къ Тимоѳею, гл. 6, ст. 11—16 (съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозиціею).»

На предложенную юридическимъ факультетомъ тему: «Судъ присяжныхъ въ Россіи» представлено пять сочиненій.

Первое сочиненіе (въ 274 стр.) подъ девизомъ — „Summum jus summa injuria“ — начинается введеніемъ. Въ первой главѣ введенія «излагаются, по словамъ автора (с. 1), общія основныя понятія о судѣ присяжныхъ, какъ одной изъ формъ участія общества въ отправленіи уголовного правосудія.» Такого введенія, однако, вовсе не требовалось, такъ какъ написать его сколько нибудь удовлетворительно, безъ основательнаго знанія исторіи уголовного судоустройства и судопроизводства, а въ особенности — исторіи и современнаго положенія суда присяжныхъ въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ, не возможно. Этихъ знаній не было у автора, что и обнаружилось съ первыхъ же строкъ его первой главы введенія и обезпечило этой части сочиненія отсутствіе научнаго характера. «Участіе общества въ отправленіи суда, одною изъ формъ котораго является судъ присяжныхъ, говоритъ авторъ (с. 3), составляетъ характерную принадлежность уголовного процесса всѣхъ временъ и народовъ.» А между тѣмъ это утвержденіе автора далеко не соответствуетъ фактамъ; напр., въ Голландіи и Даніи до сихъ поръ нѣтъ ни одного уголовного суда, въ которомъ засѣдали бы присяжные, или шеффены, или иные народные судьи.

Возникновеніе суда присяжныхъ въ Россіи изложено довольно хорошо. Устройство, функціи, права и обязанности суда присяжныхъ по судебнымъ уставамъ 1864 г. изучены основательно по самому тексту закона и другимъ пособіямъ и изложены систематично, правильно и ясно. При изученіи же дальнѣйшихъ законодательныхъ измѣненій, коснувшихся суда присяжныхъ, авторъ не всегда

держался правильного приѣма. Изучая одни изъ этихъ новыхъ законовъ по самому ихъ тексту, авторъ изучалъ другіе [какъ напр., законы: 9 мая 1878 г. (стр. 96), 12 іюня 1884 г. (стр. 69), 15 мая 1886 г. (стр. 171—172), 7 іюня 1889 г. (стр. 96), 6 февраля 1890 г. (стр. 96)] не по подлинному тексту самихъ законовъ, а только по нѣкоторымъ литературнымъ пособіямъ и при томъ иногда поверхностно. Наконецъ, нѣкоторыя узаконенія о судѣ присяжныхъ [какъ напр., законы: 12 декабря 1866 г., 4 іюня 1874 г., 3 дек. 1890 г. (стр. 73)] авторъ совершенно упустилъ изъ виду. Эти промахи принесли значительный вредъ изслѣдованію; однако, большая часть нашего дѣйствующаго законодательства о судѣ присяжныхъ изучена авторомъ хорошо. Изложеніе отличается вообще систематичностью и ясностью.

Достоинства и недостатки нашего суда присяжныхъ изложены вообще хорошо. Только изрѣдка авторъ увлекается излишнимъ стремленіемъ защитить судъ присяжныхъ отъ упрековъ во что бы то ни стало и дѣлаетъ ошибки (стр. 218 и 241).

Предлагаемыя усовершенствованія нашего суда присяжныхъ изложены недостаточно полно. Языкъ сочиненія — большею частью правильный и ясный, но попадаются нерѣдко неправильныя, тяжелыя фразы и выраженія, неясности и неточности.

Юридическій факультетъ присудилъ автору сочиненія подъ девизомъ: „*Summum jus summa injuria*“ серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ „*Summum jus summa injuria*,“ содержитъ фамилію: Алексѣй Михайловичъ Виноградовъ, студентъ юридическаго факультета, изъ Владимирской губерніи.

Второе сочиненіе (въ 401 стр.) подъ девизомъ: „*In omnibus quidem, maxime tamen in jure aequitas spectanda est*“ также начинается введеніемъ. Въ началѣ помѣщенъ краткій историческій очеркъ участія народныхъ судей въ отправленіи уголовного правосудія въ Европѣ (стр. 3—9). Онъ написанъ весьма поверхностно, безъ надлежащихъ знаній. Далѣе, говорится вкратцѣ (стр. 10—22), въ самыхъ общихъ чертахъ, недостаточно полныхъ и не всегда вѣрныхъ, о судѣ присяжныхъ въ Англіи, Франціи и другихъ европейскихъ государствахъ.

Возникновеніе суда присяжныхъ въ Россіи изучено и изложено авторомъ вообще основательно, систематично и правильно.

Устройство, функціи, права и обязанности суда присяжныхъ по судебнымъ уставамъ 1864 г. изучены и изложены вообще основательно, систематично и полно. Только компетенцію окружнаго суда съ присяжными авторъ опредѣлилъ не вполне точно (стр. 58—60)

и забылъ о присяжныхъ при судебной палатѣ и кассационномъ департаментѣ сената.

При изученіи же и изложеніи дальнѣйшихъ узаконеній о присяжныхъ, авторъ сдѣлалъ нѣсколько промаховъ. Онъ упустилъ изъ виду законы 12 декабря 1866 г. и 4 іюня 1874 г., ознакомился съ содержаніемъ закона 9 мая 1878 г. не по самому тексту закона, а только по статьѣ г. Джаншіева (с. 130), упустилъ изъ виду измѣненія, сдѣланныя закономъ 28 апрѣля 1887 г. въ поземельномъ цензѣ (с. 152), приписалъ закону 28 апрѣля 1887 г. нѣкоторыя постановленія, сдѣланныя закономъ 12 іюля 1889 г. (с. 148—149), приписалъ закону 7 іюля 1889 г. то, что сдѣлано закономъ 12 дек. 1866 г. (с. 134) и не отмѣтилъ закона 3 декабря 1890 г. (с. 150). Эти промахи значительно испортили сочиненіе автора; однако большая часть нашего дѣйствующаго законодательства о судѣ присяжныхъ изучена авторомъ хорошо. Изложеніе систематично и ясно.

Достоинства, недостатки и предлагаемыя усовершенствованія нашего суда присяжныхъ изучены авторомъ основательно и изложены систематично, хотя и съ нѣкоторыми повтореніями, ясно и большею частью правильно. Критическія замѣчанія автора отличаются по большей части обдуманностью, дѣльностью и ясностью. Однако, отстаивая судъ присяжныхъ, авторъ доходитъ иногда до напрасныхъ увлеченій (с. 24—25, 177, 179, 266, 328, 338, 342 и 346).

Языкъ — большею частью правиленъ и ясенъ; но встрѣчаются нерѣдко неудачныя фразы и выраженія, неясности и неточности.

Юридическій факультетъ присудилъ автору работы подъ девизомъ: „*In omnibus quidem, maxime tamen in jure aequitas spectanda est*“ — серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „*In omnibus quidem*“ и т. д. содержитъ фамилію: Алексѣй Алексѣевичъ Лебедевъ, студентъ юридическаго факультета, изъ Владимірской губерніи.

Третье сочиненіе подъ девизомъ: «Судъ праведный — ограда каменная» — занимаетъ 456 страницъ. Возникновеніе суда присяжныхъ въ Россіи изучено и описано авторомъ недостаточно полно.

Устройство, функціи, права и обязанности нашего суда присяжныхъ изучены авторомъ самостоятельно и основательно по тексту судебныхъ уставовъ 1864 г., по дальнѣйшимъ узаконеніямъ и по дѣйствующему законодательству, безъ всякихъ литературныхъ пособій. При этомъ не опредѣлена подсудность преступленій должности и упущены изъ виду законы: 12 декабря 1866 г., 4 іюня 1874 г. и 3 декабря 1890 г.; выраженія же, употребленныя этимъ закономъ

1890 г., приписаны закону 28 апрѣля 1887 г. (с. 48 об.). Изложеніе ограничивается передачей подлиннаго текста или, по крайней мѣрѣ, смысла статей законовъ о судѣ присяжныхъ, съ надлежащей полнотой и точностью, но безъ всякихъ объясненій въ историческомъ отношеніи. Въ изложеніи законодательныхъ постановленій, изданныхъ о судѣ присяжныхъ послѣ 1864 г., сильно проявляется недостатокъ систематичности. Эти постановленія изложены большею частью въ видѣ выписокъ изъ статей закона и при томъ размѣшены въ три группы хронологическаго происхожденія. Однако, и при этомъ недостатокѣ, авторъ передаетъ содержаніе промежуточныхъ законовъ и дѣйствующаго законодательства о судѣ присяжныхъ гораздо полнѣе и и точнѣе, чѣмъ всѣ прочіе конкуренты.

Достоинства, недостатки и предлагаемыя усовершенствованія нашего суда присяжныхъ изучены авторомъ основательно и изложены вполне систематично и въ огромномъ большинствѣ случаевъ правильно. Критическія замѣчанія автора отличаются вообще обдуманностью, дѣльностью, безпристрастіемъ и ясностью. Только изрѣдка авторъ увлекается стремленіемъ защитить судъ присяжныхъ отъ упрековъ и дѣлаетъ ошибки (с. 108—109, 124 и 143).

Языкъ — большею частью правильный, простой и ясный; но распределеніе знаковъ препинанія нерѣдко не правильно, такъ какъ авторъ нерѣдко ставитъ вмѣсто точки точку съ запятой.

Юридическій Факультетъ присудилъ автору сочиненія подъ девизомъ — «Судъ праведный — ограда каменная», золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ «Судъ праведный — ограда каменная» содержитъ фамилію: Михаилъ Васильевичъ Ярустовскій, студентъ юридическаго факультета, изъ Рязанской губерніи.

Авторъ четвертаго сочиненія (въ 285 стр.) подъ девизомъ — «Идеаль и дѣйствительность» — изучилъ возникновеніе суда присяжныхъ въ Россіи довольно хорошо. Онъ самостоятельно и вообще основательно изучилъ устройство, функціи, права и обязанности суда присяжныхъ по судебнымъ уставамъ 1864 г., по дальнѣйшимъ узаконеніямъ и по нашему дѣйствующему законодательству, но совершенно упустилъ изъ виду подсудность уголовныхъ дѣлъ окружному суду съ присяжными и ея дальнѣйшія ограниченія законами 12 декабря 1866 г., 4 июня 1874 г., 9 мая 1878 г. и 9 іюля 1889 г., а также не отмѣтилъ закона 3 декабря 1890 г. (с. 61). Изложеніе отличается вообще систематичностью, обоснованностью и полнотой.

Достоинства нашего суда присяжныхъ изучены хорошо. Что же касается недостатковъ этого суда, указанныхъ въ литературѣ,

то авторъ не заботится объ изученіи ихъ во всей полнотѣ, но ограничивается лишь бѣглымъ ознакомленіемъ съ ними и спѣшить обратиться къ опроверженіямъ. Изученіе и изложеніе предлагаемыхъ усовершенствованій нашего суда присяжныхъ отличается спѣшностью, но многіе важные вопросы обработаны довольно хорошо.

Языкъ сочиненія — тяжелъ. Онъ переполненъ нестройными фразами и выраженіями, неясностями и неточностями.

Юридическій факультетъ присудилъ автору сочиненія подъ девизомъ — «Идеаль и дѣйствительность» серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ «Идеаль и дѣйствительность» содержитъ фамилію: Александръ Павловичъ Покровский, студентъ юридическаго факультета, изъ Тверской губерніи.

Пятое сочиненіе подъ девизомъ: „Fiat lux“ — занимаетъ 55 страницъ. Возникновеніе суда присяжныхъ въ Россіи, устройство, функціи, права и обязанности этого суда по судебнымъ уставамъ 1864 г., по дальнѣйшимъ узаконеніямъ и по нашему дѣйствующему законодательству, изучены авторомъ весьма недостаточно.

Достоинства, недостатки и предлагаемыя усовершенствованія нашего суда присяжныхъ изучены авторомъ не всѣ и не въ одинаковой мѣрѣ, но большею частью удовлетворительно. Изложеніе, по содержанію своему, также большею частью удовлетворительно.

Языкъ сочиненія — тяжелый, съ длинными, запутанными фразами, неясностями и неточностями.

Юридическій факультетъ не нашелъ возможнымъ присудить автору сочиненія подъ девизомъ: „Fiat lux“ — какую либо награду.

На предложенную юридическимъ факультетомъ тему: «Сенатскія разъясненія къ ст. 1529 т. X ч. I съ точки зрѣнія современнаго догматическаго ученія объ основаніи обязательства», представлена работа подъ девизомъ: «Единственная задача гражданскаго права состоитъ въ обезпеченіи оборота».

Вмѣсто изложенія двухъ противоположныхъ конструкцій договорныхъ обязательствъ: римско-германской и англо-американской, авторъ ограничился въ своей работѣ одной римско-германской, но за то далъ послѣдовательное развитіе ученія объ основаніи обязательства по этой конструкціи въ римскомъ правѣ, современныхъ германскихъ теоріяхъ, германскомъ уложеніи и русскомъ проектѣ обязательственнаго права. Въ приложеніи сдѣланъ разборъ постановленій и практики французскаго и прибалтійскаго правъ. Что касается англійской доктрины, то авторъ органичился лишь краткимъ изложеніемъ ея по книгѣ Гартмана, выразивъ на основаніи

своихъ выводовъ, изложенныхъ въ работѣ по отношенію къ римско-германской теоріи, сомнѣніе въ приложимости англійской доктрины къ современнымъ условіямъ оборота. Вся эта часть работы сдѣлана съ яснымъ и отчетливымъ пониманіемъ задачи, поставленной въ темѣ юридическаго факультета. Авторъ умѣло разбирается въ литературныхъ мнѣніяхъ и обладаетъ самостоятельностью сужденія, дающей ему возможность провести защищаемую имъ теорію на протяженіи всего изложенія и отнестись критически къ матеріалу, доставляемому русской судебной практикой и новыми законодательными работами, германскимъ уложеніемъ и русскимъ законопроектомъ объ обязательствахъ. Русскому праву отведено въ работѣ болѣе одной третьей части. Относящіяся къ дѣлу статьи Свода и кассационныя рѣшенія не только хорошо изучены, но и освѣщены правильнымъ свѣтомъ. Авторъ умѣло разбирается и въ противорѣчіяхъ Сената, хотя не со всѣми его замѣчаніями и можно согласиться, и отмѣчаетъ какъ господствующія теченія въ сенатской практикѣ, такъ и случайныя отступленія. Имѣютъ несомнѣнную цѣну и нѣкоторые его критическія замѣчанія по поводу сенатскихъ рѣшеній. Положенная въ основаніе работы теорія связываетъ въ одно цѣлое мысли автора и руководить изложеніемъ, не давая отвлечься въ сторону отъ основныхъ вопросовъ и сообщая ему послѣдовательность и стройность. Въ виду этихъ выдающихся достоинствъ работы юридическій факультетъ призналъ ее достойной награжденія золотой медалью.

Конвертъ съ девизомъ: «Единственная задача» и т. д. содержитъ фамилію: Александръ Леоновичъ Баронъ Фрейтахъ-Лоринховенъ, студентъ юридическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

Для соисканія наградъ на 1901 годъ юридическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1. По церковному праву: «Право церкви на собственность».
2. По торговому праву: «Торгъ хлѣбомъ въ Россіи».

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: «Условія образованія и выдѣленія химозина» (вторично), представлена работа подъ девизомъ: „Πάτα ρεῖ.“

Трудъ автора состоитъ изъ 4 главъ, изъ коихъ первая три составляютъ введеніе въ четвертую, въ которой излагается постановка опытовъ и добытые результаты. Литературная часть показываетъ добросовѣстное ознакомленіе автора съ прежними работами, посвященными химозину до самаго послѣдняго времени.

Экспериментальная сторона поставлена вполне правильно и свидетельствует объ усердіи автора и затратѣ значительнаго труда и времени. Добытые результаты и новы и цѣнны, такъ какъ получены непосредственно изъ опыта; по пути авторъ предложилъ усовершенствованіе метода количественнаго опредѣленія химозина. Въ заслугу также слѣдуетъ поставить автору хорошій языкъ и ясность изложенія. Принимая все это во вниманіе, медицинскій факультетъ удостоиваетъ автора работы золотой медали.

Конвертъ съ девизомъ: „Πάντα ρεῖ“, содержитъ фамилію: Александръ Ивановичъ Виноградовъ, студентъ медицинскаго факультета, изъ Тамбовской губерніи.

На тему: «Клинически - экспериментальное изслѣдованіе этиологіи haematocoele retrouterina,» представлена работа подъ девизомъ: «Fais ce que dois, advienne que pourra.»

Работа эта написана не на тему, такъ какъ клиническія наблюденія и экспериментальныя изслѣдованія авторомъ совершенно не затронуты. Кромѣ того, даже и въ такомъ суживномъ и измѣненномъ видѣ, она является неудовлетворительною по своему выполненію.

Вслѣдствіе высказанныхъ соображеній медицинскій факультетъ не считаетъ возможнымъ присудить автору работы подъ девизомъ: „Fais ce que dois“ и. т. д., какую либо награду.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ, для соисканія медали Князя Суворова, тему: «Изслѣдованіе русскаго ланолина», представлена работа подъ девизомъ: Non id, quod magnum est, pulchrum est, sed id, quod pulchrum, magnum“, которая распадается на двѣ части: историческую и экспериментальную.

Въ первой части труда авторъ излагаетъ литературу о ланолинѣ, начиная съ древнихъ временъ и до послѣдняго времени, описываетъ нѣкоторые способы полученія сырого и очищеннаго ланолина, приводитъ свойства ихъ и указываетъ на значеніе ланолина въ медицинѣ въ древности и теперь.

Въ этой части труда авторъ, остановившись довольно подробно на обзорѣ второстепенныхъ историческихъ вопросовъ, разработанныхъ другими изслѣдователями, слишкомъ мало вниманія обратилъ на современныя изслѣдованія ланолина, недостаточно изучилъ ихъ и не отнесся къ нимъ съ должной критикой.

Въ экспериментальной части труда излагаются тѣ результаты, которые получилъ самъ авторъ при изслѣдованіи одного образца русскаго ланолина.

Описавъ нѣкоторыя физическія и химическія свойства этого препарата, авторъ оканчиваетъ эту часть работы опредѣленіемъ достоинства ланолина на основаніи требованій Россійской фармакопеи.

Въ этой небогатой опытнымъ матеріаломъ части работы авторъ не дѣлаетъ никакихъ выводовъ и никакихъ сравненій результатовъ своихъ изслѣдованій съ многочисленными изслѣдованіями другихъ авторовъ различныхъ сортовъ ланолина, въ томъ числѣ и русскаго, вслѣдствіе чего и эта часть работы, какъ и историческая, оказалась съ значительными недочетами.

Не смотря на указанные выше недостатки работы, медицинскій факультетъ нашелъ выполненіе ея въ общемъ на столько удовлетворительнымъ, что признаетъ автора сочиненія достойнымъ награжденія серебряной медалью Князя Суворова.

Конвертъ съ девизомъ: *Non id, quod magum est,*“ и т. д. содержитъ фамилію: Климентій Бесовичъ Ломидзе, провизоръ, изъ Кутаиской губерніи.

На остальные темы медицинскаго факультета не было представлено сочиненій.

Для соисканія наградъ на 1901 годъ медицинскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1. «Изслѣдованіе желудочнаго сока при различныхъ родахъ пищи (клинически).» (Вторично).
2. «Измѣненія кровянаго давленія у людей разнаго возраста подъ вліяніемъ физической и умственной работы (изслѣдованія произвести съ помощью тонометра).»
3. «Самоубійство въ Лифляндской губерніи.

Для соисканія медали князя Суворова:

4. «Изслѣдованіе эфирнаго масла тиміана (*Thymus vulgaris*), произрастающаго въ одной изъ губерній Россіи.»

Для соисканія медали Креславскаго:

5. «Изслѣдованіе эфирнаго масла багульника (*Ledum palustre*), произрастающаго въ Россіи.»

На 1902 годъ:

Для соисканія медали князя Суворова:

6. «Химическое изслѣдованіе колоцинтина.»

На предложенную историко - филологическимъ факультетомъ тему:

«Веллерофонтъ въ древне-греческомъ миѣѣ и искусствѣ», не было представлено сочиненій.

На предложенную Историко-филологическимъ факультетомъ тему: «Мегары», было представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Sine ira et studio.“

Въ I части его содержится географическій очеркъ Мегариды и топографическое изслѣдованіе о городѣ Мегарахъ и его гаваняхъ и укрѣпленіяхъ, съ присоединеніемъ большой карты области и превосходнаго плана города по реконструкціи автора, а также другихъ двухъ пояснительныхъ рисунковъ.

Во II части дается сначала анализъ мегарскихъ царскихъ генеалогій; затѣмъ слѣдуютъ соображенія о состояніи Мегариды раньше дорического переселенія и въ первый періодъ послѣ того переселенія; потомъ на основаніи изслѣдованія отдѣльных фактовъ и стиховъ Ѳеогнида изображается внѣшнее положеніе и внутреннія состоянія мегарскаго государства въ періодъ процвѣтанія, съ половины 8-го вѣка по 6-ой, и сюда присоединяется краткій обзоръ колоній.

Въ III части послѣдовательно излагаются болѣе многочисленные факты мегарской исторіи 5-го вѣка и устанавливаются отношенія Мегаръ къ сосѣдямъ, съ выясненіемъ происхожденія этихъ отношеній и ихъ значенія для внутренней жизни города, и въ заключеніи содержится общая характеристика мегарцевъ и ихъ роли въ литературѣ, философіи и проч.

Авторъ не достаточно самостоятеленъ въ физико-географическомъ очеркѣ, обзорѣ колоній и заключительномъ отдѣлѣ III-й части, что объясняется до извѣстной степени недостаткомъ времени. Онъ сравнительно рѣдко излагаетъ ходъ своего критическаго изслѣдованія, и вслѣдствіе этого его выводы изъ источниковъ или предпочтеніе одного изъ мнѣній иногда кажутся мало обоснованными. Изложеніе является слишкомъ мозаичнымъ: оно пестритъ не только текстами источниковъ въ оригиналѣ, но и большими нѣмецкими извлеченіями изъ современныхъ изслѣдованій. Премахи противъ правильности русской рѣчи встрѣчается нерѣдко (родной языкъ автора безъ сомнѣнія не русскій).

Однако во всемъ, что прямо относится къ Мегарамъ, авторъ основывается на изученіи древнихъ извѣстій, результатовъ раскопокъ, показаній путешественниковъ и довольно обширной литературы изслѣдованій, отчасти даже отсутствующей въ нашей библіотекѣ. Онъ несомнѣнно тщательно изучалъ источники и критически относился къ изслѣдованіямъ. Его выводамъ предшествовалъ большой трудъ детальной обработки, хотя и не всегда бросающійся въ глаза. Въ области изслѣдованія автора отъ начи-

нающаго нельзя было бы требовать открытій, но нужно было обнаружить навѣкъ обращаться съ источниками и литературой, умѣнье разобратся во мнѣніяхъ изслѣдователей и ориентироваться въ рядѣ трудныхъ общихъ и частныхъ вопросовъ древнѣйшей исторіи Греціи, и все это авторомъ въ значительной степени достигнуто. Онъ обнаружилъ и несомнѣнное усердіе, и выдающійся интересъ къ дѣлу, и стремленіе къ обстоятельности изслѣдованія, и желаніе представить положеніе дѣла какъ можно яснѣе. Это внѣшнимъ образомъ выразилось между прочимъ и въ его отличныхъ приложеніяхъ, поясняющихъ изслѣдованіе. Вообще въ работѣ дается, хотя и не гладкое по изложенію, однако въ существенныхъ частяхъ достаточно стройное и основательное изслѣдованіе о Мегарахъ, въ топографической части не лишенное даже интереса новизны.

Въ виду этого историко-филологическимъ факультетомъ сочиненіе подѣ девизомъ: „*Sine ira et studio*“ признано достойнымъ золотой медали.

Конвертъ съ девизомъ: „*Sine ira et studio*“ содержитъ фамилію: Эрнстъ Рейновичъ Фельсбергъ, студентъ историко-филологическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

На тему: «Опытъ изученія исторіи славянскаго государства въ Восточной Помераніи», предложенную историко-филологическимъ факультетомъ для соисканія медали сенатора фонъ Брадке, представлено было сочиненіе съ девизомъ: «Лучше поздно, чѣмъ никогда». Эта работа, заключающая въ себѣ 454 страницы in — 8°, посвящена исторіи Восточно-Поморскаго княжества, главнымъ городомъ котораго былъ Гданскъ, извѣстный нынѣ подѣ именемъ Данцига. Сочиненію предпосланъ обзоръ главныхъ источниковъ, къ числу которыхъ авторъ причисляетъ грамоты, изданныя въ 1882 году Перльбахомъ въ сборникѣ „*Pomerelisches Urkundenbuch*“, и рядъ лѣтописей.

Сочиненіе раздѣляется на двѣ части: первая посвящена обзору внѣшней исторіи, а вторая — разсмотрѣнію внутреннихъ отношеній.

Въ первой части сочиненія авторъ обозрѣваетъ исторію Восточно-Поморскаго княжества съ глубокой древности до прекращенія его самостоятельности въ началѣ XIV вѣка, вслѣдствіе захвата со стороны Тевтонскаго Ордена. Въ этой части особеннаго вниманія заслуживаютъ соображенія автора сочиненія по вопросу о происхожденіи восточно-поморской княжеской семьи. До сихъ поръ вопросъ этотъ оставался спорнымъ, такъ какъ ученые для разрѣшенія его привлекали позднѣйшія свидѣтельства Богуфала и Яна Длугоша. Авторъ представленнаго сочиненія съ большимъ

критическимъ тактомъ указаль на важное значеніе для разрѣшенія этого вопроса грамотъ и въ частности жалованной грамоты, выданной Оливскому монастырю 18 марта 1178 года княземъ Самборомъ, братомъ Мстивою І.

При изложеніи фактовъ внѣшней исторіи авторъ сочиненія всегда опирается на свидѣтельства источниковъ, которые имъ были прекрасно изучены.

Вторая часть сочиненія, посвященная обзорѣ внутреннѣхъ и бытовыхъ отношеній (стр. 283—448), представляетъ рядъ весьма интересныхъ очерковъ, а именно: о княжеской власти въ старинѣ, славянскомъ правѣ и земскихъ повинностяхъ населенія, нѣмецкой колонизаціи и проникновеніи въ страну началъ феодализма. Въ этой части сочиненія авторъ исчерпываетъ почти все содержаніе актовaго матеріала, изданнаго Перльбахомъ въ выше-названномъ сборникѣ. Къ сожалѣнію, недостатокъ времени воспрепятствовалъ автору освѣтить полнѣе внутреннія отношенія Восточнаго Поморья привлеченіемъ данныхъ изъ исторіи другихъ западно-славянскихъ странъ.

Принимая во вниманіе, что сочиненіе, представленное подѣ девизомъ: «Лучше поздно, чѣмъ никогда,» является вполне научной и основательной работой, которая восполнить существующій въ исторической литературѣ пробѣлъ, если будетъ напечатана послѣ нѣкоторой переработки, — историко-филологическій факультетъ постановилъ наградить автора золотой медалью Сенатора фонъ Брадке.

Конвертъ съ девизомъ: «Лучше поздно, чѣмъ никогда», содержитъ фамилію: Митрофанъ Васильевичъ Бречкевичъ, студентъ историко-филологическаго факультета, изъ Волынской губ.

Для соисканія наградъ на 1901 годъ историко-филологическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1) «Веллерофонтъ въ древне-греческомъ миѣѣ и искусствѣ» (вторично).

2) «Происхожденіе, источники и содержаніе вотчиннаго закона Вормскаго епископа Бурхарда.»

3) Жизнь и литературная дѣятельность А. С. Грибоѣдова.»

На предложенныя физико-математическимъ факультетомъ натекущій годъ темы по ботаникѣ, метеорологіи и чистой математикѣ не было представлено сочиненій.

На заданную же по химіи тему: «Объ упругостяхъ паровъ надъ изоморфными смѣсями нѣкоторыхъ

кристалловъ-гидратовъ, представлена работа подъ девизомъ: „Nil admirari.“

Въ литературѣ существуетъ только замѣтка v. Haueг'a того содержания, что смѣси кристалловъ-гидратовъ медленнѣе вывѣтриваются, чѣмъ чистый гидратъ вышаго давленія паровъ. Причина этого явленія могла заключаться въ пониженіи давленія паровъ, но также и въ замедленіи образованія пятенъ отъ вывѣтриванія. И такъ, предложенный факультетомъ вопросъ, вслѣдствіе значительныхъ затрудненій при изслѣдованіи его, оставался еще не рѣшеннымъ.

Работа подъ девизомъ „Nil admirari,“ даетъ рѣшеніе этого вопроса въ формѣ таблицъ упругостей паровъ и діаграммъ для 7 паръ изоморфныхъ кристалловъ-гидратовъ. Изъ матеріала, собраннаго въ работѣ, слѣдуетъ общее правило, что изоморфная примѣсь понижаетъ упругость паровъ чистой соли даже и тогда, когда упругость паровъ примѣси выше чѣмъ упругость гидрата, находящагося въ избыткѣ.

Для опредѣленія упругости паровъ отыскивались растворы сѣрной кислоты такихъ концентрацій, при которыхъ пары этихъ растворовъ находились бы въ равновѣсіи съ кристаллами-гидратами. Примѣненіе этого способа, отнимающаго столь много времени, было необходимо, чтобы обезпечить наблюденіе дѣйствительныхъ равновѣсій, особенно въ виду того, что замедленіе наступленія явленій вывѣтриванія и медленность, съ которой часто устанавливается равновѣсіе, могутъ служить поводомъ къ грубымъ ошибкамъ.

Работая систематично и терпѣливо, авторъ удачно сумѣлъ устранить источники подобныхъ погрѣшностей и дать своимъ экспериментальнымъ результатамъ необходимую надежность не только въ указанномъ направленіи, но и относительно состава смѣсей кристалловъ, пользуясь безукоризненными аналитическими способами.

Изъ многочисленныхъ интересныхъ результатовъ автора приведенъ здѣсь только одинъ, особенно важный и до сихъ поръ неизвѣстный. Изъ упругостей паровъ 2 паръ квасцовъ слѣдуетъ, что калиево-алюминіевые квасцы образуютъ съ калиево-хромовыми и калиево-железными квасцами, кромѣ извѣстныхъ уже изоморфныхъ смѣсей, еще двойную соль, которая на одну молекулу калиево-алюминіевыхъ квасцовъ содержитъ по двѣ молекулы остальныхъ квасцовъ, и что эта двойная соль является опять таки изоморфной съ квасцами.

Кромѣ фактовъ, служащихъ для рѣшенія главнаго вопроса, эта работа содержитъ еще полное собраніе данныхъ о растворимости семи паръ изоморфныхъ смѣсей кристалловъ, а также о вліяніи

изоморфной примѣси сѣрноокислаго цинка на точку перехода сѣрно-кислаго марганца съ 7-ю частицами воды при 19°.

Работа эта доказываетъ, что авторъ умѣетъ работать, обладаетъ необыкновенной энергіей и можетъ достигать цѣнныхъ результатовъ. Поэтому физико-математическій факультетъ призналъ автора работы подъ девизомъ: „Nil admirari,“ достойнымъ золотой медали.

Конвертъ съ девизомъ: „Nil admirari,“ содержитъ фамилію: Рейнгардъ Холлманъ, студентъ физико-математическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

Для соисканія наградъ на 1901 г. физико-математическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1) По ботаникѣ: «Составить по возможности полный списокъ растений и ботанико-географическое описаніе какой-либо мѣстности Россіи на основаніи личныхъ изслѣдованій». (Вторично).

2) По химіи: «О зависимости скорости кристаллизаціи отъ температуры.»

3) По метеорологіи: «О термометрическихъ защитахъ.»

Въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны:

Оставилъ службу при Университетѣ:

Заслуженный ординарный профессоръ русскаго гражданскаго правосудіопроизводства Иванъ Энгельманъ, по выслугѣ свыше 44 лѣтъ.

Уволены отъ службы при Университетѣ:

Ординарные профессора: по кафедрѣ практическаго богословія — Фердинандъ Гершельманъ и по кафедрѣ всеобщей исторіи — Оттонъ Вальтцъ, оба за выслугою 25-и лѣтняго срока (при чемъ проф. Гершельманъ оставленъ въ исполненіи обязанностей по занимаемой имъ должности до конца текущаго года), и по кафедрѣ офтальмологіи и офтальмологической клиники — Эдуардъ Рельманъ, согласно прошенію, по выслугѣ свыше 20 лѣтъ.

Инспекторъ студентовъ Михаилъ Бутлеровъ, согласно прошенію, по выслугѣ 25 лѣтъ.

Штатные ассистенты: клиники для нервныхъ и душевныхъ болѣзней — Августъ Крoгiусъ, офтальмологической клиники — Иванъ Гельднеръ, хирургической клиники — Вильгельмъ Гармсъ, медицинской клиники — Алексѣй Крупецкій и госпитальной клиники Александръ Бройде.

Сверхштатные ассистенты: поликлиники — Оскаръ Лингъ, хирургическаго отдѣленія госпитальной клиники — Юсифъ

Баронъ Мантейфель-Чеге, судебно-медицинскаго института — Андрей Альверъ и Николай Стадницкій.

Допущенные къ исполненію, по найму, обязанностей:

Штатныхъ ассистентовъ: физиологическаго института — Василій Завьяловъ и астрономической обсерваторіи Вольдемаръ Либерманъ.

Сверхштатныхъ ассистентовъ: астрономической обсерваторіи — Вильгельмъ Блокъ и физиологическаго института — Александръ Виноградовъ.

Помощникъ провизора клинической аптеки — Викторъ Скворцовъ.

Испр. должн. экзекутора — Эдуардъ Бекманъ согласно прошенію.

Садовникъ ботаническаго сада — Михаилъ Ѳедосѣевъ

Оберъ-педелъ Фромгольдъ Рейнбергъ — согласно прошенію, по выслугѣ свыше 48 лѣтъ.

Назначены:

Деканомъ медицинскаго факультета — ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологіи Василій Курчинскій.

Ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ офтальмологіи и офтальмологической клиники — сверхштатный экстраординарный профессоръ Московскаго Университета Ѳеодоръ Евецкій.

Испр. должн. ординарнаго профессора по кафедрѣ физики — экстраординарный профессоръ по сей кафедрѣ Александръ Садовскій.

Инспекторомъ студентовъ — Директоръ Рижской Городской Гимназіи Ниль Тихомировъ.

Помощниками инспектора студентовъ: сверхштатный ассистентъ медицинской клиники, Докторъ медицины Василій Уваровъ, и инспекторъ народныхъ училищъ Юрьевскаго района Рижскаго Учебнаго Округа Ермолай Гравить.

Утверждены:

Заслуженнымъ профессоромъ — ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи Оттонъ Вальтцъ.

Предсѣдателемъ состоящаго при Университетѣ Ученаго Эстонскаго Общества — библіотекаръ и приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія Вольфгангъ Шлютеръ.

Оставленъ на дальнѣйшей службѣ, по выслугѣ 25 лѣтъ, — ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи Григорій Левицкій.

Избранъ Совѣтомъ Университета: директоромъ университетской библіотеки и Редакторомъ Ученыхъ Записокъ Университета, на три года — Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ римскаго права Евгенийъ Пассекъ.

Назначены Правленіемъ Университета:

Сверхштатными ассистентами: хирургической клиники — Станиславъ — Генрихъ Гурбскій и Александръ Гаген-торнъ, медицинской клиники — Вацлавъ Гилюсъ, клиники для нервныхъ и душевныхъ болѣзней — Иванъ Луйга и Эдуардъ Калнинъ, терапевтическаго отдѣленія госпитальной клиники — Фридрихъ Юнгманъ, хирургическаго отдѣленія госпитальной клиники — Владиміръ Трофимовъ и астрономической обсерваторіи — Вильгельмъ Блокъ.

Экзекуторомъ — помощникъ столоначальника канцеляріи Попечителя Рижскаго Учебнаго Округа Сергѣй Сахаровъ.

Садовникомъ ботаническаго сада — Анцъ Мурьянъ.

Утверждены, въ занимаемыхъ ими должностяхъ, испр. должн. сверхштатныхъ ассистентовъ: судебно-медицинскаго института — Николай Стадницкій и гигиеническаго кабинета — Александръ Раммуль.

Допущены къ исполненію, по найму, обязанностей:

Сверхштатныхъ ассистентовъ: астрономической обсерваторіи — Владиміръ Либерманъ, физиологическаго института — Александръ Виноградовъ, офтальмологической клиники — Иванъ Рубертъ, медицинской клиники — Леонъ Менисовъ, физиологическаго института — Василій Турбинъ и судебно-медицинскаго института — Николай Стадницкій и Иванъ Зубовъ.

Помощника прозектора патологическаго института — Иванъ Широкогоровъ.

Помощника провизора клинической аптеки — Иванъ Мазингъ.

Переведены:

Сверхштатные ассистенты: клиники для нервныхъ и душевныхъ болѣзней — Нисонъ (Николай) Гиршбергъ, офтальмологической клиники — Адольфъ Энгельманъ, хирургической клиники — Иванъ Михневичъ и медицинской клиники — Савва Лазовичъ, на должности штатныхъ ассистентовъ названныхъ клиникъ.

Помощникъ прозектора патологическаго института Гиршъ (онъ же Германъ) Рубинштейнъ — на долж-

ность штатнаго ассистента терапевтическаго отдѣленія госпитальной клиники.

Сверхштатный помощникъ прозектора патологическаго института Николай Пановъ — на должность штатнаго помощника прозектора при названномъ институтѣ.

Совѣтомъ Университета допущены къ должности приватъ-доцентовъ: магистръ богословія Оттонъ Зеземанъ — по симитскимъ языкамъ, ассистентъ физическаго кабинета Михайль Касачъ — по физикѣ и помощникъ директора ботаническаго сада Николай Бушъ — по ботаникѣ.

Личный составъ Университета въ настоящее время слѣдующій:

- 1 профессоръ православнаго богословія,
- 38 ординарныхъ профессоровъ,
- 2 экстраординарныхъ профессоровъ,
- 5 доцентовъ
- 1 архитекторъ и преподаватель началъ архитектуры,
- 1 астрономъ-наблюдатель,
- 2 прозектора,
- 12 приватъ-доцентовъ,
- 3 лектора,
- 1 учитель гимнастическихъ упражненій,

всего 84 служащихъ по учебной части и кромѣ того 79 служащихъ по административной части.

Вакантны въ настоящее время: каѳедры мѣстнаго права дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, практическаго богословія и вторая каѳедра по всеобщей исторіи; изъ 5 новоучрежденныхъ доцентуръ по юридическому факультету — должности доцентовъ философіи права и финансоваго права (послѣдняя нынѣ замѣщена приватъ-доцентомъ); 5 изъ 10 штатныхъ доцентуръ (въ настоящее время замѣщены профессорами); должность ученаго аптекаря, должности лекторовъ итальянскаго и англійскаго языковъ, должности учителей рисованія и музыки, должность штатнаго ассистента фیزیологическаго института и должность перваго сверхштатнаго ассистента судебно-медицинскаго института, всего 17 должностей.

Съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія учреждены при Университетѣ должности вторыхъ сверхштатныхъ ассистентовъ при поликлиникѣ и при клиникѣ для первныхъ и душевныхъ болѣзней.

Студентовъ числилось къ 1 декабря сего года:

по богословскому факультету	124
по юридическому факультету	428
по медицинскому факультету	670
по историко-филологическому факультету	94
по физико-математическому факультету	191
всего	1507

Кромѣ того слушателей по фармаціи 94

Всего студентовъ и слушателей по фармаціи . . 1601

Постороннихъ слушателей состоитъ 5

и кромѣ того постороннихъ слушателей на правахъ
студентовъ 3

Въ теченіе года присуждены слѣдующія званія и степени:

Званіе дѣйствительнаго студента:

по богословскому факультету	10	лицамъ
по юридическому факультету	9	«
по физико-математическому факультету	6	«
всего	25	лицамъ

Степень кандидата:

по богословскому факультету	6	лицамъ
по юридическому факультету	20	«
по историко-филологическому факультету . . .	2	«
по физико-математическому факультету	3	«
всего	31	лицу.

Степень магистра:

по физико-математическому факультету . . . 1 лицу.

По медицинскому факультету пріобрѣли:

степень акушера	2	лица
званіе уѣзднаго врача	8	«
степень доктора медицины	11	«
степень лѣкаря	152	«
степень магистра фармаціи	4	«
степень провизора	129	«
званіе зубнаго врача	34	«
званіе дантиста	42	«
званіе аптекарскаго помощника	74	«
званіе повивальной бабки	56	«

всего 512 лицъ.

Итого присуждены академическія и медицинскія званія и ученія степени 569 лицамъ.

По окончаніи курса представлены къ опредѣленію на службу изъ казенныхъ стипендіатовъ медицинскаго факультета 3 стипендіата.

Относительно учебно-вспомогательныхъ учреждений Университета должно упомянуть слѣдующее:

Въ продолженіе времени съ 1 декабр 1899 г. по 1 дек. 1900 г., отчасти клинически, отчасти амбулаторно и поликлинически, пользовались въ университетскихъ клиникахъ 21,273 больные, а именно:

въ медицинской клиникѣ	3134	больныхъ
въ поликлиникѣ	3904	«
въ хирургической клиникѣ	5861	«
въ офтальмологической клиникѣ	3800	«
въ акушерской и женской клиникѣ	1285	«
въ клиникѣ для нервныхъ и душевныхъ болѣзней	1351	«
въ терапевтическомъ отдѣленіи госпит. клиники	609	«
въ хирургическомъ отдѣленіи госпитальн. клиники	1329	«
всего	21273	больного.

Въ патологическомъ институтѣ, въ продолженіе того же времени, было вскрыто 79 труповъ.

Въ судебно-медицинскомъ институтѣ, въ продолженіе того же времени, было произведено 78 вскрытій.

Въ университетской библіотекѣ числилось:
къ 1-му декабря 1899 г. . . 203,584 тома и 136,375 диссертаций
вновь поступило въ отчетномъ

году	2,314	«	«	5,182	«
----------------	-------	---	---	-------	---

Состоить къ 1-му дек. 1900 г. 205,898 том. и 141,557 диссертаций.

Академическая читальня была посѣщаема во II. семестрѣ 1899 г. — 204 и въ I. семестрѣ 1900 г. — 180 лицами, которыя уплатили, по 3 руб. за семестръ, всего 1152 руб.

Выписаны были 80 журналовъ и 20 газетъ, всего 100 періодическихъ изданій на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, польскомъ и эстонскомъ языкахъ. Изъ числа журналовъ около 42 были строго научнаго содержанія по всѣмъ отраслямъ науки. Израсходовано было въ теченіе отчетныхъ двухъ семестровъ 1163 р. 41 к.

Поѣздки съ научною цѣлью предприняты были: за границу: профессорами — Квачалою, Пусторослевымъ, Дегію, Чижомъ, Васильевымъ, Афанасьевымъ, Кондаковымъ, Хлопинымъ, Шмурломъ, Мальбергомъ, Крашенинниковымъ, фонъ Кеннелемъ,

Кнезеромъ, Тамманомъ, Левинсономъ-Лессингомъ, Миклашевскимъ, Цеге фонъ Мантейфелемъ, приватъ-доцентами — Фреемъ, Крупецкимъ, Шлютеромъ, ассистентами — Блаубергомъ, Раммулемъ, Альверомъ, Лазовичемъ и Тюльпинымъ.

Во внутреннія губерніи: профессорами — Красноженимъ, Игнатовскимъ, Кондаковымъ, Чирвинскимъ, Хлопинымъ, Пѣтуховымъ, Шмурломъ, Левицкимъ, Левинсономъ-Лессингомъ, Невзоровымъ, Бѣлявскимъ, Кузнецовымъ и лаборантомъ Кохомъ.

Относительно учрежденія имени Роберта Геймбюргера симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что Совѣтъ Университета присудилъ назначенную на 1899 г. и сохраненную на 1900 г. полную премію за ученыя изданія въ области наукъ богословскаго факультета въ размѣрѣ 493 руб. 76 коп. сочиненію ординарнаго префессора Геттинггенскаго Унйверситета Нааанаила Бонвеча подъ заглавіемъ: „Methodius von Olympus. I Schriften. Erlangen und Leipzig 1891.“ Назначенная же на сей годъ стипендія для научныхъ поѣздокъ, а равно и назначенная на сей годъ полная премія за ученыя изданія въ области наукъ юридическаго факультета, въ этомъ году не израсходованы и по этому сохраняются на будущій 1901 г., именно послѣдняя въ распоряженіе юридическаго факультета, вслѣдствіе чего продолжается конкурсъ на эту премію до 1-го мая 1901 г.

Для соисканія преміи Роберта Геймбюргера на 1901 г. допускаются сочиненія на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ, вышедшія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и принадлежащія по своему содержанію къ наукамъ медицинскаго факультета, авторы которыхъ состояли по крайней мѣрѣ три года имматрикулованными студентами сего Университета или во время удостоенія означенной преміи состоятъ уже три года въ семъ Университетѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ, штатныхъ доцентовъ, прозекторовъ, астронома-наблюдателя или ученаго аптекаря. Конкурсныя сочиненія должны быть представлены въ Совѣтъ Юрьевскаго Университета, въ двухъ экземплярахъ, не позже 1-го мая 1901 года.

Изъ особыхъ событій отчетнаго года въ этой краткой лѣтописи Университета необходимо отмѣтить прежде всего, что въ мартѣ с. г. онъ имѣлъ честь привѣтствовать въ своихъ стѣнахъ новаго Попечителя Рижскаго Учебнаго Округа Александра Николаевича Шварца, который познакомился при этомъ со служебнымъ персоналомъ Университета, обозрѣлъ его учебновспомогательныя учрежденія и съ живѣйшимъ участіемъ отнесся ко всѣмъ его протребностямъ.

Нѣсколько дней спустя навѣстили нашъ Университетъ и Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Николай Андреевичъ Звѣревъ, посѣтившій Юрьевъ для обсужденія на мѣстѣ вопроса объ устройствѣ при здѣшнемъ Университетѣ студенческаго общежитія на 150 чел., къ сооруженію котораго предположено приступить въ ближайшемъ будущемъ.

Въ виду значительнаго прироста въ послѣдніе годы числа нашихъ слушателей, достигшаго къ 15 октября с. г. 1793 чел., каковой цифры Юрьевскій Университетъ въ прежнее время никогда не достигалъ, за исключеніемъ 1890-го года, очень важное значеніе получилъ для него, наряду съ вопросомъ объ общежитіи, и вопросъ объ увеличеніи числа стипендій. Это отчасти и достигнуто въ отчетномъ году, благодаря послѣдовавшему уже перечисленію въ Юрьевскій Университетъ до 40 казенныхъ стипендій изъ прочихъ русскихъ университетовъ, во исполненіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о постепенномъ усиленіи штатныхъ суммъ Юрьевского Университета на стипендіи и пособія на 15000 руб. въ годъ. Хотя это усиленіе еще не закончено и пока перечислено въ здѣшній Университетъ изъ этой суммы только 5175 руб. на полугодіе, т. е. 10,350 руб. въ годъ, тѣмъ не менѣе и теперь число казенныхъ стипендій этого Университета, не превышавшее доннынѣ общей суммы 6,800 руб. въ годъ, болѣе чѣмъ удвоилось, особенно на обдѣленныхъ раньше факультетахъ историко-филологическомъ, физико-математическомъ и юридическомъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ послѣднее время въ Правленіе Юрьевского Университета направляемо было очень много стипендій и пособій разными посторонними учрежденіями и обществами, напр. Хозяйств. Управленіемъ при Св. Синодѣ, Правленіемъ области Войска Донскаго, многими земскими и городскими управами, обществами вспомошествованія учащейся молодежи, губернаторами, полиціймейстерами, наконецъ частными лицами. За отчетный годъ такого рода вспомошествованій студентамъ поступило черезъ Правленіе на сумму болѣе 10,000 руб.

Если къ этому прибавить еще стипендіи по частнымъ записямъ (на 8,481 руб. въ 1900 г.), находящіяся въ распоряженіи Университета, а также стипендіи Шамаевскія (на 12,727 руб.), находящіяся въ завѣдываніи особаго комитета при здѣшнемъ Сиротскомъ судѣ, и если затѣмъ принять въ соображеніе пособія, назначенныя Правленіемъ изъ штатныхъ, специальныхъ и иныхъ суммъ (на 5695 руб.), то окажется, что въ пользу нашего студенчества израсходовано въ отчетномъ году изъ указанныхъ источниковъ

до 50,000 руб. Кромѣ того освобождено было отъ платы за слушаніе лекцій въ пользу Университета 218 студ. въ I. сем. и 269 студ. во II. сем., на общую сумму 12,175 руб., да еще отъ гонорара въ пользу преподавателей, приблизительно на половину этой суммы. Наконецъ не могу не отмѣтить, что Комитетомъ Общества для пособія нуждающимся студентамъ Императорскаго Юрьевскаго Университета выданы было въ 1900 г. 141 студенту ссуды на общую сумму 2691 р. 51 к., а со включеніемъ ссудъ неуплаченныхъ и отсроченныхъ отъ прежнихъ лѣтъ числятся за студентами до 9760 руб.; Комитетская же студенческая столовая отпустила въ этомъ году студентамъ болѣе 30,000 обѣдовъ, изъ нихъ болѣе тысячи бесплатно.

Если несмотрѣя на всѣ эти виды вспоможенія недостаточной университетской молодежи приходилось и въ отчетномъ году увольнять по 100 и болѣе студентовъ въ семестръ за невзносъ платы за ученіе, то это указываетъ на необходимость дальнѣйшаго развитія указанныхъ и имъ подобныхъ мѣръ вспоможенія нуждающимся студентамъ. Во всякомъ случаѣ, я считаю своимъ долгомъ и теперь уже отъ имени Университета принести глубочайшую благодарность всѣмъ постороннимъ учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, въ столь значительной степени облегчавшимъ матеріальныя затрудненія учащейся молодежи.

Участіе въ ней столь разнообразныхъ и широкихъ круговъ общества, разбросанныхъ на пространствѣ отъ Вологды до Баку и отъ Варшавы до Тобольска служить отраднымъ подтвержденіемъ того безспорнаго факта, что Юрьевскій Университетъ получилъ уже значеніе всероссійское и сталъ дорогъ для населеній не только окружающихъ его губерній, но и всего обширнаго нашего отечества.

Не могу не отмѣтить еще, что въ отчетномъ году къ нормальному бюджету Университета прибавлена была Правительствомъ особая сумма, въ количествѣ 30,000 руб., въ видѣ единовременнаго воспособленія, на покрытіе наиболѣе неотложныхъ нуждъ и бюджетныхъ недочетовъ послѣдняго времени. Конечно, такое воспособленіе не можетъ замѣнить недочета штатныхъ средствъ Университета, достигающаго 125—130,000 руб. въ годъ по сравненію ихъ съ бюджетомъ прочихъ русскихъ университетовъ. Но все же оно облегчило возможность дожидаться времени, когда послѣдуетъ наконецъ уравниеніе этихъ средствъ. Что время такого уравниенія уже не далеко, порукою въ томъ служитъ неизмѣнное благоволеніе къ Юрьевскому Университету его Высокаго Покровителя, выразившееся въ отчетномъ году въ Высочайшемъ пожалованіи въ бібліотеку Университета

экземпляра драгоцѣннаго изданія: «Коронаціонный Сборникъ 1896 г.» По поводу этого пожалованія Совѣтъ въ засѣданіи 12 сент. с. г. постановилъ просить г. Министра Народнаго Просвѣщенія повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе безпредѣльной всеподданнѣйшей благодарности Совѣта.

Нѣсколько недѣль тому назадъ, Университетъ, глубоко встревоженный вѣстями о недугѣ его Державнаго Покровителя, единодушно возносилъ въ церквахъ всѣхъ исповѣданій усерднѣйшія молитвы о возстановленіи Его драгоцѣннаго здоровья. Нынѣ, когда оно возстановилось, тѣмъ съ большею радостью и одушевленіемъ воскликнемъ мы:

Да здравствуетъ Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Ура!...

ВОЗМОЖНОСТЬ ТОЧНАГО ПРЕДСКАЗАНІЯ ПОГОДЫ СЪ НАУЧНОЙ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ТОЧЕКЪ ЗРѢНІЯ.

АКТОВАЯ РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЮРЬЕВСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТѢ 12 ДЕКАБРЯ 1900 Г.

ПРОФ. В. И. СРЕЗНЕВСКИМЪ.

Мм. Гг.

Въ настоящемъ собраніи, на которомъ мирно сходятся общество и мѣстные представители науки, гдѣ общество принимаетъ участіе въ праздникѣ ученаго учрежденія, гдѣ университетъ и общество связываютъ ихъ общіе сыновья и питомцы, молодая сила, радость и надежда, принадлежащая и намъ, и вамъ, — въ этомъ собраніи я хочу говорить о розни, о борьбѣ, о столкновеньяхъ между обществомъ и наукою.

Правда, чтó можетъ быть близкаго между этимъ блестящимъ, вѣчно юнымъ обществомъ и наукою,

Сухую скучною старухою,

Которая ворчитъ и вяжетъ свой чулокъ.

Да, общество вѣчно юно : оно живетъ, волнуется, кипитъ ; здѣсь веселится, тамъ горюетъ ; здѣсь совершаетъ патріотическіе подвиги, тамъ привѣтствуетъ обѣдами и рѣчами маститаго африканскаго патріарха, здѣсь скучаетъ или винтитъ, тамъ созидаетъ семейные университеты, здѣсь бросаетъ бинокли и калоши въ исполнителей неугодной пьесы, тамъ негодуетъ на переутомленіе учащихся и на беспомощность сѣдой науки, — а старуха все вяжетъ свою нитку, сердито шевеля спицами, нанизывая рядъ на рядъ и вплетая въ свое вязанье новые узоры, новыя мысли, блестящіе нестарѣющаго воображенія, свѣжія созданія умственной фантазіи, открытія мірового значенія. Въ этой нити появляются и рентгеновскіе лучи, и телеграфированіе

безъ проводовъ, и раскрытыя тайны мумій египетскихъ властителей, и воздухъ сгущенный въ жидкость, и математическія формы, предопредѣляющія химическую группировку элементовъ, и магнитный полюсъ среди русскихъ мѣловыхъ формацій. Непостижимое вдохновеніе сухого знанія нѣтъ-нѣтъ и вспыхнетъ фейерверкомъ, привлекая толпу какимъ-нибудь невиданнымъ успѣхомъ, и окрыляя её мощнымъ подъемомъ духа. И вотъ на зовъ науки сбѣгается старъ и младъ: и посмотрѣтъ чудовищный телескопъ, и вникнуть въ забытыя красоты народнаго поэта, и принять участіе въ общемъ праздникѣ учившихся и учащихся. Во всеобщемъ признаніи научная истина не умираетъ, какъ умираетъ общепринятая мода, но находитъ себѣ торжество; каждый внѣшній успѣхъ науки, каждое практическое приобрѣтеніе ея радуется общество, и на этомъ всегда сходятся въ общемъ торжествѣ и наука, и общество.

Но не цѣнить общество тотъ трудъ, который положенъ въ основу такого внѣшняго успѣха, не цѣнить потому, что не видитъ его, не замѣчаетъ необходимости связи между внѣшними успѣхами знанія и сокровенными его устоями, вырабатываемыми въ глубинѣ. Люди науки суть также члены общества, и имъ также не чужды слабости, порывы, легкомысліе толпы, мода, односторонность взгляда. Цѣлыя ученыя школы борются за свою истину такъ, какъ боролся въ извѣстной баснѣ рыцарь за цвѣтъ щита, не подозрѣвая, что его противникъ боролся за честь того же щита, отстаивая цвѣтъ его изнанки. Не будемъ однако уклоняться въ защиту той стороны умозрѣнія, которой посвящаетъ эту аллегорію Спенсеръ. Оставаясь на почвѣ положительныхъ знаній, замѣтимъ, что каждый специалистъ всегда рискуетъ видѣть собрата по наукѣ въ числѣ членовъ осуждающаго его общества. Только искренняя святая преданность своему дѣлу и довѣріе къ другимъ, основанное на вѣрѣ въ свою искренность, становится ученаго выше такихъ укорищъ. Эта довѣрчивость, это желанное для

человѣка науки спокойствіе, какъ они нужны для мирной ученой работы, для добыванія крупницъ истины, этихъ клѣтокъ знанія, изъ которыхъ вырастаютъ и цвѣтъ, и плодъ, для каждого понятный и нужный! И какъ опасно для продуктивности ученаго труда отсутствіе этого мира, погоня за блесками свѣта, забвеніе необходимости микроскопическихъ элементовъ всякаго научнаго открытія!

Но слѣдствіемъ такого спокойнаго сосредоточенія на научномъ трудѣ является увлеченіе самою умственной дѣятельностью, наука для науки, и то, что многіе ученые ставятъ самый процессъ научнаго изслѣдованія несравненно выше добываемыхъ имъ результатовъ и фактовъ. „Тьмы низкихъ истинъ“ оставались бы въ пренебреженіи, если бы онѣ не были освящены положеннымъ на ихъ открытіе трудомъ блестящихъ умовъ.

Въ правѣ ли наука существовать для науки, существовать для самой себя — вотъ вопросъ, на который всегда произносится и будетъ произноситься противорѣчивый отвѣтъ со стороны науки и оцѣнивающаго ея труды общества. Общество всегда не только цѣнитъ, но и требуетъ отъ науки полезныхъ вкладовъ въ практическую жизнь. Наука же, какъ она ни убѣждена въ томъ, что ея отвлеченные выводы имѣютъ право на существованіе, тѣмъ не менѣе дорожитъ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производитъ на общество, и при каждомъ удобномъ случаѣ старается заслужить благодарность практическими примѣненіями своихъ умозрѣній.

Метеорологія представляетъ собою науку, которая стала быстро развиваться именно тогда, когда вошла въ связь съ пракческою жизнью, когда удачныя сопоставленія результатовъ наблюденія указали на возможность предвидѣть измѣненія атмосферныхъ явленій, и когда, слѣдовательно, раскрылись горизонты для примѣненій на пользу общую.

Съ тѣхъ поръ болѣе число ученыхъ силъ посвящаетъ себя этой отрасли знанія, съ тѣхъ поръ со стороны

общества и правительствъ исходятъ въ ббльшемъ количествѣ матеріальныя затраты, безъ которыхъ не возможно было бы осуществленіе ученыхъ предпріятій. За минувшіе 45 лѣтъ выяснилось, что прежде всего морское дѣло находитъ себѣ помощницу въ метеорологіи, получая отъ нея указанія, когда ожидается буря, какъ избѣгнуть ея разрушительной силы при встрѣчѣ съ бурнымъ циклономъ. Затѣмъ желѣзнодорожное дѣло привлекаетъ къ себѣ на помощь метеорологію, которая нашла средства предвидѣть съ нѣкоторою вѣроятностью наступленіе зимнихъ бурь и сопровождающихъ ихъ метелей и снѣжныхъ заносовъ; соотвѣтственная служба уже давно образовалась и у насъ при обсерваторіи въ Петербургѣ. Всего нужнѣе была-бы помощь метеорологіи для сельскаго хозяйства, и это еще со временъ Ломоносова (рѣчь его 1759 г.) признается въ той земледѣльческой странѣ, которую представляетъ собою наше отечество. Но эта отрасль народнаго труда, всего болѣе нуждающаяся въ нашей помощи, всего менѣе получаетъ ея.

Рядъ причинъ, какъ научныхъ, такъ и техническихъ дѣлаетъ то, что въ Россіи помощь, оказываемая метеорологіей сельскому хозяйству, до сихъ поръ равна нулю; до сихъ поръ мы не знаемъ въ точности соотношеній между погодою и урожаями, до сихъ поръ мы не можемъ предостеречь нашего мужичка, что будетъ засуха, чтобы онъ повременилъ сѣять, или что будетъ обложной дождь, чтобы онъ повременилъ убирать хлѣбъ. Но помощь эта не невозможна: она издавна организована, хотя бы въ С.-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ, гдѣ нашли средства привлечь общество къ занятіямъ метеорологіей, привлечь телеграфъ, почту, желѣзныя дороги къ труду распространенія скорыхъ вѣстей о предстоящихъ перемѣнахъ, гдѣ наблюдатели являются вмѣстѣ съ тѣмъ общественными учителями метеорологіи. Намъ далеко еще до той организаціи ученаго и общественнаго труда, которая такъ блистательно развилась за океаномъ,

но тѣмъ не менѣе мы не можемъ не замѣтить, что къ достиженію этой организаціи дѣлаются энергичные и успѣшные шаги со стороны нѣкоторыхъ нашихъ передовыхъ дѣятелей. Сознаніе необходимости извлечь пользу изъ метеорологическихъ наблюденій и сопоставленій для всѣхъ отраслей народной жизни, соединить разрозненныя усилія, съэкономизировать трату силъ — все это побудило наше правительство созвать 10 мѣсяцевъ тому назадъ первый въ Россіи метеорологическій съѣздъ.

Образцы для такого начинанія имѣются въ Европѣ уже давно: на почвѣ метеорологическихъ конгрессовъ и комитетовъ выработалась уже и возможная однородность наблюденій, и возникли международныя грандіозныя предпріятія въ родѣ полярныхъ экспедицій въ 1882—84 годахъ или совмѣстныхъ полетовъ воздушныхъ шаровъ въ наши дни. Въ организаціи нашего съѣзда, образовавшагося при академіи наукъ, горячее участіе приняли Министерство Финансовъ и Министерство Земледѣлія.

Приведу нѣсколько словъ изъ одушевленной рѣчи, которой ознаменовалъ открытіе съѣзда г. министръ земледѣлія.

„Сколько разъ, говоритъ въ своей рѣчи Алексѣй Сергѣевичъ Ермоловъ, судьбу сраженій рѣшали то или другое состояніе погоды, высота воды въ рѣкахъ, глубокіе снѣга. Величайшія историческія событія находятся въ связи съ состояніемъ погоды, и французовъ въ 1812 г. побѣдили столько же мощь русскаго народа, сколько и сила русскаго мороза, которую даже геній Наполеона, изучившаго все, относящееся до военнаго дѣла, кромѣ метеорологіи, не сумѣлъ предвидѣть. За то другой правитель того же французскаго народа, король Людовикъ Филиппъ, не бывшій великимъ полководцемъ, былъ въ отношеніи метеорологіи опытнѣе, и потому въ эпоху революціоннаго движенія въ Парижѣ могъ сказать съ увѣренностью, выглянувъ въ окно: „сегодня идетъ дождь — безпорядковъ не будетъ.

„Какъ много и въ промышленной жизни народовъ,

въ успѣхахъ внутренней и внѣшней торговли зависитъ отъ метеорологическихъ факторовъ! Рано или поздно становится рѣка, замерзаетъ портъ, открывается или прекращается навигація — и различнымъ образомъ устанавливаются фрахты, складываются цѣны на товары, падаетъ или поднимается курсъ, наживаются и гибнутъ состоянія, такъ или иначе опредѣляется международный балансъ.“

Вотъ какъ важно предвидѣніе погоды! Важность эта всегда сознавалась, — и сознавалась людьми науки не менѣе, чѣмъ обществомъ, — но нельзя сказать, чтобы желанное предвидѣніе достигло должнаго развитія. Въ своей борьбѣ съ наукою общество часто выдвигало по адресу метеорологіи не только справедливые упреки, но и дѣятелей, долженствовавшихъ нанести ударъ наукѣ своими ненаучными открытіями по части метеорологіи.

Среди общества отдѣльныя личности, случается, выступаютъ на арену научной дѣятельности безъ спеціальной подготовки, но съ запасомъ неудовлетворенности, воображенія и смѣлости. Они бросаютъ вызовъ наукѣ, упрекаютъ её въ бесплодности ея усилій и желаютъ разрубить Гордіевъ узелъ, связывающій полетъ знанія, указывая ими самими придуманныя направленія. Въ текущемъ году одинъ такой увѣренный въ себѣ любитель успѣлъ прогремѣть на всю Европу своими предсказаніями погоды по лунѣ. Вновь появившійся лунный пророкъ, выражаясь по нѣмецки *Mondheiliger*, не считалъ нужною для своихъ блестящихъ открытій какой бы то ни было научной подготовки и начитанности и началъ съ того, что положилъ крестъ на все, что до него сдѣлано было по метеорологіи. Принявши за аксіому положеніе объ огромномъ вліяніи фазъ луны на природу, показавшееся ему непреложнымъ, онъ сумѣлъ найти легковѣрныхъ людей, которые оказали ему нравственную и матеріальную поддержку, и сталъ печатать въ распространенной газетѣ нашей чуть не ежедневныя статьи, въ которыхъ многообѣщающія псевдо-научныя поученія прихотливо смѣнялись

столь же самоувѣренными замѣтками о сельскомъ хозяйствѣ, о земскихъ дѣятеляхъ, о музыкѣ, о пробужденіи молитвеннаго чувства, о рыбной ловлѣ, о молотилкахъ, и проч. Во всѣхъ статьяхъ видно равная увѣренность, одинаковый безапелляціонный апломбъ, масса задора и вмѣстѣ тѣмъ искусная неопредѣленность формулировки квази-законовъ. Достаточно опредѣленны только основанныя на нихъ предсказанія, какъ напримѣръ, предсказаніе ранней зимы на сѣверѣ Россіи, блестяще подтверждаемое наблюдаемою нами теплою и гнилою погодою! Рискованный путь предсказаній заставилъ новаго метеоролога прибѣгнуть къ помощи книжекъ. По мѣрѣ чтенія онъ вводитъ усвоенныя положенія въ свои статьи, и распространенная газета разноситъ по всей Россіи, въ качествѣ новостей, старыя истины въ перемежку съ новыми нелѣпостями. Изобрѣтатель квази-законовъ природы оказался вмѣстѣ съ тѣмъ столь искуснымъ въ изобрѣтеніи неопредѣленности ихъ формулировки, что доказать воочію ошибочность числовыхъ ихъ подтвержденій долго не удавалось. Ссылки были большею частью на неопубликованныя недоступныя наблюденія, въ выдѣленіи лунныхъ періодовъ допущены были какія-то ухищренія, не зная которыхъ, нельзя было дѣлать провѣрки и т. д. Только на дняхъ одному молодому метеорологу удалось поймать нашего прорицателя на ссылкѣ вполне опредѣленной — и оказавшейся фальшивой. Числа, на которыя была сдѣлана голословная ссылка, отнюдь не подтверждали, а напротивъ опровергали сдѣланное будто бы на ихъ основаніи заключеніе. Кому изъ читающей публики охота входить въ провѣрку сообщаемыхъ на вѣру положительныхъ данныхъ? а на это-то и былъ расчетъ! Тяжелое обвиненіе осталось безъ отвѣта.

Всѣ сдѣланныя предсказанія погоды, при вполне объективномъ контролѣ оказались столь же достовѣрными, сколь достовѣрны гаданья, основанныя на игрѣ въ орлянку.

Такую псевдо-научную фантазію, вѣроятно имѣлъ въ

виду одинъ изъ отцовъ нашего естествознанія, Бэконъ, говоря :

„Духу человѣческому слѣдовало бы придать не крылья, а свинцовыя гири, лишающія всякой возможности скакать и прыгать“.

Но не одинъ только нашъ соотечественникъ занимается предугадываніемъ погоды по лунѣ. Въ настоящее время въ Германіи нѣкто Бруно Данненбергъ дѣлаетъ предсказанія погоды на нѣсколько лѣтъ впередъ на основаніи солнечныхъ затмѣній. Книжка его въ 3 печатные листа носитъ названіе „Новые поразительные результаты и опредѣленія общихъ явленій погоды въ прошломъ и будущемъ“ и сопровождается портретомъ автора! Извѣстны также предсказанія въ Германіи Оверцира, а въ Америкѣ ими надѣлалъ много шума нѣкто Виггинсъ.

Назвавшись астрономомъ министерства финансовъ, этотъ господинъ встревожилъ въ мартѣ 1882 г. американскую и отчасти европейскую публику предсказаніемъ ужасной бури; къ счастью предсказаніе не сбылось. Тѣмъ но менѣе предсказанія повторялись и продолжались; всѣ они производили больше испуга, чѣмъ катастрофъ; бури и землетрясенія, правда, гдѣ-нибудь и оказывались, но собственно потому, что вообще рѣдкій день проходитъ безъ того, чтобы гдѣ-нибудь на землѣ не было землетрясенія или бури; случайныя подтвержденія поощряли изобрѣтателей, а когда таковыхъ подтвержденій не удавалось отыскать, то объясненіе неудачи старались найти въ какомъ-нибудь побочномъ обстоятельствѣ, которое затѣмъ и вводили въ теорію предсказаній, якобы для усовершенствованія теоріи. Въ такого рода подгонкѣ теоріи подъ факты Виггинсъ перещеголялъ всѣхъ. Исходя изъ положенія, что приливныя волны должны быть особенно сильны, когда земля, солнце и луна расположены вдоль одной линіи, онъ представилъ, что тогда же непременно должны быть сильны бури и землетрясенія. Чтобы объяснить появленіе сильныхъ непредсказанныхъ возму-

щеній, онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ поставить гипотезу о существованіи у земли спутника, кромѣ луны — только невидимаго. Нерѣдко, комбинируя предполагаемыя вліянія видимой и невидимой луны, ему удавалось объяснить наблюдавшіяся бури, но когда дѣлалось предсказаніе на будущее, то встрѣчались неудачи, и для объясненія ихъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше пришлось изобрѣтать невидимыхъ лунъ.

А въ Вѣнѣ недавно сошелъ съ ума весьма прославившійся лунный пророкъ Рудольфъ Фальбъ, настойчиво въ теченіе многихъ лѣтъ предсказывавшій бури и землетрясенія по лунѣ, на основаніи опредѣленія дней, названныхъ имъ критическими. Была ли эта настойчивость проявленіемъ гнѣздившейся издавна маніи, или неудачи довели его до нервнаго разстройства и до дома умалишенныхъ, какъ довели до самоубійства адмирала Фицъ-Роя, нѣкогда завѣдывавшаго въ Англіи службою предсказаній погоды — не знаю. Во всякомъ случаѣ горько, что такая энергія, какъ у Фальба, не принесла пользы ни ему, ни обществу, и что вдова его и сироты пошли по міру. Предъ такимъ безкорыстнымъ служеніемъ идеѣ смолкаетъ всякое порицаніе. Самоотверженію честь!

Но всѣ эти научныя ошибки, основанныя на самообольщеніи, на пренебреженіи къ другимъ, на желаніи схватить сразу свѣточъ знанія, собрать жатву не сѣявши, не свидѣтельствуютъ ли онѣ объ отсутствіи или недостаткѣ того душевнаго мира, того равновѣсія мысли и воли, которые должны, какъ выше сказано, быть удѣломъ научно трудящагося человѣка?

Не лучше ли, не проще ли признать сдѣланную ошибку? Это не роняетъ достоинства. Ошибокъ не дѣлаетъ, кто ничего не дѣлаетъ. Человѣкъ на ошибкахъ учится, случилось мнѣ не разъ слышать отъ Чистякова, извѣстнаго учителя нашихъ Рѣпина и Полѣнова. Хороша еще турецкая поговорка: кто воду носить, тотъ и кувшинъ ломаетъ.

Всѣ нападки, мною высказанныя противъ нѣкоторыхъ

дѣятелей лунной метеорологіи, однако не относятся прямо къ самой этой отрасли пытливости человѣческаго ума. Какъ ни тѣсно связаны попытки въ этой области съ цѣлымъ рядомъ неудачныхъ сопоставленій астрометеорологовъ XVIII и начала XIX вѣка, тѣмъ не менѣе нужно имѣть въ виду сопоставленія какъ будто бы и удачныя, обнаруживающія какое то вліяніе луны на явленія въ нашей атмосферѣ, и вѣра въ это вліяніе сохраняется по прежнему, не смотря ни на что.

Но человѣкъ науки, который приступаетъ къ предмету съ предвзятой мыслью, долженъ отнестись къ этой мысли покойно, именно въ томъ равновѣсіи ума и воли, о которомъ выше сказано, по возможности отрѣшаясь отъ побужденія доказывать то, что хочется доказать, но объективно взвѣсивая всѣ „за и противъ“.

Такъ повидимому тихо, шагъ за шагомъ работаютъ по лунной метеорологіи два французскихъ ученыхъ, Пуанкарé младшій и Garrigou-Lagrange, работаютъ скромно и надежно 15 лѣтъ, не издавая календарей, но провѣряя независимо одинъ другого. Оба они сошлись на признаніи факта вліянія склоненія луны на давленіе воздуха въ тропическомъ поясѣ. Чрезвычайно важно, что тотъ барометрическій максимумъ, который мы называемъ Азорскимъ, часть зоны высокихъ давленій, опоясывающихъ землю, оказался смѣщающимся къ сѣверу и къ югу въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, переходитъ ли луна далѣе въ сѣверное полушаріе или отступаетъ къ югу. Это явленіе отнюдь не такъ маловажно, какъ можетъ казаться на первый взглядъ. Достаточно сказать, что огромная разница въ температурѣ С. Европы въ началѣ и концѣ минувшаго сентября, переходъ отъ холода къ теплу, зависѣли только отъ перемѣщенія центра максимума отъ Бретани къ Азорамъ — потому что преобладающіе вѣтра при этомъ перешли отъ СЗ къ ЗЮЗ.

Но сколько ни трудятся почтенные наши французскіе собратья, другія сопоставленія оказываются хоть и не без-

плодными, но не даютъ никакихъ ясныхъ положеній. Отъ этихъ совмѣстныхъ 15-лѣтнихъ усилій еще далеко до изданія предсказаній погоды на каждый день будущаго года.

Столь же безпристрастно и покойно отнесся берлинскій ученый Бернштейнъ къ своимъ гипотезамъ о вліяніи луны на погоду. И онъ привелъ въ связь барометрическія давленія въ разныхъ мѣстахъ съ склоненіемъ луны, т. е. съ сидерическимъ мѣсяцемъ: выкладки за 6 лѣтъ показали, что въ Берлинѣ и Потсдамѣ давленіе на 12-ый день этого 27-дневнаго мѣсяца проходитъ чрезъ минимумъ, а къ 23 и 24 дню, поднявшись въ среднемъ на цѣлыхъ 4 миллиметра, достигаетъ максимума. То же почти во всей Европѣ. И вотъ, сдѣлавши это открытіе, Бернштейнъ вскорѣ самъ же и опровергаетъ его. Найденная періодичность, не подтвердилась для предшествующихъ 30 лѣтъ; но обнаружались другія безспорныя, хотя и менѣе рѣзко выраженныя періодическія колебанія.

Усилія научной метеорологіи, направленныя къ цѣлямъ предвидѣнія погоды, однако отнюдь не были безплодны, какъ это можетъ показаться изъ предшествующаго. Телеграфная метеорологія, уже 40 лѣтъ какъ дѣлаетъ успѣшныя приблизительныя общія предсказанія погоды, собирая ежедневныя метеор. депеши съ цѣлой Европы. Предсказаніями пользуются у насъ моряки, желѣзно-дорожныя управленія, отчасти волжскіе промышленники, какъ сказано выше, и лишь очень немного сельскіе хозяева.

Въ Германіи, идущей въ настоящее время въ отношеніи развитія метеорологіи впереди всѣхъ націй, почему-то примѣненіе предсказаній на пользу сельскаго хозяйства, интересовавшее многихъ 25 лѣтъ тому назадъ, заглохло, и только въ 1898 г. въ засѣданіяхъ германскаго сельскохозяйственнаго совѣта въ Дрезденѣ былъ воскрешенъ этотъ вопросъ. Извѣстный и престарѣлый метеорологъ д. т. сов. адмиралтейства Неймайеръ, приглашенный въ Дрезденскую

сессию къ сужденію по этому вопросу заявилъ при этомъ случаѣ, что успѣха дѣла можно ожидать только въ томъ случаѣ, если въ сельско-хозяйственныхъ кругахъ поднимется уровень метеорологическихъ знаній настолько, чтобы было оцѣнено по достоинству значеніе картъ погоды. Предложенная имъ новая система предсказаній погоды для сельскаго хозяйства предполагаетъ именно, что въ важнѣйшихъ центральныхъ пунктахъ на основаніи депешъ будутъ изготовляться карты погоды. Сопоставленіе ихъ съ надлежащими мѣстными наблюденіями должно служить для составленія детальныхъ прогнозовъ для болѣе тѣсныхъ районовъ. Образованіе центра и распространеніе предсказаній должно быть предметомъ заботъ cadaго района отдѣльно. Въ указанныхъ видахъ въ Германіи съ 1-го мая текущаго года открытъ свободный абонементъ на предсказанія для сельскихъ хозяевъ. Абоненты получаютъ ежедневно либо утреннюю цифровую депешу съ наблюденіями 32 станцій, подлежащую разработкѣ на мѣстѣ, либо полдневную депешу съ обзоромъ и предсказаніемъ погоды. Плата за эти депеши принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ конторахъ Германіи въ размѣрѣ 20 марокъ за 1-ую и 10 марокъ за 2-ую депешу помѣсячно.

Послѣдняя конференція по этому вопросу состоялась 29—30 мая въ Гамбургѣ подъ предсѣдательствомъ г. Неймайера при участіи метеорологовъ, сельскихъ хозяевъ и представителей правительства; она привела къ рѣшенію распространить вышеозначенную систему метеорологической телеграфной службы на Югъ и Востокъ Европы, какъ это заявлено г. Неймайеромъ на Ахенскомъ Съѣздѣ Естествоиспытателей въ минувшемъ сентябрѣ. Очевидно нѣмцы позаботились и о насъ и желаютъ привлечь по возможности и русскіе метеорологическіе и сельско-хозяйственные центры къ обмѣну услугъ, какъ это уже издавна (съ 1867), дѣлается по отношенію къ Главной Физ. Obs. въ С-Петербурѣ.

Успѣшность общихъ предсказаній погоды требуетъ

распространенія метеорологической сѣти какъ на Востокъ, такъ и на Западъ, а потому давнюю мечту Европейскихъ метеорологовъ составляетъ соединеніе телеграфнымъ кабелемъ Европы съ Исландією, Фарёрами и Азорскими островами. Съ Азорами Англія соединилась телеграфомъ 7 лѣтъ тому назадъ, и съ тѣхъ поръ наблюденія Понта Дельгада печатаются ежедневно въ Лондонскомъ бюллетенѣ. Благодаря научнымъ стремленіямъ принца Монакского Азоры скоро обзаведутся полною магнитно - метеорологическою обсерваторією. Хуже дѣло обстоитъ на сѣверѣ Атлантики, и только недавно мечта обратилась въ проектъ: Сѣверная Телеграфная Компанія подсчитала, что расходы по устройству и содержанію телеграфнаго сообщенія съ Фарёрами и Исландією могутъ быть выплачены въ 20 лѣтъ по 13½ тысячъ ф. стерлинговъ въ годъ. Датское правительство беретъ на себя почти половину этой суммы, и по мнѣнію представителя Даніи на Петербургскомъ комитетѣ реализація недостающей суммы могла бы быть произведена путемъ обязательнаго 10-лѣтняго абонемента на депени. Но за протекшіе 1½ года не слышно, чтобы другія правительства Старого Свѣта пошли на встрѣчу этимъ предложеніямъ.

Нельзя не пожалѣть, что скорое распространеніе по участникамъ сѣти и абонентамъ метеор. свѣдѣній при помощи такъ называемыхъ круговыхъ телеграммъ „Circuit“ встрѣчаетъ со стороны властей препятствія какъ во внутренней, такъ въ особенности и въ международной корреспонденціи. Спеціально для изысканія мѣръ къ устраненію этихъ затрудненій Парижскій метеор. конгрессъ назначилъ особую комиссію, которая войдетъ въ сношенія съ центральнымъ международнымъ телеграфнымъ бюро въ Бернѣ. Едва ли можно надѣяться, чтобы для Россіи препятствія эти оказались устранимыми. Хорошо, если бы хотя для нашихъ внутреннихъ сношеній были разрѣшены круговыя депени на пользу предсказаній погоды.

Таково настоящее положеніе и виды телеграфной ме-

теорологиі, ведущей свои предсказанія изъ дня въ день на короткіе сроки 1—2 дня.

Для предсказаній погоды на долгій срокъ не столь важно телеграфное сообщеніе данныхъ о погодѣ, сколько важны удачно открытыя для данной мѣстности свойства: либо циклы или періоды возобновленія теплой и холодной, сухой и мокрой погоды, либо типы погоды, ихъ продолжительность и порядокъ смѣны.

Болѣе или менѣе выяснены такіе циклы: 11-лѣтній, связанный съ солнечными пятнами, 35-лѣтній Брюкнера, 19-лѣтній Рёсселя, 7-лѣтній Мурфи, 2-лѣтній (для зимъ) Воейкова, лунный Пуанкаре, 26.68 дневный Биджело, $5\frac{1}{2}$ дневный Клэйтона; затѣмъ майскіе возвраты холода, 9 ежегодныхъ смѣнъ тепла и холода по Бухану, наконецъ три короткихъ періода Лампрехта. Но нужно замѣтить, что всѣ эти циклы вообще отражаются на метеор. элементахъ едва уловимымъ образомъ.

Предсказанія типовъ погоды имѣютъ свое примѣненіе въ системѣ Пага, предсказывающаго въ Орегонѣ характеръ лѣта весной, затѣмъ въ ученіи Эберкромби и фанъ-Бейбера о 5 типахъ и 5 подтипахъ въ Европѣ, переходящихъ другъ въ друга и преобладающихъ въ разныя времена года, наконецъ въ Индійской системѣ Бланфорда и Эліотта, позволяющей за нѣсколько мѣсяцевъ предвидѣть вѣроятную напряженность лѣтнихъ муссонныхъ дождей и зимнихъ сухихъ муссоновъ.

Индійскіе метеорологи давно уже подмѣтили, что если зимою замѣчаются обильные снѣга на Гималаяхъ, то въ Индостанѣ наступаетъ засуха и голодъ. Это заставило г. Эліотта въ Бомбеѣ публиковать каждую весну „Memorandum“ о состояніи снѣговъ вмѣстѣ съ предположеніями о характерѣ наступающаго Ю.-З. муссона.

Подобныя совпаденія метеор. явленій въ отдаленныхъ странахъ подмѣтилъ недавно и для другихъ частей свѣта почтенный Упсальскій метеорологъ Гильдебрандсонъ. Со-

поставляя суммы осадковъ въ Индіи и въ западной Сибири, онъ нашелъ противоположность въ ходѣ этихъ суммъ изъ года въ годъ: въ Сибири съ октября по мартъ съ одной стороны и въ Индіи въ послѣдующій дождливый періодъ съ другой стороны. Это подтверждаетъ вышеприведенное правило. Далѣе зимнее дождливое время на Фарѣрахъ, въ Торсгавнѣ опредѣляетъ дожди слѣдующаго лѣта въ Берлинѣ. Но въ свою очередь зимніе дожди Торсгавна какъ-бы зависятъ отъ дождей предшествующаго лѣта на Лабрадорѣ. Замѣчается какъ бы движеніе дождливости и засушливости отъ З. къ В. По тому же направленію идетъ Гольфштротъ, и ему можно было бы пожалуй приписать нѣкоторую роль въ перенесеніи атмосферныхъ явленій. Но подобное же соотношеніе существуетъ между количествами осадковъ, выпавшихъ зимою въ Британской Колумбіи на берегахъ Тихаго океана и осадковъ слѣдующей осени на Азорскихъ островахъ. Здѣсь уже не приходится говорить о вліяніи Гольфштрома. Да и вообще можно считать пока преждевременнымъ угадываніе причинъ указанныхъ совпаденій.

Тѣмъ не менѣе нельзя оспаривать указываемой связи между гидрографическими и метеорологическими явленіями. Въ этомъ отношеніи особенно важны по возбужденному интересу работы шведскаго гидрографа Петтерсона, выяснившего три года тому назадъ вліяніе теплоты Норвежскаго моря на температуру Скандинавскаго полуострова. Затѣмъ нѣмецкій ученый Мейнардусъ показалъ, что колебаніе температуры на берегахъ Норвегіи съ нѣкоторымъ опозданіемъ (около 5 мѣсяцевъ) передаются въ Германію. Работы нашихъ молодыхъ ученыхъ гг. Лесгафта и Надѣина повидимому также подтверждаютъ существованіе вліяніе Гольфштрома на погоду Европы и Россіи. Но я позволю себѣ въ послѣдующемъ предостеречь отъ нѣкоторыхъ крайностей, къ которымъ приводитъ указанная, въ существѣ справедливая гипотеза.

6 лѣтъ тому назадъ морозы необычайной суровости и упорства вызвали ученыхъ на цѣлый рядъ соображеній о про-

исхожденіи суровыхъ зимъ. Столкновение мнѣній обнаружило, что наличный матеріалъ былъ недостаточенъ для объясненія замѣченнаго факта. (Тѣмъ болѣе далеки мы отъ возможности предсказать такія явленія, какъ суровыя зимы). Однако не лишне указать на нѣкорыя высказанныя соображенія, которыя всетаки даютъ указанія на то, откуда мы могли бы ожидать разрѣшенія вопроса, и въ какую сторону подлежатъ расширенію собираемые матеріалы. Германскій географъ Хабенихтъ подсчиталъ на основаніи ежемѣсячныхъ лоцманскихъ картъ сѣвернаго Атлантическаго океана число ледяныхъ горъ, принесенныхъ въ область Гольфштрёма полярнымъ теченіемъ за 9 лѣтъ, и сравнилъ ихъ съ средними температурами Европы по четвертямъ года за тотъ же періодъ. Количество ледяныхъ горъ варіировало между десятью и 674-мя, при чемъ оказалось, что годъ съ наименьшимъ числомъ ледяныхъ горъ, 1888 годъ, сопровождался очень теплымъ 1889 годомъ, а годъ съ наибольшимъ числомъ ихъ, 1890-ый, предшествовалъ очень холодному 1891-ому году. Хабенихтъ объясняетъ это соотношеніе тѣмъ, что, когда охлаждается Гольфштрёмъ, что происходитъ въ большей степени отъ тающихъ въ немъ льдовъ, то его согревающее вліяніе на западные берега Европы уменьшается. Для объясненія разности во времени Хабенихтъ ссылается на то, что Гольфштрёмъ при обычной скорости теченія проходитъ разстояніе отъ Ньюфаунленда, гдѣ главнымъ образомъ совершается таяніе айсберговъ, до береговъ Европы не менѣе какъ въ полгода, а по наблюденіямъ принца Монакскаго даже въ 10 мѣсяцевъ. На основаніи этого Хабенихтъ объяснялъ холода декабря 1892 года и января 1893-го года массовымъ появленіемъ ледяныхъ горъ въ маѣ и іюнѣ 1892 года.

Я позволилъ себѣ войти въ противорѣчіе съ Хабенихтомъ, въ чемъ былъ поддержанъ нашимъ знаменитымъ климатологомъ Воейковымъ. Хабенихту въ свое время не было извѣстно огромное распространеніе области суровыхъ морозовъ, которые охватили не только Европу, но и всю Сибирь, т. е. области

лежащія далеко внѣ вліянія Гольфштрёма. Январь 93-го года ознаменовался не только морозами, но и небывалою силою барометрическаго максимума въ Сибири, который обусловливаетъ силу сибирскаго мороза излученіемъ тепла землею въ длинныя и ясныя ночи нашей сѣверной зимы. Не буду приводить цѣлаго ряда мною высказанныхъ доказательствъ, но укажу на то, что исходная точка необычайно жестокихъ морозовъ была не на западѣ, а на сѣверо-востокѣ отъ насъ. И холодъ и, что особенно важно, аномаліи двигались къ намъ откуда-то съ сѣвера Урала, изъ этой пустынной ненаселенной тундры, въ которой тяжелыя условія жизни не позволяютъ до сихъ поръ организоваться правильнымъ наблюденіямъ. Мысль эта подтвердилась и дальнѣйшими нѣкоторыми моими сопоставленіями: между тѣми волнами холода, которымъ я посвящаю въ теченіе 15 лѣтъ свои изслѣдованія, оказались такія мощныя холодныя теченія, которыя прокатывались отъ Новой Земли до Персіи и Индіи въ одну сторону и до Берингова моря и Сахалина въ другую сторону. Разсмотрѣніе ряда такихъ волнъ холода, замѣчаемыхъ ежемѣсячно, привело меня къ рѣшительному убѣжденію, что охлажденія, какъ общія, такъ и частныя въ Россіи зависятъ отъ какихъ то полюсовъ холода появляющихся на сѣверѣ Россіи-же; иногда это будетъ, быть можетъ, Карское море съ гуляющими въ немъ льдами, иногда Таймырскій полуостровъ, врѣзывающійся въ Арктическій океанъ за 77-ую параллель. Знаніе условій, господствующихъ въ этихъ трудно доступныхъ мѣстностяхъ, по моему убѣжденію, необходимо для предвидѣнія нерѣдко приходящихъ оттуда возмущеній. Но скоро ли среди самоѣдовъ и тунгузовъ появятся люди, хотя бы изъ нашего общества, не брезгающіе научными наблюденіями? Скоро ли будетъ заведено почтовое или телеграфное сообщеніе съ дальнимъ Сѣверомъ, необходимое для полученія отсюда метеорологическихъ свѣдѣній? Необходимыя затраты на проведеніе телеграфныхъ линій должны

быть оправданы ихъ общественнымъ и государственнымъ значеніемъ, но велико ли это значеніе нынѣ, когда на Ледовитомъ Океанѣ хозяйничаетъ норвежець, а не нашъ русскій человѣкъ, столь пренебрежительно относящійся къ промышленнымъ экспедиціямъ и къ колонизаціонной дѣятельности!

Волны холода имѣютъ и другую интересную сторону. Въ теплое время года, какъ мнѣ случалось неоднократно замѣчать, онѣ являются спутниками грандіознѣйшихъ явленій природы — грозъ. Ужась, производимый этимъ явленіемъ, дѣйствительная опасность его, пораженія молніей, градобитіе, все это настолько внушительно дѣйствуетъ на наше воображеніе, что мы фактъ обычнаго послѣ грозъ охлажденія приписываемъ грозѣ, и въ удушливую жаркую пору, случается, вздыхаемъ: „хоть бы грозу Богъ послалъ, свѣжѣе бы стало“. Но гроза не приходитъ, если ранѣе ея не придетъ та холодная струя съ сѣвера, которая, столкнувшись на высотѣ 3—4 верстъ съ поднимающимся съ земли горячимъ паромъ, дастъ громъ и молнію и затѣмъ уже при общей перетасовкѣ воздушныхъ слоевъ смѣнитъ жаръ на поверхности земли пріятной свѣжестью.

Указанныя соотношенія между грозами и волнами холода мною найдены на почвѣ синоптической метеорологіи, т. е. помощью нанесенія на географическую карту наблюденій обыкновенныхъ метеорологическихъ станцій. Въ связи съ грозовою теоріей Зонке, по которой грозы образуются именно въ наличности верхнихъ холодныхъ теченій, мое замѣчаніе показываетъ, что волны холода достигаютъ поверхности земли уже послѣ того, какъ онѣ заполняютъ стужей верхніе слои атмосферы. Такимъ образомъ едва ли мы можемъ ждать пониженія температуры, заморозковъ, губительныхъ для сельскаго хозяйства утренниковъ, если холода нѣтъ на высотѣ.

Если въ морозъ съ неба падаетъ дождичекъ, то онъ самъ показываетъ, что на высотѣ нѣтъ холода, и вскорѣ

морозъ смѣняется оттепелью. Но когда нѣтъ такой естественной вѣсти природы съ неба, то мы не узнаёмъ о предстоящей переменѣ. Между тѣмъ сообщеніе съ высшими слоями атмосферы для цѣлей предугадыванія погоды вовсе не такъ трудно организовать.

Между волнами холода любопытны еще тѣ, которыя почти регулярно появляются въ началѣ мая и, приурочиваясь къ днямъ празднованія святыхъ Мамерта, Панкрація, Сервація, Бонифація, получили названіе „ледяныхъ святыхъ“ или по провансальскому выраженію „четырёхъ кавалеровъ.“ Разсмотрѣвши явленіе „ледяныхъ святыхъ“ для Россіи, я замѣтилъ, что оно ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной волны холода и точно также, какъ всякая волна холода, распространяется въ теченіе 3—4 дней черезъ всю Россію отъ сѣвера къ югу. Бѣольшую извѣстность явленіе это получило потому, что оно довольно рѣзко выражено въ З. Европѣ. И тамъ нашли, что „ледяные святые“ на югѣ обнаруживаются уже послѣ того, какъ они сдѣлаютъ свое дѣло на сѣверѣ. А потому на сѣверѣ „ледянымъ святымъ“ не считаютъ Бонифація (14 мая н. ст.), между тѣмъ какъ для юга Мамертъ (11 мая) еще не ледяной святой. Интересъ явленія ледяныхъ святыхъ съ точки зрѣнія метеорологіи побудилъ приурочить къ ихъ днямъ изслѣдованіе атмосферы при помощи воздушныхъ шаровъ, одновременно выпущенныхъ $\frac{1}{13}$ мая текущаго года изъ Петербурга, Вѣны, Берлина, Парижа, Страсбурга. Сводка наблюденій температуры, произведенныхъ на аэростатахъ, обнаружила чрезвычайно низкую температуру наверху, въ особенности надъ сѣверными странами: надъ Петербургомъ вопреки всякимъ ожиданіямъ оказалось на высотѣ 4000 метровъ 52^0 мороза, и это въ началѣ мая!

Мы находимъ такимъ образомъ воздухоплаваніе при рѣшеніи спеціальнаго вопроса на службѣ у метеорологіи. Дѣйствительность показала, что ни изслѣдованіе, ни предвидѣніе переменъ погоды не можетъ обойтись безъ

наблюденій въ свободной атмосферѣ на высотѣ нѣсколькихъ верстъ.

Въ силу этого международные метеорологическіе конгрессы выработали программу совмѣстныхъ изслѣдованій на аэростатахъ и изыскали средства для первыхъ шаговъ къ ея осуществленію. Въ Германіи дѣло аэронавтической метеорологіи получило могущественную поддержку со стороны германскаго императора, не остановившагося передъ затратою нѣсколькихъ сотъ тысячъ марокъ. Во Франціи нашелся любитель-метеорологъ Teisserenc de Bort, соединяющій глубокія знанія и преданность наукъ съ большимъ состояніемъ; онъ устроилъ близъ Парижа на собственные средства аэрофизическую обсерваторію, не имѣющую себѣ равной во всей Европѣ, и уже произвелъ оттуда не менѣе 240 поднятій воздушныхъ шаровъ. Въ Россіи цѣнную поддержку метеорологіи оказываетъ военная воздухоплавательная часть, благодаря средствамъ которой и мы можемъ не отставать отъ западныхъ сосѣдей въ дружной научной работѣ. Для проникновенія нашимъ наблюдательнымъ окомъ на такія высоты, гдѣ разрѣженіе воздуха дѣлаетъ невозможною человѣческую жизнь, примѣняются меньшей величины воздушные шары, такъ называемые баллоны-зонды или аэрофилы, на которыхъ наблюдателя замѣняетъ собой самонишущій приборъ — баротермо-гигрографъ; три пера оставляютъ на поверхности барабана, движимаго часовымъ механизмомъ, слѣды, обнаруживающіе, что въ такое то время на такой-то высотѣ, опредѣляемой давленіемъ воздуха, господствуетъ такая то температура и такая то влажность. Аэрофилы зондировали такимъ образомъ неоднократно $\frac{9}{10}$ толщи атмосферы, до высоты 16—17 километровъ, до температуръ 60—70° мороза. У насъ баллономъ-зондомъ обзавелось Императорское русское Географическое общество, примкнувшее также къ международному предпріятію.

Въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ воздухоплаваніе

не пользуется такою популярностью, за то оттуда началось движеніе въ пользу примѣненія для цѣлей метеорологіи той дѣтской игрушки, которою мы обыкновенно предоставляемъ тѣшиться нашимъ ребятамъ. Воздушные змѣи, соотвѣтственно приспособленные, оказались весьма пригодными для поднятія легкаго термо-барографа на достаточную высоту. Тяжелый хвостъ, которымъ дѣти обезпечиваютъ устойчивость летательнаго аппарата, оказался совершенно излишнимъ; обыкновенная веревка оказалась негодною, какъ вслѣдствіе недостаточной крѣпости, такъ и вслѣдствіе большого сопротивленія представляемаго ею воздуху; необходимо брать тонкую стальную проволоку, фортепянную струну, крайне крѣпкую и легко рѣжущую воздухъ. Изъ множества системъ змѣевъ, изобрѣтенныхъ въ Австраліи, Америкѣ, Австріи и у насъ, я позволилъ бы себѣ обратить ваше вниманіе на прекрасно летающій змѣй нынѣшняго инспектора русскихъ метеорологическихъ станцій В. В. Кузнецова, состоящій изъ двухъ коленкоровыхъ муфтъ, натянутыхъ въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой на лучинковомъ остовѣ полуцилиндрической формы. При поднятіи на нѣсколько верстъ змѣй уже не можетъ поддержать вѣсъ всей нужной проволоки, поэтому нѣсколько змѣевъ соединяются въ систему, называемую „tandem“; въ этой системѣ змѣи парятъ на уровняхъ различающихся по высотѣ на 200—500 метровъ, поддерживая каждый свой участокъ общей проволоки. Путемъ этихъ комбинацій въ послѣднее время удалось подымать метеорографъ на высоту болѣе 4¹/₂ верстъ въ Америкѣ на обсерваторіи Голубой Горы и въ Берлинѣ, а упомянутый любитель-метеорологъ Teisserenc de Bort достигъ въ Траппской обсерваторіи высоты 5400 метровъ.

Метеор. матеріаль, собранный усилиями Обсерваторіи Голубой Горы, уже намѣтилъ рѣшеніе нѣсколькихъ капитальныхъ вопросовъ о строеніи циклоновъ и антициклоновъ, при чемъ даже такое трудно-уловимое явленіе, какъ восходящіе и нисходящіе токи воздуха, оказались доступными

наблюденію. Такъ при полетахъ 24 и 25 ноября 1897 г. директоръ Ротчъ обратилъ вниманіе на то, что въ первый день серія змѣвъ держалась подъ угломъ въ 36° , а во второй — лишь подъ угломъ въ 24° . Сопоставляя съ этими фактами высокую влажность 24 ноября, характеризующую обыкновенно восходящіе токи, и обратныя явленія за 25 ноября, нельзя не признать, что все это показываетъ, что высокій полетъ змѣя опредѣляетъ восходящее теченіе воздуха, низкій полетъ — нисходящее. Констатировать это существенное различіе, обусловливающее весь ходъ переменъ погоды, невозможно никакимъ способомъ, кромѣ змѣя, ибо фотограмметрическія опредѣленія облаковъ не даютъ для ихъ вертикальныхъ движеній удовлетворительныхъ данныхъ, а анеометры не могутъ же быть установлены на мачтахъ въ 2 версты вышиною.

Змѣи много разъ обнаружили въ Америкѣ аномаліи въ измѣненіи температуры съ высотой. Случается иногда, что на высотѣ 1—2 тысячи метровъ температура, вмѣсто того чтобы понизиться, вдругъ дѣлаетъ скачекъ кверху, притомъ иной разъ довольно сильный, градусовъ въ 10—15 $^{\circ}$, какъ это напримѣръ имѣло мѣсто при полетѣ 2 января 1897 г. Замѣчательно, что вслѣдъ за такимъ наблюденіемъ всегда наступаетъ повышеніе температуры внизу. Такимъ образомъ змѣй даетъ безошибочное средство для предсказанія за 8—24 часа того, что нерѣдко называется теплой волной. Точно такъ же наблюдаются на высотѣ помощью змѣя и волны холода. Этотъ типъ вертикальнаго распредѣленія температуры замѣчателенъ по своему отношенію къ грозамъ. Такъ за дневнымъ полетомъ 31 августа 1895 года, обнаружившимъ холодную волну на высотѣ, вечеромъ того же дня разразилась жестокая гроза съ бурей. Такимъ образомъ наблюденіе подтверждаетъ указанную мною связь волнъ холода съ инороднымъ явленіемъ — грозами.

На I-омъ Метеорологическомъ Сѣздѣ генераль Ивановъ прочелъ докладъ объ устройствѣ метеорологическихъ змѣй-

ковыхъ станцій при находящихся въ его завѣдываніи воздухоплавательныхъ частяхъ арміи. Такая станція уже почти окончена устройствомъ при Учебномъ Воздухоплавательномъ Паркѣ въ С. Петербургѣ; ассигнованы средства на устройство другой станціи въ Ковнѣ. Постепенно будутъ открываться подобныя станціи и въ прочихъ воздухоплавательныхъ отдѣленіяхъ при крѣпостяхъ.

По поводу заявленія генерала Иванова я позволилъ себѣ замѣтить на сѣздѣ и теперь съ убѣжденіемъ повторяю, что устройство змѣйковой станціи, насколько оно нынѣ признано полезнымъ для крѣпостныхъ войскъ, на столько же навѣрное скоро признано будетъ необходимымъ и для подвижныхъ частей арміи. Дѣйствительно, змѣй можетъ быть въ десять разъ полезнѣе гелиографа для сигнализациі, змѣй же можетъ служить пособіемъ и для предвидѣнія атмосферныхъ явленій.

Въ виду огромной важности изученія явленій въ свободной атмосферѣ для предсказаній погоды по мѣстнымъ признакамъ I метеорологическій сѣздъ призналъ высокую полезность змѣйковыхъ метеорологическихъ станцій для цѣлей какъ военнаго, такъ и другихъ вѣдомствъ (Путей Сообщенія, Земледѣлія и др.) и при этомъ заявилъ, что было-бы недостаточно ограничиться только сѣтью, устраиваемою военнымъ вѣдомствомъ при воздухоплавательныхъ паркахъ и отдѣленіяхъ, но крайне желательны такія же станціи на примѣръ при университетахъ и обсерваторіяхъ. Управление Сѣзда уже возбудило ходатайство объ учрежденіи центральной змѣйковой станціи при Николаевской Главной Физической Обсерваторіи въ С. Петербургѣ и вступило въ сношенія съ отдѣльными учреждениями интересующимися метеорологіею въ видахъ учрежденія змѣйковыхъ станцій.

Къ сожалѣнію стѣсненное финансовое положеніе наше въ настоящее время не позволяетъ перейти энергично отъ слова къ дѣлу.

По подсчету русскихъ знатоковъ дѣла нормальная,

т. е. постоянно дѣйствующая змѣйковая станція требуетъ для своего устройства около тысячи рублей, въ томъ числѣ 500 рублей на метеорографъ, 150 рублей на проволоку и около ста рублей на лебедку; необходимо имѣть въ виду также ежегодное пополненіе инвентаря, около 800 рублей, и содержаніе персонала, — нужны два наблюдателя и два служителя.

Необходимо имѣть въ виду также извѣстнаго рода не-пріятности, съ которыми связаны первыя попытки въ дѣлѣ змѣйковаго спорта. Поднявшись высоко, не достаточно хорошо устроенные змѣи подъ порывомъ вѣтра иногда обрываются и относятся на большія разстоянія. Тогда приходится прибѣгать къ помощи велосипедовъ для спасенія инструмента и записей. Въ культурныхъ мѣстностяхъ, гдѣ развиты телефонныя сообщенія, поимкѣ змѣевъ помогаетъ назначеніе премій за скорое сообщеніе вѣсти, съ другой стороны такія культурныя мѣстности, какъ окрестности большихъ городовъ, гдѣ развиты не только телефоны, но и электропроводы, представляютъ то неудобство, что случайно оборвавшаяся проволока, падая на проводы, можетъ отвести токъ убійственнаго напряженія въ нежелательную сторону. Нужно прибавить, что свободно падающая проволока свивается въ кольца, въ какихъ она расположена и на вьюшкѣ; въ Берлинѣ одинъ мальчикъ попалъ ногою въ такое кольцо и получилъ круговой надрѣзъ, показавшійся обожженнымъ; подозрѣніе, что обжогъ происходилъ отъ электричества, побудило власти запретить занятіе змѣйковымъ спортомъ близъ Берлина. Такимъ образомъ достигнутый тамъ успѣхъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и концомъ дѣла.

Край, въ которомъ мы живемъ, представилъ-бы для занятій змѣйковыми наблюденіями ту выгоду, что телефонное сообщеніе здѣсь чрезвычайно развито по всей губерніи, а электропроводовъ не существуетъ. Едва ли можно найти въ Россіи область, гдѣ съ бѣльшимъ удобствомъ могли бы быть начаты серьезныя занятія змѣйковымъ дѣломъ.

Этотъ край и въ томъ еще отношеніи выгоденъ для новыхъ метеорологическихъ предпріятій, что здѣсь находится самая густая сѣть метеор. станцій, что къ основательному познанію страны въ физическомъ отношеніи дѣлаетъ энергичные шаги мѣстное Императорское Лифляндское Экономическое общество, и что усилія кореннаго населенія уже вошли въ желанную дружественную связь съ усиліями Метеорологической Университетской Обсерваторіи для разысканія путей къ предвидѣнію погоды.

Метеорологія вообще представляетъ собою область изслѣдованія, счастливую въ томъ отношеніи, что на ней дружно сходятся въ общей работѣ ученые и любители, бѣдныяки и богачи, сановники и крестьяне. Въ этой области сглаживаются сословныя различія и завязываются товарищескія связи между самыми далекими людьми. Въ нашемъ отечествѣ такая дружная работа къ счастью развита не менѣе, если не болѣе, чѣмъ за границею; трудъ сельскаго учителя въ глуши провинціи или промышленника въ тундрахъ Сибири цѣнится даже еще выше, чѣмъ столичныя наблюденія помощью самыхъ усовершенствованныхъ инструментовъ.

Мм. гг.! для разысканія законовъ природы для всеобщаго пользованія намъ слѣдуетъ дружно сплотиться, забыть надо о розни, поводы къ которой въ нашемъ обществѣ всегда находились и найдутся въ изобиліи. Нужно забыть, гдѣ граница между обществомъ и наукою, между рентою и трудомъ, между судьями и обвиняемыми. Люди науки и общество, всѣ мы равно отвѣтственны въ неудачахъ усилій и всѣ мы одинаково оцѣнимъ успѣхи изслѣдованій, успѣхи общей солидарной работы. Единичная работа ничто предъ совмѣстнымъ трудомъ наблюденія природы, и мы можемъ гордиться, что въ Россіи этому совмѣстному труду посвящаютъ свой досугъ не десятки и не сотни, а нынѣ уже тысячи любителей, предпочитающихъ собственной скукѣ и всѣмъ заморскимъ развлеченіямъ работу по складыванію камешковъ въ строящееся зданіе отечественной метеорологіи.

„Когда мы научимся познавать природу и станемъ шагъ за шагомъ проникать въ ея тайны, когда мы уловимъ взаимную связь ея явленій между собою и свою производительную дѣятельность съ умѣньемъ приспособимъ къ силамъ этой природы, призвавъ ихъ служить на пользу человѣка, тогда настанетъ и тотъ желанный для нашей науки для общества и для народъ день, который дастъ намъ возможность съ полною увѣренностью сказать, что завтра пойдетъ дождикъ, а тогда-то наступитъ вѣтеръ и проглянетъ солнце, и земля въ ту пору увлажнится и согрѣется, а убранный хлѣбъ не попадетъ подъ сырость, страна будетъ съ хлѣбомъ, мужикъ будетъ сытъ, Россія будетъ богатѣть и крѣпнуть“ (рѣчь А. С. Ермолова).

Въ крѣпкомъ тѣлѣ и умѣ здоровъ. Такъ физическая мощь нашего отечества отразится и на силѣ познанія. Къ этой завѣтной общей цѣли да пойдутъ же въ наступающемъ 20-мъ вѣкѣ соединенныя дружнымъ трудомъ силы русскаго общества и русской науки!

ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕКЦІЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 г., I семестръ.

І. Богословскій Факультетъ.

Маг. **І. Х. Керстенъ**, испр. должн. ординарнаго профессора систематическаго богословія, Деканъ: 1) догматика, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и субб. отъ 12—1 ч.; — 2) этика (окончаніе введенія и система), 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 1—2 ч. и по сред. и субб. отъ 12—1 ч.

Докт. **І. І. Квачала**, ординарный профессоръ историческаго богословія: 1) церковная исторія, ч. I, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 5—6 ч.; — 2) церковная исторія, ч. IV, 3 ч. въ нед., по понед., четв. и пятн. отъ 6—7 ч.

Докт. **А. Р. Зебергъ**, ординарный профессоръ экзегетическаго богословія: 1) объясненіе Евангелія отъ Маттея, 4 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) практическія упражненія по экзегезѣ, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 9—11 ч.

Маг. **А. М. фонъ Бульмерингъ**, экстраординарный профессоръ симитскихъ языковъ: 1) объясненіе псалмовъ, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 8—9 ч.; — 2) исторія израильскаго народа, ч. II, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 8—9 ч.; — 3) чтеніе арабской хрестоматіи Brünnow'a, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 9—10 ч.

Маг. **А. Г. Берендтсъ**, доцентъ историческаго богословія: исторія догматовъ, 6 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 7—8 ч. и по субб. отъ 4—5 ч.

Маг. **В. Л. Бергманъ**, приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія: 1) грамматика новозавѣтнаго греческаго языка, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) исторія страстей Христовыхъ, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Маг. **І. А. Фрей**, приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія: 1) Евангеліе отъ Іоанна, 4 ч. въ нед., по вторн., четв., пятн. и субб. отъ 11—12 ч.; — 2) христіанская археологія, ч. II (средній вѣкъ), по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 10—11 ч.

Маг. **О. Г. Зеземанъ**, приватъ-доцентъ симитскихъ языковъ: 1) объясненіе Второзаконія, 3 ч. въ нед., по сред., четв. и субб. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія упражненія по еврейскому синтаксису, въ связи съ чтеніемъ книги Бытія, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 4—5 ч.; — 3) грамматика библейско-арамейскаго языка, 2 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 4—5 ч.

II. Юридическій Факультетъ.

Маг. **М. Е. Красножонъ**, испр. должн. ординарнаго профессора церковнаго права, Деканъ: 1) церковное управленіе, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 4—6 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.

Докт. **А. Н. Филипповъ**, ординарный профессоръ государственнаго права: 1) русское государственное право, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—2 ч.; — 2) спеціальныя курсы русской исторіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **П. П. Пусторослевъ**, ординарный профессоръ уголовнаго права: 1) уголовное право (особенная часть), 6 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 12—2 ч. и по четв. отъ 4—6 ч.; — 2) уголовное судопроизводство, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—6 ч. и по пятн. отъ 12—1 ч.

Докт. **М. А. Дьяконовъ**, испр. должн. ординарнаго профессора исторіи русскаго права: 1) исторія русскаго права, 6 ч. въ нед., по понед. отъ 4—6 ч., по вторн. и четв. отъ 11—1 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.

Маг. **Е. В. Пассекъ**, экстраординарный профессоръ римскаго права: 1) исторія римскаго права, 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) догма римскаго права, ч. III, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—2 ч.; — 3) практическія занятія по догмѣ римскаго права, 2 ч. въ нед. (1 часть для слушателей III-го и 1 часть для слушателей IV-го курса), которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг-нтъ **А. Ф. Зачинскій**, испр. должн. экстраординарнаго профессора энциклопедіи права: 1) исторія философіи права, 4 ч. въ

нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) занятія и бесѣды по общей теоріи права (бесплатно), 2 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 10—11 ч.

Маг-нтъ **В. М. Нечаевъ**, испр. должн. экстраординарнаго профессора русскаго гражданскаго права и судопроизводства: 1) русское гражданское право, ч. II (для студентовъ 6-го семестра), 3 ч. въ нед., по пятн. отъ 11—12 ч. и по субб. отъ 10—12 ч.; — 2) русское гражданское право, ч. IV (для студентовъ 8-го семестра), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и по вторн. отъ 6—7 ч.; — 3) русское гражданское судопроизводство (для студентовъ 6-го и 8-го семестровъ совмѣстно), 3 ч. въ нед., по четв. отъ 10—12 ч. и по пятн. отъ 10—11 ч.; — 4) мѣстное гражданское право, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг-нтъ **А. С. Невзоровъ**, испр. должн. экстраординарнаго профессора торговаго права: 1) торговое право, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія по торговому праву, (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—2 ч.

Маг. **А. Н. Миклашевскій**, экстраординарный профессоръ политической экономіи и статистики, находится въ командировкѣ съ учебною цѣлью.

Маг. **А. С. Кривцовъ**, экстраординарный профессоръ римскаго права: система римскаго права, ч. II, 6 ч. въ нед., въ первые 3 дня недѣли отъ 4—6 ч.

Маг. **Н. Н. Бѣлявскій**, экстраординарный профессоръ полицейскаго права: 1) полицейское право (полиція благосостоянія), 4 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 10—12 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг-нтъ **В. Э. Грабаръ**, испр. должн. доцента международнаго права: международное право, ч. II (особенная), 4 ч. въ нед., по пятн. отъ 11—12 и отъ 1—2 ч. и по субб. отъ 10—12 ч.

Маг-нтъ **О. И. Остроградскій**, приватъ-доцентъ финансоваго права: 1) финансовое право, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 8—10 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. **В. П. Курчинскій**, ординарный профессоръ физиологіи, Деканъ: 1) физиологія, 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) физиологическая химія, съ практи-

ческими занятіями въ лабораторіи, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Б. А. Керберъ**, ординарный профессоръ государственнаго врачебновѣдѣнія, объявитъ о своихъ лекціяхъ впослѣдствіи.

Докт. **А. С. Рауберъ**, ординарный профессоръ анатоміи: 1) анатомія человѣка, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 8—9 ч.; — 2) упражненія въ музеѣ анатомическаго института, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 3) упражненія въ препарировкѣ, ежедневно отъ 9—11 ч. отъ 3—6 ч.

Докт. **Н. К. Дегіо**, ординарный профессоръ специальной патологіи и клиники: терапевтическая госпитальная клиника, 9 ч. въ нед. (изъ нихъ 3 часа бесплатно), ежедневно отъ 9 $\frac{1}{2}$ —11 ч.

Докт. **В. В. Кохъ**, ординарный профессоръ хирургіи и хирургической клиники: хирургическая клиника и поликлиника, 12 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—2 ч.; для студентовъ IV-го курса по вторн., четв. и субб. и для студентовъ V-го курса по понед., сред. и пятн.

Докт. **В. Ф. Чижъ**, ординарный профессоръ психіатріи: 1) патологія нервной системы, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) клиника нервныхъ и душевныхъ болѣзней, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 8—10 ч. и по сред. отъ 4—6 ч.

Докт. **С. М. Васильевъ**, ординарный профессоръ специальной патологіи и клиники: 1) клиническія лекціи, 6 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 9—11 ч.; — 2) теоретическій курсъ частной патологіи и терапіи (продолженіе), 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **В. А. Афанасьевъ**, ординарный профессоръ общей патологіи и патологической анатоміи: 1) общая патологія, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) частная патологическая анатомія, ч. II, 4 ч. въ нед., въ тѣже дни отъ 10—11 ч.; — 3) практическій курсъ патологической гистологіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.; — 4) систематическій курсъ бактериологіи (необязательно), 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 2—4 ч.; — 5) практическія упражненія въ патологическомъ институтѣ (бесплатно), ежедневно отъ 9—6 ч.

Докт. **А. С. Игнатовскій**, ординарный профессоръ государственнаго врачебновѣдѣнія: 1) теоретическій курсъ судебной медицины, для студентовъ 8-го семестра, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 11—12 ч., по сред. отъ 6—7 ч. и по субб. отъ 9—11 ч.; — 2) практическія занятія по судебной медицинѣ и по вскрытію труповъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ на-

значены впоследствии; — 3) первая помощь в случаях, угрожающих жизни опасностью, по 1 ч. в нед., по вторн. отъ 5—6 ч.

Маг. И. Л. Кондаковъ, испр. должн. ординарнаго профессора фармаціи: 1) фармація (для медиковъ), 4 ч. в нед., по понед. отъ 10—12 ч. и по субб. отъ 9—11 ч.; — 2) фармацевтическая химія (для фармацевтовъ 4-го семестра), 5 ч. в нед., по вторн. и сред. отъ 10—11 ч., по четв. отъ 11—12 ч. и по пятн. отъ 10—12 ч.; — 3) практическія занятія по качественному анализу: а) для медиковъ, 3 ч. в нед., по пятн. отъ 2—5 ч.; б) для фармацевтовъ 2-го семестра, 5 ч. в нед., по вторн. отъ 2—4 ч. и по пятн. отъ 2—5 ч.; — 4) практическія занятія по судебной химіи (для фармацевтовъ 4-го семестра), 5 ч. в нед., по сред. отъ 2—5 ч. и по четв. отъ 2—4 ч.; — 5) объемный анализ (для фармацевтовъ 4-го семестра), 3 ч. в нед., по понед. отъ 2—5 ч.

Докт. С. І. Чирвинскій, ординарный профессоръ фармакологіи, діететики и исторіи медицины: 1) фармакологія съ токсикологіей, рецептурой и ученіемъ о минеральныхъ водахъ (для медиковъ), 6 ч. в нед., по понед. отъ 9—11 ч., по сред. отъ 11—1 ч. и по субб. отъ 8—10 ч.; — 2) фармакологія съ токсикологіей (для фармацевтовъ), по 1 ч. в нед., по четв. отъ 5—6 ч.

Докт. Н. Н. Черманъ, ординарный профессоръ сравнительной анатоміи, эмбриологіи и гистологіи: 1) гистологія и эмбриологія, съ практическими занятіями, 6 ч. в нед., по вторн., сред. и четв. отъ 9—11 ч.; — 2) сравнительная анатомія, 2 ч. в нед., по пятн. отъ 9—11 ч.; — 3) демонстрація препаратовъ (безплатно), 2 ч. в нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. Г. В. Хлопинъ, ординарный профессоръ государственнаго врачебновѣдѣнія: 1) теоретическій курсъ гігіены (для студентовъ IV-го курса), 4 ч. в нед., по понед. отъ 9—11 ч. и по субб. отъ 11—1 ч.; — 2) эпизоотологія (для студентовъ V-го курса), 2 ч. в нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) практическія занятія (для студентовъ V-го курса), 9 ч. в нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—3 ч.

Докт. А. А. Муратовъ, ординарный профессоръ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) теоретическій курсъ, 3 ч. в нед., по вторн. и пятн. отъ 3¹/₂—5 ч.; — 2) клиническія лекціи, 6 ч. в нед., по вторн., четв. и пятн. отъ 8—10 ч.

Докт. Ѳ. О. Евецкій, ординарный профессоръ офталмологіи и офтальмологической клиники: 1) офталмологія и офтальмологическая клиника, 6 ч. в нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Докт. **М. И. Дружининъ**, экстраординарный профессоръ хирургіи: 1) оперативная хирургія, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—1 ч.; — 2) десмургія, по 1 ч. въ нед., по четв. отъ 11—12 ч.; — 3) практическія занятія: а) для студентовъ V-го курса, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 4—6 ч.; б) для студентовъ IV-го курса, 4 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 4—6 ч.

Докт. **Н. А. Савельевъ**, экстраординарный профессоръ спеціальной патологіи и клиники: 1) поликлиника (для студентовъ V-го курса), 6 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 3—5 ч.; — 2) врачебная діагностика (для студентовъ III-го курса), 4 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 3—5 ч.

Докт. **В. Г. Цеге фонъ Мантейфель**, экстраординарный профессоръ хирургіи: 1) хирургическая госпитальная клиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч.; — 2) общая хирургическая патологія, 3 ч. въ нед. по вторн., сред. и четв. отъ 5—6 ч.

Докт. **Г. А. Адольфи**, прозекторъ при анатомическомъ институтѣ: синдесмологія, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 7—8 ч.

Докт. **А. А. Крупецкій**, приватъ-доцентъ спеціальной патологіи и клиники: дѣтскія болѣзни (необязательно), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 12—2 ч.

Докт. **В. В. Завьяловъ**, приватъ-доцентъ фізіологіи и фізіологической химіи: фізіологическая химія; часы будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Г. П. Свирскій**, приватъ-доцентъ фармакологіи и сверхштатный ассистентъ фармакологическаго института: бальнеологія, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

IV. Историко-филологическій Факультетъ.

Докт. **Я. Ф. Озе**, ординарный профессоръ философіи и педагогики, Деканъ: 1) исторія древней философіи (продолженіе, 1 часть бесплатно), 2 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 11—12 ч.; — 2) логика, 2 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 12—1 ч.; — 3) психологія, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 11—12 ч. и по субб. отъ 12—1 ч.

Докт. **Р. П. Мунке**, ординарный профессоръ географіи, этнографіи и статистики: 1) общая этнографія, 3 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 6—7 $\frac{1}{2}$ ч.; — 2) практическія упражненія по географіи и этнографіи, 3 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 6—7 $\frac{1}{2}$ ч.

Докт. А. С. Будилевичъ, заслуженный ординарный профессоръ сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій, Ректоръ: 1) обзоръ югозападныхъ славянскихъ нарѣчій, съ практическими занятіями, 2 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—1 ч.; — 2) обзоръ исторіи югославянскихъ литературъ, 2 ч. въ нед., въ тѣже дни отъ 11—12 ч.

Докт. Е. В. Пѣтуховъ, ординарный профессоръ русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) исторія русской литературы XIX вѣка (общій курсъ), 4 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 12—2 ч.; — 2) русская литературная критика въ XIX вѣкѣ (спеціальный курсъ), по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 12—1 ч.; — 3) практическія занятія по памятникамъ русской литературы XI—XVII вѣковъ (спеціальный курсъ), по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 1—2 ч.

Маг. Е. Ф. Шиурло, испр. должн. ординарнаго профессора русской исторіи, находится въ командировкѣ съ ученою цѣлью.

Маг. В. К. Мальмбергъ, испр. должн. ординарнаго профессора древне-классической филологіи и археологіи: 1) греческія и римскія частныя древности, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 1—2 ч. и по пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія (объясненіе античныхъ памятниковъ искусства, найденныхъ въ южной Россіи), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 12—2 ч.; — 3) объясненіе гипсовыхъ слѣпковъ музея искусствъ (бесплатно), по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 3—4 ч. — 4) нѣмецкій языкъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. М. Н. Крашенинниковъ, ординарный профессоръ древне-классической филологіи и исторіи литературы: 1) исторія римской литературы, для специалистовъ - классиковъ, 2 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 3—4 ч.; — 2) Лукіанъ, избранные діалоги (практическія упражненія для студентовъ всѣхъ семестровъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—6 ч.; — 3) Тацитъ *Historiae* (практическія упражненія для студентовъ всѣхъ семестровъ), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 4—6 ч.

Маг. А. Н. Ясинскій, экстраординарный профессоръ всеобщей исторіи: 1) общій курсъ по средней исторіи, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч.; — 2) исторія Франціи въ средніе вѣка, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—2 ч.; — 3) практическія занятія, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 12—2 ч.; — 4) исторія церкви, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. А. В. Никитскій, экстраординарный профессоръ древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) римскія древности (для классиковъ и историковъ), 3 ч. въ нед.,

по понед. отъ 9—11 и по вторн. отъ 9—10 ч.; 2) греческія надписи (для классиковъ и историковъ), по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—11 ч.; — 3) рѣчь Ликурга противъ Леократа (для студентовъ всѣхъ семестровъ), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 9—11 ч.

Маг-нтъ **Д. Н. Нудрявскій**, испр. должн. экстраординарнаго профессора нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) введеніе въ языкознаніе (продолженіе, необязательно), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 9—11 ч.; — 2) синтаксисъ индоевропейскаго глагола (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—12 ч.; — 3) практическія занятія по санскритскому языку (чтеніе басенъ Панчатантры и Хитопадеші по хрестоматіи Кнауера, необязательно), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.; — 4) исторія всеобщей литературы, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Л. К. Мазингъ**, доцентъ русскаго языка и литературы: 1) обзоръ исторіи русскаго языка, ч. II, 2 ч. въ нѣд., по понед. и вторн. отъ 9—10 ч.; — 2) древне-церковнославянскіе тексты, 2 ч. въ нед., въ тѣже дни отъ 10—11 ч.

Маг. **А. М. Придинъ**, доцентъ древне-классической филологіи: 1) Геродотъ, кн. V (практическія упражненія для студентовъ всѣхъ семестровъ), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—6 ч.; — 2) Ливій, кн. XXIV (практическія упражненія для студентовъ всѣхъ семестровъ), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 4—6 ч.

Докт. **В. Ф. Шлютеръ**, приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія и бібліотекаръ: средне-верхне-нѣмецкая грамматика, съ упражненіями (чтеніе Гартмана фонъ Ауэ, Der arme Heinrich), 2 ч. въ нѣд., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг. **Я. И. Лаутенбахъ**, приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія и лекторъ латышскаго языка: литовская народная поэзія (продолженіе), по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 3—4 ч.

У. Физико-математическій Факультетъ.

Докт. **Б. И. Срезневскій**, ординарный профессоръ физической географіи и метеорологіи, Деканъ: 1) метеорологія, 3 ч. въ нед., по четв. отъ 1—2 и по субб. отъ 12—2 ч.; — 2) физическая географія (океанографія), по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—1 ч.; — 3) коллоквиумъ по метеорологіи, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.

Докт. **Ю. Г. фонъ Кеннель**, ординарный профессоръ зоологіи: 1) общая зоологія (на нѣмецкомъ языкѣ, для студентовъ I-го курса

физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ и для фармацевтовъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч.; — 2) зоологическія демонстраціи, въ связи съ этимъ курсомъ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) зоологическо-гистологическія упражненія (для студентовъ I-го и II-го курсовъ), 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 4) сравнительная анатомія, эмбриологія и систематика безпозвоночныхъ животныхъ (окончаніе, бесплатно), по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Докт. **И. И. Лембергъ**, ординарный профессоръ минералогіи: практическія занятія по минералогіи (бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Г. Г. Тамманъ**, ординарный профессоръ химіи: 1) органическая химія, 5 ч. въ нед., по понед., сред. и четв. отъ 9—10 и по вторн. отъ 9—11 ч.; — 2) аналитическая химія, 3 ч. въ нед., по сред., четв. и пятн. отъ 8—9 ч.; — 3) аналитическія работы и практическія упражненія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 4) коллоквиумъ, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 4—5 ч.

Докт. **Г. В. Левицкій**, ординарный профессоръ астрономіи: 1) общій курсъ астрономіи, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—2 ч.; — 2) высшая геодезія, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 12—2 ч.; — 3) астрономическія наблюденія, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 6—8 ч.

Докт. **Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ**, ординарный профессоръ минералогіи: 1) минералогія, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 10—11 ч.; — 2) практическія занятія по кристаллографіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.; — 3) введеніе въ петрографію (необязательно, бесплатно), по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Маг. **А. И. Садовскій**, испр. должн. ординарнаго профессора физики: 1) общій курсъ физики, ч. II, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 11—12 ч.; — 2) оптика (окончаніе теоретическаго курса для студентовъ математическаго отдѣленія, сдавшихъ полукурсовое испытаніе, начатаго во II семестрѣ 1900 г., бесплатно), 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 3) физическая лабораторія (практическія занятія только для студентовъ математическаго отдѣленія группы В, числящихся на 6, 7 и 8-омъ семестрахъ), 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг-нтъ **С. Н. Богушевскій**, испр. должн. экстраординарнаго профессора сельскаго хозяйства и технологіи: 1) ученіе объ обработкѣ и удобреніи земли (обязательно для студентовъ 6-го семестра), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 и по сред.

отъ 12—1 ч.; — 2) частное скотоводство (обязательно для студентовъ 6-го семестра), 3 ч. въ нед., по сред. отъ 1—2 и по пятн. отъ 12—2 ч.

Маг. Н. И. Кузнецовъ, экстраординарный профессоръ ботаники: 1) курсъ систематики растений (для естественниковъ, агрономовъ и фармацевтовъ 2-го семестра), 5 ч. въ нед., по четв. отъ 10—11 ч., по пятн. и субб. отъ 9—11 ч.; — 2) курсъ практическихъ занятій по анатоміи растений (для естественниковъ старшихъ семестровъ) 2 ч. въ нед., по субб. отъ 11—1 ч.; — 3) специальный курсъ ботаники (для естественниковъ и агрономовъ 3 старшихъ курсовъ), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 2—4 ч.; — 4) коллоквиумъ (разборъ новѣйшей и классической литературы по ботаникѣ, бесплатно), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 6—8 ч.

Докт. В. Г. Алексѣевъ, экстраординарный профессоръ чистой математики: 1) аналитическая геометрія, ч. II, съ упражненіями (для математиковъ 2-го семестра), 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 10—12 ч.; — 2) высшая алгебра (общая часть и теорія инвариантовъ), съ упражненіями (для математиковъ 2-го и 4-го семестровъ), 5 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 9—11 ч. и по четв. отъ 9—10 ч.; — 3) высшая геометрія (для математиковъ 6-го и 8-го семестровъ), по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—12 ч.

Докт. Н. И. Андрусовъ, экстраординарный профессоръ минералогіи: 1) историческая геологія, 5 ч. въ нед., въ послѣдніе 5 дней недѣли отъ 9—10 ч.; — 2) практическія занятія по палеонтологіи, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 12—2 ч.; — 3) практическія занятія по динамической геологіи, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—11 ч.; — 4) геотектоника и вулканизмъ (продолженіе курса динамической геологіи, читаннаго во II. семестрѣ 1900 г., бесплатно), по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 11—12 ч.

Докт. П. П. Граве, экстраординарный профессоръ чистой математики: 1) курсъ дифференціального исчисленія, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., пятн. и субб. отъ 10—11 ч.; — 2) курсъ интегрального исчисленія, 3 ч. въ нед., по вторн., сред. и пятн. отъ 11—12 ч.

Докт. А. Н. Стѣверцовъ, экстраординарный профессоръ зоологіи: 1) систематика и географическое распространеніе позвоночныхъ животныхъ (для студентовъ естественниковъ, прослушавшихъ общій курсъ зоологіи), 4 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія по зоотоміи, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 3) практическія занятія по микроскопіи, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Г. Ф. Гулене, испр. должн. архитектора и преподавателя началъ архитектуры: 1) пропедевтика сельско-хозяйственной архитектуры, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 2) пропедевтика сельско-хозяйственного межеванія, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—5 ч.; — 3) практическія упражненія въ составленіи проектовъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч.; — 4) практическія упражненія по межеванію въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 3—5 ч.

Маг-нтъ Н. Д. Покровский, астрономъ-наблюдатель: курсъ механики (для студентовъ химическаго отдѣленія), 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. А. И. Томсонъ, приватъ-доцентъ сельскаго хозяйства и технологіи: 1) общее растеніеводство (обязательно для студентовъ 6-го семестра), 2 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 9—10 ч.; — 2) технологія (обязательно для студентовъ 6-го семестра), 2 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 9—10 ч.; — 3) кормовыя средства, 2 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 9—10 ч.; — 4) практическія занятія (для студентовъ 5-го и слѣдующихъ семестровъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг-нтъ М. П. Косачъ, приватъ-доцентъ физики и ассистентъ физическаго кабинета: 1) электростатика (для студентовъ III-го и IV-го курсовъ), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—1 ч. и по пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) практическія занятія по физикѣ (для студентовъ химическаго и математическаго отдѣленій), 6 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 4—7 ч.; — 3) коллоквиумъ (privatissime) по теоретическому курсу, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Маг-нтъ Н. А. Бушъ, приватъ-доцентъ ботаники и помощникъ Директора ботаническаго сада: спеціальный курсъ анатоміи и физиологіи растительной клѣтки (для естественниковъ и агрономовъ), 2 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 10—11 ч.

VI. Профессоръ богословія для студентовъ православнаго вѣроисповѣданія.

Маг. А. С. Царевскій, протоіерей: православное богословіе, 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч., а остальные 3 часа будутъ назначены впоследствии.

VII. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

Маг. Я. И. Лаутенбахъ, лекторъ латышскаго языка и приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣднія: 1) грамматика латышскаго

языка, ч. II (морфологія), по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 3—4 ч.; — 2) исторія латышской литературы первой половины XIX вѣка, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 3) практическія занятія (чтеніе и разборъ избранныхъ памятниковъ латышской литературы, переводы и письменныя работы на латышскомъ языкѣ), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч.

Докт. **А. М. Германъ**, лекторъ эстонскаго языка: 1) исторія эстской литературы, по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—5 ч.; — 2) грамматика эстскаго языка, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 4—5 ч.; — 3) чтеніе избранныхъ статей изъ эстской и финской литературы, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 5—6 ч.

С. И. Роше, лекторъ французскаго языка: объявить о своихъ лекціяхъ въ послѣдствіи.

А. Г. Пунга, учитель гимнастическихъ упражненій: гимнастическія упражненія, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 7—8 ч.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика **П. В. Шульце**.

VIII. Принадлежащія къ составу Университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать директоры оныхъ, а именно въ медицинской проф. Васильевъ, въ хирургической проф. Кохъ, въ акушерской и гинекологической проф. Муратовъ, въ офталмологической проф. Евецкій, въ клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней проф. Чиждъ, въ поликlinikѣ проф. Савельевъ и въ университетскомъ отдѣленіи городской больницы проф. Дегио (терапевтическое отдѣленіе) и проф. Цеге фонъ Мантейфель (хирургическое отдѣленіе).

Университетская бібліотекa, которою завѣдываетъ въ качествѣ Директора проф. Пассекъ, открыта въ теченіи семестра ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10—2 ч., а во время вакацій, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 12—2 ч.

Директоромъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Мальмбергъ, **музея отечественныхъ древностей** приватъ-доцентъ Шлютеръ, **астрономической обсерваторіи** проф. Левицкій, **фармацевтическаго института** проф. Кондаковъ, **химическаго**

кабинета проф. Тамманъ, физическаго кабинета проф. Садовскій, математическаго кабинета (вакансія), экономическаго кабинета и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи проф. Богущевскій, минералогическаго кабинета проф. Левинсонъ-Лессингъ, геологическаго кабинета проф. Андрусовъ, зоологическаго музея проф. фонъ Кеннель, зоотомическаго кабинета проф. Сѣверцовъ, ботаническаго сада проф. Кузнецовъ, метеорологической обсерваторіи проф. Срезневскій, анатомическаго института проф. Рауберъ, института сравнительной анатоміи проф. Чермакъ, физиологическаго института проф. Курчинскій, патологическаго института проф. Афанасьевъ, гигиеническаго кабинета проф. Хлопинъ, фармакологическаго института проф. Чирвинскій, судебно-медицинскаго института проф. Игнатовскій, коллекціи предметовъ по библейской и церковной археологіи проф. Квачала, статистическаго кабинета проф. Мукке, кабинета оперативной хирургіи проф. Дружининъ.

Задачи для соисканія наградъ на 1901 годъ.

I. Отъ богословскаго факультета:

1. „Устная проповѣдь Апостола Павла на основаніи посланій его“.
2. „Политика Марка Аврелія по отношенію къ христіанству“.
3. „De electione et vocatione divina“. (Вторично).
4. Проповѣдь на текстъ: „Посланіе I Апостола Павла къ Тимоѳею, гл. 6, ст. 11—16 (съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозиціею)“.

II. Отъ юридическаго факультета:

1. По церковному праву: „Право церкви на собственность“.
2. По торговому праву: „Торгъ хлѣбомъ въ Россіи“.

III. Отъ медицинскаго факультета:

1. „Ислѣдованіе желудочнаго сока при различныхъ родахъ пищи (клинически)“. (Вторично).
2. „Измѣненія кровянаго давленія у людей разнаго возраста подъ вліяніемъ физической и умственной работы (ислѣдованія произвести съ помощью тонометра)“.
3. „Самоубійство въ Лифляндской губерніи“. Для соисканія медали князя Суворова:
4. „Ислѣдованіе эфирнаго масла тиміана (*Thymus vulgaris*), произрастающаго въ одной изъ губерній Россіи“.

Для соисканія медали Креславскаго:

5. „Ислѣдованіе эфирнаго масла багульника (*Ledum palustre*), произрастающаго въ Россіи“.

На 1902 годъ:

Для соисканія медали князя Суворова:

6. „Химическое изслѣдованіе колоцинтина“.

IV. Отъ историко-филологическаго факультета.

1. „Веллерофонтъ въ древне-греческомъ мнѣи искусствѣ“. (Вторично).
2. „Происхожденіе, источники и содержаніе вотчиннаго закона Вормскаго епископа Бурхарда“.
3. Жизнь и литературная дѣятельность А. С. Грибоѣдова“.

V. Отъ физико-математическаго факультета:

1. По ботаникѣ: „Составить по возможности полный списокъ растений и ботаническо-географическое описаніе какой-либо мѣстности Россіи на основаніи личныхъ изслѣдованій“. (Вторично).
2. По химіи: „О зависимости скорости кристаллизаціи отъ температуры“.
3. По метеорологіи: „О термометрическихъ защитахъ“.

Наставленіе къ примѣненію тяжелыхъ жидкостей въ минералогіи и петрографіи.¹⁾

Составлено

Н. В. Култашевымъ

Ассистентомъ по кафедрѣ минералогіи въ Юрьевскомъ Университетѣ

подъ редакціей

Проф. **Ф. Ю. Левинсона-Лессинга.**

(Съ двумя таблицами рисунковъ.)

Тяжелыя жидкости, т. е. жидкости имѣющія уд. вѣсъ въ нѣсколько разъ болѣе уд. вѣса воды, примѣняются: 1) для опредѣленія уд. вѣса минераловъ и горныхъ породъ, 2) для раздѣленія горныхъ породъ или сростковъ минераловъ на ихъ составныя части механическимъ путемъ, пользуясь различіемъ ихъ по удѣльнымъ вѣсамъ, 3) для выдѣленія какого-нибудь минерала изъ горной породы или

1) Это наставленіе предназначается для моихъ слушателей въ качествѣ пособія при практическихъ занятіяхъ. Отсутствіе не только на русскомъ, но и на западно-европейскихъ языкахъ краткихъ пособій, которыя давали-бы въ сжатой формѣ необходимыя свѣдѣнія и указанія для пользованія различными методами и приборами, примѣняемыми на практическихъ занятіяхъ студентовъ по кристаллографіи и минералогіи, побудило меня приступить къ составленію такого пособія, въ видѣ ряда наставленій, которыя будутъ выходить отдѣльными выпусками по мѣрѣ ихъ составленія. Къ участію въ составленіи задуманнаго мною пособія я привлекъ ассистента по кафедрѣ минералогіи въ Юрьевскомъ Университетѣ Н. В. Култашева. Первый выпускъ (Наставленіе къ черченію стереографической проекціи кристалловъ) былъ составленъ мною; настоящій второй выпускъ составленъ подѣ моею редакціей Н. В. Култашевымъ
Ф. Л.-Л.

иногo агрегата и для очистки его отъ механическихъ подмѣсей, если требуется подвергнуть данный минераль химическому анализу, опредѣленію уд. вѣса или иному изслѣдованію, для котораго минераль надо имѣть въ чистомъ видѣ. Для производства этихъ операций служатъ: 1) тяжелыя жидкости, 2) вѣсы Вестфала, 3) индикаторы, 4) раздѣлительные приборы.

§ 1. Тяжелыя жидкости.

Изъ предложенныхъ для этой цѣли жидкостей¹⁾ укажемъ на жидкость Тулѣ, іодистый метилень, жидкость Клейна. Кромѣ того употребительны: жидкость Сушина-Рорбаха (растворъ двойной соли іодистаго барія и іодистой ртути) и нѣкоторыя расплавленные соли, напр. азотнокислое серебро, хлористый цинкъ, хлористый свинецъ и смѣсь обѣихъ послѣднихъ расплавленныхъ солей.

Жидкость Тулѣ. Отвѣшиваютъ KJ и $Hg J_2$ въ отношеніи: 1,24 : 1. Смѣшиваютъ оба вещества и растворяютъ ихъ въ водѣ (500 гр. смѣси въ 80 см^3 воды). Растворъ выпариваютъ на водяной банѣ, пока не появится кристаллическая корка; тогда, по охлажденіи, онъ будетъ обладать наибольшимъ уд. вѣсомъ.

Іодистаго калия берутъ немного болѣе, чѣмъ требуется вышеуказанной пропорціей; въ противномъ случаѣ при охлажденіи раствора выдѣляется изъ него войлокообразная масса желтыхъ кристалликовъ, разлагающихся водой съ выдѣленіемъ красной іодистой ртути, и легко растворимыхъ въ растворѣ іодистаго калия.

Изъ концентрированнаго раствора, кромѣ того, могутъ выдѣлиться иглы двойной водной соли іодистаго калия и іодистой ртути; ихъ можно растворить, прибавивъ каплю воды, или отфильтровать. Иногда при прибавленіи воды

1) Здѣсь описано приготовленіе только тѣхъ жидкостей, которыя примѣняются въ Минералогическомъ Кабинетѣ Юрьевскаго Университета.

концентрированный растворъ разлагается, выдѣляя красную Hg J_2 , которая легко снова растворяется при взбалтываніи раствора.

Наибольшій уд. вѣсъ жидкости = 3,196. Онъ зависитъ отъ температуры и степени влажности воздуха. Для полученія болѣе жидкихъ растворовъ разбавляютъ концентрированный растворъ сначала водой (прибавляя ее по каплямъ), а подходя къ желаемому уд. вѣсу — разбавленнымъ растворомъ (NB. Одна капля воды измѣняетъ уд. вѣсъ съ 3,196 на 3,194). Растворъ сильно ядовитъ, разъѣдаетъ кожу, бумагу, причемъ самъ разлагается. Разлагаютъ также его и металлы; поэтому изъ порошка испытуемаго минерала или горной породы должны быть удалены магнитомъ или, если можно, кислотой осколки желѣза, попавшіе въ порошокъ изъ ступки или молотка при измельченіи породы.

Послѣ опыта, сливъ съ порошка минерала растворъ, переносятъ порошокъ на фильтръ, на которомъ промываютъ его два-три растворомъ іодистаго калия, пока фильтратъ не перестанетъ давать съ H_2S -водой чернаго осадка, а затѣмъ нѣсколько разъ до удаленія іодистаго калия горячей водой. Промытый такимъ образомъ порошокъ минерала высушивается на пропускной бумагѣ.

Іодистый метиленъ. CH_2J_2 . Уд. вѣсъ при $16^\circ\text{C}.$ = 3,324; съ температурой сильно мѣняется, напр. при $5^\circ\text{C}.$ = 3,348. Для полученія меньшаго уд. вѣса разбавляютъ іодистый метиленъ бензоломъ или ксилоломъ. Бензольный растворъ быстро (часто даже во время работы) измѣняетъ свой уд. вѣсъ, благодаря испаренію бензола; необходимо поэтому манипулировать безъ задержки. Чтобы получить снова чистый іодистый метиленъ изъ раствора его въ бензолѣ, удаляютъ послѣдній выпариваніемъ на водяной банѣ или испареніемъ въ широкихъ сосудахъ.

Бумага и металлы на іодистый метиленъ не дѣйствуютъ. Послѣ опыта сливаютъ съ минерала или его порошка іо-

дистый метиленъ, промываютъ минераль на фильтрѣ нѣсколько разъ бензоломъ и затѣмъ высушиваютъ.

Жидкость Клейна. Жидкость эта представляетъ водный растворъ боровольфрамо-кислаго кадмія ($2\text{H}_2\text{O}$, 2CdO . B_2O_3 . $9\text{W}_6\text{O}_3 + 16\text{aq}$). Приготавливаютъ его слѣдующимъ образомъ: растворяютъ вольфрамо-кислый натръ въ пятерномъ по вѣсу количествѣ воды, прибавляютъ къ раствору на 1 часть вольфрамо-кислаго натра полторы части B_2O_3 , $3\text{H}_2\text{O}$ и кипятятъ до полного растворенія. При охлажденіи выдѣляется бура; сливаютъ съ нея растворъ и сгущаютъ осторожнымъ выпариваніемъ; при охлажденіи его снова выдѣляются бура и нѣкоторые полибораты натрія. Маточный растворъ отсасывается отъ кристалловъ; эта операція повторяется до тѣхъ поръ, пока въ маточномъ растворѣ стекло не будетъ плавать на поверхности. Къ полученному такимъ образомъ раствору $4\text{Na}_2\text{O}$. B_2O_3 $12\text{W}_6\text{O}_3$ прибавляютъ при кипяченіи концентрированный растворъ BaCl_2 (одну часть BaCl_2 на 3 части первоначально взятаго количества вольфрамо-кислаго натра). Выдѣляется обильный порошковатый осадокъ; его отфильтровываютъ на водяномъ насосѣ и промываютъ; затѣмъ размѣшиваютъ въ большомъ количествѣ раствора соляной кислоты (1 часть HCl уд. вѣса = 1,18 на 10 частей воды) и выпариваютъ до суха. На сухой остатокъ наливаютъ горячей воды и кипятятъ часа два, постоянно прибавляя воды. Затѣмъ выдѣлившаяся вольфрамовая кислота отфильтровывается, а изъ раствора, по сгущеніи его, выдѣляются кристаллы соли: 2BaO , B_2O_3 $9\text{W}_6\text{O}_3$ $2\text{H}_2\text{O} + 18\text{aq}$. Ихъ очищаютъ повторной кристаллизаціей и промываніемъ слабымъ растворомъ спирта въ водѣ (отъ иногда остающихся кристалликовъ борной кислоты). Появляющійся иногда фіолетовый цвѣтъ кристалловъ не мѣшаетъ дѣлу. Прибавляя къ кипящему раствору этой соли соответствующее количество CdSO_4 , мы получаемъ требуемую кадміевую соль. Сѣрнокислый барій, при этомъ образующійся, отфильтро-

ывається. Боровольффрамо-кислий кадмій розчиняється при 22° С. въ количествѣ воды, равномъ $\frac{1}{10}$ части его вѣса. Выпариваніємъ разбавленнаго раствора до появленія кристаллической корки и сливаніємъ маточнаго раствора, получаемъ жидкость, уд. вѣсъ которой колеблется между 3,36—3,365.

Жидкость не ядовита. Металлы и углекислыя соли ее разлагають; поэтому ихъ надобно удалять изъ минерала или породы кислотами. Послѣ опыта минераль промываютъ горячей водой и высушиваютъ.

§ 2. Вѣсы Вестфала и индикаторы.

Для опредѣленія уд. вѣса жидкости служатъ такъ назыв. индикаторы и вѣсы Вестфала. Индикаторами называются кусочки минераловъ, уд. вѣсъ которыхъ извѣстенъ. Помѣстивъ одинъ изъ индикаторовъ въ жидкость, мы замѣтимъ, что онъ или плаваетъ на поверхности, или тонетъ, или, наконецъ, можетъ находиться въ равновѣсіи съ растворомъ, не падая и не подымаясь. Въ первомъ случаѣ уд. вѣсъ минерала меньше уд. вѣса жидкости, во второмъ больше, и въ третьемъ равенъ ему. Подобравъ, слѣдовательно, такой минераль, который находится въ безразличномъ положеніи въ растворѣ, мы этимъ самымъ опредѣлимъ и уд. вѣсъ жидкости: онъ равенъ уд. вѣсу индикатора. Эти индикаторы удобны для предварительной ориентировки; для точнаго же опредѣленія уд. вѣса жидкости служатъ вѣсы Вестфала.

Вѣсы состоятъ изъ статива, коромысла, покоющагося на немъ, стекляннаго поплавка-термометра и набора разновѣсокъ-гусаровъ.

Въ ножкѣ L (фиг. 1, табл. 1) статива верхняя его часть, несущая коромысло, можетъ передвигаться вверхъ и внизъ и закрѣпляться въ любомъ положеніи винтомъ Р. На одномъ концѣ коромысла находится остріе I для установки его на нуль шкалы F, на другомъ, крючекъ E для подвѣски поплавка

и гусаровъ. Коромысло представляетъ неравноплечій рычагъ, длинное плечо котораго раздѣлено на 10 равныхъ частей; это длинное плечо уравновѣшено находящимся на короткомъ грузомъ К. На десятомъ дѣленіи помѣщенъ крючекъ Е.

Поплавокъ представляетъ термометръ со шкалой отъ $+ 12^{\circ}$ до 20° С. Онъ подвѣшивается на платиновой проволоки, требующей осторожнаго обращенія.

Вѣсъ каждаго изъ трехъ большихъ гусаровъ А, A^1 и A^2 равенъ вѣсу воды при 15° , вытѣсняемой поплавкомъ. Они служатъ для опредѣленія уд. вѣса жидкостей болѣе тяжелыхъ, чѣмъ вода, и въ этомъ случаѣ подвѣшиваются на крючекъ Е. A^3 равенъ тройному вѣсу гусара А; онъ употребляется для жидкостей, уд. вѣсъ которыхъ равенъ 3 или выше 3.

Гусаръ В = $1/10$ вѣса А; С = $1/100$ вѣса А. Какъ уже сказано, А, A^1 и A^2 , подвѣшенные на крючекъ Е, даютъ уд. вѣсъ 1; будучи подвѣшены на одно изъ дѣленій коромысла, указываютъ число десятыхъ уд. вѣса, равное числу, состоящему на соотвѣтствующемъ дѣленіи. Гусаръ В на крючкѣ Е даетъ 0,1 уд. вѣса, на дѣленіи — соотвѣтствующее число сотыхъ. С — на крючкѣ Е — сотыя, на дѣленіяхъ — тысячныя уд. вѣса.

Вѣсы устанавливаютъ на по возможности горизонтальномъ столѣ; при подвѣшенномъ поплавкѣ при этомъ остріе коромысла должно приходиться противъ нуля шкалы. Въ противномъ случаѣ ошибку эту исправляютъ винтомъ G, который подымаетъ или опускаетъ вѣсы, и тѣмъ приводятъ остріе коромысла къ нулевой точкѣ.

Опредѣленіе производится слѣдующимъ образомъ: въ налитую въ подходящій сосудикъ жидкость опускаютъ поплавокъ. Какъ проволока поплавка ни тонка, лучше погружать его всегда до одной и той же высоты проволоки. При этомъ наблюдаютъ, чтобы поплавокъ не присталъ къ стѣнкамъ или ко дну сосудика, чтобы на немъ не было

пузырьковъ воздуха; для удаленія ихъ достаточно приподнять поплавковъ изъ жидкости, поднявъ для этого все коромысло (отпустивъ винтъ Р.), и сильно дунуть на него (постукиваніе опасно для поплавка). Навѣсивъ гусары, мы приводимъ остріе снова къ нулевой точкѣ; простой отсчетъ даетъ намъ искомый удѣльный вѣсъ. Фиг. II по VI даютъ нѣсколько примѣровъ отсчета.

Точность опредѣленія зависитъ отъ свойствъ жидкостей. При опредѣленіи уд. вѣса жидкостей вязкихъ, плохо смачивающихъ, за третій десятичный знакъ ручаться нельзя; въ обыкновенныхъ случаяхъ онъ вѣренъ.

§ 3. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса минераловъ.

Небольшое зерно минерала помѣщается въ сосудикъ вѣсовъ Вестфалѣ, въ который налита предварительно концентрированная тяжелая жидкость. Разбавляя его (водой по каплямъ, подъ конецъ разбавленнымъ растворомъ жидкости, при постоянномъ тщательномъ помѣшиваніи), мы постепенно доводимъ ее до такого уд. вѣса, что минераль не будетъ въ ней^{ни} тонуть, ни плавать, а оставаться взвѣшеннымъ въ ней. Тогда уд. вѣсъ минерала равенъ уд. вѣсу жидкости. Остается только опредѣлить послѣдній или индикаторами или вѣсами Вестфалѣ.

Мѣшаютъ опредѣленію: пузырьки воздуха, прилипаніе минерала къ стѣнкамъ сосуда. Выше указано, какъ избѣжать эти затрудненія. Гораздо труднѣе избѣжать ошибокъ, которыя могутъ быть причинены включеніями въ изслѣдуемый минераль газовъ, жидкостей или минераловъ съ другимъ уд. вѣсомъ. Необходимо поэтому тщательно разсмотрѣть (подъ лупой или микроскопомъ) испытуемое зерно минерала, и, если въ немъ находятся включенія, или удалить ихъ, или же, если это невозможно, приходится брать новое зерно. Нѣкоторые минералы, легко расщепляющіеся на тонкіе листочки, напр. слюды, хлориты, все время остаются на поверхности не смотря на то, что уд. вѣсъ

жидкости давно уже сталъ меньше ихъ уд. вѣса. Поэтому въ большинствѣ случаевъ опредѣленіе ихъ уд. вѣса этимъ способомъ не удастся.

Часто минераль, провисѣвъ нѣкоторое время въ жидкости, начинаетъ медленно или опускаться, или подыматься — явленіе указываетъ, что уд. вѣсъ жидкости измѣнился, благодаря испаренію или измѣненію температуры. Необходимо поэтому не теряя времени опредѣлить удѣльный вѣсъ жидкости, вынувъ предварительно изъ нея при помощи платиновой проволоки съ загнутымъ ушкомъ изслѣдуемый кусочекъ минерала.

§ 4. Раздѣленіе горной породы на составныя части.

Изслѣдуемая порода раздробляется въ порошокъ, величина зерна котораго обуславливается двумя факторами: 1) зерно должно быть настолько мало, чтобы представлять по возможности чистый минераль, 2) порошокъ не долженъ быть чрезчуръ мелокъ, въ противномъ случаѣ раздѣленіе его посредствомъ тяжелыхъ жидкостей затруднено, въ особенности въ жидкостяхъ болѣе вязкихъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ удѣльно и болѣе тяжелый минераль можетъ не тонуть. Въ обыкновенныхъ случаяхъ этимъ условіямъ удовлетворяетъ порошокъ, величина зерна котораго колеблется между 0,1 и 0,2 мм. Для раздѣленія раздробленной породы на зерна различнаго діаметра служатъ сита съ болѣе или менѣе частой сѣткой. Раздробленную въ ступкѣ породу насыпаютъ въ сито, подъ которое поставлено слѣдующее за нимъ по мелкости ячеекъ сѣтки (обыкновенно берутся два наиболѣе мелкихъ сита). Та часть пороника, которая останется послѣ встряхиванія на верхнемъ болѣе крупномъ ситѣ, снова раздробляется въ ступкѣ и потомъ еще разъ просѣивается; часть, оставшаяся на нижнемъ, болѣе мелкомъ ситѣ, — идетъ для раздѣленія при помощи жидкостей (если зерно, полученное такимъ образомъ, годно

для этого; въ противномъ случаѣ приходится выбрать два другихъ сита); часть же, прошедшая черезъ второе сито и по мелкости своей непригодная, выбрасывается. Конечно, для раздѣленія при помощи жидкости поступаетъ всякій разъ порошокъ съ одинаковымъ зерномъ, въ данномъ случаѣ — оставшійся на второмъ ситѣ. Чтобы рѣшить, какое изъ ситъ будетъ достаточно для раздѣленія, удобнѣе поступить слѣд. образомъ: берутъ сразу весь наборъ ситъ, и насыпавъ раздробленную породу въ верхнее, самое крупное изъ нихъ, просѣиваютъ ее послѣдовательно черезъ всѣ сита. Затѣмъ изслѣдуютъ при помощи лупы каждую изъ порцій на чистоту зерна ея; для дальнѣйшаго приготовленія матеріала берутъ уже не весь наборъ, а только то сито, которое задержало порошокъ съ свободнымъ отъ включеній зерномъ, пользуясь при этомъ предъидущимъ, болѣе крупнымъ ситомъ, какъ указано выше. Приготовленный матеріалъ помѣщается въ жидкость. Взболтавъ или перемѣшавъ смѣсь, оставляютъ стоять ее нѣкоторое время; удѣльно болѣе тяжелыя части садятся тогда на дно сосуда, болѣе легкія плаваютъ на верху. Отдѣливъ какимъ-либо образомъ эти двѣ порціи одну отъ другой, снова фракціонируютъ каждую изъ нихъ при помощи жидкости съ меньшимъ уд. вѣсомъ и т. д., пока не получатся фракціи, состоящія каждая изъ одного только минерала. Количественное раздѣленіе породы такимъ образомъ достигнуто быть не можетъ, т. е. количества полученныхъ такимъ образомъ частей, образующихъ данную породу, не будутъ находиться между собой въ томъ же отношеніи, въ какомъ онѣ были въ самой породѣ. Причина этому — различная степень твердости и хрупкости минераловъ, входящихъ въ составъ изслѣдуемой породы. При раздробленіи породы части ея болѣе хрупкія скорѣе обратятся въ пыль или порошокъ, по мелкости не годный къ опредѣленію, чѣмъ части болѣе твердыя, и такимъ образомъ, при раздѣленіи мы получимъ не все то коли-

чество этой болѣе хрупкой части породы, которое входило въ породу.

Наиболѣе простой способъ раздѣленія полученныхъ фракцій состоитъ съ слѣдующемъ: въ высокій узкій бокаль наливаютъ достаточное количество жидкости и всыпаютъ въ него порошокъ породы. Размѣшавъ хорошо все стеклянной палочкой, оставляютъ бокаль нѣкоторое время въ покоѣ. Когда жидкость устоится, вычерпываютъ платиновой или стеклянной ложкой фракцію, плавающую наверху; эту операцію ивторають нѣсколько разъ. Способъ примѣнимъ въ особенности при большихъ количествахъ породы; для него требуется кромѣ того сравнительно большой запасъ тяжелой жидкости. Удобнѣе и лучше можно произвести раздѣленіе при помощи одного изъ слѣдующихъ приборовъ¹⁾.

§ 5. Раздѣлительные приборы.

Приборъ Нагада (Фиг. 1 табл. 2). Онъ представляетъ немного видоизмѣненную раздѣлительную воронку. Вводятъ въ него жидкость съ порошкомъ, закрываютъ верхнюю пробку, встряхиваютъ сильно смѣсь и оставляютъ нѣкоторое время въ покоѣ. Когда между потонувшей и плавающей фракціями порошка образуется прозрачный слой, подставляютъ подъ аппаратъ стаканъ и открываютъ нижній кранъ аппарата, оставивши верхнюю пробку закрытой. Когда тяжелая фракція прошла кранъ, закрываютъ его и наливаютъ воды на находящійся уже въ стаканѣ порошокъ. Приподнявъ аппаратъ такъ, чтобы конецъ его касался только водяного слоя, снова открываютъ кранъ. Вода поднимается до крана, вслѣдствіе того что въ аппаратѣ давленіе немного менѣе атмосфернаго, благодаря выпуску части жидкости, и споласкиваетъ оставшіяся въ трубкѣ подъ кра-

1) Здѣсь описаны только тѣ приборы, которые употребляются въ Минералогическомъ Кабинетѣ Юрьевского Университета.

номъ частицы порошка. Закрывъ кранъ, даютъ стечь водѣ изъ трубки и вынувъ, наконецъ, аппаратъ изъ стакана, разбавляютъ находящійся въ немъ растворъ разбавленнымъ растворомъ той же жидкости: затѣмъ снова повторяютъ ту же операцію и т. д.

Приборъ Wülfing'a (Фиг. 2 и 3, табл. 2). Стеклое кольцо, эллиптической формы, снабжено по обоимъ концамъ длиннаго діаметра стеклянными кранами, позволяющими соединить или разъединить обѣ половины кольца. Два боковыхъ отверстія, снабженныхъ пробками, служатъ для выливанія или вливанія жидкости. Наполнивъ оба колѣна жидкостью до $\frac{3}{4}$ ихъ высоты, открываемъ верхній и нижній кранъ и устанавливаемъ жидкость на одинаковыхъ уровняхъ. Вносимъ затѣмъ въ каждое изъ колѣнъ порошокъ. Закрывъ затѣмъ оба крана и боковыя отверстія, взбалтываемъ хорошенько весь приборъ.

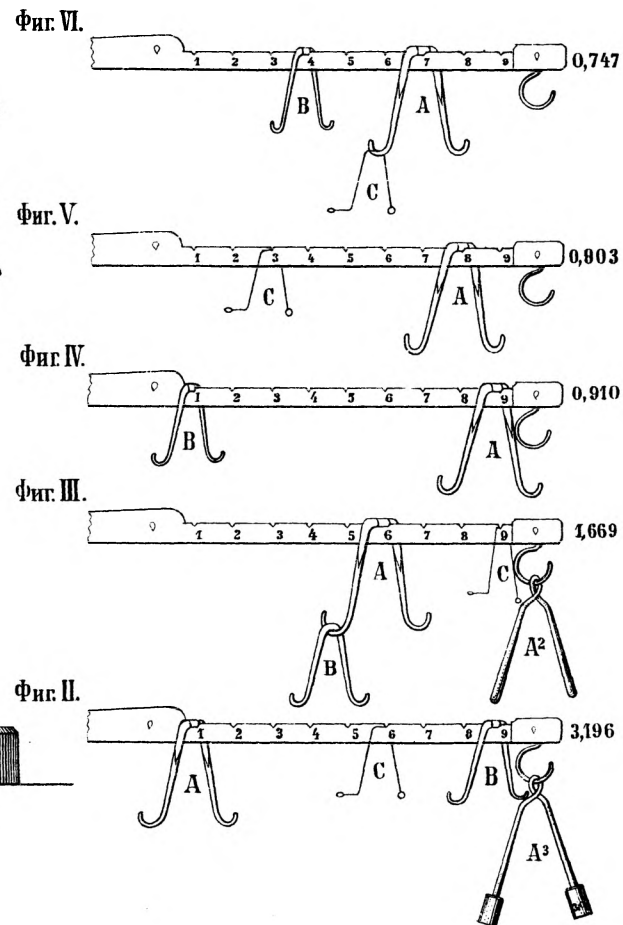
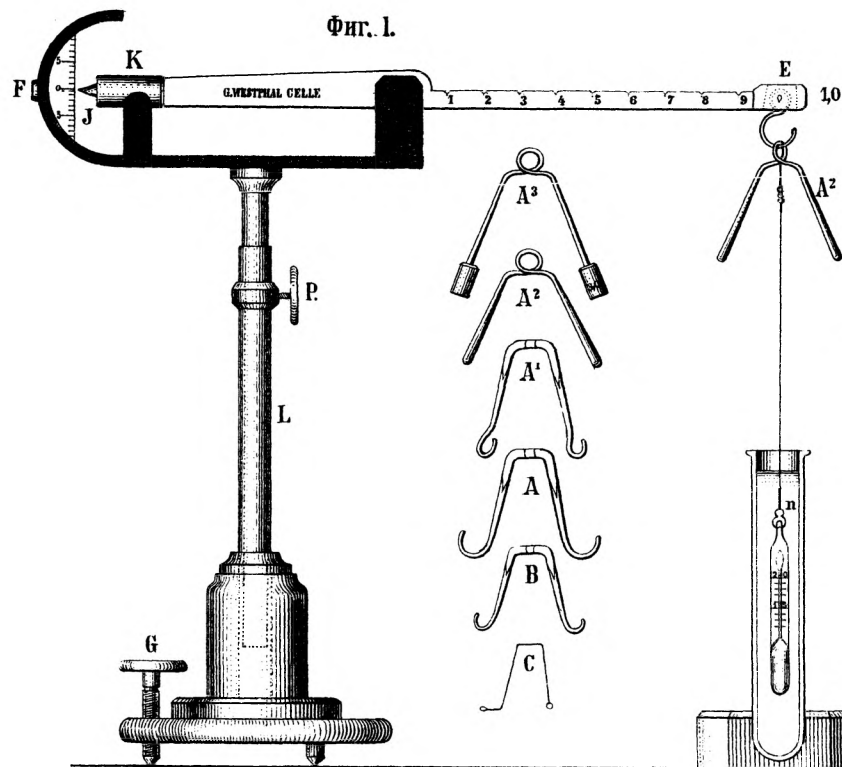
Ставимъ затѣмъ приборъ въ положеніе фиг. 2. Легкій порошокъ съ малой частью тяжелаго [назовемъ эту фракцію (Л + т)] будетъ находиться на верху жидкости въ обоихъ колѣнахъ, и тяжелый съ малой частью легкаго (Т + л) — внизу ея. Открываемъ затѣмъ нижній кранъ и ставимъ аппаратъ въ положеніи фиг. 3. Тогда фракція (Т + л) изъ праваго колѣна перейдетъ въ лѣвое, внизу котораго образуется фракція (2 Т + 2 л). Этотъ переходъ ускоряемъ, открывъ верхній кранъ. Жидкость въ лѣвомъ колѣнѣ доводимъ до верхняго крана и заставляемъ, пройдя его, перейти въ правое колѣно. Для этого ставимъ аппаратъ почти горизонтально. Само собой разумѣется, что не надобно давать при этомъ фракціи (Л + т) изъ праваго колѣна переходить въ лѣвое. Если бы не хватало жидкости для перехода изъ лѣваго колѣна въ правое, доливаемъ въ правое немного новой жидкости. Когда вся фракція (Л + т) изъ лѣваго колѣна перейдетъ въ правое, закрываемъ оба крана и ставимъ аппаратъ въ положеніе фиг. 2. Тогда въ лѣвомъ колѣнѣ будемъ имѣть фракцію (2 Т + 2 л), въ пра-

вомъ же — ($2Л + 2т$). Выливъ ихъ изъ аппарата въ различныя стаканы, мы снова вводимъ одну изъ нихъ въ аппаратъ и повторяемъ надъ ней такое же раздѣленіе пользуясь немного болѣе слабымъ растворомъ, и т. д. пока порода не будетъ раздѣлена.

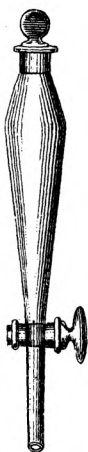
Приборъ Hauenchild'a (фиг. 4, табл. 2). Онъ состоитъ изъ двухъ сосудиковъ, соединяющихся пришлифованнымъ къ нимъ большимъ стекляннымъ краномъ. Снимаютъ верхній сосудикъ и въ верхнюю часть крана наливаютъ тяжелую жидкость. Всыпавъ въ нее порошокъ породы, надѣваютъ снова верхній сосудикъ, встряхиваютъ приборъ и даютъ жидкости устояться; при этомъ болѣе тяжелый порошокъ соберется въ разрѣзъ крана. Быстро поворачиваютъ кранъ на 180^0 ; болѣе легкая часть, плавающая наверху не успѣетъ пройти въ нижній сосудикъ, куда болѣе тяжелая фракція успѣла уже перейти. Въ случаѣ неудачи, открываемъ кранъ, переводимъ всю жидкость въ нижній сосудъ, закрываемъ кранъ, оборачиваемъ приборъ верхомъ внизъ и повторяемъ операцію. Отнявъ нижній сосудикъ, удаляемъ изъ него отдѣленную такимъ образомъ тяжелую фракцію, а оставшуюся наверху легкую — раздѣляемъ, собравъ снова приборъ и разбавивъ немного тяжелую жидкость.

Приборъ Brögger'a (фиг. 5, табл. 2). Приборъ представляетъ раздѣлительную воронку съ двумя кранами. Поставивъ аппаратъ въ положеніе а, открываемъ верхній кранъ А, наливаемъ въ аппаратъ тяжелую жидкость, всыпаемъ въ нее порошокъ изслѣдуемой породы и, закрывъ верхнюю пробку, встряхиваемъ аппаратъ. Черезъ нѣкоторое время надъ нижнимъ краномъ собирается болѣе тяжелая порція порошка съ нѣкоторой частью легкой ($Т + л$), наверху же, надъ краномъ А будетъ плавать болѣе легкая порція съ частью тяжелой, увлеченной ею ($Л + т$). Закрывъ кранъ А, переворачиваемъ аппаратъ; каждая порція ($Т + л$) и ($Л + Т$) раздѣлится тогда въ свою очередь (см. фиг. 5 б). Затѣмъ

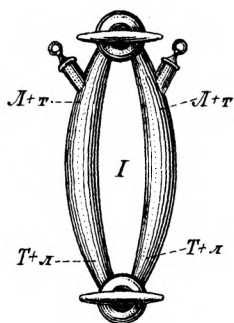
осторожно повертываемъ аппаратъ въ положеніе с. При этомъ находящіяся въ каждой половинѣ аппарата тяжелыя порціи (Т) и (т) будутъ опускаться по стѣнкѣ внизъ, а болѣе легкія (Л) и (л) — подыматься на верхъ. Когда это перемѣщеніе порошка закончится, будемъ имѣть: надъ нижнимъ краномъ порцію (Т), подъ верхнимъ порцію (л), надъ нимъ же порцію (т) и на поверхности жидкости порцію (Л). Открывъ теперь осторожно кранъ А (не измѣняя наклоннаго положенія аппарата), мы заставимъ этимъ порцію (л), находящуюся подъ краномъ А, пройти по верхней стѣнкѣ наверхъ, и въ то же время порцію (т), находящуюся надъ А, опустится внизъ по нижней стѣнкѣ крана; смѣшиванія обѣихъ этихъ порцій при этомъ не произойдетъ. Такимъ образомъ по окончаніи всѣхъ этихъ манипуляцій будемъ имѣть внизу: (Т + т), а наверху (Л + л). Остается только, закрывъ кранъ А, выпустить черезъ широкій кранъ тяжелыя порціи, и, затѣмъ, перевернувъ аппаратъ, черезъ верхнюю пробку — легкія.

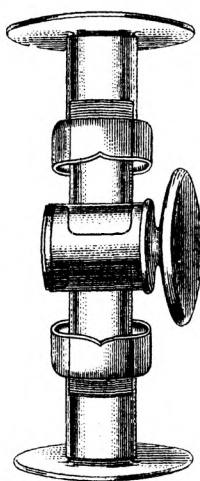
Фиг. I.

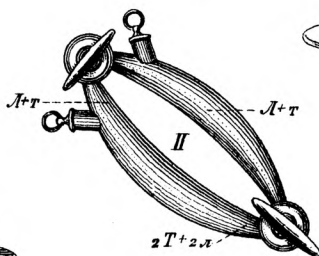
Фиг. II.

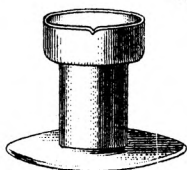
Фиг. IV. а.

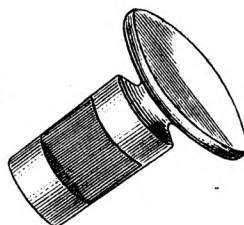
Фиг. III.

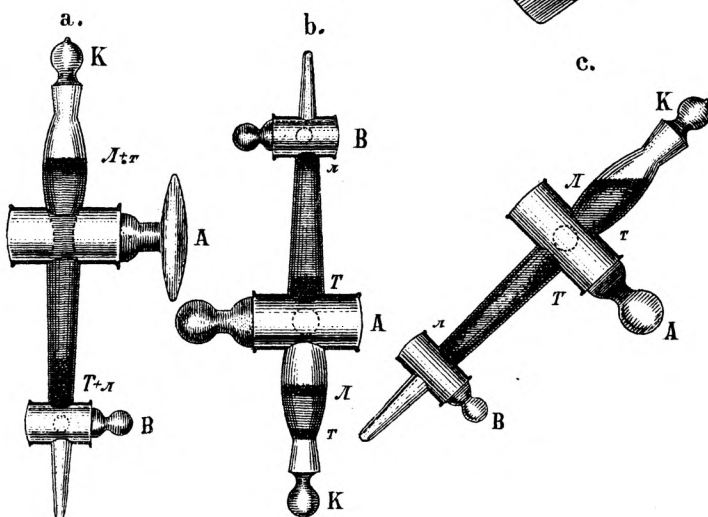
Фиг. IV б.

Фиг. IV в.

Фиг. V.

Къ вопросу объ учрежденіи медицинскихъ обществъ при Дерптскомъ Университетѣ.

(Историческ. справка, проф. А. А. Муратова.)

Профессоръ Карль Фридрихъ Бурдахъ въ концѣ 1811 г. обратился къ ректору Дерптскаго Университета съ письменной просьбой о разрѣшеніи основать врачебное общество „для научныхъ докладовъ и общаго развитія медицинскихъ наукъ“. Это общество должно было называться — *Aerztliche Gesellschaft zu Dorpat*. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бурдахъ представилъ академическому Совѣту проектъ устава предполагаемаго общества.

Коротко, проектъ устава заключался въ слѣдующемъ. Цѣль общества двоякая: *внутренняя* — поднять уровень врачебно-научнаго образованія членовъ общества и *внѣшняя* — работать на пользу общественнаго здравія и науки.

Члены общества раздѣлялись на ординарныхъ и экстраординарныхъ. Ординарными членами могутъ быть только учащіеся въ Дерптскомъ Университетѣ и принятіе членовъ рѣшалось голосованіемъ. Члены должны были обладать такими качествами: любовью къ наукѣ, прилежаніемъ, безукоризненнымъ образомъ жизни и гуманнымъ обращеніемъ съ товарищами. Нарушеніе какого-либо изъ этихъ условій могло служить поводомъ къ удаленію члена изъ общества.

Экстраординарные члены общества: 1) врачи, кончившіе курсъ въ Дерптскомъ Университетѣ и 2) другіе врачи.

Составъ Правленія Общества: Предсѣдатель (Университетскій преподаватель), 2 секретаря, бібліотекаръ, кассиръ.

Дѣятельность Общества: 1) устный обмѣнъ мыслей и бесѣды о медицинскихъ предметахъ, для чего члены собираются разъ въ недѣлю (по субботамъ въ 6 час. вечера). Въ диспутахъ на предложенныя темы и происходящихъ по возможности на латинскомъ языкѣ участвуютъ только ординарные члены; въ свободныхъ бесѣдахъ — на нѣмецкомъ языкѣ принимаютъ участіе и экстраординарные члены.

2) Письменные доклады, которые всѣ сохраняются въ архивѣ.

3) Чтеніе новѣйшихъ медицинскихъ сочиненій.

4) Изданіе популярныхъ и научныхъ медицинскихъ сочиненій членовъ общества.

Экстраординарные члены также должны дѣлиться своими наблюденіями, идеями. Они предлагаютъ черезъ посредство Общества врачебнымъ и полицейскимъ властямъ различныя мѣропріятія, необходимыя для храненія общественнаго здравія.

Средства, необходимыя обществу для достиженія своихъ цѣлей, особенно для пріобрѣтенія сочиненій, состояются изъ членскихъ взносов — по 15 руб. въ семестръ и изъ различныхъ денежныхъ штрафовъ, возлагаемыхъ на членовъ за опаздываніе или неявку на засѣданія, за неаккуратное возвращеніе книгъ, взятыхъ изъ библіотеки общества.

По поводу этого проекта Академическій Совѣтъ 13 апрѣля 1812 г. постановилъ: такъ какъ въ обществѣ могутъ участвовать и лица не принадлежащія къ Университету, и, слѣдовательно, общество принимаетъ частный характеръ, то объ утвержденіи его должно ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ, а не — университетскимъ; если же проф. Бурдахъ желаетъ основать только „conversatorium“ для учащихся въ Университетѣ, то это разрѣшается.

Послѣ этого Бурдахъ заявилъ, что въ такомъ случаѣ онъ пока отказывается отъ мысли основать „врачебное общество“.

В. Э. Грабарь.

РИМСКОЕ ПРАВО

ВЪ ИСТОРИИ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХЪ УЧЕНІЙ.

Элементы международного права въ трудахъ
легистовъ XII — XIV вв.

Содержаніе.

Введеніе.

Правовое наслѣдство, полученное отъ Рима новыми народами Европы.

Нормы междугосударственныхъ отношеній, содержащіяся въ *Corpus Juris Civilis*; ихъ малочисленность и попытки объяснить этотъ фактъ (1—3). Выраженіе „право народовъ“ (*ius gentium*); одностороннее пониманіе его у романистовъ и усвоеніе этого взгляда въ литературѣ международнаго права (3—7). Вліяніе другихъ нормъ *Corpus Juris Civilis* на развитіе международно-правовыхъ ученій (7—8).

Распаденіе Римской имперіи. Восточная имперія и ея литература не участвуютъ въ развитіи международно-правовыхъ ученій (9—10). Своеобразный строй Западной имперіи. Римская церковь, какъ хранительница культурныхъ преданій Рима, въ частности римскаго права (11—12). Ея отношеніе къ послѣднему въ раннюю пору среднихъ вѣковъ (13). Исидоръ, епископъ Севильскій. Сохраненный имъ отрывокъ римскаго права, перечисляющій содержаніе понятія „права народовъ“; принадлежность его Ульпіану и сознательное устраненіе его составителями *Corpus Juris Civilis*. Отличіе этого перечня отъ Гермогеніанова, помѣщеннаго въ *Corpus Juris Civilis*, и роль его въ литературной исторіи международнаго права (14—17).

Первые слѣды примѣненія римско-правовыхъ нормъ къ международнымъ отношеніямъ. Замѣна нормъ, почерпнутыхъ изъ св. Писанія, особенно изъ книгъ Ветхаго Завѣта, нормами, заимствованными изъ римско-правовыхъ источниковъ (17—21).

А. Періодъ глоссаторовъ. Глосса Аккурсія и Декретъ Граціана.

Глава I.

Юристы болонской школы и значеніе ихъ въ политической жизни среднихъ вѣковъ.

Быстрый ростъ правовѣдѣнія въ XII вѣкѣ (22—23). Изученіе римскаго права до конца XI в. (23—25). Причины

процвітання болонської глоссаторської школи (26). Вліяння лонгобардського права і реальних життєвих відносин на теоретичні воззріння глоссаторів (27—29). Болше видаючіся представителі школи оть Ирнерія до Аккурсія; Глосса послідняго (29—32).

Обстоятельства, проложившія путь вліянню римського права на розвитіє міжнародно-правових ученій: 1. отьсутствіє въ тогдашнемъ феодальномъ строѣ строгого разграниченія частныхъ и публичныхъ правоотношеній; примѣненіє нормъ римського права къ отношеніямъ, выдѣляющимся впослѣдствіи, какъ междугосударственныя (32—38). 2. Вліяніє легистовъ („цивилистовъ“) на ходъ государственныхъ дѣлъ, въ особенности на міжнародную политику; вытѣсненіє ими богослововъ изъ роли государственныхъ совѣтниковъ (38—45).

Глава II.

Міжнародно-правовія представленія Глоссы.

Ученіє глоссаторовъ о государствахъ; его неопредѣленность (46—49). Отраженіє этой неопредѣленности на представленіи о міжнародныхъ отношеніяхъ (49—50). Пять категорій народовъ, различаемыхъ Глоссою по степени ихъ независимости (50—53). Колебанія Глоссы между античными и средневѣковыми воззрініями. Юридическая конструкція зависимаго государства (53—55). Освященіє Глоссою фактическихъ отношеній современной ей политической жизни (56).

Дѣленіє источниковъ права примѣнительно къ міжнароднымъ отношеніямъ. Гражданское право (*ius civile*) — общее, или римское право, и особое, или „муниципальное“ право городскихъ общинъ и отдѣльныхъ странъ (57—62). Естественное право (62—64). Право народовъ (*ius gentium*); двоякій комплексъ его нормъ; первичное и вторичное право народовъ (64—67). Публичные и частныя нормы права народовъ; усвоеніє Глоссою Гермогеніанова перечня институтовъ права народовъ; объединяющій признакъ перечисляемыхъ институтовъ (68—70). Тождество нормъ частнаго права и междугосударственнаго (70—72). Міжнародный договоръ и міжнародный обычай; связь ихъ съ правомъ народовъ; соглашеніє, какъ основа правовыхъ отношеній между государствами (72—75).

Право войны въ изложеніи Глоссы (75—93). — Правомѣрность войны и ея условія (76—78). Юридическое положеніє лицъ и имущества во время войны; военный плѣнъ и рабство; постлиминій; отношеніє Глоссы къ рабству (79—83). Военная добыча; движимая и недвижимая собственность на войнѣ; своеобразное примѣненіє къ нимъ права постлиминія (84—88). Средства войны; обманъ (*dolus bonus*) (88—89). Сношенія между воюющими: неприкосновенность герольдовъ; соглашенія между воюющими: *induciae*, *treugae*, *paх*, *foedus*; гарантія міжнародныхъ обязательствъ: заложничество.

Фикція свободной воли при заключеніи международных обязательств (89—91). Значеніе Глоссы въ исторіи международно-правовыхъ ученій (92—93).

Глава III.

Декретъ Граціана и его первые толкователи.

Церковное и римское право въ ихъ взаимоотношеніи (94—95). Обособленіе каноническаго права; Декретъ Граціана и первые декретисты (95—98). Послѣдующее развитіе каноническаго права до XIV вѣка; значеніе декреталовъ въ исторіи международнаго права (99—100). Роль Граціанова Декрета и первыхъ декретистовъ въ литературной исторіи международнаго права (101—102). Дѣленіе источниковъ права, принятое въ Декретѣ, и отношеніе его къ дѣленію, усвоенному Глоссою (102—105). Гражданское (римское) право; обязательность его для всѣхъ христіанъ; перенесеніе атрибутовъ Римской имперіи на Римскую церковь (105—109). Право народовъ; усвоеніе Декретомъ Ульпіано-Исидорова перечня и толкованіе его Покапальей, Руфиномъ, Стефаномъ Турнейскимъ и другими декретистами (109—111). Связь съ послѣдующимъ пониманіемъ термина „право народовъ“ (111—113). Вліяніе декретистовъ на литературу права войны (113).

Реакція противъ римскаго права; враждебное отношеніе къ нему церкви; причины этого явленія; антагонизмъ между каноническимъ и гражданскимъ (т. е. римскимъ) правомъ (114—122).

Б. Періодъ Постглоссаторовъ. Бартоль и бартолисты.

Глава IV.

Роль постглоссаторовъ (комментаторовъ) въ правовѣдѣніи и участіе ихъ въ вопросахъ международной политики.

Вліяніе, оказанное на легистовъ каноническимъ правомъ; созданіе новаго направленія въ правовѣдѣніи — постглоссаторскаго; діалектическій методъ Ревиньи и Бельперша; роль его въ сближеніи римскаго права съ жизнью (123—128). Интересъ постглоссаторскаго правовѣдѣнія для международника (128—129).

Продолжающееся въ XIII—XIV вв. смѣшеніе частныхъ и публичныхъ правоотношеній (129—130). Роль легистовъ-постглоссаторовъ въ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики государствъ (130—132). Юридическія заключенія („*Consilia*“) по вопросамъ международнаго права (133—134). Иллюстрація этихъ положеній въ Запискѣ Эдуарда III относительно притязаній его на французскій престолъ (134—139).

Болѣе видные постглоссаторы до Бартола (139—140). Бартоль и его значеніе въ литературной исторіи международнаго права (140—143).

Глава V.

Значеніе эпохи Бартола въ исторіи международныхъ отношеній и права.

Зарождающийся новый строй политическихъ отношеній; разрушеніе политическаго единства западно - христіанскаго міра; распаденіе Имперіи на отдѣльные самостоятельные союзы, независимые отъ власти Императора; помощь, оказанная въ этомъ дѣлѣ папами (144—149). Паденіе международной власти папъ въ XIV вѣкѣ; высвобожденіе изъ - подъ нея государствъ; примѣръ Англіи и Арагоніи (149—154).

Идеаль всемірной монархіи (Данте) и сомнѣніе современниковъ въ его полезности и осуществимости (154—157). Отраженіе новаго положенія вещей на юридическихъ представленіяхъ постглоссаторовъ (157—159) и на развитіи международного права, договорнаго и обычнаго (159—160). Собираніе международныхъ договоровъ и прецедентовъ: сборники Андрея Дандоло для Венеціи (160—164); сборники титулатуръ для канцеляріи египетскаго султана (164—166).

Глава VI.

Международное право въ трудахъ Бартола и современныхъ ему постглоссаторовъ.

§ 1. Ученіе о независимости и державности.

Державность, какъ отличительный признакъ государственнаго союза (168—170). Затруднительное положеніе юристовъ при опредѣленіи ими отношеній Имперіи къ образовавшимся въ ея предѣлахъ государственнымъ союзамъ; вопросъ о правѣ и фактѣ (170—173). Различіе въ этомъ отношеніи направленій въ постглоссаторской литературѣ; крайнія направленія — Раніеро Форлійскаго и Жана Фора (173—178). Бартоль, какъ типическій представитель средняго, умѣреннаго теченія: консервативный характеръ его общихъ теоретическихъ воззрѣній (178—180); неопредѣленность его взглядовъ на юридическія отношенія папъ къ Имперіи (180—183); отступленія отъ консервативныхъ теоретическихъ посылокъ въ пользу правового признанія державности государствъ (183—187); ученіе о зависимыхъ государствахъ (187—188). Картина междугосударственныхъ отношеній XIV вѣка, нарисованная Бартоломъ (188—193).

§ 2. Международно - правовыя ученія, вытекающія изъ признанія независимости и державности.

Ученіе постглоссаторовъ объ источникахъ права (193—196); право естественное и право народовъ (196—198); право народовъ, какъ источникъ нормъ для регулированія международныхъ отношеній (198—204); гражданское право: общее, — римское и особое, — статутное право отдѣльныхъ государствъ въ предѣлахъ Имперіи (204—207). Международно-правовыя ученія, вызванныя признаніемъ начала державности и построенныя на нормахъ римскаго права:

VII

I. Ученіе о столкновеніи законодательствъ (208—210). Выборъ мѣста въ римскихъ источникахъ права для изложенія ученія о статутахъ (210—212). Роль римскаго права въ образованіи этого ученія (212—214). Послѣдующее развитіе его (215—217).

II. Ученіе о юрисдикціи на морѣ (218—224). — Фактическое установленіе юрисдикціи на морѣ и отношеніе юристовъ къ этому факту (218—222). Ученіе Бартола о территориальномъ морѣ и обоснованіе его на нормахъ римскаго права (222—224).

III. Ученіе о репрессаліяхъ (224—233). — Укорененіе обычая репрессалій вопреки нормамъ римскаго права (224—225). Трактатъ Бартола о репрессаліяхъ: оправданіе репрессалій путемъ искуснаго обхода римскаго права (226—227); обоснованіе репрессалій на правѣ народовъ, и значеніе этого перехода юристовъ отъ римскаго права къ другимъ источникамъ (228—230). Трактатъ о репрессаліяхъ, какъ первая юридическая монографія изъ области междугосударственныхъ отношеній (230—233).

Заключеніе: обобщенные выводы изслѣдованія (234—236).

Приложенія.

- I. Azo, Summa in Cod., Rubr. De postliminio et redemptis ab hostibus (239—241).
- II. Записка о правахъ Эдуарда III на французскій престолъ (242—262).
- III. Отрывки изъ постглоссаторскихъ комментаріевъ къ *l. Cunctos populos* [l. 1 C. de Sum. Trin. I, 1] и *l. Omnes populi* [l. 9 D. de iust. et iure, I, 1] (263—272).
 - A. Petri a Bella Pertica, Repetitio *l. Cunctos populos* (263—264).
 - B. Cyni Pistoriensis ad eand. *l. Cunctos populos* Commentarii (264—266).
 - C. Bartoli a Saxoferrato ad eand. *l. Cunctos populos* Commentarii (266).
 - D. Raynerii de Forlivio, Repetitio super *l. Omnes populi* (267—269).
 - E. Joannis Fabri, Commentarii ad *l. Omnes populi* (269—272).
- IV. Важнѣйшіе комментаріи и трактаты Бартола на вопросамъ международнаго права (273—293).
 - A. Комментаріи къ конституціи Генриха VII „*Ad repri-mendum*“, § *Totius orbis* (273—274).
 - B. Комментаріи къ *l. Hostes* [l. 24 D. de capt. et de postl. XLIX, 15] и Разсужденіе Уберто Лампуняно: *Utrum omnes christiani subsunt Romano Imperio* (275—284).
 - C. *Tractatus de Insula*, § *Nullius enim esse creditur* (284—289).
 - D. *Tractatus Represaliarum* (Введеніе и содержаніе) (290—293).

Замѣченныя опечатки :

стр.	строк.	напечатано :	должно стоять :
4	13	органичивая	ограничивая
34	10 снизу	государя	государь
35	19	правоспособность входитъ	правоспособность, входитъ
43	5	сворю	свору
50	послѣдняя	Ulp an us	Ulpianus
50	"	<i>captis</i>	<i>captivis</i>
51	1	не имѣеть мѣста	имѣеть мѣсто
57	2 снизу	преданіемъ	преданіямъ
62	8	римскикъ	римскихъ
80	19	Различіе	Различія
80	23	l. § 57	l. § 7

Гуго Гроцій, говоря о писателяхъ, труды которыхъ оказали ему помощь при составленіи имъ своего извѣстнаго трактата „О правѣ войны и мира“, упоминаетъ средневѣковыхъ толкователей римскаго права, — легистовъ, или цивилистовъ. „Не интересуясь божественнымъ правомъ и древней исторіей, замѣчаетъ онъ, этотъ классъ (юристовъ), хотѣлъ разрѣшить всѣ споры между царями и народами на основаніи римскихъ законовъ, присоединяя къ нимъ иногда еще и каноны“. Отмѣченный Гроціемъ фактъ, несмотря на огромный интересъ его для литературной исторіи международнаго права, не привлекъ къ себѣ вниманія изслѣдователей. О немъ часто говорятъ, но за изученіе его не принимаются. До сихъ поръ не появлялось работы, въ которой выяснена была бы роль римскаго права въ образованіи международно-правовыхъ ученій или, по крайней мѣрѣ, намѣчены были пути, которыми это право проникало въ чуждую ему область международныхъ отношеній.

Затронутый здѣсь вопросъ тѣсно связанъ съ рецепціей римскаго права новыми народами Европы. Онъ представляетъ одну изъ наименѣе освѣщенныхъ сторонъ

ея. При изученіи рецепціи все вниманіе изслѣдователей сосредоточивалось на частномъ правѣ. Публично-правовыя отношенія затрогивались лишь случайно, а международныхъ — изученіе даже не коснулось. Настоящая работа и имѣетъ въ виду отмѣтить главные пункты этого процесса рецепціи, поскольку онъ отразился на международномъ правѣ. Анализа отдѣльныхъ ученій въ ней не дается; изслѣдованіе ограничивается указаніемъ путей и способовъ, какими римское право проникало въ область международныхъ отношеній. Если иногда и приводятся ученія по отдѣльнымъ вопросамъ, то лишь въ качествѣ иллюстраціи къ общему положенію объ усвоеніи нормъ римскаго права.

Изслѣдованіе обнимаетъ періодъ отъ возрожденія римскаго права до XIV вѣка включительно. Къ этому времени непосредственное усвоеніе римскаго права, какъ права международнаго, заканчивается. Исключеніе представляетъ Германія, гдѣ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, процессъ этотъ запаздываетъ на два вѣка. Въ XV—XVI вв. дѣлаются первыя, еще несмѣлыя попытки освободить международное право отъ римскаго, давъ ему обособленное существованіе. Если римское право и послѣ этого продолжаетъ еще оказывать вліяніе, то уже не въ качествѣ общеобязательнаго источника положительнаго права, а лишь своимъ высокимъ научнымъ авторитетомъ. Его нормы проникаютъ въ область международныхъ отношеній не иначе, какъ подъ прикрытіемъ чужаго флага — флага естественнаго права или требованій разума и человѣческой природы.

При распредѣленіи матеріала въ настоящей работѣ пришлось отвести значительное мѣсто примѣчаніямъ. На нихъ я не смотрѣлъ, какъ на обычный и потому необходимый научный придатокъ къ тексту; съ послѣднимъ я считалъ ихъ, по крайней мѣрѣ, равноправными. Въ примѣчанія отнесены всѣ контроверзы, а равно и всѣ подробности разбираемыхъ вопросовъ, устраненныя изъ текста, которому имѣлось въ виду придать характеръ описанія, не прерываемаго спорами и разъясненіями. Этимъ способомъ сокращались и размѣры работы. Двѣ-три цитаты, поставленныя рядомъ, помимо всякихъ поясненій, сами по себѣ наводятъ на опредѣленныя заключенія. Въ текстѣ такія сопоставленія были неудобны: имъ отведено было мѣсто въ примѣчаніяхъ. Въ послѣднихъ помѣщено все существенное изъ тѣхъ данныхъ, на которыхъ построены выводы издаваемой нынѣ работы. То, что не умѣстилось въ примѣчаніяхъ, отпечатано въ Приложеніяхъ. Здѣсь читатель найдетъ характерные образцы литературной дѣятельности глоссаторовъ и постглоссаторовъ въ области международно-правовыхъ вопросовъ. Особенное вниманіе заслуживаетъ документъ, напечатанный въ Прилож. II, — записка о правахъ англійскаго короля Эдуарда III на французскій престолъ. Что касается ссылокъ, то всѣ онѣ безусловно сдѣланы на тѣ источники, откуда соотвѣтственныя указанія или тексты заимствованы.

Я не сомнѣваюсь, что въ предлагаемой работѣ будетъ найдено много недочетовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они зависѣли отъ того, что при окончательной

обработкѣ я не имѣлъ возможности пользоваться необходимыми источниками и пособиями. Болѣе важной причиной является, однако, то обстоятельство, что работа эта представляетъ первую попытку изученія роли, которая въ процессѣ образованія международно-правовыхъ ученій выпала на долю римскаго права. Мнѣ остается, поэтому, пожелать, чтобы эта первая попытка не осталась одинокою, а повела къ всестороннему разслѣдованію затронутого здѣсь вопроса: „*Omne artificium suscipit incrementum, ut ff. de le[gatis] III, l. legatis, § ornatricibus Unde iuniores perspicacius singula quaeque contemplantur*“ (Azo, Summa Codicis, Proemium, num. 1).

Введение.

Правовое наслѣдіе, полученное отъ Рима новыми народами Европы.

Veteres auctores legum fortassis hoc bellorum et eiusmodi alia gentium in libros suos retulerunt: ut Mutius, Pomponius, alii quidam... Iustinianus... egressus non est rempublicam, quam legibus illis voluit adornare.
A. Gentilis, De iure belli, lib. I. cap. I.

Отправною точкою при изученіи вопроса о вліяніи римскаго права и его толкователей на образованіе и развитіе международно-правовыхъ ученій могутъ служить составленные въ VI вѣкѣ по повелѣнію императора Юстиніана правовые сборники, получившіе вполнѣдствіи названіе „Corpus Juris Civilis,“ подѣ которыми они извѣстны донынѣ. Толкованіе этихъ сборниковъ дало средневѣковымъ юристамъ поводъ высказать свои воззрѣнія на отношенія между народами, воззрѣнія, которыя затѣмъ, съ выдѣленіемъ международнаго права въ самостоятельную вѣтвь правовѣдѣнія, были восприняты послѣднею и стали обиходными правовыми теоріями.

Толкователи римскаго права не нашли въ Corpus Juris Civilis готовой системы международнаго права. Въ Юстиніановой компіляціи съ трудомъ можно набрать нѣсколько отрывковъ, непосредственно касающихся междугосударственныхъ отношеній, отрывковъ, ничѣмъ между собою не связанныхъ и попавшихъ туда случайно ¹⁾. Скудость сохранившихся

1) Строго говоря, болѣе или менѣе прямое отношеніе къ международному праву имѣютъ лишь нѣкоторые отрывки 49 и 50 книгъ Дигестъ, въ особенности титулъ 15 первой изъ нихъ — „De captivis et de postliminio et redemptis ab hostibus“ и титулъ 7 въ книгѣ 50 — „De legationibus“. Въ первый изъ указанныхъ титуловъ попали отрывки, касающіеся права войны, во второй — отрывки изъ посольскаго права.

въ юридическихъ памятникахъ Рима международно правовыхъ нормъ давно обратила на себя вниманіе изслѣдователей. Для объясненія этого факта строились различныя догадки.

Писатели прежнихъ вѣковъ не сомнѣвались въ существованіи международнаго права въ древнемъ мірѣ. Въ частности, труды римскихъ историковъ убѣждали ихъ въ томъ, что междугосударственныя отношенія древняго Рима не были предоставлены полному произволу, а управлялись извѣстными нормами. Эти писатели съ удивленіемъ спрашивали себя, почему нормы этого порядка не попали въ Юстиниановы сборники въ подобающей полнотѣ¹⁾. Наиболѣе вѣроятнымъ казалось предположеніе, что составители *Corpus Juris Civilis* намѣренно исключили изъ него нормы междугосударственныхъ отношеній, какъ совершенно излишнія въ правовомъ сборникѣ, предназначенномъ для руководства судей, или какъ нормы отжившія и не имѣющія болѣе практическаго примѣненія послѣ того, какъ Риму удалось объединить въ одномъ государственномъ организмѣ всѣ культурные народы древняго міра²⁾.

1) На подобный вопросъ особенно наталкивалъ ихъ отрывокъ изъ Ульпіана, касающійся дѣленія договоровъ на публичные и частные, причемъ послѣдніе, въ свою очередь, подраздѣлялись по своему источнику на „законные“ (*legitima conventio*) и на договоры, вытекающіе изъ „права народовъ“ (*conventio iuris gentium*). Естественно навязывался вопросъ, почему одни лишь частные договоры могутъ имѣть источникомъ „право народовъ“. Толкователи были увѣрены въ томъ, что и публичные договоры, т. е. договоры междугосударственные, вытекаютъ изъ „права народовъ“ и отъ него получаютъ свою санкцію. Надѣ было объяснить недомолвку текста. На ту же мысль наводилъ и текстъ Институцій (I, 1. § 4 *in fine*), гдѣ право дѣлится на публичное и частное, послѣднее же подраздѣляется на естественное, право народовъ и гражданское. Ср. *Cujacii Commentar. ad tit. de Pactis, l. conventionum* (Opera, t. I. Neapol. 1722, p. 920—921); *Fr. Connani Commentariorum Juris Civilis Libri X* (Lutetiae Paris. 1558) Lib. I, cap. IV. fol. 17; *Summa Azonis* (ed. Henrici Draesii, Basil. 1563.) *In primum librum Institutionum, tit. de iustitia et iure* (p. 1071. n. 12).

2) *Alb. Gentilis, De iure belli, lib. I. cap. I.*: „... sperni coepta est pars ista iuris usque a fine reipublicae Romanae, id est, a tempore quo Romani res gerere cum ratione desierunt, pro libidine agere omnia inceperunt, ita librique iuris faecialis interiere, et memoriae, et doctores esse desiere. Abit quod non tenetur: et non tenetur, quod in pretio non est. Latet itaque ius istud.“

Изслѣдователи международнаго права, принадлежащіе болѣе близкому къ намъ времени, выходятъ изъ затрудненія гораздо проще. Они à priori убѣждены, что древность не имѣла представленія о нормахъ, управляющихъ взаимными отношеніями государствъ, а потому ихъ нисколько не удивляетъ, что такія нормы не попали въ римскіе правовые сборники. Встрѣчается иногда и обратный выводъ: молчаніе этихъ сборниковъ приводится въ доказательство положенія, что Римъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вся древность международнаго права не знали. При этомъ, упускаютъ изъ виду, что молчаніе Юстиніановыхъ сборниковъ не безусловно: въ Дигестахъ изрѣдка попадаются отрывки, свидѣтельствующіе о томъ, что представленіе о междугосударственно-правовыхъ нормахъ не было вполнѣ чуждо римскимъ юристамъ классическаго періода. Имъ, во всякомъ случаѣ, были извѣстны право посольское и право войны, причемъ источникомъ того и другого они признавали „право народовъ“. Сохранившіеся въ Corpus Juris Civilis обломки международно-правовыхъ нормъ составляютъ первое звено, связующее эти сборники съ ново-европейскою литературою международнаго права.

Кромѣ упомянутыхъ выше случайныхъ отрывковъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ международному праву, самое выраженіе „право народовъ“ („ius gentium“)¹⁾, столь часто встрѣчающееся въ Дигестахъ и Институціяхъ, давало толкователямъ поводъ и возможность развивать свои воззрѣнія на междугосударственныя отношенія, которыя этимъ выраженіемъ охватывались.

Какъ извѣстно, въ юридической литературѣ твердо установилось мнѣніе, что понятіе „ius gentium“ у римлянъ не имѣло примѣненія къ междугосударственному отноше-

1) Выраженіе „ius gentium“ передается словами „общенародное право“ или „право народовъ“. Я предпочитаю пользоваться послѣднею, дословною передачею, такъ какъ выраженіе „общенародное право“ даетъ одностороннее, а потому не вполнѣ вѣрное представленіе о „ius gentium“, какъ о частномъ правѣ, общемъ у многихъ народовъ, или своего рода космополитическомъ правѣ. Я охотно назвалъ бы его международнымъ правомъ, еслибъ это послѣднее выраженіе не отождествлялось съ правомъ междугосударственнымъ, а понималось болѣе широко, обнимая какъ право общенародное, такъ и междугосударственное.

ніямъ, что оно зародилось и развилось на почвѣ отношеній частнаго права и было понятіемъ исключительно частно-правовымъ. Господство такого воззрѣнія объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что историческія работы въ области римскаго права производились по преимуществу цивилистами, научный интересъ которыхъ сосредоточенъ былъ исключительно на институтахъ частнаго права, такъ что международно-правовая сторона „*ius gentium*“ легко могла ускользнуть отъ ихъ вниманія ¹⁾).

Можно было ожидать, что эта сторона понятія „*ius gen-*

1) Тѣ изъ цивилистовъ, однако, которые задались цѣлью выяснить значеніе понятія „права народовъ“ и посвятили этому вопросу спеціальныя работы, не органичивая при этомъ своего изслѣдованія такъ наз. періодомъ классическихъ юристовъ и послѣдующимъ временемъ, не могли не признать существованія связи „права народовъ“ съ тѣмъ, что нынѣ извѣстно подъ именемъ международнаго права. Къ такому выводу пришелъ Н. Е. Dirksen въ статьѣ „Ueber die Eigenthümlichkeit des *Ius Gentium* nach den Vorstellungen der Römer“ (впервые въ „*Rhein. Museum für Jurisprudenz, Philologie etc.*“ Jahrg. I. 1827., потомъ въ „*Vermischte Schriften*“, Theil I, Berlin, 1841, S. 200—255; см. особенно стр. 215—218), а за нимъ и M. Voigt, *Das jus naturale, aequum et bonum und ius gentium der Römer*, особенно томъ II: *Das Ius Civile und Ius Gentium der Römer*, Leipzig, 1858. §§ 5. 25 и 84. Въ своей позднѣйшей работѣ: „*Römische Rechtsgeschichte*“ (Leipzig, 1892. Bd. I. § 15.) Voigt говоритъ лишь о „частно-правовомъ *ius gentium*“, но самое названіе указываетъ на признаніе авторомъ рядомъ съ частно-правовымъ еще и другого *ius gentium*. Только въ изслѣдованіи Н. П. Боголѣпова „Значеніе общенароднаго гражданскаго права (*Jus Gentium*) въ римской классической юриспруденціи“ (Москва, 1876) безусловно отрицается связь *ius gentium* съ международнымъ правомъ. Хотя авторъ и слѣдуетъ Фохту въ изложеніи хода развитія *ius gentium* до классическихъ юристовъ (глава I), онъ совсѣмъ не упоминаетъ о международно-правовыхъ элементахъ этого понятія, а при изложеніи собственныхъ воззрѣній на *ius gentium* въ классической юриспруденціи (глава V) прямо заявляетъ, что упомянутые элементы были чужды „первоначальному, истинному значенію общенароднаго права“ (стр. 184); „если же классическіе юристы, говоритъ авторъ, приписываютъ ему такія опредѣленія, то это можно объяснить только упадкомъ его практическаго значенія: живая дѣйствительность перестала напоминать объ истинномъ значеніи общенароднаго права, вслѣдствіе чего юристы стали толковать выраженіе „*ius gentium*“ на основаніи его этимологіи; а это основаніе давало мѣсто для многихъ толкованій“ (стр. 186). Эти слова вѣрно характеризуютъ позднѣйшее, средневѣковое правовѣдѣніе, но врядъ-ли примѣнимы къ классическимъ юристамъ. Ср. примѣчаніе 1 на стр. 6.

tium“, которой пренебрегли романисты, найдетъ болѣе тщательную обработку въ литературѣ международнаго права. Въ дѣйствительности этого не случилось. Укоренившееся, благодаря трудамъ цивилистовъ, убѣжденіе въ томъ, что римское „право народовъ“ не имѣло ничего общаго съ понятіемъ международнаго права, господствуетъ и здѣсь. Самостоятельному изученію вопросъ этотъ въ литературѣ международнаго права до сихъ поръ еще не былъ подвергнутъ. Писатели принимаютъ на вѣру выводы цивилистовъ, нерѣдко даже безъ надлежашаго пониманія того, о чемъ идетъ рѣчь¹⁾).

Въ послѣднее время положеніе нѣсколько измѣняется, благодаря, главнымъ образомъ, участію, которое приняли въ изслѣдованіи вопроса филологи-историки. Теперь не подлежитъ уже сомнѣнію, что междугосударственныя отношенія не были исключены изъ понятія „права народовъ“. Можно даже утверждать, что первоначально „право народовъ“

1) Мартенсъ, Современное международное право цивилизов. народовъ (СПб. 1887) т. I. стр. 65: „*jus gentium* имѣетъ своимъ предметомъ не международныя отношенія, но совокупность основныхъ правовыхъ принциповъ, опредѣляющихъ отношенія между частными лицами и общихъ всѣмъ народамъ“. То же самое утверждаютъ: Даниевскій, Пособіе къ изученію исторіи и системы международ. права (Харьковъ, 1892), вып. I. стр. 25; Calvo, *Le droit internat. théorique et pratique* (Paris, 1887) t. I. p. 9; A. Chrétien, *Principes de droit international public* (Paris, 1893.), § 31. p. 24; Piedelièvre, *Précis de droit international public* (Paris, 1894) t. I. p. 4. Ссылки легко могли бы быть умножены. Въ литературѣ международнаго права существуетъ, правда, и другое теченіе, родоначальникомъ котораго можно считать Геффтера. Послѣдній въ своемъ курсѣ „*Das europäische Völkerrecht der Gegenwart*“, появившемся впервые еще въ 1844 г., признаетъ, что въ римскомъ понятіи „права народовъ“ заключались два элемента: общенародное право и право междугосударственное (§ 1.). Воззрѣніе Геффтера поддержалъ и вновь пустилъ въ оборотъ Ривье (Rivier), *Lehrb. d. Völkerrechts*, 1889. § 1. и *Principes du droit des gens*. Paris, 1896. t. I. p. 15). Необходимо, однако, замѣтить, что оба писателя по своей специальности были столько же международники, сколько и романисты. Имъ не пришлось принимать на вѣру утвержденій цивилистовъ; они могли выработать собственные самостоятельныя воззрѣнія. — Какъ примѣръ непониманія римскаго юридическаго языка, можетъ служить частая ссылка международниковъ на извѣстный законъ XII таблицъ: „*Adversus hostem aeterna auctoritas*“ съ цѣлью доказать существованіе въ международныхъ отношеніяхъ господства одной лишь грубой силы. Слово „*auctoritas*“ понимается ими въ смыслѣ господства, или „авторитета“. Ср. Даниевскій, Пособіе, вып. I. стр. 23.

было правомъ междугосударственнымъ по преимуществу и лишь въ послѣдствіи выступило въ своемъ значеніи „общенароднаго“ частнаго права ¹⁾.

Въ настоящей работѣ я не буду останавливаться на выясненіи того, что такое было „право народовъ“, какъ оно возникло и какимъ измѣненіямъ подвергалось это понятіе втеченіе исторической жизни Рима. Вопросъ слишкомъ споренъ. Ему должно быть посвящено особое изслѣдованіе ²⁾.

1) E. Egger, *Études historiques sur les traités publics chez les Grecs et chez les Romains* (Paris, 1866), pp. 173—175. „C'est une erreur commune, говоритъ Egger, chez les modernes de croire que ce sens (т. е. международное право) du mot *jus gentium* était étranger aux écrivains romains de l'antiquité. Les jurisconsultes de l'empire semblent à peine le connaître, il est vrai; mais les historiens de la république l'attestent... en maint passage“ (p. 174). Ср. A. Bouché-Leclercq, *Manuel des institutions romaines* (Paris, 1886), p. 342; J. B. Misroulet, *Les institutions politiques des Romains*, t. II (Paris, 1883), pp. 438—439; P. Willems, *Le droit public romain* (6 изд. Louvain, 1888), p. 138. нот. 5. — Любопытно отмѣтить, что такой писатель, какъ Генри Сѣмнеръ Мэнъ, раздѣлявшій прежде обычную среди романистовъ точку зрѣнія на „право народовъ“, въ своемъ позднѣйшемъ трудѣ счелъ необходимымъ отступить отъ нея и признать вѣрность утверждений тѣхъ изслѣдователей, которые отождествляютъ римское „право народовъ“ въ первоначальной стадіи его развитія съ современнымъ понятіемъ международного права. Воззрѣнія Мэна, высказанныя имъ въ „Древнемъ Правѣ“ (русскій переводъ Н. Бѣлозерской, СПб. 1873, гл. III, особенно стр. 37—42), изложены въ упомянутой уже книгѣ Н. П. Боголѣпова (стр. 148—158). Необходимость внести въ нихъ поправку высказана Мэномъ въ курсѣ лекцій по международному праву, читанныхъ имъ въ 1887 году въ Кембриджскомъ университетѣ: „I ought to observe, заявляетъ онъ, that in this account of the matter probably one correction has to be made. Some acute scholars have examined the authorities since I wrote, and they are inclined to think that very anciently there are some instances of the use of *Jus Gentium* in a wider and something like its modern sense; that is, law binding on tribes and nations as such“. (The Whewell Lectures. — *International Law*. London, 1888. p. 28—29). На измѣненіе взглядовъ Мэна могла повліять статья проф. Н. Brougham Leech, *Ancient international Law* (*Contemporary Review*, 1883, p. 260—274; о „*ius gentium*“ p. 269).

2) Такое изслѣдованіе было мною уже начато. Оно привело меня къ убѣжденію, что корнями своими „*ius gentium*“ держится за междуродовыя и междуплеменные отношенія древняго Рима, а потому истинный, первоначальный смыслъ его можетъ быть выясненъ лишь путемъ изученія древнѣйшей, даже догосударственной жизни римскаго народа. Работа моя была почти закончена, когда случай натолкнулъ меня на книгу Giuseppe Carle, *Le origini del diritto*

Съ другой стороны, то или иное рѣшеніе спорнаго вопроса для насъ въ данное время совершенно безразлично, такъ какъ теперь насъ занимаетъ не римское право само по себѣ, а то пониманіе его и толкованіе, которое давали ему юристы среднихъ вѣковъ и послѣдующаго времени до выдѣленія международнаго права въ самостоятельную область правовѣдѣнія.

Наше представленіе о вліяніи римскаго права и его толкователей на образованіе международно-правовыхъ ученій было бы неполно, если бы мы, знакомясь съ комментаріями средневѣковыхъ романистовъ, обратили свое вниманіе только на тѣ мѣста Юстиніановыхъ сборниковъ, гдѣ рѣчь идетъ о нормахъ междугосударственныхъ отношеній и объ институтахъ, вытекающихъ изъ „права народовъ“. Толкователи римскаго права не особенно стѣснялись выборомъ мѣста для изложенія своихъ международно-правовыхъ воззрѣній и нерѣдко приурочивали ихъ къ тому или другому мѣсту Юстиніановыхъ сборниковъ безъ видимой внѣшней связи. Такъ, излюбленнымъ мѣстомъ для развитія общей теоріи междугосударственныхъ отношеній стала съ XIV вѣка первая конституція въ Кодексѣ Юстиніана, регулирующая христіанскій вѣроисповѣдный вопросъ въ предѣлахъ римской имперіи¹⁾. На литературу международнаго права, поэтому, оказали извѣстное вліяніе и такія части римскаго законодательства, которыя при своемъ возникновеніи вовсе не имѣли въ виду междугосударственныхъ отношеній.

готано (Togino, 1888), гдѣ я нашелъ изложеннымъ почти все то, что я имѣлъ въ виду сказать. Это заставило меня приостановить работу и приняться за другую. Я не отказался, однако, отъ мысли привести ее къ концу и рассчитываю со временемъ вернуться къ ней. Къ тѣмъ же результатамъ, что и Carle, и, повидимому, тоже вполне независимо отъ него, пришелъ M. Chaveau въ статьѣ „Le droit des gens dans les rapports de Rome avec les peuples de l'antiquité“, помѣщенной въ „Nouvelle Revue Historique de Droit“ т. XV (1891) pp. 392—445. Ср. Fr. Schulz (Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts; Stuttgart, 1889; русскій переводъ И. И. Шукина, Москва, 1893) § 14.

1) Конституція помѣщена въ первомъ титулѣ: „De Summa Trinitate et Fide Catholica et ut nemo de ea publice contendere audeat“. Она издана въ 380 г. императорами Граціаномъ, Валентиніаномъ и Θεодосіемъ и начинается словами: „Cunctos populos, quos clementiae nostrae regit temperamentum“. Эти начальныя слова и дали поводъ принаравливать къ этому мѣсту разсужденія объ отношеніяхъ различныхъ народовъ (государствъ) къ имперіи и императорской власти.

Вліяніе Corpus Juris Civilis на послѣдующія между-народно-правовыя ученія не ограничивается и этимъ. Оно идетъ гораздо далѣе. Безъ преувеличенія можно сказать, что рѣдкій институтъ римскаго права не приклялъ того или иного участія въ развитіи этихъ ученій. Правда, участіе было иногда лишь косвенное: вліяніе оказывала общая теорія права, всецѣло строившаяся на римскихъ правовыхъ источникахъ. Однако, нѣкоторые институты римскаго частнаго права вліяли непосредственно и отложили свой отпечатокъ весьма рѣзко; таковы, въ особенности, институтъ права собственности, примѣненный къ государственной территоріи, и ученіе о договорахъ, перенесенное прямо изъ области частнаго права на соглашенія между государствами. Почему было возможно подобное перенесеніе частно-правовыхъ нормъ и ученій на отношенія междугосударственныя, и каковы были тѣ пути, которыми указанныя нормы и ученія проникали въ новую, чуждую имъ область, на эти вопросы прямой отвѣтъ дать намъ знакомство съ тою историческою обстановкою, въ которой совершалось усвоеніе римскаго права новыми народами Европы.

*

*

*

Pulsis ... Romanis quid aliud quam bella
omnium inter se gentium existent?

Tacit. Histor. IV, 74.

Римская имперія, объединивъ подъ своею властью почти всѣ народы древняго міра, обеспечивала до извѣстной степени сохраненіе мира между ними. Эта замиряющая миссія римскаго государства хорошо сознавалась его лучшими представителями, какъ въ литературѣ, такъ и на поприщѣ государственной дѣятельности. Имперія втеченіе вѣковъ ведетъ только оборонительныя войны, защищая свою территорію отъ нападенія варваровъ. Многовѣковая политика мира, которой слѣдовала имперія, не прошла безслѣдно. Въ сознании современниковъ, переданномъ потомству и надолго сохранившемся въ послѣднемъ, имперія и всеобщій миръ слились въ одно нераздѣльное представленіе. Втеченіе среднихъ вѣковъ всѣ попытки установленія мира между христіанскими народами Европы неизмѣнно связываются съ мыслью о римской имперіи: паденіе послѣдней вызвало безконечныя войны между народами; возстановленіе ея, казалось, было единственнымъ средствомъ водворить вновь желанный миръ. Отголоски этихъ представленій мы слышимъ еще на исходѣ среднихъ вѣковъ и въ новое время — у поэта-политика Данте, у юриста Бартола, у философа Кампанеллы.

„Римскій миръ“ („*пакс романа*“) былъ навязанъ извнѣ, не вытекая изъ сознательныхъ побужденій всѣхъ народовъ, объединенныхъ въ имперіи. Миръ былъ потребностью лишь части общества. Этимъ объясняется его непрочность. Какъ только почувствовалось ослабленіе центральной власти, все пошло въ разбродъ. Съ тѣхъ поръ, какъ у римскаго орла выросли двѣ главы, смотрѣвшія врозь, со времени раздѣленія имперіи на восточную и западную, завершившагося въ концѣ IV вѣка распаденіемъ ея на два независимыхъ другъ отъ

друга государства, начинается процессъ дробленія имперіи, продолжающійся почти безъ перерыва втеченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ.

Восточная часть имперіи гораздо дольше сохраняетъ свое единство и вмѣстѣ съ тѣмъ культурныя преданія древности. Варварство, пробившее себѣ уже путь въ Византію въ эпоху великаго передвиженія народовъ, окончательно завладѣваетъ ею только во время крестовыхъ походовъ. До тѣхъ поръ старыя преданія сохраняются тамъ и въ области междугосударственныхъ отношеній, чего мы не встрѣчаемъ на западѣ, гдѣ жизнь строится на совершенно новыхъ началахъ. Для исторіи современнаго международнаго права, въ частности исторіи литературной, Византія не имѣетъ того значенія, которое должно быть признано за нею, какъ хранительницей унаслѣдованныхъ отъ древняго Рима внѣшнихъ формъ въ междугосударственныхъ отношеніяхъ. Ея жизнь и литература не оказали существеннаго вліянія на международно-правовой строй и воззрѣнія народовъ западной Европы, среди которыхъ зародилось и получило свое развитіе международное право въ томъ видѣ, въ какомъ оно преемственно дошло до насъ, управляя нынѣ отношеніями всѣхъ культурныхъ государствъ міра. Сказанное можетъ до извѣстной степени объяснить, почему правовая литература Византіи устранена нами въ настоящемъ очеркѣ: она даетъ намъ слишкомъ мало нитей, по которымъ мы могли бы прослѣдить ея вліяніе на западную, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на позднѣйшую литературу международного права.

На Западѣ средніе вѣка начинаются рано, почти одновременно съ признаніемъ христіанства государственною религіей. Въ то время, когда въ Византіи еще продолжается государственно-правовая жизнь старой римской имперіи, на Западѣ создается новый, своеобразный строй, неизвѣстный античному міру, но знакомый народамъ древняго Востока, строй, основанный на двоевластіи церкви и государства, Создается представленіе о „духовной власти“, не какъ о служебномъ органѣ государства, существующемъ наряду съ другими подчиненными ему „властями“, а какъ о власти самостоятельной, независимой отъ государства и столь же державной, какъ власть государственная. Власть духовная и власть свѣтская имѣютъ свое особое существованіе въ двухъ раздѣльныхъ организмахъ, въ церкви и въ государствѣ, изъ

которыхъ каждый преслѣдуетъ свои особыя цѣли. Трехвѣковое существованіе христіанства внѣ государства, какъ бы въ оппозиціи къ нему, не прошло безслѣдно; оно дало христіанству возможность сознать себя особымъ общественнымъ тѣломъ наряду съ государствомъ. Это сознаніе своей обособленности осталось живо въ христіанствѣ и послѣ его примиренія съ государствомъ. Правда, въ Византіи, гдѣ свѣтская власть была еще достаточно сильна, ему не удалось проявить себя во внѣ и получить осязательную форму въ жизни. Но и тамъ теоретически церковь не слилась съ государствомъ въ одинъ организмъ: она имѣла свою самостоятельную жизнь, не замыкалась въ тѣсныя предѣлы государства и дѣйствовала за его предѣлами, какъ самостоятельная власть. На Западѣ, обособленное существованіе церкви, не встрѣчая помѣхъ со стороны свѣтской власти, которой тамъ почти и не было, легко установилось и получило фактическое, а затѣмъ и юридическое признаніе. Элементы новаго строя были уже налицо въ V вѣкѣ, когда бл. Августинъ писалъ свой богословско-политическій трактатъ „О градѣ Божіемъ“, въ которомъ послѣдовательно проведены начала христіанской теократіи. Жизнь устроилась затѣмъ болѣе или менѣе по плану, начертанному бл. Августиномъ, сумѣвшимъ уловить основное движеніе въ новомъ политическомъ укладѣ народовъ западной Европы.

Какъ предсказывалъ Тацитъ, съ паденіемъ римской государственной власти начались безконечныя войны племенъ и народовъ между собою. Періодъ войнъ, начавшись съ великаго передвиженія народовъ, продолжается цѣлые вѣка. Преданіе о „римскомъ мирѣ“, однако, и въ это время не теряется. Правда, нѣтъ налицо власти достаточно сильной, чтобы наложить миръ и заставить уважать его. Но Римъ тѣмъ не менѣе не прекращаетъ своихъ попытокъ умиротворенія. Римская церковь, за отсутствіемъ государственной власти, приняла на себя отправленіе государственныхъ функцій и сама какъ бы продолжала преданія римскаго государства, устанавливая внѣшній порядокъ и миръ, въ охранѣ котораго, со временъ римской имперіи, стали видѣть главную задачу государственной власти. Благодаря римской церкви сохраняется представленіе о единствѣ всѣхъ земель, когда то входившихъ въ составъ западной римской имперіи и отъ нея преемственно перешедшихъ подъ власть римской церкви.

Послѣдняя, впрочемъ, не довольствуется старыми предѣлами. Католическая пропаганда широко раздвигаетъ ихъ: страна, обращенная въ христіанство, становится частью римской имперіи. Начатое римскимъ государствомъ дѣло романизации не только не пріостанавливается, но продолжаетъ дѣлать дальнѣйшіе успѣхи. Римская церковь до такой степени узурпируетъ функціи римской имперіи, что сливается съ послѣднею въ одно понятіе, и старыя правовыя представленія о римскомъ государствѣ переносятся на римскую церковь. Въ новомъ строѣ мѣсто римскихъ гражданъ заняли христіане, мѣсто иностранцевъ — иноувѣрцы; названіе „gentes“, примѣнявшееся къ народамъ, жившимъ внѣ предѣловъ римской имперіи, т. е. къ чужеземнымъ, стало примѣняться теперь къ народамъ, неподвластнымъ римской церкви, т. е. къ языческимъ ¹⁾). Весь общественный строй пропитался новыми теократическими воззрѣніями, но правовыя формулы остались старыя.

Въ эпоху варварства, наступившую послѣ паденія римскаго государства, одна лишь церковь, какъ преемница послѣдняго, поддерживала и оберегала его культурныя преданія. Ей, главнымъ образомъ, мы обязаны тѣмъ, что римское право не погибло вмѣстѣ съ римскимъ государствомъ, а продолжало дѣйствовать и примѣняться и послѣ того, какъ власть, создавшая его, перестала существовать. Римская церковь, заступивъ мѣсто римскаго государства, усвоила себѣ и его право. Католическое духовенство смотрѣло на Римъ, какъ на свою родину, а римское право было для него его роднымъ правомъ. Такъ какъ каждое племя въ раннюю пору среднихъ вѣковъ жило по своему родному, племенному праву, то и церковь съ духовенствомъ, составлявшія какъ бы особое римское племя, продолжали руководиться своимъ старымъ правомъ — римскимъ ²⁾).

1) Такое ходячее толкованіе средневѣковыхъ юристовъ даетъ еще Альціатъ (l. 118. D. 50, 16). Оно оказало свое вліяніе и на международныя отношенія: „cum Antonini constitutione omnes qui in orbe Romano erant, cives Romani effecti sint, sequitur omnes Christianos hodie populum Romanum esse: quo iure exciderunt qui in Asia, Aphricaue, caeterisque provinciis fidem Christi non agnoscunt: hi enim hostes populi Rom. sunt, et civitatis Romanae ius amiserunt. Hincque est quod cum Turcis et Sarracenis indictum nobis est bellum“. Andreae Alciati De verborum significatione libri quatuor (Lugduni, 1530) p. 173.

2) „Et episcopus archidiacono iubeat, ut ei tabulas secundum legem Romanam, qua ecclesia vivit scribere faciat“ Lex

Христіане первыхъ вѣковъ относились отрицательно ко всякому праву, въ особенности же къ римскому, которое не признавало за ихъ общиной правового существованія и преслѣдовало ее въ интересахъ общаго блага государства. Заповѣди Моисея, истолкованныя въ новомъ свѣтѣ евангельскаго ученія, признавались христіанами единственною нормою для регулированія общественныхъ отношеній: христіанская община должна была руководиться божественными заповѣдями, а не правомъ, созданнымъ людьми. Отношеніе церкви къ римскому праву измѣнилось, когда послѣднее признало христіанство государственною религіей, а церковь — правовымъ учрежденіемъ, притомъ еще особо привилегированнымъ. Христіанскій покровъ, наложенный въ послѣдніе вѣка имперіи на старое языческое право, освятилъ его въ глазахъ церкви¹⁾. Послѣ паденія имперіи все заставляло церковь цѣлко держаться римскаго права. Послѣднее было единственною правовой системой, въ которой опредѣлялось положеніе въ государствѣ церкви и духовенства; системы варварскаго права этого вопроса не касались. Къ тому же церковь пока еще не выставляла по отношенію къ государственной власти тѣхъ притязаній на независимость или даже господство, съ которыми она выступила впослѣдствіи: она вполне довольствовалась правовымъ положеніемъ, отведеннымъ ей христіанскими императорами Рима. Не менѣе важно было и то обстоятельство, что римское право, какъ право народа, гораздо болѣе культурнаго, болѣе соотвѣтствовало потребностямъ и стремленіямъ духовенства, чѣмъ любая изъ варварскихъ системъ права. Наконецъ, космополитическій характеръ римскаго права вполне отвѣчалъ анаціональной миссіи христіанской церкви: единство права, какъ единство богослужебнаго языка и церковныхъ обрядовъ служили одной и той же цѣли.

Ribuaria, tit. LVIII (LX — de tabulariis), § 1., въ изданіи Monum. Germaniae Histor., Leges, t. V. p. 242—243. Подробнѣе объ этомъ см. у Savigny, Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter (2. Ausg. Heidelberg, 1834, Bd. I. § 40, Ss. 141—143).

1) Landsberg, Die Glosse des Accursius und ihre Lehre vom Eigenthum (Leipzig 1883), S. 33: „so wurde die altheidnische Waare von der christlich - Justinianischen Flagge gedeckt. S. Gl. In nomine domini und Gl. Sacratissimi princ. ad proemium Cod.“

Унаслѣдованная привычка въ связи съ внутреннимъ достоинствомъ правовыхъ нормъ, личными интересами и потребностями духовенства — все это вмѣстѣ взятое обезпечило римскому праву полное расположеніе къ нему со стороны римской церкви и духовенства. Неудивительно, поэтому, что втеченіе многихъ вѣковъ церковь является покровительницею римскаго права, заботится о его сохраненіи и поощряетъ его изученіе. Какъ увидимъ далѣе, въ XIII вѣкѣ отношеніе церкви къ римскому праву становится инымъ: послѣднее перестаетъ пользоваться ея симпатіями. Правда, обстоятельства значительно измѣнились, а съ ними вмѣстѣ измѣнились и интересы церкви. Но церкви мы обязаны тѣмъ, что римское право пережило темную эпоху раннихъ среднихъ вѣковъ и смогло затѣмъ возродиться къ новой жизни, начиная съ XI вѣка. Мы еще вернемся къ вопросу о положеніи римскаго права и его научной обработки въ раннюю пору среднихъ вѣковъ, съ VII вѣка по XI. Пока для насъ важно лишь отмѣтить, что литературной работѣ этого именно времени (начала VII вѣка) мы обязаны сохраненіемъ отрывка изъ правовой письменности Рима до Юстиніановой эпохи, отрывка, которому суждено было сыграть выдающуюся роль въ литературной исторіи международного права. Я имѣю въ виду отрывокъ, перечисляющій институты „права народовъ“ (*ius gentium*). Онъ не вошелъ въ Юстиніановы сборники, но нашелъ мѣсто въ извѣстномъ трудѣ св. Исидора, епископа Севильскаго, о „Началахъ“ (*Origines*), или „Этимологіи“ (*Etymologiae*)¹⁾.

Не останавливаясь на просвѣтительной дѣятельности Исидора Севильскаго (род. ок. 570 г., ум. въ 636), замѣчу только, что его „Начала“ представляли сокровищницу знаній, своего рода энциклопедію, изъ которой современники и послѣдующія поколѣнія втеченіе вѣковъ вплоть до появленія однохарактерныхъ работъ въ XIII столѣтіи, почерпали

1) Названіе „*Etymologiae*“ работа получила отъ этимологическаго объясненія, которое Исидоръ даетъ каждому понятію. Этимологическимъ объясненіемъ онъ, однако, не удовлетворяется, а входитъ въ разсмотрѣніе содержанія словъ. Его книга — энциклопедическій словарь, только расположенный не въ алфавитномъ, а въ предметномъ порядкѣ.

всѣ свои научныя свѣдѣнія¹⁾. Ею пользовался Граціанъ въ XII вѣкѣ; на ней вѣкомъ позже основалъ свою энциклопедическую работу Викентій изъ Бовэ (Vincentius Bellovacensis). И тотъ и другой скопировали у св. Исидора его опредѣленіе „права народовъ“, которое гласитъ: „Jus gentium est sedium occupatio, aedificatio, munitio, bella, captivitates, servitutes, postliminia, foedera, paces [или: foedera pacis], induciae, legatorum non violandorum religio, connubia inter alienigenas prohibita; et inde ius gentium quod eo iure omnes fere gentes utuntur“ — „Право народовъ составляютъ: занятіе, застроепіе и укрѣпленіе мѣстъ, войны, плѣнъ, рабство, постлиминіи, [союзы], мирные договоры, перемирія, священный долгъ не оскорблять пословъ и запрещеніе браковъ между чужеродцами; правомъ же народовъ [эти институты называются] потому, что этимъ правомъ пользуются почти всѣ народы“.²⁾ Въ приведенномъ только что перечнѣ указаны исключительно лишь институты междугосударственного права. „Право народовъ“ въ этомъ опредѣленіи отождествлено съ междугосударственнымъ правомъ.

Заслуживаетъ большаго вниманія тотъ фактъ, что св. Исидоръ заимствовалъ свое опредѣленіе не изъ Юстиніановыхъ сборниковъ, а изъ другого источника, именно изъ Ульпіановыхъ Институцій, какъ доказываетъ Дирксенъ³⁾. То

1) Carlos Cañal, San Isidoro. Exposicion de sus Obras é Indicación acerca de la Influencia que han ejercido en la Civilización Española. Sevilla, 1897, 8°. На стр. 127—174 дается перечень сочиненій св. Исидора, стр. 67—95 посвящены изложенію „Origines“. — О роли Севильской школы см. Jos.-Christian Bourret, L'École chrétienne de Séville sous la Monarchie des Visigoths. Paris, 1855, 8°. Св. Исидору посвящены стр. 59—118.

2) Origines, V, 6.

3) Dirksen, Hinterlassene Schriften, Bd. I. (Leipzig, 1871), Abh. VIII. „Ueber die durch Isidor von Sevilla benutzten Quellen des römischen Rechts“, Ss. 185—203. Ср. Rivier, Note sur la littérature du droit des gens (Bruxelles, 1883), стр. 10. прим. 1. — Фактъ отождествленія въ этомъ перечнѣ „права народовъ“ съ междугосударственнымъ правомъ могъ бы дать значительную опору мнѣнію, высказанному г. Боголъповымъ (см. примѣч. на стр. 4) относительно развитія понятія „права народовъ“, если бы только удалось доказать, что приведенное св. Исидоромъ опредѣленіе принадлежитъ ему или какому нибудь юристу V—VII вв., а не Ульпіану, какъ на этомъ настаиваетъ такой знатокъ римскихъ правовыхъ источниковъ, какъ Дирксенъ.

обстоятельство, что это мѣсто не попало въ Дигесты, хотя все остальное ученіе о правѣ взято у Ульпіана, подтверждаетъ высказанное мною выше предположеніе, что междугосударственныя отношенія и регулирующее ихъ право составителей Юстиніановыхъ сборниковъ вовсе не интересовало. Послѣдніе сочли болѣе удобнымъ замѣнить это мѣсто Ульпіановыхъ Институцій отрывкомъ изъ другого юриста, принадлежащаго болѣе позднему времени. Въ первомъ титулѣ Дигестъ („de iustitia et iure), между 4 и 6 отрывками, взятыми изъ Институцій Ульпіана, вставленъ отрывокъ, принадлежащій Гермогеніану и соотвѣтствующій до известной степени пропущенному мѣсту изъ Ульпіана, дошедшему до насъ черезъ посредство Исидоровыхъ „Этимологій“. Определеніе Гермогеніана отличается отъ Ульпіанова тѣмъ, что въ перечнѣ центръ тяжести перенесенъ съ институтовъ междугосударственныхъ на частно-правовые. Отрывокъ Гермогеніана гласитъ: „Этимъ правомъ народовъ введены войны, раздѣлены народы, основаны царства, распредѣлена собственность, размежеваны поля, помѣщены зданія, установлены торговля, купли, продажи, наймы и обязательства, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, введенныхъ гражданскимъ (цивильнымъ) правомъ¹⁾.“

1) „Ex hoc iure gentium introducta bella, discretæ gentes, regna condita, dominia distincta, agris termini positi, aedificia collocata, commercium, emptiones, venditiones, locationes, conductiones, obligationes institutæ; exceptis quibusdam, quæ a iure civili introductæ sunt.“ (l. 5. D. I, 1.). — Вслѣдъ за определеніемъ „права народовъ“ въ „Этимологіяхъ“ помѣщено определеніе военнаго права. Въ своихъ начальныхъ словахъ оно тоже имѣетъ отношеніе къ междугосударственному праву. „Право военное,“ читаемъ мы у св. Исидора, „состоитъ въ торжественномъ объявленіи войны, въ крѣпости заключеннаго договора...“; остальная часть определенія относится къ военной тактикѣ и дисциплинѣ, къ жалованію, наградамъ и наказаніямъ къ добычѣ и дѣлежу ея между участниками, т. е. къ вопросамъ государственнаго права. „Jus militare est belli inferendi solennitas, foederis faciendi nexus, signo dato egressio in hostem vel pugnae commissio; item signo dato receptio; item flagitii militaris disciplina, si locus deseratur; item stipendiorum modus, dignitatum gradus, praemiorum honor, veluti quum corona vel torques donantur; item praedae decisio, et pro personarum qualitatibus et laboribus justa divisio, ac principis portio“ (Origenes, V. 7). Приведенный текстъ взятъ тоже изъ Институцій Ульпіана и вмѣстѣ съ определеніемъ „права народовъ“ вошелъ въ Декретъ Граціана, оказавъ, такимъ образомъ, известное вліяніе на правовую литературу послѣдующаго времени.

Почему св. Исидоръ отдалъ предпочтеніе болѣе древнему опредѣленію Ульпіана передъ позднѣйшимъ, Гермогеніановымъ? Отвѣтъ, если бы онъ могъ быть данъ, пояснилъ бы намъ многое. Можетъ быть, „право народовъ“ въ смыслѣ частно-правового понятія, какъ источника опредѣленнаго рода гражданскихъ сдѣлокъ, не было понятно неспециалисту въ римскомъ правѣ, какимъ былъ авторъ „Этимологій“? Онъ и его современники, пожалуй, легче могли представить себѣ „право народовъ“ въ его первоначальномъ и въ то же время этимологическомъ значеніи, какъ право, которымъ руководятся народы въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Какъ бы то ни было, Ульпіаново опредѣленіе изъ „Этимологій“ перешло въ Декретъ Граціана и усвоено канонистами. Легисты усвоили опредѣленіе Гермогеніана. Послѣ долгихъ колебаній между тѣмъ и другимъ, въ XVII вѣкѣ окончательный перевѣсъ получило первое: „право народовъ“ стало правомъ междугосударственнымъ. Къ этому вопросу я вернусь еще не разъ.

Изучая литературные памятники VII—XI вв., намъ удалось бы, можетъ быть, открыть любопытныя данныя по вопросу о томъ, что въ этотъ періодъ времени считалось правомъ въ международныхъ отношеніяхъ. Я не счелъ необходимымъ предпринять эту нелегкую работу въ виду неизвѣстности результатовъ, а еще болѣе въ виду отсутствія въ позднѣйшихъ памятникахъ какой нибудь замѣтной связи съ правовой литературой этого времени. Говоря объ отсутствіи связи, я имѣю въ виду, разумѣется, исключительно лишь вопросъ о примѣненіи римскаго права къ отношеніямъ между народами. Первые попытки такого примѣненія — это можно утверждать съ нѣкоторой увѣренностью — сдѣланы были болонскими глоссаторами. До нихъ представленія о международныхъ отношеніяхъ, поскольку таковыя существовали, почерпались изъ другого источника.

Нѣкоторую опору для сужденій о международно-правовыхъ представленіяхъ этого времени даетъ намъ рассказъ Фульдской лѣтописи, помѣщенный подъ 876 годомъ. Въ этомъ году Карлъ Лысый неожиданно нападаетъ на владѣнія своего брата, Людовика Нѣмецкаго. Послѣдній, по словамъ лѣтописца, „отправилъ между тѣмъ пословъ къ Карлу, говоря: зачѣмъ ты выступишь войною противъ меня, когда предписано древнему (т. е. ветхозавѣтному) народу начинать войну

даже съ чужеземными народами только послѣ того, какъ они отвергли предложенный имъ миръ?¹⁾ Были-ли, дѣйствительно, сказаны эти слова, въ чемъ нѣтъ ничего невозможнаго, или же они вставлены въ уста пословъ Людовика самимъ лѣтописцемъ, для насъ безразлично. Намъ важень языкъ этого времени, свидѣтельствующій о томъ источникѣ, откуда современники почерпаютъ свои представленія о международно - правовыхъ отношеніяхъ. Источникомъ является Библія съ ея разсказами о ветхозавѣтныхъ войнахъ.

Выборъ источника не долженъ удивлять насъ. Какъ извѣстно, всѣ государственныя дѣла того времени находились въ рукахъ духовенства. Духовныя лица засѣдали въ совѣтѣ государя; они же исполняли дипломатическія миссіи. Вполнѣ естественно, что эти лица во всѣхъ случаяхъ, когда имъ приходилось подтверждать свои заявленія ссылкой на авторитетъ, обращались къ священному писанію. Его предписанія были общепонятны и вмѣстѣ съ тѣмъ общеобязательны для всѣхъ христіанскихъ народовъ и ихъ правителей. Библія въ своей исторической части давала достаточно примѣровъ того, какимъ образомъ имѣютъ быть регулированы отношенія между народами. Средневѣковое духовенство не вводитъ ничего новаго. Оно продолжаетъ практику отцовъ церкви, въ трудахъ которыхъ мы имѣемъ первый опытъ примѣненія ветхозавѣтныхъ международно - правовыхъ представленій къ современнымъ отношеніямъ между народами.

Выборъ ветхозавѣтныхъ книгъ сдѣланъ былъ какъ нельзя лучше, въ особенности для права войны. Средневѣковыя войны велись съ такою-же жестокостью, съ какою въ свое время вели ихъ евреи. Военачальникамъ не было надобности значительно измѣнять военную практику среднихъ вѣковъ, чтобы согласовать свое поведеніе съ священнымъ писаніемъ. Между тѣмъ, христіанская совѣсть средневѣкового человѣка успокаивалась сознаніемъ, что онъ не переступаетъ тѣхъ границъ

1) „Misitque interea nuntios ad Karolum dicens: Cur ascendisti ad bellandum contra me? Quandoquidem nec exteris gentibus bellum est antiquo populo penitus inferre praeceptum, nisi pacem oblatam respuerint. Revertere, quaeso, pacifice in regnum tuum... et noli regnum nobis a genitore nostro iure hereditario derelictum more tyrannico invadere“. *Annales Fuldenses*, p. III. an. 876 (*Monum. Germ. Hist., Scriptores*, I. p. 390).

военнаго произвола, которыя самъ Господь поставилъ для своего избраннаго народа. Границы эти были достаточно широки; раздвигать ихъ не приходилось. Несмотря, однако, на тотъ просторъ, который библейскіе рассказы представляли военному произволу, они оказали извѣстное вліяніе на развитіе права войны среди новыхъ народовъ Европы. Благодаря имъ люди свыклись съ мыслью, что существуютъ извѣстныя правовыя требованія, хотя бы минимальныя, соблюденіе которыхъ обязательно и на войнѣ, по отношенію къ врагу, съ которымъ сражаешься. Таково, между прочимъ, и то предписаніе, на которое ссылается Людовикъ Нѣмецкій въ повѣствованіи лѣтописца. Обычай не начинать войны, не предложивъ предварительно своихъ требованій въ формѣ ультиматума, повидимому, очень рано получилъ общее признаніе у новыхъ народовъ Европы. Правда, онъ мало стѣснялъ свободу ихъ дѣйствій, такъ какъ содержаніе предъявляемыхъ требованій не подлежало контролю и зависѣло исключительно отъ воли лица, искавшаго законнаго предлога къ войнѣ; тѣмъ не менѣе, онъ все же приучалъ къ извѣстному порядку и давалъ возможность поставить опредѣленную грань между войною и разбойническимъ набѣгомъ.

Вліяніе Библіи на международно-правовыя представленія ранней поры среднихъ вѣковъ можно констатировать не на одномъ лишь примѣрѣ, приведенномъ выше. По поводу одного мѣста въ лѣтописи, гдѣ рѣчь идетъ о возвращеніи Пипиномъ въ 762 г. подъ свою власть города Буржа „по праву сраженія“ (*iure proelii*), Олснеръ проводитъ мысль, что понятіе о правѣ завоеванія проникло въ кругъ идей того времени черезъ посредство Библіи¹⁾. При болѣе вниматель-

1) „cepit urbem et restituit eam ditioni suae iure proelii“ (Fred. cont. c. 126). „Eine merkwürdige Stelle in der zeitgenössischen Vorstellung des Fredegar beweist uns auch, говоритъ по поводу приведеннаго текста Олснеръ, dass der Begriff des Eroberungsrechts in jenen Tagen kein fremder war; zugleich aber, dass dieser Begriff in die damalige Gedankenwelt durch die Vermittlung der Bibel Eingang gefunden hatte“. Ludwig Oelsner, Jahrbücher des fränkischen Reiches unter König Pippin (Leipzig, 1871), S. 131. Ср. Книгу Судей, XXI, 22 въ переводѣ Вульгаты: „non enim rapuerunt eas iure bel-lantium atque victorum“ и IV Кн. Царствъ, XIII, 25: „quas tulerat de manu Joachaz patris sui iure proelii.“

номъ изученіи эпохи VII—XI вв. мы могли бы, вѣроятно, не разъ встрѣтиться съ фактами, подобными тѣмъ, которые уже указаны нами. Но и имѣющіяся у насъ данныя уполномочиваютъ насъ къ заключенію, что главнымъ источникомъ, откуда современники почерпали свои представленія о международно-правовыхъ отношеніяхъ, были ветхозавѣтныя историческія книги ¹⁾.

Съ XII вѣка языкъ дипломатическій мѣняется. Въ польской лѣтописи подъ 1109 г. помѣщено извѣстіе что императоръ Генрихъ V отправилъ къ Болеславу Храброму посольство съ слѣдующимъ заявленіемъ: „Недостойно императора и римскими законами возбранено вступать враждебно въ предѣлы непріятели, въ особенности же своего вассала, не предложивъ ему предварительно мира, если бы онъ пожелалъ принять его, или, въ случаѣ отказа, не предупредивъ его о войнѣ, чтобы дать ему возможность приготовиться къ ней ²⁾“. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же правовымъ представленіемъ, съ которымъ мы уже встрѣчались въ Фульдской лѣтописи подъ 876 г.: не должно начинать войны, не извѣдавъ заранее мирныхъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Аргументація, однако, измѣнилась: вмѣсто Библіи ссылаются на римское право. Источникъ правовыхъ представлений сталъ иной.

Фактъ обращенія къ новому правовому источнику знаменуетъ наступленіе новой эпохи. Кому бы ни принадлежали приведенныя лѣтописцемъ слова, изъ нихъ съ несомнѣнностью слѣдуетъ одно: наряду съ Библіей выдвигается новый источ-

1) Въ Декретѣ Граціана даже простой фактъ библейской или церковной исторіи самъ по себѣ, какъ прецедентъ, безъ указанія мотивовъ, служить иногда источникомъ права (ср. особенно *Causa XXIII, qu. VIII, cap. 22*; тамъ же, *cap. 10*). Обычай искать въ священной исторіи опоры для правовыхъ положеній, повидимому, успѣлъ уже укорениться въ XII вѣкѣ. Установленію его должна была предшествовать въ правовѣдѣніи соотвѣтствующая практика.

2) „Cum verbis huiusmodi Boleslavo legationem praemisit, cum exercitu violenti Poloniam invasurus: Indignum est enim imperatori legibusque Romanis inhibitu, fines hostis praesertimque sui militis prius hostiliter introire, quam eum suscitari de pace, si voluerit obedire, vel de bello, si restiterit, ut se praemuniret“. *Chronicae Polonorum*, III, 2 (*Monum. Germ. Hist., Scriptores*, IX, 467). Въ предисловіи къ приводимому здѣсь изданію Хроники (*J. Szlachetkowski* и *R. Koepke*) составленіе 3-ей книги ея относится ко времени около 1113 г.

никъ, откуда могутъ быть почерпаемы положенія для регулированія международныхъ отношеній. Совершился крупный переворотъ въ международно-правовыхъ представленіяхъ. Ближайшею причиною его была, вѣроятно, смѣна богослововъ, стоявшихъ у кормила правленія въ качествѣ совѣтниковъ и руководителей государей, новымъ общественнымъ классомъ — юристами. Появленіе этого класса, въ свою очередь, объясняется возрожденіемъ римскаго права, вызваннымъ новыми условіями экономической жизни гражданскихъ общинъ Италіи.

А. Періодъ глоссаторовъ. Глосса и Декретъ.

ГЛАВА I.

Юристы болонской школы и значеніе ихъ въ политической жизни среднихъ вѣковъ.

[Haec doctrina] iuris professores per orbem terrarum fecit solemniter principari et sedere in imperiali aula, tribus et nationes, actores et reos ordine dominabili iudicantes. Per ipsam namque universi reges regnant, iustitia conservatur in terris.

Azo, Proemium ad Summam Institutionum.

Юристъ Ацо, конецъ литературной дѣятельности котораго совпадаетъ съ первой четвертью XIII вѣка, въ введеніи къ своему изложенію Юстиніановыхъ Институцій, набрасываетъ картину апофеоза возродившагося къ новой жизни римскаго права. Это право, по его словамъ, охраняетъ на землѣ правосудіе; его служители господствуютъ надъ міромъ; они возсѣдаютъ въ верховномъ судѣ, творя судъ надъ племенами и народами. Во всемъ своемъ объемѣ, картина, начертанная Ацо, примѣнима лишь къ концу вѣка; часть красокъ должна быть отнесена на долю ораторскаго увлеченія и сословной гордости, влекущей къ самовосхваленію¹⁾. Но

1) Заносчивость уже съ XI вѣка признается характерной особенностью лицъ, занимающихся правомъ. Юристы XII и слѣдующихъ вѣковъ могли лишь упрочить эту репутацію своего сословія. Ср. Pierre de Tournoulon, Placentin, Paris, 1896, p. 122; Savigny, Geschichte des R. R. im M.-A., 2. Ausg., Bd. IV. § 98. c.

уже съ начала вѣка римское право получаетъ широкое распространѣніе, становится какъ бы общимъ правомъ, возвышающимся надъ правомъ племеннымъ и народнымъ, — своего рода правомъ международнымъ. Предшествующее Ацо поколѣніе юристовъ не отводитъ еще римскому праву столь видной роли. Такъ, Плацентинъ, юристъ второй половины XII вѣка, вовсе не отличавшійся скромностью, не рѣшается поставить своихъ собратьевъ судьями въ дѣлахъ царей и народовъ¹⁾. Его, правда, отдѣляетъ отъ Ирнерія (Варнерія), признаннаго родоначальника болонской школы юристовъ, одно лишь поколѣніе — поколѣніе такъ наз. четырехъ докторовъ (Булгара, Мартина, Іакова и Гуго)²⁾, впервые привлеченныхъ къ участию въ рѣшеніи важныхъ вопросовъ государственнаго права Имперіи. Можно только удивляться, что за одно столѣтіе, протекшее отъ Ирнерія до Ацо, сталъ уже возможнымъ тотъ языкъ, которымъ заговорилъ послѣдній.

Быстрый ростъ авторитета римскаго права отъ Ирнерія до Ацо, въ связи съ высокимъ научнымъ достоинствомъ Ирнеріевыхъ работъ, заставляютъ предполагать, что научное изученіе римскаго права началось задолго до того времени, когда Ирнерій привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе, какъ родоначальникъ новой школы юристовъ, извѣстныхъ подъ именемъ болонскихъ глоссаторовъ. Предположеніе вполне подтверждается фактическими данными, собранными и разработанными новѣйшею литературою.

Изслѣдованіе зачатковъ болонской школы, а равно и всей до-болонской романистической юриспруденціи, начатое

1) Значеніе римскаго права Плацентинъ опредѣляетъ слѣдующими словами: „*hec enim illa est scientia que lites sedat, amicitias copulat, pecunias congregat, mares feminis matrimonialiter sociat, inimicos confederat sibiue inherentes disertos efficit et sapientes. amplius huius peritiae merito negotia contrahuntur, crimina vindicantur; parentes diliguntur, magistratus honorificantur; mores boni informantur, mali eradicantur; contumaces obediunt et elati desinunt superbire*“. *Placentini Summae Institutionum Exordium*, § 1. (Fitting, *Jurist. Schriften des früheren Mittelalters*. Halle, 1876. S. 217.).

2) Можетъ быть, поколѣніе „четырехъ докторовъ права“ было не первое послѣ Ирнерія, но о промежуточномъ между ними поколѣніи юристовъ свѣдѣній не сохранилось.

еще Савиньи¹⁾), и съ тѣхъ поръ не прекращавшееся²⁾), получило съ конца 60-хъ годовъ новый толчекъ, благодаря, главнымъ образомъ, работамъ Фиттинга³⁾). Последними окончательно установлены въ наукѣ положенія, отчасти, хотя и не въ столь опредѣленной формѣ, высказанныя уже Савиньи, — что изученіе римскаго права въ Западной Имперіи никогда не прекращалось, что болонской школѣ предшествовали другія, съ своими иногда вѣковыми (въ Римѣ и въ Равеннѣ) традиціями, такъ что появленіе Ирнерія не представляется болѣе въ той атмосферѣ чудеснаго, какъ это имѣло мѣсто раньше. Огромное большинство современныхъ изслѣдователей идетъ по стопамъ Фиттинга и высказывается такъ или иначе за непрерывность изученія римскаго права втеченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ⁴⁾). Одиноко стоятъ въ литературѣ, не раздѣляя

1) F. C. v. Savigny, *Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter*. Heidelberg, 1-е изд., 6 томовъ, 1815—1831; 2-е изд., 7 том., 1834—1851. Томы I—II касаются до-болонскаго періода.

2) Giesebrecht, *De literarum studiis apud Italos primis medii aevi saeculis* (Berolini, 1845, 4°) — Ozanam, *Documents inédits pour servir à l'histoire littéraire de l'Italie depuis le VIII-e siècle jusqu'au XIII-e etc.* (Paris, 1850; pp. 3—79 „Des écoles et de l'instruction publique en Italie aux temps barbares“). — Rod. Stintzing, *Geschichte der populären Literatur des römisch-kanonischen Rechts in Deutschland* (Leipzig, 1867), S. 90 u. ff. — Julius Ficker, *Forschungen zur Reichs- und Rechtsgeschichte Italiens*, Bd. III. (Innsbruck, 1872).

3) Фиттингу (Hermann Fitting) принадлежит цѣлый рядъ работъ по вопросу объ изученіи римскаго права въ эпоху, предшествовавшую возникновенію болонской школы: *Ueber die Turiner Institutionenglosse u. den sogenannten Brachylogus*. Halle, 1870. — *Glosse zu den Exceptiones legum Romanarum des Petrus*. Halle, 1874. — *Zur Geschichte der Rechtswissenschaft am Anfange des Mittelalters*. Halle, 1875. — *Juristische Schriften des früheren Mittelalters*. Halle, 1876. — *Ueber die Heimat und das Alter des sogenannten Brachylogus etc.* Berlin, 1880. — *Die Anfänge der Rechtsschule zu Bologna*. Berlin-Leipzig, 1888. — *Die Institutionenglossen des Gualcausus etc. als Entgegnung gegen Flach*. Berlin, 1891. — См. также его изданіе Ирнеріевыхъ: „*Questiones de iuris subtilitatibus*“ (Berlin, 1894) и „*Summa Codicis*“ (ibid., 1894).

4) Упомянемъ: Luigi Chiappelli, *Lo studio Bolognese nelle sue origini e nei suoi rapporti colla scienza pre-irneriana*. Pistoia, 1888; Pescatore, *Die Glossen des Irnerius*. Greifswald, 1888; его же, *Beiträge zur mittelalterlichen Rechtsgeschichte*. Greifswald 1892; A. Rivier, *La science du droit dans la première partie du moyen âge d'après des recherches récentes* (Nouvelle Revue Hist. de Droit II, 1877, pp. 1—45) и *L'université de Bologne et la première renaissance de la science juridi-*

общаго мнѣнія, только Максъ Конратъ (Конъ) ¹⁾ и Флакъ ²⁾. Послѣдніе, весьма много содѣйствовавшіе разъясненію спорнаго вопроса, утверждаютъ, что научное изученіе римскаго права прерывалось, что слѣдовъ его между VIII и XI вѣками нельзя найти, а относимыя къ этому времени литературныя памятники созданы въ VIII или XI вѣкѣ; если-де существуютъ глоссы къ текстамъ римскаго права, то онѣ принадлежатъ не юристамъ, а грамматикамъ; римское право изучалось, во всякомъ случаѣ, не научно, а развѣ только ради практическихъ цѣлей.

Изслѣдованія, посвященныя до-болонской литературѣ римскаго права, не заключаютъ никакихъ данныхъ, которыми можно было бы воспользоваться для литературной исторіи международнаго права. Ознакомленіе съ нѣкоторыми изъ опубликованныхъ памятниковъ этого времени — правда, лишь бѣглое — заставило меня отказаться отъ дальнѣйшихъ поисковъ, которые не обѣщали вознаградить потраченного на нихъ труда. Тѣмъ не менѣе, я не счелъ возможнымъ обойти полнымъ молчаніемъ дѣятельность до-болонскихъ романистовъ, такъ какъ болѣе внимательное изученіе ея, можетъ быть, и въ состояніи будетъ дать нѣкоторыя опорныя точки для историка международно-правовой литературы. Послѣ этихъ замѣчаній я могу перейти къ глоссаторамъ, приведя въ свое оправданіе слова Гирке: „Глосса была и остается отправною точкою новаго правовѣдѣнія. Сколько бы интересныхъ разъясненій изъ до-болонской юриспруденціи ни ожидало насъ, они не въ состояніи будутъ умалить творческаго значенія глоссаторской школы для европейской юриспруденціи послѣдующихъ вѣковъ ³⁾.“

que (ibid. XII, 1888. pp. 289—302); Esmein, L'oeuvre d'Irnerius d'après des recherches récentes (Le Moyen-Age, 1895, p. 25); Enrico Besta L'opera d'Irnerio. Vol. I. La vita, gli scritti, il metodo. Vol. II. Glosse inedite d'Irnerio al Digestum Vetus. Torino, 1896 (съ подробной библиографіей въ I томѣ); Pierre de Tourtoulon, Placentin. Sa vie, ses oeuvres. Paris, 1896 (Introduction, pp. 17—47).

1) Max Conrat (Cohn), Geschichte der Quellen und Literatur des römischen Rechts im früheren Mittelalter. Leipzig, 1889—91.

2) Flach, Études critiques sur l'histoire du droit romain au moyen âge. Paris, 1889.

3) Kritische Vierteljahrschr. XXVII, 1885, S. 29—30 (разборъ книги Ландсберга, Die Glosse des Accursius etc.). Pescatore поставилъ слова Gierke эпиграфомъ своей работы, посвященной глоссамъ Ирнерія.

Глоссаторская (болонская) школа, возникшая позже других, во второй половинѣ XI вѣка, достигла въ самое короткое время такого процвѣтанія, что блескомъ своимъ не только затмила своихъ предшественницъ, но сумѣла даже изгладить изъ памяти потомства всякое воспоминаніе о нихъ. Втеченіе вѣковъ съ именемъ Ирнерія соединялось представленіе о возстановленіи научнаго изученія и преподаванія римскаго права. Причины необыкновеннаго процвѣтанія болонской школы до сихъ поръ остаются неполнѣ выясненными. Одни склонны видѣть существенный моментъ, вызвавшій это процвѣтаніе, въ выдѣленіи права въ самостоятельный предметъ преподаванія, тогда какъ ранѣе изученіе его составляло лишь часть преподаваемаго въ школахъ энциклопедическаго знанія¹⁾. Другіе, вслѣдъ за Фиккеромъ²⁾, придаютъ особенное значеніе тому обстоятельству, что болонскіе глоссаторы, какъ посредники между равеннскими и ломбардскими юристами, были знакомы, какъ съ римскимъ, такъ и съ лонгобардскимъ (феодальнымъ) правомъ, и примѣнили къ изученію перваго научные методы, которыми ломбардскіе юристы пользовались при разработкѣ лонгобардскаго права.

1) Fitting, Zur Geschichte der Rechtswissenschaft am Anfange des Mittelalters (Halle, 1875), S. 19—20. — Слѣды связи, которая существовала между правомъ и философіею, замѣтны еще у глоссаторовъ. Послѣдніе, приступая къ изученію сборниковъ Юстиніана, указываютъ мѣсто, которое должно быть отведено имъ въ системѣ наукъ. Плацентинъ въ введеніи къ Институціямъ замѣчаетъ: „Ethice quin supponatur, nemini venit dubium; punit enim delinquentes, ad viam veritatis reducit errantes, bonos facit meliores, doctos efficit doctiores, tam metu penarum quam exhortatione premiorum“ (Summae Institutionum Exordium, § 28 — въ изд. Fitting'a, Jurist.Schriften d. früh. M.-A., S. 222). Ацо замѣчаетъ просто: „Ethicae supponitur liber iste, quia tractat de moribus“ (Summa Institutionum. Proemium. Edit. Basileae, 1563, p. 1068). То же говоритъ Ацо и въ введеніи къ Кодексу: „Supponitur ethicae philosophiae, quia tractat de moribus, sicut et omnes libri legalis scientiae“ (ibid. p. 5. nu. 25). Ср. также слова Плацентина: „in liberalibus disciplinis, in gramaticis, in dialēcticis iacemus atque sedemus, id est debiles sumus, easque disciplinas non discere set dediscere debemus, per hanc disciplinam stantes efficimur, id est fortiores reddimur“ (Fitting, Jurist. Schriften etc. S. 218—219). Ацо дословно повторяетъ это мѣсто (Summa, edit. Basil. 1563, p. 1067); только слово „dediscere“ замѣнено словомъ „didicisse“ (можетъ быть, по винѣ переписчика или издателя).

2) F i c k e r, Forschungen zur Reichs- und Rechtsgeschichte Italiens. Bd. III (Innsbruck, 1872), Ss. 135—145.

Знакомство глоссаторовъ съ лонгобардскимъ правомъ не подлежитъ сомнѣнію. Оно отразилось и на ихъ работахъ, хотя въ довольно слабой мѣрѣ, притомъ помимо ихъ воли и сознанія. Это упускаетъ изъ виду Штинцингъ, характеризую ихъ юридическій кругозоръ. „Глоссаторы, говоритъ онъ, признаютъ одну лишь почву права — текстъ большихъ правовыхъ сборниковъ, въ особенности же императорскихъ законовъ, и одинъ путь къ познанію права — ознакомленіе съ этимъ источникомъ. Экзегеза естественно составляетъ, поэтому, единственное основаніе ихъ ученія, а неутомимое чтеніе источниковъ даетъ имъ неизсякаемыя средства учености¹⁾.“ Если къ этому, дѣйствительно, и стремились глоссаторы, то на практикѣ имъ далеко не всегда удавалось оставаться на почвѣ изученія чистыхъ источниковъ римскаго права. Незамѣтно для самихъ себя, они вносили въ свои работы чуждые римскому праву элементы. Изслѣдователь даже въ наше время рискуетъ влить въ старые источники права современные ему правовыя представленія. Какъ было освободиться отъ этой невольной дани, которую дѣйствительность взываетъ съ изслѣдователя старины, юристамъ среднихъ вѣковъ, не имѣвшимъ еще того научно-историческаго опыта, которымъ располагаетъ современный изслѣдователь? Вѣрнѣе, поэтому, та характеристика, которую даетъ научной дѣятельности глоссаторовъ Гирке. „При посредствѣ лонгобардскаго права, говоритъ онъ, и именно лонгобардскаго феодальнаго права, итальянскихъ статутовъ, постановленій церкви и отдѣльныхъ законовъ германскихъ императоровъ до нихъ дошелъ богатый положительно-правовой матеріалъ германскаго происхожденія, довольно часто успѣвавшій проникать въ ихъ систему. Но еще большее вліяніе оказала вся духовная атмосфера итальянскаго средневѣковья и фактическій укладъ окружавшей ихъ государственной и правовой жизни, отразившись на формѣ мышленія, въ которую вливался матеріалъ римскаго права Соединенные такимъ образомъ антично-римскіе и средневѣково-германскіе элементы лежатъ, однако, въ ихъ ученіи рядомъ, не слившись и не имѣя часто посредствующаго звена . . . Сами глоссаторы не вполне сознавали про-

1) Stintzing, *Gesch. d. populären Literatur d. röm.-kanon. Rechts in Deutschland* (Leipzig, 1869), S. 91.

тивоположность міровоззрѣній, съ которыми имъ приходилось оперировать ¹⁾).

Приведенныя слова Гирке дѣлають понятнымъ, почему къ трудамъ глоссаторовъ, наряду съ романистомъ, приходится обращаться и германисту, и стоящему съ нимъ на одной почвѣ изслѣдователю международнаго права. Если бы глоссаторы были исключительно лишь теоретиками римскаго права, и окружающій ихъ общественный строй не оставилъ бы своего отпечатка на ихъ толкованіяхъ, германистъ и международникъ прошли бы мимо, не останавливая на нихъ своего вниманія. Послѣднихъ интересуеть не римское право, а отступленія отъ него, хотя бы невольныя, безсознательныя; они даютъ возможность слѣдить за развитіемъ правовой жизни того времени и уловить въ самомъ зародышѣ образующіяся вновь правовыя представленія.

Ландсбергъ называетъ глоссаторовъ наиболѣе односторонними теоретиками, какіе когда либо существовали среди юристовъ. Онъ считаетъ ихъ таковыми не въ томъ смыслѣ, что на ихъ ученіяхъ не отразилось вліянія окружавшей ихъ правовой дѣйствительности, а потому лишь, что сами они не чувствовали и не сознавали того разлада, который существовалъ между ихъ теоретическими представленіями и практикою ²⁾. Они желали облечь современныя имъ общественныя отношенія въ римскую правовую одежду, не справляясь съ тѣмъ, придется-ли она по тѣлу. Такого вопроса они себѣ и не задавали. Для нихъ казалось совершенно яснымъ, что въ случаѣ разногласія между дѣйствительностью и правомъ (римскимъ) уступить должна дѣйствительность, а не право. На дѣлѣ случилось иначе. Подъ римскимъ покровомъ скрывалась правовая фигура германскаго варвара. Ея контуры были замѣтны съ самаго начала. По мѣрѣ того, какъ по-

1) Otto Gierke, Das deutsche Genossenschaftsrecht, Bd. III. (Berlin, 1881), S. 191.

2) „Pflicht der Praxis war es nach Ansicht der Glossatoren, sich nach dem Römischen Recht zu richten, nicht die Pflicht der Glossatoren das Römische Recht den Bedürfnissen der Praxis entsprechend zu gestalten. Insofern, als die Glossatoren den Zwiespalt zwischen ihrer Theorie und der Praxis nicht einmal empfinden, kann man sie sogar wol als die einseitigsten Theoretiker bezeichnen, welche es je in der Rechtsgeschichte gegeben hat.“ (Landsberg, Die Glosse des Accursius etc. S. 44).

кровъ приходилъ въ ветхость, скрытая имъ фигура выдѣлялась рѣзче. Одежда оказалась въ одномъ мѣстѣ мѣшковата, въ другомъ тѣсна; нѣкоторыя части тѣла остались непокрытыми. Волей-неволей пришлось перекраивать и перешивать, мѣстами латать, вставляя новые куски. Въ результатѣ получилась новая одежда, некрасивая, правда, но болѣе удобная и лучше отвѣчавшая своему назначенію.

Дѣло перекройки совершили уже не глоссаторы, а ихъ преемники, такъ наз. постглоссаторы, или комментаторы. Они приладили римское право къ современной имъ жизни, хотя и сдѣлали это цѣною самого римскаго права. На такую жертву глоссаторы бы не отважились. Но путь указанъ былъ ими; процессъ усвоенія римскаго права шелъ непрерывно отъ Ирнерія до юристовъ XV—XVI вв. Римское право должно было стать дѣйствующимъ правомъ, а эта цѣль могла быть достигнута не иначе, какъ путемъ соотвѣтствующихъ общественному строю среднихъ вѣковъ измѣненій въ самихъ нормахъ римскаго права. Юристы имѣли въ своихъ рукахъ весьма послушное орудіе — толкованіе правовыхъ нормъ; глоссаторы пользовались имъ осторожно, прибѣгая къ нему нехотя; комментаторы стали примѣнять его съ большою отвагой, не боясь перетолковать истинную волю римскаго законодателя. При разсмотрѣніи ученій той и другой школы мы будемъ имѣть случай убѣдиться, какъ долго и упорно продолжаетъ держаться разладъ, существующій между нормами римскаго права и фактическимъ (обычно-правовымъ) складомъ общественныхъ отношеній. Антагонизмъ римскаго права и обычая представлялся глоссатору антагонизмомъ между правомъ и фактомъ, между разумомъ и силою. Мало по малу, сила беретъ свое, фактъ получаетъ правовое освященіе, и въ трудахъ комментаторовъ указанный антагонизмъ права и факта, или римскаго права и обычнаго права, уже значительно сглаживается, а въ послѣдствіи даже забывается.

Глоссаторскій періодъ обнимаетъ время съ конца XI вѣка до половины XIII. Въ поколѣніи „четырехъ докторовъ права“, ближайшемъ къ основателю болонской школы, Ирнерію, среди глоссаторовъ обнаруживается разногласіе, которое съ личной почвы переходитъ и на научную. Образуются какъ бы два направленія. Во главѣ ихъ стоятъ Булгаръ (Bulgarus, ум. 1166 г.) и его современникъ, Мартинъ

Гозія (Martinus Gosia)¹⁾. Къ послѣднему примыкають изъ болѣе извѣстныхъ глоссаторовъ лишь Плацентинъ

1) Отличительныя черты гозіанъ (gosiani) и болгаристовъ (bulgaristae) опредѣлить трудно. Савиньи даже отрицаетъ существованіе подобнаго раздѣленія глоссаторовъ на два направленія (Savigny, *Gesch. des R. R. im M.-A.* Bd. V. § 86; ср. Bd. IV. § 42). Булгаръ и Мартинъ расходились въ толкованіи многихъ мѣстъ, но разногласіе существовало у нихъ и съ Іаковомъ. Пункты разногласія отмѣчены были уже Роджеромъ Беневентскимъ (Rogerius Beneventanus), младшимъ современникомъ „четырехъ докторовъ права“, въ соч. „*de dissensionibus dominorum*“ (изд. Ch. G. Haubold, Lipsiae, 1821; изд. Haenel'я, 1834 г. у меня въ рукахъ не было). Они не имѣютъ никакого отношенія къ вопросамъ международнаго права, которыхъ въ это время толкователи еще, можно сказать, не касались. Ходячій упрекъ по адресу гозіанъ состоялъ въ томъ, что они отступаютъ отъ текста римскаго права, ссылаясь на справедливость (aequitas), но не объективную, а собственнаго измышленія („*de sua ficta aequitate et bursali*“ — *Odofredus in Dig. vetus*, l. 4. § 5. *de his qui not.* III, 2). Понятіе справедливости выставлено было гозіанами, какъ коррективъ строгаго примѣненія къ современной имъ жизни нормъ римскаго права. Такой коррективъ былъ необходимъ. Булгаръ и его послѣдователи нашли его въ обычаѣ. За обычаемъ, несмотря на протесты гозіанъ, болгаристы признаютъ способность отмѣнять законъ. Гозіане, въ свою очередь, приписываютъ такую же силу справедливости. Дебатируемый въ современной юриспруденціи вопросъ о правѣ судьи руководиться при постановленіи своихъ рѣшеній соображеніями справедливости, былъ ясно поставленъ уже въ XII вѣкѣ. Гозіанинъ Плацентинъ высказывается очень опредѣленно: „*Placuit autem aequitatis rationem sic esse praecipuam ut a iudicibus omnibus, non solum ab ipsis principibus oportet et licet inspicere, inspectam eruere*“ (Summula Placuit, изд. Pescatore, Beiträge zur mittelalterlichen Rechtsgeschichte, Heft II, n°2; см. Tourtoulon, Placentin, p. 162). То же самое высказываютъ и противники формалистическаго правосудія. Санкцію „Глоссы“, благодаря Аккурсію, получили, разумѣется, взгляды болгаристовъ. Афоризмъ „Глоссы“: „*aequitas scripta rigori scripto praeferitur*“ означалъ ограниченіе справедливости; она сохраняла вліяніе лишь при выборѣ между двумя несогласными законами, изъ которыхъ болѣе справедливому давалось предпочтеніе. Положеніе, занятое гозіанами по отношенію къ римскому праву, сближало ихъ, повидимому, съ представителями церковнаго права, которые сами весьма охотно выводили свои правовыя нормы изъ справедливости и связаннаго съ нею естественнаго права. Этимъ обстоятельствомъ возможно, пожалуй, объяснить отношеніе къ Мартину Гозіи и Іоанну Бассіану извѣстнаго канониста Генриха Остійскаго (Hostiensis, *Commentar. in Decretales*, C. 9. X. *de arbitris*, I, 43): „*Martinus enim spiritualis homo fuit, et secundum tempus quod tunc currebat semper divinae legi adhaerebat contra rigorem iuris civilis; Johannes vero non sapiebat quae sunt spi-*

(Placentinus, ум. 1192 г.) и Пиллій (Pillius, Pyleus, ум. около 1207 г.). Главное течение глоссаторской школы пошло по руслу, проложенному Булгаромъ. Здѣсь мы находимъ соперника Плацентина, Іоанна Бассіана (Ioannes Bassianus), и не менѣе извѣстнаго ученика послѣдняго, Ацо (Azo, ум. около 1230 г.). Къ тому же направленію должно причислить Аккурсіа (Accursius, ум. около 1260 г.), ученика Ацо, объединившаго результаты полувѣковой дѣятельности глоссаторовъ. Онъ составилъ изъ работъ своихъ предшественниковъ и современниковъ одну общую глоссу ко всѣмъ Юстиніановымъ сборникамъ права. Это — такъ наз. *glossa ordinaria*, или *glossa magistralis*¹⁾. Появление ея отразилось на дальнѣйшемъ развитіи правовѣдѣнія. Сводная глосса избавляла отъ необходимости обращаться къ работамъ отдѣльных глоссаторовъ и сосредоточила на себѣ все вниманіе какъ практическихъ юристовъ, такъ и самой науки права. „Великая Глосса, говоритъ Tourtoulon, представляетъ торжество практики надъ теоріей; она ограничила дѣятельность юриста объясненіемъ текста и его непосредственнымъ примѣненіемъ. Она разбила синтезъ, изувѣчила право и

ritus, sed tanquam animalis, multiplicationi temporalium et rigori iuris civilis quasi per omnia intendebat. Unde et ipse, et sequaces sui qui hodie multi sunt, spirituales opiniones reprehendunt, et dicunt: haec est aequitas capitanea, aequitas bursalis, martiniana“ (Savigny, *Gesch. d. R. R. im M.-A.*, Bd. IV. § 42. h). Рѣзкость выраженій, употребленныхъ Генрихомъ Остійскимъ при характеристикѣ представителя ортодоксальнаго направленія глоссаторской школы, свидѣтельствуетъ объ антагонизмѣ между романистами и канонистами, который во времена Генриха (ум. въ 1271 г.) не успѣлъ еще улечься. Многія мнѣнія гозіанъ вошли въ каноническое право, получивъ санкцію путемъ папскихъ декреталій (Savigny, *ibid.* e).

1) Глосса Аккурсіа упрочила побѣду за ортодоксальной партіей глоссаторовъ-булгаристовъ. Отношеніе Аккурсіа къ трудамъ предшественниковъ и современныхъ ему глоссаторовъ прекрасно изображено въ книгѣ Ландсберга, *Die Glosse des Accursius und ihre Lehre vom Eigenthum* (Leipzig, 1883). Ср. Lazzaro Sanguinetti, *Accursio. Cenni storici-biografici* (Modena, 1882); Savigny, *Gesch. des R. R. im M.-A.*, Bd. V. Cap. XVII — „Accursius und die Glosse“; Tourtoulon, *Placentin*, p. 281. Важнѣйшая литература о глоссаторахъ приведена была выше, въ примѣчаніяхъ къ стр. 24. У Савиньи, въ его *Исторіи римскаго права въ средніе вѣка*, глоссаторамъ отведены томы IV и V; ср. также т. III.

убила юридическое развитіе“¹⁾). Одобренныя Аккурсіемъ глоссы получили въ судебной практикѣ авторитетъ, равный самому тексту²⁾), вслѣдствіе чего и въ правовѣдѣніи всѣ научныя изысканія и самое преподаваніе группируются вокругъ „Глоссы“. Мало по малу центръ тяжести съ текста законовъ переносится на самыя глоссы, которыя преимущественно передъ текстомъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе теоретическихъ и практическихъ юристовъ. Благодаря этому новому направленію научнаго интереса въ правовыхъ изысканіяхъ, совершенно измѣнился характеръ правовѣдѣнія. Современный Глоссѣ и непосредственно слѣдовавшій за ея составленіемъ періодъ былъ временемъ упадка, когда среди глоссаторовъ самостоятельное юридическое мышленіе совершенно прекратилось. Но въ то же самое время, рядомъ съ эпигонами глоссаторской школы, выступаютъ на поприще научной дѣятельности новыя лица съ новыми стремленіями. Они кладутъ основаніе новой юридической школѣ комментаторовъ, смѣняющей глоссаторскую школу и снова поднимающей правовѣдѣніе на значительную высоту въ XIV вѣкѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію тѣхъ немногихъ данныхъ о международно-правовыхъ отношеніяхъ, которыя можно извлечь изъ Аккурсіевой Глоссы и которыхъ нельзя обойти въ литературной исторіи международнаго права, считая нужнымъ отмѣтить важнѣйшія причины, приведшія римское право въ соприкосновеніе съ междугосударственными отношеніями и установившія между ними тѣсную связь на

1) *Tourton, Placentin*, p. 281. За духовно плодотворными эпохами естественно наступаютъ чисто консервативныя, подобно тому, какъ за приливомъ слѣдуетъ отливъ, говоритъ по поводу Аккурсіа и его времени Бетманъ-Голлвегъ. Съ консерватизмомъ обыкновенно соединяется умственная косность, „die statt die Arbeit der früheren Zeit fortzusetzen, sich an ihren Resultaten genügen lässt und den eignen Ruhm nur in ihrer Sammlung und praktischen Verwerthung sucht“ (*Bethmann-Hollweg, Der Civilprozess des gemeinen Rechts in geschichtlicher Entwicklung*, Bd. VI S. 11; Bonn, 1874).

2) „*ubique terrarum sine controversia pro legibus celebrantur, ita ut propemodum nefas sit, non secus quam textui, Glossis Accursii contraire; sicut antiqua fama referente comperi*“, говоритъ Villani (*Savigny, Gesch. d. R. R. im M.-A.*, Bd. V. § 100. a). „*Adhaereas glossis ordinariis sicut Bononiensis adhaerent Carocio*“ или „*Adhaereas carocio veritatis, id est glossatori, et in perpetuum non errabis*“ — такія наставленія давалъ еще Балдъ своимъ ученикамъ въ концѣ XIV вѣка.

многіе вѣка. Такихъ причинъ можно указать двѣ. Одна заключается въ отсутствіи въ современномъ глоссаторамъ и комментаторамъ феодальномъ строѣ строгаго разграниченія частныхъ и государственныхъ отношеній; другая — въ томъ вліяніи, которое приобрѣли на ходъ государственныхъ дѣлъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ дипломатическихъ переговорахъ, юристы, почерпавшіе всѣ свои правовыя представленія изъ римскаго права.

Въ эпоху расцвѣта глоссаторской школы, въ XII вѣкѣ, римскаго государства уже не существовало. Призракъ стараго государства сохранился въ возстановленной въ началѣ IX и вновь во второй половинѣ X в. Римской Имперіи. Эта возстановленная „священная“ Римская Имперія своимъ строемъ мало походила на древнюю. Государственная власть существовала лишь по имени; въ дѣйствительности ея не было; фактически она ни въ чемъ не проявлялась. Съ другой стороны, новые государственные организмы, въ предѣлахъ самой Римской Имперіи, не успѣли еще образоваться; отдѣльные элементы новаго государства въ это время только складываются еще и намѣчаются. Всѣ представленія о государствѣ и о публичномъ правѣ сливаются съ представленіемъ о Римской Имперіи. Внутри ея, между отдѣльными ея частями, могли и должны были существовать лишь отношенія частно-правоваго характера. Въ дѣйствительности, однако, благодаря безсилію имперской государственной власти, функции ея узурпируются, и всѣ отношенія въ предѣлахъ Имперіи представляютъ пестрое сочетаніе элементовъ частнаго и публичнаго права, извѣстное подъ именемъ феодализма.

Феодальный строй не зналъ и не понималъ дѣленія правовыхъ отношеній на частныя и публичныя. Источникомъ всѣхъ правомочій было владѣніе землей. Изъ него вытекали какъ частныя, такъ и публичныя права владѣльцевъ, переплетавшіяся до того, что разграниченіе ихъ было рѣшительно невозможно. Всѣ землевладѣльцы были собственниками и повелителями въ одно и то же время. Собственность (*dominium*) было основаніемъ ихъ власти (*imperium*). Собственность и власть, два юридическихъ понятія, въ настоящее время легко различаемыя и строго отдѣляемыя, сливались въ феодальной Европѣ въ одномъ представленіи господства надъ землею (территоріею) и всѣмъ, что находится въ ея предѣлахъ. Отсюда невозможность разграниченія отношеній част-

наго и публичнаго права. Каждое правоотношеніе заключало въ себѣ элементы того и другого. Землевладѣльцы феодальнаго міра отличались между собою не качествомъ, а лишь количествомъ своихъ полномочій, въ зависимости отъ пространства своихъ земельныхъ владѣній. Король, его непосредственные вассалы, вассалы послѣднихъ и т. д. были качественно равны между собою; ихъ правомочія были однородны. Императоръ тоже вступилъ въ эту категорію землевладѣльцевъ, занявъ въ ней высшее мѣсто, какъ наиболѣе крупный помѣщикъ, владѣнія котораго разданы въ „держаніе“ королямъ, его непосредственнымъ вассаламъ. Взаимныя отношенія между верховнымъ землевладѣльцемъ и его „держателями“, ихъ права и обязанности, опредѣлялись договоромъ, при отсутствіи котораго всякое лицо, пребывавшее на чужой землѣ, было совершенно безправно и находилось въ полномъ распоряженіи ея владѣльца ¹⁾).

Чѣмъ выше кто стоялъ на іерархической лѣстницѣ феодальныхъ отношеній, тѣмъ болѣе обособлялись его публично-правовыя функціи. Въ особѣ императора послѣднія выступаютъ весьма выпукло. Между нимъ и непосредственными держателями земли стоитъ цѣлый рядъ посредствующихъ лицъ. Самъ онъ не приходитъ въ прямое соприкосновеніе съ землею и его непосредственными держателями, а тамъ именно частно-правовыя отношенія могутъ проявиться съ наибольшею силой. Императоръ представляется, поэтому, властителемъ, государемъ по преимуществу. Къ нему ближе всего подходитъ, по своему положенію въ феодальномъ строѣ, король. Государственно-правовое отношеніе короля создано сравнительно рано; онъ выдѣляется изъ ряда прочихъ феодальныхъ владѣльцевъ, какъ государя, которому принадлежатъ тѣ же функціи, что и императору, только на болѣе ограниченномъ пространствѣ. Въ XIII вѣкѣ уже дѣлаются попытки разграничить дѣятельность его, какъ государя, отъ дѣятельности его, какъ частнаго лица. Первые слѣды такого разграниченія по отношенію, напр., къ англійскому королю

1) Этимъ объясняется значеніе, которое приобрѣли договоры въ правовой исторіи среднихъ вѣковъ. Въ это именно время создается договорная теорія происхожденія права и государства, которая впоследствии получила приютъ во всѣхъ системахъ естественнаго права.

можно констатировать во времена Эдуарда I¹⁾. Что касается остальных вассаловъ, расположенныхъ на нижнихъ ступеняхъ феодальной іерархіи, то разграниченіе ихъ частныхъ и публичныхъ функцій было еще труднѣе и шло еще медленнѣе. Особенное положеніе въ этомъ строѣ занимали корпорации, и между ними — городскія общины.

Какъ отнеслись къ средневѣковому политическому строю юристы, воспитавшіеся на римскомъ правѣ, мы увидимъ ниже, при изложеніи ученій глоссаторской и комментаторской школъ. Въ настоящее время замѣтимъ только, что имъ пришлось отступить отъ римскаго права съ его строгимъ разграниченіемъ частныхъ правоотношеній отъ публичныхъ. Римскіе юристы, какъ извѣстно, считали частно-правовыми нормами тѣ, которыя имѣютъ въ виду пользу отдѣльныхъ лицъ, публичными — нормы, регулиующія положеніе римскаго государства²⁾. Первые глоссаторы повторяютъ это неподходящее къ политическому строю среднихъ вѣковъ раз-

1) Представленіе о томъ, что одно лицо можетъ имѣть двоякую правоспособность входить въ сознаніе средневѣковыхъ юристовъ довольно медленно. Оно пробилось раньше въ каноническомъ правѣ, чему, по мнѣнію Гирке, способствовало богословское ученіе о вселенской церкви, какъ о мистическомъ тѣлѣ, коего главою является Христосъ. Это ученіе перенесено было и на отдѣльныя церкви, у которыхъ были свои незримые главы въ лицѣ святыхъ, покровителей церкви. У этихъ главъ было свое имущество, какъ у видимыхъ главъ, — папы, епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ — свое. Послѣдніе, однако, фактически владѣли тѣмъ и другимъ. Явилась возможность и необходимость различія двоякой имущественной правоспособности этихъ лицъ: правоспособности, вытекающей изъ представительства мистическаго лица — церкви, и правоспособности личной, частной. Возникшее изъ отношеній церкви къ ея управителямъ юридическое представленіе о двойной правоспособности и связанное съ нимъ различіе частныхъ и публичныхъ функцій перенесено было затѣмъ на отношенія мистическихъ тѣлъ свѣтскаго характера (въ томъ числѣ и государствъ) къ ихъ видимымъ главамъ, правителямъ. См. Gierke, *Das deutsche Genossenschaftsrecht*, Bd. III. Ss. 248 ff.

2) l. 1 § 2. D. de iust. et iure (I. 1): „Huius studii duae sunt positiones, publicum et privatum. publicum ius est quod ad statum rei Romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem: sunt enim quaedam publice utilia, quaedam privatim“. Это опредѣленіе, взятое изъ Институцій Ульпіана, повторено въ Институціяхъ Юстиніана (J. I, 1 § 4), съ опущеніемъ послѣдней фразы.

дѣленіе¹⁾. Но уже Ацо дѣлаетъ попытку примирить римскія воззрѣнія съ феодальными, признавъ невозможнымъ провести строгую грань между нормами частнаго и публичнаго права. Правовая дѣйствительность убѣдила его въ томъ, что между обѣими областями права нѣтъ коренного различія: какъ частное право, такъ и публичное, имѣютъ въ виду пользу и отдѣльных членовъ, и всего государства; все дѣло въ томъ, на что при разсмотрѣніи правоотношеній переносится центр тяжести²⁾.

При такомъ положеніи вещей, когда даже въ теоріи романисты сочли себя вынужденными отступить отъ строгаго разграниченія частныхъ и публичныхъ правоотношеній, на практикѣ между тѣми и другими не дѣлалось почти никакого различія. Отношенія частнаго и публичнаго порядка регулировались однѣми и тѣми же нормами, а именно нормами частнаго права. „Если бы“, замѣчаютъ Поллокъ и Мэтлендъ, говоря объ англійскомъ правѣ, „все право было изложено на письмѣ, насъ не отослали бы къ особой большой главѣ, гдѣ мы могли бы узнать о правахъ, связанныхъ съ королевскимъ саномъ; вѣроятно же всего, мы нашли бы въ концѣ каждаго положенія частнаго или процессуальнаго права какое нибудь примѣчаніе съ цѣлью отмѣтить, что данное положеніе должно, въ примѣненіи къ дѣлу короля, потерпѣть нѣкоторое

1) Такъ, напр., еще Вакарій (Vacarius) около половины XII вѣка: [Publicum] ius est quod ad statum R. Romane spectat, privatum adversus singulorum utilitatem spectat“. C. Fr. Chr. Wensck, Magister Vacarius Primus Iuris Romani in Anglia Professor (Lipsiae, 1820), p. 89.

2) „Ius autem privatum est, quod ad singulorum pertinet utilitatem: subaudi principialiter, secundario tamen et ad rem publicam pertinet. Unde et dicitur: expedit reipublicae, ne quis re sua male utatur. . . Sic quod reipub. principaliter interest, secundario puto quod respiciat utilitatem singulorum. Azo, Summa in primum librum Institutionum, Rubr. de iust. et iure, nu. 12 (ed. Draesii, Basil. 1563, p. 1071). Раздѣленіе это имѣетъ въ виду цѣли дидактическія: „Huius studii duae sunt positiones publicum et privatum: quod quidam sic exponunt, id est, huius iuris, per studium discendi vel adipiscendi, duae sunt species“ (ibid. nu. 10. p. 1070). Англійскій юристъ XIII вѣка, извѣстный Брэктонъ или Брэттонъ (Bracton, Bratton) повторяетъ опредѣленіе Ацо: „Ius autem privatum est quod ad singulorum utilitatem pertinet principaliter, et secundario pertinet ad rempublicam“ (I. 5 § 3; cp. Fr. W. Maitland, Select passages from the works of Bracton and Azo. London, 1895, 4° p. 29).

измѣненіе ¹⁾“). Пока государь качественно не былъ отличенъ отъ своихъ вассаловъ, и „государево дѣло“ не получило спеціального значенія, выдѣлившись изъ общихъ дѣлъ феодальныхъ владѣтелей, однѣ и тѣ же нормы общаго права должны были, естественно, находить примѣненіе къ частнымъ и „государевымъ“ дѣламъ. Всѣ нормы права вещнаго, обязательственнаго, семейнаго и наслѣдственнаго примѣнялись, поэтому, и къ тѣмъ отношеніямъ, на которыя впослѣдствіи стали смотрѣть какъ на своеобразныя, подлежащія выдѣленію въ особую область отношеній государственнаго права. Долговременное, вѣками продолжавшееся вліяніе частно-правовыхъ нормъ на отношенія, признанныя впослѣдствіи государственными, публичными, не могло не отложить своего отпечатка на характеръ всего публичнаго права. Послѣднее было какъ бы слѣпкомъ съ частнаго, моделировано по его образу.

Излишне говорить, что и отношенія, которыя пока еще нельзя обозначить именемъ междугосударственныхъ, такъ какъ самихъ государствъ еще нѣтъ налицо, но аналогичныя имъ, отношенія, которыя впослѣдствіи превращаются въ междугосударственные, управляются въ это время, подобно внутренне-государственнымъ, тѣми же нормами частнаго права. Таковы отношенія, въ которыхъ субъектами выступаютъ феодальные владѣтели и городскія общины. Будущіе споры о территоріи и ея границахъ представляются теперь въ видѣ споровъ о помѣстьяхъ и рѣшаются на основаніи вещнаго права. Къ договорамъ междугосударственнаго характера примѣняются нормы обязательственнаго права. Даже семейное и наслѣдственное право находило множество случаевъ для своего примѣненія въ спорахъ между политическими силами феодальнаго міра. Примѣненіе, въ виду существовавшей связи частныхъ и публичныхъ правоотношеній, совершалось естественнымъ путемъ, совершенно незамѣтно. Изъ заимствованныхъ такимъ образомъ частно-правовыхъ нормъ постепенно выстраивалось зданіе публичнаго права.

1) Fr. Pollock and Fr. W. Maitland, *The History of English Law* (Cambridge, 1895), v. I. p. 497. Въ англійскомъ публичномъ правѣ временъ Брэттона съ трудомъ отыщется нѣсколько идей, принадлежащихъ ему исключительно, отличныхъ отъ частнаго права: „even in Bracton's day the number of legal ideas is very small and public law has hardly an idea of its own“ (ibid. p. 511).

Когда впоследствии явилось сознание необходимости выделить публичные и междугосударственные отношения в особую область, частное право, преимущественно римское, уже сдѣлало свое дѣло. Изъ его нормъ было почерпнуто все, что могло найти какое нибудь примѣненіе къ этой обособляющейся области отношений. Литература публичнаго и междугосударственного права получила богатое правовое наслѣдство. Она обязана имъ римскому праву и его средневѣковымъ толкователямъ.

Обращаясь теперь къ другому обстоятельству, способствовавшему распространенію римскаго права на нѣсколько чуждую ему область междугосударственныхъ отношений. Указанныя выше общественно-правовыя условія даютъ возможность понять, почему римское право, даже своими частно-правовыми институтами, *могло* оказать извѣстное вліяніе на развитіе международнаго права. Для того, чтобы понять, почему оно *дѣйствительно* оказало это вліяніе, необходимо принять во вниманіе ту роль, которую пріобрѣли въ государственныхъ дѣлахъ Европы юристы, воспитавшіеся на римскомъ правѣ.

Вокругъ толкователей права уже во второй половинѣ XI вѣка толпою собираются слушатели¹⁾. Въ XII вѣкѣ увлеченіе правовѣдѣніемъ усиливается²⁾. Выдержки изъ правовыхъ сборниковъ — Институцій и Дигестъ — входятъ въ литературный оборотъ³⁾. Къ авторитету священнаго Писа-

1) Уже въ 1065 г. „per totam Italiam scholares ... legibus cetera vatum studium adhibebant“ (Besta, l'opera d'Irnerio, I, 30).

2) Увлеченіе было общее. Объ этомъ свидѣлствуютъ, между прочимъ, постановленія цѣлаго ряда церковныхъ соборовъ (Реймскаго 1131 г., 2-го Латеранскаго 1139 г. и Турскаго 1163 г.), коими монахамъ возбраняется занятіе правовѣдѣніемъ (Histoire littéraire de France, t. IX. chap. 206—207. pp. 218 suiv.). „Lex equidem saecularis gloriosa suppellectili verborum, lepidaque orationis urbanitate lasciviens me vehementer allexerat et inebriaverat mentem meam“, сознается въ одномъ изъ писемъ своихъ Петръ изъ Блуа (Petrus Blesensis, ум. ок. 1200 г.); „sed abhorret propheta aureum calicem Babylonis“, продолжаетъ онъ, признавая однако, что „bonum est scire leges, sed non ad quaestum, non ad iniquum iuris compendium, sed ad inquisitionem veritatis et iudicii aequitatem“ (epist. XXVI — Migne, Patrologiae cursus completus, t. CCVII p. 91). Усиленная реакція противъ свѣтскаго права начинается только въ XIII вѣкѣ.

3) Иоаннъ Солсберійскій (ум. 1180 г.) постоянно ссылается на правовые источники. Его младшій современникъ, Girald de Barri (род.

нія и Аристотеля присоединяется новый — авторитетъ Юстиниана и его правовыхъ сборниковъ. Интересъ къ богословію и филологіи падаетъ и сосредоточивается на правовѣдѣніи. Это всеобщее распространение юридическаго образованія и интереса къ нему совершается подѣ влияніемъ болонской школы права. Въ Болонью стекаются слушатели со всѣхъ концовъ Европы — отъ Португаліи до Польши, отъ Англіи и Фландріи до Сициліи. Кромѣ итальянцевъ, 18 „націй“, расположенныхъ по сю сторону Альпъ („ultramontani“), имѣютъ тамъ своихъ представителей, объединенныхъ въ землячества ¹⁾. Возвращаясь на родину, болонскіе студенты распространяютъ юридическія знанія между своими соотечественниками ²⁾. Расцвѣтъ болонской школы относится

1147), жалуется на вытѣсненіе изящной литературы правовѣдѣніемъ. „Giraldus Cambrensis is by way of lamenting that the litterature is being obliterated by the law, while students of law neglect its elements. Maxims out of the Institutes or the Digest become part of the stock in trade of the polite letter writer, the moralist and the historian“ (Pollock and Maitland, Hist. of Engl. Law, I, pp. 99—100).

1) Савиньи (Gesch. d. R. R. im M.-A. III. § 71. с., 2. Ausg. S. 187) приводитъ выдержку изъ статутъ болонскаго университета, въ которой перечислены предгорныя (citramontani) и загорныя (ultramontani) землячества. „A. Citramontani: Romani, Abrucium et Terra laboris, Apulia et Calabria, Marchia anchonitana inferior, Marchia anchonitana superior, Sicilia, Florentini, Pisani et Lucani, Senenses, Ducatus (Spoletani), Ravennates, Veneti, Januenses, Mediolanenses, Tesolonici, Longobardi, Celestini. B. Ultramontani: Gallia, Portugallia, Provincia, Anglia, Borgondia, Sabaudia, Vasconia et Alvernia, Bicturia, Turonenses, Castella, Aragonia, Catalonia, Navaria, Alamania, Ungaria, Polonia, Boemia, Flandrenses“. (Stat. Bonon. lib. I. pp. 2, 11—13).

2) Я не останавливаюсь на разсмотрѣніи любопытнаго вопроса о постепенномъ распространеніи римскаго права и усвоеніи его въ отдѣльныхъ странахъ Европы. Данныя по этому вопросу можно найти у извѣстнаго англійскаго романиста XVII вѣка, Дакка (Duck), въ его работѣ „De usu et auctoritate iuris civilis Romanorum in dominiis principum christianorum (Lugd. Batav., 1654, in-12)“. Подробнѣе относительно отдѣльныхъ странъ см.: для Голландіи — W. Modderman, De Receptie van het Romeinsche Regt (Te Groningen, 1874; нѣмец. переводъ — Karl Schulz, Jena, 1875), гдѣ указана также и предшествующая литература (въ нѣмец. изд. стр. 125—126); для Англіи — Th. Edw. Scrutton, The influence of the Roman Law on the Law of England (Cambridge, 1885); Phillimore, The Practice and Courts of Civil and Ecclesiastical Law etc. (London, 1848); см. также слѣд. примѣчаніе; для Германіи — C. A. Schmidt, Die Reception des römischen Rechts in Deutschland (Rostock, 1868); Modderman, указ.

къ XII вѣку; въ XIII наступаетъ уже упадокъ ея. Но этотъ именно вѣкъ является наиболѣе плодотворнымъ вѣкомъ практическаго правовѣдѣнія, какъ въ Италіи, такъ и за ея предѣлами. Въ это время въ городскихъ общинахъ Италіи происходитъ кипучая творческая дѣятельность въ области статутнаго законодательства. Эта дѣятельность, помимо созданія статутовъ для отдѣльныхъ городскихъ республикъ, отражается также и въ составленіи кодекса для неаполитанскаго королевства, а вслѣдъ затѣмъ для Кастиліи. Она нашла отзвукъ и въ англійской юриспруденціи, въ работахъ Брэктона¹⁾. Знакомство съ римскимъ правомъ даетъ толчекъ къ разработкѣ и кодификаціи обычнаго права, сперва въ Англіи и Франціи, потомъ въ Германіи. Чрезвычайный успѣхъ, съ которымъ римское право распространяется на первыхъ порахъ, не преминулъ создать ему враговъ. Противъ него одновременно выступили двѣ силы: церковь и феодальная аристократія. Церковь, прикрываясь соображеніями благочестія, боролась противъ римскаго права, но въ то же время развивала свое церковное (каноническое) право, въ цѣляхъ лучшей защиты своихъ свѣтскихъ интересовъ²⁾. Феодалы, которымъ усвоеніе римскаго права грозило потерю ихъ привилегированнаго положенія, отстаивали выгодное для нихъ туземное право, играя на послушныхъ струнахъ національнаго чувства, какъ радѣтели независимости своего народа отъ чужеземной римской власти. Въ развивающемся церковномъ и національномъ правѣ римское встрѣтило непреодолимыя преграды для своего дальнѣйшаго распространенія. Оно удержалось, однако, и не было подавлено даже и тамъ, гдѣ обѣ силы дѣйствовали совмѣстно, какъ напр. въ Англіи.

соч. и литература, приведенная у него (нѣмецк. изд. стр. 2—3), а также E. Ott, Beiträge z. Rezeptions-Geschichte des römisch-kanonischen Processes in den böhmischen Ländern (Leipzig, 1879); С. А. Муромцевъ, Рецепція римскаго права на Западѣ (Москва, 1885) и указанныя выше работы Гирке, Бетманъ-Голлвега, Штинцинга.

1) Carl Güterbock, Henricus de Bracton und sein Verhältniss zum römischen Recht (Berlin, 1862; англ. переводъ Brinton Coxе, Philadelphia, 1866); F r e d. W. Maitland, Select passages from the works of Bracton and Azo (Publications of the Selden Society, vol. VIII, for the year 1894; London, 1895, 4°).

2) Къ оппозиціи, которую римское право встрѣтило со стороны церкви и духовенства, мы еще вернемся при изложеніи отношеній каноническаго права къ римскому.

Устраненное отъ регулированія нѣкоторыхъ правовыхъ отношеній, оно, тѣмъ не менѣе, сохранилось въ цѣломъ рядѣ другихъ, не затрогивавшихъ замѣтно ни интересовъ духовенства, ни интересовъ феодальнаго дворянства, а потому предоставленныхъ усмотрѣнію центральной власти (отношенія, возникавшія на морѣ, на чужбинѣ, а также съ иностранными государствами и ихъ подданными).

По мѣрѣ того, какъ изученіе римскаго права, пріобрѣтая популярность, отвлекаетъ научныя силы отъ богословія, а само римское право распространяется по всѣмъ странамъ Европы, юристы становятся соперниками богослововъ, вытѣсняя ихъ изъ привилегированнаго положенія, которое тѣ успѣли занять въ качествѣ совѣтниковъ и руководителей во всѣхъ вопросахъ общественной жизни. Юристы очень рано сумѣли войти въ довѣріе государей и пріобрѣсти извѣстное вліяніе на направленіе государственной политики. Находясь въ борьбѣ съ феодальнымъ строемъ или съ римской церковью, государи должны были искать себѣ сотрудниковъ среди лицъ, стоявшихъ внѣ сословныхъ интересовъ, какъ дворянства, такъ и подчиненнаго папѣ духовенства. Они, поэтому, охотно окружали себя юристами, у которыхъ всегда находилось достаточно правовыхъ доводовъ въ защиту самодержавныхъ стремленій своихъ покровителей. Юристы оправдывали эти стремленія не изъ однихъ только соображеній личной выгоды. Они дѣйствовали въ такомъ духѣ, слѣдуя своимъ правовымъ убѣжденіямъ и политическимъ симпатіямъ. Уваженіе, которое они питали къ Юстиніанову праву, склоняло ихъ въ пользу разрушеннаго феодализмомъ самодержавнаго строя Римской Имперіи. Феодальный порядокъ представлялся имъ временной узурпаціей, вызванной безсиліемъ законной власти, которая должна быть восстановлена въ своей прежней силѣ. Государи хорошо понимали, какую сильную нравственную поддержку могли оказать ихъ стремленіямъ юристы, прикрывая новизну водворяемаго строя авторитетомъ римскаго права. Эта поддержка со стороны юристовъ была особенно цѣнна въ данное время, когда правовыя идеи получили всеобщее распространеніе, и авторитетъ права въ вопросахъ общественной жизни сталъ выше авторитета философіи и богословія.

Фридрихъ I Барбаросса обращается для рѣшенія вопросовъ государственнаго права къ „четыремъ докторамъ права“

и получаетъ отъ нихъ отвѣтъ въ желательномъ для себя смыслѣ. Фридрихъ II, создавая на югѣ Италіи первый образецъ ново-европейскаго государства съ самодержавною властью, находитъ среди юристовъ вдохновителя и защитника своихъ преобразованій; это — извѣстный Петръ Винеа (Petrus de Vinea, Pierre de la Vigne¹). Примѣру императоровъ слѣдуютъ и короли. Во Франціи, въ Англіи, въ Испаніи они окружаютъ себя толпою юристовъ, въ руки которыхъ переходитъ все государственное управленіе²). Особенно выдающееся значеніе приобрѣли юристы (романисты) въ политической жизни двухъ первыхъ странъ: французскіе „легисты“ и англійскіе „цивилисты“ въ общественномъ мнѣніи современниковъ являются главными пособниками государей при установленіи послѣдними своей неограниченной власти³). При этихъ

1) A. Huillard-Bréholles, Vie et correspondance de Pierre de la Vigne, ministre de l'empereur Frédéric II, avec une étude sur le mouvement réformiste au XIII-e siècle (Paris, 1865).

2) Во Франціи „легисты“ приобрѣтаютъ значеніе въ XIII вѣкѣ, со времени Людовика IX Святого, но высоты своей славы они достигаютъ въ слѣдующемъ вѣкѣ, при Филиппѣ IV Красивомъ, какъ пособники его въ борьбѣ противъ притязаній римской церкви, и позднѣе — въ борьбѣ королевской власти съ феодальнымъ строемъ. См. B a r d o u x, Les légistes, leur influence sur la société française (Paris, 1877); R. Dareste, Essai sur François Hotman (Paris, 1850); E. Nys, Les théories politiques et le droit international en France (Brux.-Paris, 1899), p. 46 et sv.; A. Esmein, Cours élémentaire d'histoire du droit français (3 éd. Paris, 1898), p. 336 et sv. Въ Испаніи легисты играли видную роль въ эпоху централистическихъ попытокъ XIII вѣка; ими составленъ извѣстный Кастильскій Кодексъ „Семи Частей“ („Siete Partidas“), встрѣтившій столь сильную оппозицію среди феодальной аристократіи. См. E. Nys, Les Siete Partidas et le droit de la guerre (Revue de droit internat., XV, 1883, pp. 478—488). Въ Англіи „цивилисты“, благодѣтельствуемые государями, встрѣтили сильныхъ противниковъ въ лицѣ юристовъ, разрабатывавшихъ мѣстное общее право (common lawyers), и должны были уступить имъ во всѣхъ дѣлахъ, не причисленныхъ къ прерогативѣ короля. Короли оставались милостивы къ романистамъ еще и въ эпоху Тюдоровъ и Стюартовъ. См. три слѣдующихъ примѣчанія и литературу, указанную въ примѣчаніяхъ на стр. 39 и 40, а также The Dissertation of John Selden annexed to Fleta, translated with notes by the Editor of Britton (i. e. R. Kelham). London, 1771, особ. стр. 201—207.

3) Относительно Англіи можно привести любопытный отголосокъ, констатирующий симпатіи англійскихъ королей къ римскому праву, изъ работы извѣстнаго юриста Фортеस्कью, горячаго поборника

условіяхъ насъ не должно удивлять, если Матвѣй Парижскій (ум. 1259 г.), упоминая въ хроникѣ своей подъ 1239 г. объ отправкѣ англійскимъ королемъ одного изъ юристовъ посломъ къ папѣ, не можетъ удержаться, чтобы не замѣтить, что король „содержитъ цѣлую свору ихъ, точно охотникъ охотничьихъ собакъ“¹⁾. Нѣсколько позднѣе, во второй половинѣ XIII вѣка (ок. 1271 г.), извѣстный Роджеръ Бэконъ жалуетъ уже на юристовъ, что они „обманомъ и хитростью до того овладѣли прелатами и государями, что почти всѣ должности и бенефиціи получаютъ ими; тѣмъ же, кто занимается богословіемъ и философіей, не на что жить и не на что приобрести книгъ.“ „Лучшіе и наиболѣе способные къ богословію и философіи, говоритъ онъ, перебѣгаютъ на гражданское (римское) право, такъ какъ видятъ, что юристы обогащаются и осыпаются почестями со стороны прелатовъ и государей“; „лишь немногіе, сравнительно съ тѣмъ количествомъ,

туземнаго права. Въ главѣ XXIII его сочиненія „De laudibus legum Angliae“ государь, съ которымъ авторъ ведетъ діалогъ, задаетъ вопросъ, почему нѣкоторымъ королямъ Англіи не нравилось собственное право (*non delectati sunt in legibus suis*), и въ слѣдующей, XXIV-й, получаетъ отвѣтъ, что туземное право, по ихъ мнѣнію, не давало имъ того полновластія, которое предоставляетъ государю римское право: „*inter leges Civiles, говоритъ Фортеस्कью, praecipua sententia est, maxima, sive regula, illa quae sic canit «Quod Principi placuit, legis habet vigorem», qualiter non sancciunt leges Angliae . . . quod reges Angliae egre ferentes, putantes proinde se non libere dominari in subditos, ut faciunt reges regaliter tantum principantes, qui lege Civili, et potissime praedicta legis illius maxima regulant plebem suam . . . non attendentes . . . quod non iugum sed libertas est, politice regere populum, securitas quoque maxima nedum plebi, sed et ipsi regi, allevatio etiam non minima sollicitudinis sue»*“ (The works of Sir John Fortescue, ed. Lord Clermont, vol. I, p. 363, London, 1869).

1) „*Miserat enim ad curiam Romanam unum legistarum suorum, quorum magnam catervam retinuit quasi venator canes venaticos, super electores prelatorum discopulandos*“ (Matthaei Parisiensis, Chronica Majora, ed. Henry Richard Luard, vol. III, London, 1876, p. 531; въ собраніи средневѣковыхъ хроникъ: „*Rerum Britannicarum medii aevi scriptores or Chronicles and Memorials of Great Britain and Ireland during the Middle Ages*). Тамъ-же, подъ 1226 г.: „*Ricardus de Marisco Dunelmensis episcopus pro turpissima causa, quam agebat contra monachos suos utpote monachorum et religiosorum persecutor ab antiquo . . . cum tumultu valido reboantium legistarum properans*“ (ibid., p. 111). Ср. въ той же хроникѣ подъ 1244 г. (v. IV, London, 1877, p. 352—353) о Генрихѣ Остійскомъ.

которое было бы необходимо, остаются для занятій философіей и богословіемъ, такъ какъ выгодная профессія юристовъ-цивилистовъ притягиваетъ къ себѣ толпу духовныхъ лицъ¹⁾.

Но юристы оказывались полезными государямъ не только при устроении внутреннихъ дѣлъ государства. Они принимали участіе и во внѣшней политикѣ, въ качествѣ-ли совѣтниковъ государей, или въ роли дипломатическихъ агентовъ. Никто лучше ихъ не былъ подготовленъ для дипломатической службы, приходилось-ли лично защищать интересы государя, или редактировать дипломатическій документъ; здѣсь и тамъ нужны были правовые доводы для подкрѣпленія притязаній государя, а юристы всегда находили ихъ въ Юстиніановыхъ сборникахъ права. Безъ участія юристовъ не велось пере-

1) Злоупотребленіе римскимъ правомъ, или, какъ выражается Роджеръ Бэконъ, „гражданскимъ правомъ Италіи“ (*abusus iuris civilis Italiae*), является, по его мнѣнію, одною изъ помѣхъ для развитія философскихъ знаній (*sapientia*). „*Quia autem perversi iuristae, продолжаетъ онъ, destruunt studium sapientiae manifestum est; quia iam per fraudes et dolos sic occupaverunt praelatos et principes, quod fere omnia munera et beneficia recipiunt; ita quod vacantes studio theologiae et philosophiae non habent unde vivant, nec unde libros quaerant, nec unde arcana sapientiae rimentur et experiantur. Nec iuristae sacri canonis habent unde vivant nec studeant, nisi quia primo habent intellectum iuris civilis. Unde de illis nec curaretur, sicut nec de philosophantibus et theologis, nisi quia nomen habent in iure civili; et eius abusionibus sacros canones foedaverunt. Deinde optimus quisque, et idoneus ad theologiam et philosophiam, transvolat ad iura civilia, quia videt iuristas illos ditari et honorari ab omnibus praelatis et principibus, ita quod pauci respectu eorum, qui necessarii essent, in philosophia et theologia remanent pro illorum studio, quia cupida facultas iuris civilis trahit multitudinem clericorum*“ (*Compendium studii philosophici*, cap. IV; въ изданіи J. P. Brewer'a: *Fr. Rogeri Bacon, Opera quaedam hactenus inedita*, London, 1859, vol. I, p. 418—419). Въ другой своей работѣ, *Opus Tertium*, въ главѣ XXIV, Роджеръ Бэконъ повторяетъ тѣ же жалобы: „*plus laudatur in ecclesia Dei unus iurista civilis, licet solum sciat ius civile et ignoret ius canonicum et theologiam, quam unus magister in theologia, et citius eligitur ad ecclesiasticas dignitates*“; и далѣе: „*Sed iuristae civiles, aut civiliter ius canonicum tractantes, recipiunt nunc omnia bona ecclesiae et provisiones principum et praelatorum; ita quod alii non possunt nec vivere in studio, nec studium sapientiae exercere; et expediunt se breviter, aut omnino transeunt, sine sapientia philosophiae et theologiae, ad ius civile. Nec etiam multum curant de canonico iure, nisi propter gloriam scientiae civilis; et sic perit totum studium sapientiae, et totum regimen ecclesiae, et pax de terra tollitur, et iustitia denegatur et omnia mala contingant*“ (*ibid.*, vol. I, pp. 84 et 86).

говоровъ съ иностранными государствами; безъ ихъ одобренія не заключалось договоровъ съ ними.

Теперь, въ концѣ XIII вѣка, къ юристамъ уже вполне примѣнимы слова, обращенныя къ нимъ Ацо и приведенныя мною въ началѣ этой главы. Когда въ послѣдствіи, національное право въ нѣкоторыхъ странахъ одержало верхъ надъ римскимъ, побѣда эта ограничилась отношеніями внутренне-государственными и не коснулась отношеній внѣшнихъ, международныхъ. вмѣстѣ съ римскимъ правомъ изъ области внутреннихъ, гражданскихъ отношеній устранены и романисты; но ихъ авторитетъ сохранился въ прежней своей силѣ, какъ сохранился и авторитетъ римскаго права, въ области юридическихъ отношеній, выходившихъ за предѣлы государства. Такая судьба постигла римское право и романистовъ въ Англіи. Римское (цивильное) право (Civil Law) уступило свое мѣсто въ сношеніяхъ между англичанами на англійской территоріи обычному (общему) праву Англіи (Common Law), романисты („цивилисты“, „Civilians“) — юристамъ общаго права (Common Lawyers). Но за предѣлами Англіи и въ сношеніяхъ съ иностранцами „цивильное право“ удержалось; создававшіяся на этой почвѣ юридическія отношенія входили по прежнему въ компетенцію „цивилистовъ“. „Цивильное право“ изъ права *общенароднаго*, превратилось въ *международное*, и цивилисты стали первыми теоретиками международного права.

ГЛАВА II.

Международно-правовыя представленія Глоссы.

Обращаясь къ разсмотрѣнію международноправовыхъ отношеній въ томъ видѣ, какъ они отразились въ литературномъ памятникѣ первой школы романистовъ, въ Глоссѣ, мы должны остановиться предварительно на ученіи глоссаторовъ о государствѣ, такъ какъ оно служить основаніемъ строящемуся въ это время зданію международного права ново-европейскихъ народовъ. Я приведу здѣсь выводы наиболѣе компетентнаго по данному вопросу изслѣдователя, извѣстнаго германиста Отто Гирке¹⁾.

Ученіе о государствѣ связывается у глоссаторовъ съ ученіемъ о корпораціяхъ („universitates“). „Строго держась источниковъ, они примѣняютъ римское понятіе государства только къ современной имъ Имперіи, вполне отождествляя ее съ римской Имперіей временъ Кесарей. Всѣ прочіе союзы, будь это даже королевства или независимыя республики, подводятся, поэтому, подъ понятіе *universitas*“²⁾. Государствомъ въ смыслѣ источниковъ, т. е. Юсти-

1) Otto Gierke, Das deutsche Genossenschaftsrecht, Bd. III. Die Staats- und Korporationslehre des Alterthums und des Mittelalters (Berlin, 1881), S. 192—202. Ср. Ег о - ж е, Johann Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien (Breslau, 1880), S. 226—234.

2) Gierke, Genossenschaftsrecht, Bd. III, S. 198. Разумѣется, какъ римскіе юристы, такъ и глоссаторы имѣютъ въ виду лишь политическіе союзы въ предѣлахъ Имперіи. Возможность существованія независимыхъ и даже равноправныхъ съ Имперіей государствъ внѣ

ніановыхъ сборниковъ права, является лишь римская Имперія. Государственная власть во всей ея полнотѣ принадлежитъ, по мнѣнію глоссаторовъ, одному императору, котораго въ свое время „римскій народъ“ облекъ этою властью. „Рядомъ съ Императоромъ для нихъ не существуетъ иного свѣтскаго государя, рядомъ съ *respublica Romana* — иной настоящей *respublica*. Всѣ прочіе властители, не исключая королей и другихъ государей, занимаютъ въ ихъ представленіи мѣсто римскихъ магистратовъ съ производной властью (*imperium*), а земли ихъ — мѣсто римскихъ провинцій и муниципій“¹⁾. Различныя государственныя организации среднихъ вѣковъ, носившія названіе *populus*, *civitas*, *respublica*, подводятся глоссаторами подъ понятіе римской *universitas*: монархическія формы — подъ понятіе *universitas provinciae*, во главѣ которой стоитъ *praeses provinciae*, республиканскія — подъ понятіе муниципій. „Правда, замѣчаетъ Гирке, уже и глоссаторы врядъ-ли имѣли бы что нибудь противъ обычнаго въ послѣдующее время представленія, по которому сама Имперія является высшею и обширнѣйшею *universitas*. Открыто, однако, этого заключенія они еще не дѣлаютъ. Напротивъ, они продолжаютъ держаться въ теоріи почерпнутаго изъ источниковъ противоположенія Имперіи всѣмъ прочимъ союзамъ. Но при этомъ они вносятъ въ римское понятіе корпораціи новое содержаніе, дѣлающее это понятіе способнымъ служить для конструціи такихъ образований, которымъ изъ всѣхъ признаковъ государства недостаетъ лишь одного — признака формальной державности (суверенитета)“²⁾.

„Средневѣковая Имперія въ дѣйствительности слишкомъ мало походила на настоящее и исключительное государство, чтобы, даже при самомъ интенсивномъ стремленіи поднять императорскую власть, было мыслимо возстановить, хотя бы

предѣловъ послѣдней нисколько не оспаривается. Мы увидимъ это, когда обратимся къ разсмотрѣнію глоссъ, касающихся междугосударственныхъ отношеній.

1) *Ibid.*, S. 199. Таковъ былъ и officialный языкъ того времени: „*Super gentes et regna divina providentia constituti . . . ad universas provincias nostre considerationis aciem extendere volumus*“, пишетъ въ 1198 г. папа Иннокентій II императрицѣ Констанціи и ея сыну, будущему императору Фридриху II, (*Huillard-Bréholles*, *Historia diplom. Friderici II*, vol. I, p. 17).

2) *Gierke*, *ibid.*, S. 198.

въ теоріи, римское представленіе о публичномъ правѣ, сосредоточенномъ въ одномъ единственномъ волевомъ центрѣ. Было немислимо вполнѣ отрицать собственную и самостоятельную публично-правовую личность у тѣхъ болѣе или менѣе независимыхъ территорій и городскихъ общинъ, гдѣ было больше зачатковъ для государственнаго строя, чѣмъ въ Имперіи, и прежде всего — у могущественныхъ городскихъ республикъ Италіи, подѣ сънью которыхъ жили сами глоссаторы. Поэтому, если средневѣковыя земли и города продолжали по прежнему разсматриваться, какъ провинціи и муниципіи римскаго права, то сила обстоятельствъ заставила возвысить эти понятія и наполнить ихъ чуждымъ источникомъ содержаніемъ. Такъ и случилось на дѣлѣ: въ рукахъ глоссаторовъ всѣ основныя понятія римскаго государственнаго права незамѣтно для нихъ пріобрѣли новый смыслъ, болѣе отвѣчавшій средневѣковому міровоззрѣнію . . . Вездѣ въ государственное право источниковъ влагалось собственное представленіе, по которому публичная власть составляла предметъ пріобрѣтенныхъ правъ. Такимъ путемъ болѣе тѣсныя союзы или ихъ представители пріобрѣтали множество публично-правовыхъ полномочій, которыя, если и сводились въ послѣдней инстанціи къ пожалованію свыше, представлялись тѣмъ не менѣе и по отношенію къ пожаловавшему ихъ лицу благопріобрѣтеннымъ субъективнымъ правомъ съ самостоятельнымъ значеніемъ.“ Придерживаясь источниковъ, глоссаторы продолжаютъ примѣнять выраженія: „государство“ (*res publica*), „публичное право“ (*ius publicum*), „публичное имущество“ (*bona publica*) только по отношенію къ Имперіи и къ Риму; всѣ остальные союзы въ своихъ правахъ приравнены къ частнымъ лицамъ (*loco privatorum habentur*), а потому въ отношеніи къ нимъ вышеупомянутыя выраженія, если и примѣняются, то лишь съ оговоркою, что они употребляются здѣсь не въ ихъ настоящемъ, строгомъ смыслѣ. Постановленія римскаго права о провинціяхъ и муниципіяхъ продолжаютъ въ теоріи признаваться дѣйствующими, а несогласное съ этимъ правомъ автономное положеніе итальянскихъ городскихъ общинъ объявляется обыкновенно узурпаціей. За ними, однако, признаются пріобрѣтенныя права, равныя нормальной компетенціи римскихъ провинціальныхъ и муниципальных учреждений, причемъ эти права могутъ быть расширяемы привилегіями императоровъ

и прочими законными титулами приобрѣтенія правъ. Всякій союзъ (*universitas*), какъ таковой, снабжается *ipso iure* автономіей и юрисдикціей, превращаясь постепенно въ союзъ съ государственно-правовыми атрибутами. Къ нѣкоторымъ изъ этихъ союзовъ — къ „городскимъ общинамъ“ (*civitates*) и къ „народамъ“ (*populi*) — начинаютъ даже примѣняться выраженія: „*res publica*“, „*ius publicum*“, „*bona publica*“, и такимъ образомъ незамѣтно совершается признаніе ихъ, наравнѣ съ Имперіей, настоящими государствами. На этотъ путь стали только поздніе глоссаторы; болѣе смѣлымъ шагомъ пошли вслѣдъ за ними комментаторы.

Констатированное только что колебаніе глоссаторовъ между правомъ римскихъ источниковъ и правомъ, какъ оно создано въ современной имъ общественной жизни, не ограничивается воззрѣніями на природу средневѣковыхъ государственныхъ образованій. Эта шаткость, вполне естественно, должна была отразиться и на представленіяхъ глоссаторовъ о междугосударственныхъ отношеніяхъ. Если бы глоссаторы оставались вѣрны своимъ теоретическимъ посылкамъ и не признавали существованія государственныхъ тѣлъ въ предѣлахъ Имперіи, то не могло бы быть и рѣчи о примѣненіи нормъ междугосударственнаго права къ отношеніямъ между политическими союзами, находившимися внутри этой Имперіи. Въ теоріи такое примѣненіе и не допускается. Подобно тому, какъ государствомъ „въ собственномъ смыслѣ“ глоссаторы считали лишь всю Имперію, взятую въ цѣломъ, такъ и междугосударственными отношеніями, въ подобномъ же строгомъ смыслѣ, они признавали только тѣ, въ которыя вступала Имперія (или „римскій народъ“) съ „внѣшними“ народами (*exterae nationes*), т. е. жившими за предѣлами Имперіи и столь же независимыми, какъ она сама. Но такова лишь теорія ¹⁾. На практикѣ глоссаторы нерѣдко забываютъ свои

1) Въ своихъ теоретическихъ разсужденіяхъ глоссаторы часто совершенно отвлекаются отъ дѣйствительности и переносятся мыслями къ древнему Риму, привлекая иногда къ объясненію текста и свои историческія познанія. Такъ, къ словамъ текста l. 4. D. XLVIII, 4 (*ad legem Juliam Majestatis*): „*rex exterae nationis*“ прибавлена глосса: „*rex Bocchus. Joan. vel Jugurtha*“. Никакихъ слѣдовъ желанія поставить текстъ въ связь съ новыми политическими отношеніями въ этой глоссѣ не замѣтно. Но такой чисто теоретическій характеръ носить лишь небольшое число глоссъ.

теоретическія соображенія и говорятъ о международно-правовыхъ отношеніяхъ городскихъ общинъ Италіи между собою и даже съ Имперіей. Такія отношенія, дѣйствительно, существовали въ современной имъ политической жизни. Войны, союзы и необходимыя для установленія и поддержанія послѣднихъ дипломатическія сношенія между городскими общинами и съ Императоромъ становятся съ XII вѣка обычнымъ явленіемъ въ Италіи. Игнорировать ихъ было невозможно; равно невозможно было и примѣнить къ этимъ своеобразнымъ отношеніямъ нормъ государственнаго права Имперіи. Сила обстоятельствъ заставляла глоссаторовъ, если не уравнивать, то по крайней мѣрѣ уподобить ихъ отношеніямъ, какія существовали между Имперіей и „внѣшними народами“, и признать ихъ подлежащими регулированію нормами не государственнаго права, а международнаго.

Чтобы подтвердить и въ то же время нагляднѣе пояснить сказанное, остановимся на двухъ глоссахъ, въ которыхъ рисуется картина международныхъ отношеній, какъ она представлялась юристамъ XII—XIII вв. Обѣ глоссы написаны къ тексту Дигестъ, регулирующему вопросы о постлиминіи, но онѣ важны для насъ потому, что даютъ перечень тѣхъ различныхъ правовыхъ комбинацій, въ какихъ Имперія (или „римскій народъ“) можетъ находиться со всѣми прочими народами. Мы имѣемъ здѣсь своего рода ученіе о субъектахъ междугосударственнаго права.

Текстомъ для одной изъ упомянутыхъ глоссъ послужило мѣсто изъ Ульпіановыхъ Институцій, гдѣ дается опредѣленіе врага: „Враги — тѣ, кому римскій народъ или кто самъ римскому народу публично (т. е. по общему постановленію, отъ имени государства) объявилъ войну; прочіе носятъ названіе разбойниковъ или грабителей (*latrunculi vel praedones*)“¹⁾. Послѣднія слова неизвѣстный глоссаторъ сопровождаетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Есть пять категорій народовъ. Во-первыхъ, враги, о которыхъ говорится здѣсь;

1) „*Hostes sunt quibus bellum publice populus Romanus decrevit vel ipsi populo Romano: caeteri latrunculi vel praedones appellantur. et ideo qui a latronibus captus est, servus latronum non est, nec postliminium illi necessarium est: ab hostibus autem captus, ut puta a Germanis et Parthis, et servus est hostium et postliminio statum pristinum recuperat*“ (Ulpianus libro primo institutionum; l. 24. D. de captis et

по отношенію къ нимъ постлиминій не имѣеть мѣста. Затѣмъ, другіе, съ которыми у насъ нѣтъ сношеній: въ отношеніи къ нимъ соблюдается то же самое . . . Въ-третьихъ, вольные народы, которые не подчинены ни намъ, ни другому кому нибудь, [при чемъ безразлично], находятся ли они съ нами въ договорныхъ отношеніяхъ — бывъ ранѣе, можетъ быть, врагами — или нѣтъ; по отношенію къ нимъ нѣтъ надобности въ постлиминіи . . . Въ-четвертыхъ, римскій народъ, какъ здѣсь [въ текстѣ], что разумѣй въ смыслѣ всей Римской имперіи . . . Въ-пятыхъ, разбойники, о которыхъ здѣсь говоритъ [текстъ] . . . Сюда могутъ быть отнесены [случаи], когда одна изъ нашихъ городскихъ общинъ (*civitas*) подчиняетъ своей власти другую изъ нашихъ же, или когда [совершаютъ то же] граждане одной и той же городской общины по отношенію другъ къ другу, какъ Фавенція или Аретцо, или селеніе по отношенію къ селенію, или какой нибудь тиранъ . . . То же самое [имѣеть мѣсто], если подобное совершается не въ нашихъ владѣніяхъ . . . а равно, если [это дѣлаетъ] одна изъ нашихъ городскихъ общинъ по отношенію къ другой, не изъ нашихъ, не имѣя на то публичнаго дозволенія, какъ говорится здѣсь [въ текстѣ]⁽¹⁾.

de postliminio etc. XLIX, 15). Cp. l. 118 D. de verbor. significatione L, 16: *Hostes hi sunt, qui nobis aut quibus nos publice bellum decrevimus: ceteri latrones aut praedones sunt* (Pomponius libro secundo ad Quintum Mucium).

1) Vel praedones. quinque sunt genera gentium. Primum hostes, de quibus hic dicit: in quibus scilicet postlim. locum habet. Item alii, cum quibus non habemus usum: et in his idem: *ut supra eo. l. postliminii ius. § in pace*. Tertium, populi liberi, qui nec nobis nec alicui sunt subditi: sive sint nobis foederati, cum prius erant forte hostes, sive non, et in his non est opus postli. *ut supra eo. l. non dubito*. et idem dico de his qui non sunt liberi, sed subsunt regibus non subditis Romano imperio: si modo cum eis amicitiam habuimus: *ut in d. l. non dubito et l. postliminium in prin.* Quartum, populus Romanus: ut hic, quod accipe pro toto imperio Romano: *ut infra ad muni. l. Roma*. Quintum, sunt latrunculi: de quibus hic dicit, *et supra de leg. III. l. 1 et de verb. signifi. l. hostes et supra de. test. l. qui a latronibus*. sub quibus possunt comprehendi si civitas de nostris civitatem aliam de nostris: vel si eiusdem civitatis cives inter se: ut Faventia vel Aretium: vel cum castrum cum castro de nostris, vel aliquis tyrannus caperet: *ut supra eo. l. postliminium § a piratis*. et idem si non de nostris similia inter se faciant: *ut supra si quis ingenuam. § pe. et fin.* idem si civitas de nostris cum aliqua civitate de non nostris: cum non sit de licentia publica: ut hic dicitur.

Какъ видно изъ приведенной глоссы, она, подобно тексту римскихъ источниковъ, признаетъ субъектами междугосударственныхъ правоотношеній (принимая за критерій правомочіе на объявленіе войны) одни лишь независимые народы. Такими являются, съ одной стороны, римскій народъ, т. е. *вся Римская Имперія*, какъ поясняетъ глосса (п. 4), съ другой — остальные независимые народы (пп. 1—3)¹⁾. Послѣдніе могутъ находиться въ различныхъ правовыхъ отношеніяхъ къ Имперіи: одни являются ея врагами (п. 1), другіе — ни врагами, ни друзьями, такъ какъ съ ними нѣтъ никакихъ сношеній (п. 2)²⁾, третьи, наконецъ, находятся въ дружбѣ съ

1) Мысль о существованіи внѣ римской Имперіи другихъ столь же независимыхъ государствъ еще опредѣленнѣе высказывается въ глоссѣ къ l. 19 D. de captivis et de postliminio etc., XLIX, 15 при словѣ „constitutum“. Эта важнѣйшая для насъ глосса, къ разсмотрѣнію которой мы еще вернемся, гласитъ: „Constitutum. ipso facto ex usu nostro et nostrorum subiectorum, et ex usu populorum qui non sunt nobis subditi: et reges similiter non subditos, scilicet pro se et suis populis: et sic a toto mundo. nam aut sunt de imperio nostro aut non: et tunc aut subiecti alicui regi, aut non, sed sunt populus liber: ut supra eo. l. non dubito. et sic praedictus usus est ius gentium, ut est bellum: ut hic subiicit, moribus etc. et Institut. de iure natu. § ius autem. 2. vel dic quod etiam pacto hoc fuit ab initio statutum inter nos et praedictos. et tunc facit supra de pac. l. conventionum et secundum hoc dic, liberos populos et reges, scilicet hostes.“

2) Любопытная глосса сопровождаетъ текстъ l. 5 § 2. D. XLIX, 15, къ слову „hospitium“: Hospitium. quia nec ipsi apud nos, nec nos apud eos hospitamur: solumque differunt ab hostibus, quia non est indictum bellum: sed tamen guerram habemus. Et sic patet quod a latrunculis differunt, qui non habent inimicitias patentes, et ideo non est postliminium... Интересно въ данномъ случаѣ примѣненіе средне-вѣкового понятія „guerra“, въ смыслѣ отсутствія между народами какихъ бы то ни было правовыхъ отношеній, противопоставляемаго открытой и объявленной войнѣ („bellum“). Самый текстъ римскихъ источниковъ гласитъ: „In pace quoque postliminium datum est: nam si cum gente aliqua neque hospitium neque foedus amicitiae causa factum habemus, hi hostes quidem non sunt, quod autem ex nostro ad eos pervenit, illorum fit, et liber homo noster ab eis captus servus fit [et] eorum: idemque est, si ab illis ad nos aliquid perveniat. hoc quoque igitur casu postliminium datum est“ (Pomponius libro trigesimo septimo ad Quintum Mucium). Ср. также принадлежащую Аккурсію глоссу къ слову „decrevimus“ въ l. 118, D. de verb. signif. L, 16 (текстъ см. въ примѣч. на стр. 50): „Et not. decrevimus: alioquin licet non sint amici, non tamen sunt hostes“.

Имперіей, которая поддерживаетъ съ ними мирныя сношенія на основаніи договора, заключеннаго, можетъ быть, послѣ войны, или помимо него (п. 3)¹⁾. Перечисленныя четыре категоріи народовъ могутъ быть носителями международныхъ правъ и обязанностей, и слѣдовательно, въ случаѣ вооруженныхъ столкновений между ними, къ этимъ столкновениямъ должно быть примѣнено право войны со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями. Отличную отъ упомянутыхъ категорій народовъ составляютъ несамостоятельные политическіе и иные союзы, къ которымъ, какъ къ входящимъ въ составъ другихъ государственныхъ союзовъ, примѣняются нормы государственнаго права. Вооруженныя столкновения этихъ несамостоятельныхъ частей государства разсматриваются какъ разбой, а не какъ война, и регулируются, поэтому, нормами уголовного права, а отнюдь не правомъ войны. Глосса и называетъ эту пятую категорію „народовъ“ разбойниками, желая тѣмъ самымъ указать на отсутствіе у нихъ международно-правовой личности. Къ послѣдней категоріи народовъ отнесены, въ частности, и городскія общины Италіи, которыя продолжаютъ еще разсматриваться какъ несамостоятельныя и недержавныя части единаго римскаго государства.

Приведенная только что глосса становится вполне опредѣленно на античную точку зрѣнія и послѣдовательно проводитъ римско-правовыя воззрѣнія на государство, несмотря на ихъ несоотвѣтствіе окружавшей глоссаторовъ средневѣковой дѣйствительности. Но далеко не всѣ глоссы выдерживаютъ эту точку зрѣнія. Для примѣра приведу глоссу Франциска Аккурсія къ l. 7 Non dubito D. XLIX, 15²⁾. Въ

1) Объ этой категоріи народовъ будетъ подробнѣе сказано далѣе.

2) Текстъ l. 7 D. de captiv. et de postlim. XLIX, 15 гласитъ: „Non dubito, quin foederati et liberi nobis externi sint, nec inter nos atque eos postliminium esse: etenim quid inter nos atque eos postliminio opus est, cum et illi apud nos et libertatem suam et dominium rerum suarum aequae atque apud se retineant et eadem nobis apud eos contingant? § 1. Liber autem populus est is, qui nullius alterius populi potestati est subiectus: sive is foederatus est item, sive aequo foedere in amicitiam venit sive foedere comprehensum est, ut is populus alterius populi maiestatem comiter conservaret. hoc enim adicitur, ut intelligatur alterum populum superiorem esse, non ut intelligatur alterum non esse liberum: et quemadmodum clientes nostros intelligimus liberos esse,

ней подробнѣе, чѣмъ въ разобранной выше глоссѣ, притомъ уже совершенно въ иномъ духѣ, опредѣляется, что такое народъ, связанный договоромъ („союзнический“, *foederatus*), и народъ свободный, самостоятельный (*liber*). „Союзнические люди, т. е. тѣ, съ кѣмъ у насъ имѣются договоры, какъ напр. Моденцы, а равно и другіе вольные люди, какъ напр. Флорентинцы и тому подобные, являются по отношенію къ намъ чужеземцами, и постлиминій не имѣетъ мѣста между нами и ими, такъ какъ и они, прибывая сюда, сохраняютъ свободу и собственность надъ своимъ имуществомъ совершенно такъ же, какъ если бы они находились въ своихъ общинахъ (*civitates*), и то же случается съ нами. Затѣмъ онъ говоритъ, что свободнымъ народомъ называется тотъ, кто не подчиненъ власти другого народа, находится ли онъ съ нимъ въ договорныхъ отношеніяхъ или нѣтъ, и если находится, то на равныхъ условіяхъ или нѣтъ, какъ напр. Моденскій народъ съ нами. И подобно тому, какъ кліенты наши являются свободными, такъ равно считаются свободными и тѣ, кто должнымъ образомъ почитаетъ величество государя (*majestatem principis comiter conservant*), какъ Болонцы и Моденцы...“¹⁾. Въ этой глоссѣ античная почва уже покинута. Предъ нами встаетъ жизнь итальянскихъ городскихъ общинъ въ томъ видѣ, въ какомъ эта послѣдняя, несмотря на римское право и вопреки ему, окончательно устроилась въ XIII вѣкѣ. Между тѣмъ, если мы сравнимъ текстъ Юстиніанова сборника съ

etiamsi neque auctoritate neque dignitate neque viri boni nobis praesunt [по Галоандеру: neque viribus nobis pares sunt], sic eos, qui maiestatem nostram comiter conservare debent, liberos esse intelligendum est. § 2. At fiunt apud nos rei ex civitatibus foederatis et in eos damnatos animadvertimus“ (Proclus libro octavo epistularum).

1) *Non dubito. Casus. Foederati homines, id est qui nobiscum fecerunt treugas, ut Mutinenses: item alii liberi homines, ut Florentini et similes: nobis sunt extranei et non habet locum postliminium inter nos et eos: cum et ipsi huc venientes retineant libertatem, et dominium rerum suarum, ac si in suis civitatibus essent: et idem nobis eveniat. Postea dicit quod liber populus dicitur, qui non est subiectus potestati alterius populi: sive est foederatus cum alio populo, sive non: et si foederatus cum alio populo, sive aequali foedere, sive non: ut Mutinen. populus nobiscum. et sicut clientes nostri sunt liberi: sic et hi qui maiestatem principis comiter conservant, ut Bononienses et Mutinenses liberi dicuntur. et qui sint clientes, expone ut in glo. Si autem aliquis de civitatibus foederatis nobiscum delinquat: puniam eum. Fran. Accur.*

поясняющей его глоссою, то не замѣтимъ между ними существеннаго различія по содержанію. Глосса точно передаетъ содержащіяся въ текстѣ опредѣленія, но при этомъ сопровождаетъ ихъ такими примѣрами, которые прямо переносятъ насъ изъ VI вѣка въ XIII. Сохраняя междугосударственныя представленія римскаго права, она примѣняетъ ихъ не только къ внѣшнимъ отношеніямъ между Римомъ и народами, живущими внѣ его предѣловъ, но и къ отношеніямъ внутреннимъ — отдѣльныхъ частей римскаго государства между собою и съ самой Имперіей. Городскія республики, какъ Модена, Флоренція, Болонья, выступаютъ теперь въ качествѣ самостоятельныхъ государствъ наряду съ римскимъ. Ихъ правовое положеніе уравнено съ тѣмъ, въ какомъ находились народы, съ которыми Римъ вступалъ въ союзы на неравныхъ условіяхъ, заставляя ихъ „должнымъ образомъ почитать величіе римскаго народа (*maiestatum populi romani comiter observare*)“. Это — государства самостоятельныя (*liberi*), но по силамъ своимъ неравныя Риму, и потому зависящія отъ него, какъ отъ своего покровителя. Мы называли бы ихъ „зависимыми“, — вассальными или покровительствуемыми. Для опредѣленія этихъ отношеній привлеченъ изъ области внутреннегосударственной институтъ кліентелы: сюзеренъ (покровитель) является патрономъ, вассалъ (покровительствуемый народъ) — кліентомъ¹⁾.

1) Выраженія „*patrocinium*“ и „*clientela*“ получили въ литературѣ междунaроднаго права техническое значеніе для опредѣленія отношеній покровительства и зависимости, сюзеренитета и вассалитета. Этому вопросу посвящена одна изъ диссертаций, написанныхъ подъ руководствомъ извѣстнаго Христофора Безольда „*De patrocinio et clientela*“ (Tübingen, 1621, 4°), а у Гуго Гроція — § 21 главы III въ I книгѣ его работы „о правѣ войны и мира.“ Гроцій подробно останавливается на изложеніи отрывка Прокула (l. 7 Non dubito D. XLIX, 15; см. прим. 2 на стр. 53), въ которомъ опредѣляется положеніе зависимости, и самъ даетъ отношеніямъ сюзерена къ вассалу названіе „*patrocinium publicum*“ : „*Cientes in fide sunt patronorum; sic populi foedere inferiores in fide populi, qui dignitate est superior. Sunt ἐπὶ προστασίας, οὐχ' ὑποτελεῖς, sub patrocinio, non sub ditione . . . Sicut patrocinium privatum non tollit libertatem personalem, ita patrocinium publicum non tollit civilem, quae sine summo imperio intelligi nequit*“ (Grot. de jure belli ac pacis, lib. I, cap. III, § 21, num. 3). Мы видимъ, такимъ образомъ, что Гроцій, слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, продолжалъ пользоваться для конструкции междугосударственныхъ отношеній зависимости римскимъ ин-

Приведенная глосса представляет одинъ изъ наиболѣе любопытныхъ примѣровъ того, какимъ образомъ формулы римскаго права, оставаясь безъ измѣненій, могли получать новое значеніе въ силу того лишь факта, что примѣненіе ихъ происходило при новомъ укладѣ политической жизни. Средневѣковыя городскія общины по своему положенію болѣе походили на государства, чѣмъ на частно-правовые союзы; ихъ взаимныя отношенія носили скорѣе международный характеръ. Нормы междугосударственного права оказались болѣе подходящими для регулированія этихъ новыхъ отношеній и нашли, поэтому, соответственное примѣненіе къ нимъ, хотя и противорѣчили правовому представленію о единствѣ римскаго государства. Глосса санкціонировала строй отношеній, фактически сложившійся внутри Имперіи, перенеся на него институты и нормы, выработанные во вѣдшихъ сношеніяхъ Рима съ чужеземными народами. Это признаніе существованія междугосударственныхъ отношеній въ предѣлахъ самой римской Имперіи имѣло весьма важныя послѣдствія и можетъ считаться исходнымъ моментомъ въ развитіи современнаго междугосударственного права. Болѣе или менѣе правильныя сношенія ограничивались предѣлами римской Имперіи. Пока междугосударственное право регулировало лишь отношенія Имперіи къ германцамъ, пароянамъ или персамъ, нельзя было разсчитывать на развитіе его нормъ. Только послѣ того, какъ признана была возможность примѣненія этихъ нормъ къ отношеніямъ, возникающимъ внутри самой Имперіи, междугосударственное право стало предметомъ всеобщаго, повседневнаго интереса. Съ этихъ поръ обезпечено нѣкоторое постоянство въ его поступательномъ развитіи ¹⁾.

ститутомъ патроната. Аналогія была отмѣчена Прокуломъ, глоссаторы ее усвоили и передали послѣдующей юриспруденціи, приурочивъ ее къ новымъ политическимъ отношеніямъ внутри Имперіи. Въ данномъ случаѣ весьма легко уловить нить, которая, цѣпляясь за средневѣковыхъ толкователей римскаго права, соединяетъ международно-правовую литературу новаго времени съ ученіями римскихъ юристовъ.

1) При сравненіи двухъ рассмотрѣнныхъ нами глоссъ нельзя не замѣтить кореннаго различія въ ихъ правовыхъ представленіяхъ. Первая исходитъ изъ представленія о единомъ римскомъ государствѣ, въ предѣлахъ котораго дѣйствуетъ государственно-уголовный законъ; вторая допускаетъ существованіе въ предѣлахъ римской Имперіи

Признавая существованіе многихъ государствъ, независимыхъ и зависимыхъ, глоссаторы должны были рѣшить вопросъ, какими нормами слѣдовало руководствоваться этимъ государствамъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, гдѣ обязательные для нихъ источники права? Въ такой опредѣленной формѣ вопросъ, разумѣется, не ставился, да и надобности въ этомъ не было, пока своеобразность природы междугосударственныхъ отношеній не сдѣлалась достояніемъ правового сознанія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ глоссаторамъ все же приходилось указывать норму и опредѣлять ея источникъ и, такимъ образомъ, давать отвѣтъ, если не обще-теоретическій, то частный, по поводу опредѣленнаго ряда случаевъ. Чтобы легче подойти къ рѣшенію вопроса, мы рассмотримъ ученіе глоссаторовъ о раздѣленіи права, или вѣрнѣе — источниковъ его. Въ этомъ ученіи глоссаторы повторяютъ римскихъ юристовъ, усвоивъ себѣ трехчленное дѣленіе права, появившееся въ позднѣйшей юриспруденціи, на право естественное, право народовъ и право гражданское. Но римское ученіе не остается вполне чистымъ; къ нему примѣшиваются новые элементы, отражающіе на себѣ политическій строй и умственный кругозоръ среднихъ вѣковъ. Начнемъ съ гражданского права.

Ако насчитываетъ шесть различныхъ значеній, въ которыхъ терминъ „гражданское право“ („*ius civile*“)

самостоятельныхъ политическихъ союзовъ, взаимныя отношенія которыхъ могутъ быть регулируемы междугосударственными нормами. Объяснить это различіе въ правовыхъ представленіяхъ двухъ глоссъ возможно одновременнымъ происхожденіемъ ихъ. Такое объясненіе наиболѣе правдоподобно. Вторая глосса принадлежитъ Аккурсію и относится, слѣдовательно, къ тому времени, когда борьба между императорскою властью и городскими общинами Ломбардіи уже закончилась, и послѣднія успѣли отвоевать себѣ самостоятельное политическое существованіе. Авторъ первой глоссы неизвѣстенъ. Онъ жилъ, быть можетъ, нѣсколькими десятилѣтіями раньше, въ то время, когда споръ между Императоромъ и городами не былъ еще рѣшенъ въ пользу послѣднихъ. Но нѣтъ ничего невозможнаго и въ томъ предположеніи, что авторомъ этой глоссы былъ кто нибудь изъ позднѣйшихъ глоссаторовъ; въ этомъ случаѣ глосса свидѣтельствовала бы только о большемъ консерватизмѣ правовыхъ воззрѣній ея автора, о его вѣрности античнымъ преданіемъ, несмотря на измѣнившіяся условія политической жизни.

употреблялся римскими юристами ¹⁾. Изъ нихъ четыре имѣютъ отношеніе лишь къ древнему римскому праву и не играютъ роли въ глоссаторской юриспруденціи. Оставляя ихъ въ сторонѣ, получаемъ двоякое опредѣленіе гражданского права: болѣе широкое — обнимающее всю совокупность юридическихъ нормъ, дѣйствующихъ на территоріи данной гражданской общины, или государства (*civitas*)²⁾, и болѣе тѣсное — включающее одно лишь положительное право, установленное государственною властью на своей территоріи³⁾. Въ первое понятіе, кромѣ гражданского права въ тѣсномъ смыслѣ, входитъ естественное право и право народовъ. Въ дальнѣйшемъ мы будемъ имѣть въ виду второе, болѣе тѣсное понятіе гражданского права.

Гражданское право въ послѣднемъ смыслѣ глоссаторы отождествляютъ со статутами гражданской общины (*ponitur pro statuto cuiuslibet civitatis*), прежде всего римской, но затѣмъ и всякой другой. Когда рѣчь идетъ о гражданскомъ правѣ, безъ указанія на общину, или государство, то имѣется въ виду право, созданное римскимъ государствомъ и дѣйствующее въ его предѣлахъ. Другого гражданского права, рядомъ съ римскимъ, въ предѣлахъ римскаго государства, Юстиніановы сборники не знаютъ; они допускаютъ его существованіе только за предѣлами римской Имперіи, у такъ наз. внѣшнихъ народовъ, не входящихъ въ составъ Имперіи. Въ строгомъ смыслѣ и глоссаторы признавали гражданскимъ правомъ лишь то, которое создано „римскимъ народомъ“ и его центральной властью, Императоромъ⁴⁾. Но въ этомъ именно пунктѣ толкователямъ было легче всего отступить отъ строгаго пониманія римскихъ правовыхъ источниковъ, такъ какъ самый текстъ ихъ легко поддавался новому толкованію. Гражданскимъ правомъ текстъ называлъ то „право,

1) Azo, *Summa in primum librum Institutionum*, Rubr. de iure naturali, gentium et civili, num. 3 (ed. H. Draesii, 1563, p. 1072).

2) „Quinto modo ius civile potest appellari omne ius quo utitur civitas: sive sit naturale, sive civile, sive gentium“ (Azo, *ibid.*). Ср. примѣч. 2 на стр. 60.

3) „Uno modo ponitur pro statuto cuiuslibet civitatis. (Sed ubi non additur [*cuius*] civitatis, ius civium Rom. significamus etc.).“ Azo, *ibidem*.

4) Azo, *Summa in primum librum Codicis*, Rubrica de legibus et constitutionibus etc. num. 8—9 (ed. Draesii, p. 24—25). См. примѣчанія на стр. 60.

которое каждый народъ (populus) самъ себѣ создалъ," или „особое право каждой гражданской общины (civitas)"¹⁾. „Populus" и „civitas" на языкѣ глоссаторовъ стали означать всякую территоріальную и городскую общину, а не только самостоятельные и независимые отъ Имперіи народъ или государство, какъ прежде, въ эпоху составленія Юстиніановыхъ сборниковъ права. Объ этомъ перенесеніи понятія государства на различные территоріальные союзы въ предѣлахъ римской Имперіи мы уже имѣли случай говорить²⁾. Одновременно, на упомянутые союзы перенесена была и законодательная власть, присущая всякому государству. Это было тѣмъ легче, что понятія юрисдикции и законодательства въ это время смѣшивались, а такъ какъ юрисдикцію имѣлъ каждый римскій магистратъ, провинціальный и городской, то вполне естественно было сдѣлать дальнѣйшее заключеніе — что магистратамъ городскихъ общинъ и другихъ universitates принадлежитъ законодательная власть. Глоссаторы различали, однако, общее законодательство отъ партикулярнаго. Первое

1) „Quod quisque populus ipse sibi ius constituit, id ipsius proprium civitatis est vocaturque ius civile, quasi ius proprium ipsius civitatis" (Instit. I, 2 § 1; l. 9 D. de iust. et iure I, 1).

2) См. стр. 46—49. Въ поясненіе къ сказанному привожу здѣсь нѣсколько глосств. Онѣ свидѣтельствуютъ о нерѣшительности, съ которою глоссаторы признають городскія общины Италіи за „народъ" (populus), а имущество ихъ — за „народное" (публичное, publicum). Переносъ на эти общины атрибуты римскаго государства, глоссаторы создаютъ въ предѣлахъ единого римскаго „народа" множество другихъ „народовъ" съ своимъ „народнымъ" имуществомъ. Понятіе *народнаго* получаетъ двойное значеніе: обще-народнаго для всей римской Имперіи (publica omnium populorum) и народнаго въ предѣлахъ отдѣльныхъ общинъ (publica unius populi). „Aut publica. improprie. i. universitatis. res enim tantum Romanae civitatis publica dicuntur" (Gl. ad l. 1 D. de div. rer. I, 8). „Universitatis. quae etiam publica quandoque dicuntur. i. unius populi: ut C. de sacrosanct. eccle. l. fina. in prin. Sed aliter accipitur supra eod. § flumina, nam loquitur ibi de illo quod est publicum omnium populorum" (Gl. ad Instit. II, 1, § 6). „Publica. quasi publica. s. omnium populorum: ut supra tit. 1. § consequens et infra eo. § flumina. Alias dicitur publicum, quod est huius populi vel illius tantum, ut campus Marcius: ut C. de sacrosan. eccle. l. fina. et hoc dicitur magis universitatis. Accursius" (Gl. ad Instit. II, 1, princ.). Понятія „publica omnium populorum" и „communia omnium", въ свою очередь, нерѣдко смѣшивались между собою, что вносило путаницу въ юридическія представленія (Ср. Gl. ibid. § 5, v^o publicus).

они продолжали сохранять въ рукахъ Императора, партикулярное же они перенесли на всѣхъ магистратовъ, т. е. на правителей провинцій (что въ средневѣковой юридической терминологіи означало государей) и на власти городскихъ общинъ: „Каждый магистратъ управомоченъ создавать новое право въ предѣлахъ своей общины (civitas)“¹⁾. На пространствѣ, занятомъ римской Имперіей, образовалось, такимъ образомъ, двоякое гражданское право: *общее* для всей Имперіи римское право, или гражданское право въ собственномъ смыслѣ (ius civile generale, ius civile) и *особое* право отдѣльныхъ территоріальныхъ союзовъ, частей римской Имперіи, такъ наз. статутное, или муниципальное право (ius civile proprium, statuta или statuta municipalia²⁾). Наиболѣе консервативная по

1) „merum imperium soli principi competere et eum solum habere quidam dicunt . . . Sed certe etiam sublimes magistratus habent merum imperium . . . Plenam ergo vel plenissimam iurisdictionem soli principi competere dico: cum lege Hortensia populus ei, et in eum omne imperium et omnem potestatem transtulerit, ut *Instit. de iure nat. § sed quod.* ut ipse solus statuere generalem possit aequitatem, ut *C. de leg. et const. l. 1.* quod innuit iurisdictionis definitio: sic enim dicit, aequitatis statuendae. Concedo tamen quod quilibet magistratus in sua civitate ius novum statuere potest, ut *ff. quod quisque iuris in alte. stat. l. 1.* Sed merum imperium etiam aliis sublimioribus potestatibus competere dico, licet ob hoc amiserim equum: sed non fuit aequum“ (Azo, Summa in III lib. codicis, Rubrica de iurisdic. omnium iudicum etc., num. 17; ed. Draesii, p. 186). Cp. Glos. ad l. 9 D. de legibus etc. I, 3, v^o *Non ambigitur*. См. Gierke, Das deutsche Genossenschaftsrecht, Bd. III, Ss. 215—216. „Den die Autonomie ausschliessenden Satz «soli principi legem facere licet» beseitigte man mit der Annahme, er rede nur von lex generalis und lasse die lokale Gesetzgebung frei, oder mit der noch kühneren Auslegung, er bedeute nur «solus Imperator solus legem facere potest», so dass es im Uebrigen stets des Zusammenwirkens mehrerer bedürfe“ (Gierke, ibid. p. 216).

2) Такое раздѣленіе еще не было окончательно проведено глоссаторами. Оно совершено позднѣйшими юристами. Въ основаніе его легло дѣленіе права на общее (commune) и частное (proprium), установленное римскими юристами (l. 9. D. de iust. et iure I, 1) и усвоенное Глоссою („diximus populos commune aut proprium ius habere“ — Gl. ad *Instit. I, 2 § 2 v° sed ius quidem*). Въ примѣненіи къ римскому народу ius civile было его ius proprium, а ius naturale и ius gentium — его ius commune. То и другое, ius proprium и ius commune, взятыя вмѣстѣ, составляли его ius civile large sumptum. Съ появленіемъ въ предѣлахъ прежде единого populus Romanus многихъ populi (см. примѣча-

своему характеру английская юриспруденція сохранила эту терминологию до нашихъ дней, продолжая называть римское право гражданскимъ (Civil Law), а право каждого отдѣльнаго государственнаго союза — муниципальнымъ (Municipal Law)¹⁾.

Признаніе на пространствахъ римской Имперіи многихъ независимыхъ другъ отъ друга законодательныхъ властей повело къ коллизіи правовыхъ нормъ и создало почву, на

ніе 2 на стр. 59) и съ признаніемъ за ними законодательной власти, само римское право пріобрѣтаетъ по отношенію къ возникающимъ такимъ образомъ мѣстнымъ правамъ значеніе общаго права (*ius generale*; см. прим. 1 на стр. 60). Оно становится *lex (consuetudo) generalis*, которому, какъ общему праву, противопоставляется частное право меньшихъ союзовъ — *lex (consuetudo) specialis*, или *municipalis*. Муниципальные статуты городскихъ общинъ становятся теперь *ius civile proprium* для этихъ послѣднихъ, а римское право (*ius civile Romanorum*) — ихъ общимъ правомъ. Приведу нѣсколько глоссъ. „*Solonis nomina sunt compositorum statutorum in illis civitatibus, sicut si appellaret quis ius civile Bonon. statutum a compositoribus inventum, et consilio confirmatum. — Sic enim et ius. quod pro se tantum composuerunt: aliter esset generalis lex: ut infra eo. § lex est. et de hoc s. iure civili generali potest hic intelligi vel loqui. Accursius. — Ius. scilicet civile Romanorum, si est proprium: vel generale, si est factum ut sit generale*“ (Gl. ad Instit. I. 2. § 2). „*Large vocatur ius civile, quicquid scriptum habemus de iure generali . . . Item quicquid habemus de moribus sic comprehendit, scilicet generalibus*“ (Gl. ibid. § 3. v^o *Ius nostrum*). „*Constituit. scilicet de consuetudine speciali, vel lege municipali scripta*“ (Gl. ibid. § 10). „*Ius civile. ut sunt statuta terrarum, quae municipalia dicuntur*“ (Glos. ibid. § 1). См. также Glos. ad. l. 9 D. de iust. et iure I, 1, v^o *suo proprio*.

1) Въ нашемъ юридическомъ языкѣ нѣтъ термина, который бы служилъ для обозначенія совокупности правовыхъ нормъ каждого даннаго государства, т. е. термина, соотвѣтствующаго понятію „*ius civile*“ римскихъ юристовъ и ихъ средневѣковыхъ толкователей, или понятію „*municipal law*“ английской юриспруденціи. Выраженіе „гражданское право“ является дословнымъ переводомъ термина „*ius civile*“, но одинаково съ этимъ послѣднимъ понимается въ настоящее время слишкомъ узко, не въ своемъ первоначальномъ значеніи, обнимавшемъ, какъ частныя, такъ и публичныя правоотношенія, а лишь въ смыслѣ „частнаго права“. Частное право составляло наиболѣе обширный отдѣлъ римскаго „гражданскаго права“ (*ius civile, municipal law*) и потому съ теченіемъ времени оба понятія были отождествлены, причемъ публичное право, выходявшее прежде въ составъ „гражданскаго права“, было исключено изъ него. Вновь созданное выраженіе „государственное право“ не замѣнило стараго термина „гражданское право“, такъ какъ имъ не

которой зародились и развились первыя теоріи международнаго частнаго права. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какую роль въ созданіи этой отрасли правовѣдѣнія сыграло римское право, какъ общее право всей Имперіи. Созданіе ея — дѣло постгlossаторовъ; но оно намѣчено уже въ трудахъ glossаторовъ.

Другой источникъ правовыхъ нормъ составляло, по ученію римскихъ юристовъ, право естественное (*ius naturale*). Это понятіе, пріобрѣтшее въ послѣдствіи столь выдающееся значеніе въ литературѣ международнаго права, мало интересовало средневѣковыхъ романистовъ. Рѣшающее вліяніе въ данномъ случаѣ принадлежитъ не имъ, а богословамъ, литературной дѣятельности которыхъ естественное право почти исключительно обязано своимъ развитіемъ в теченіе средних вѣковъ и вплоть до XVII вѣка. Сами толкователи римскаго права не внесли въ это ученіе ничего оригинальнаго, но богословская литература, черезъ посредство канонической и непосредственно, отражалась на ихъ концепціяхъ. Уже glossаторы не остались внѣ этого вліянія. Естественное право понимается ими въ различномъ смыслѣ: во первыхъ, — въ видѣ природнаго инстинкта, одинаково присущаго всему живому, слѣдовательно, какъ людямъ, такъ и животнымъ (ученіе Ульпіана и другихъ позднѣйшихъ римскихъ юристовъ)²⁾; во вторыхъ, — какъ право, природнымъ инстинктомъ внушенное

обнимаются нормы частнаго права. Возстановленіе первоначальнаго значенія „*ius civile*“ („гражданскаго права“), какъ термина, обнимающаго совокупность нормъ частнаго и публичнаго права одного какого либо государства, было бы крайне желательно для установленія большей опредѣленности юридическаго языка. Та же цѣль могла бы быть достигнута расширеніемъ понятія „государственнаго права“. У Гроція выраженіе „*ius civile*“ всегда употребляется въ его первоначальномъ, широкомъ значеніи, какъ совокупность всѣхъ правовыхъ нормъ даннаго государства („*cuiusque civitatis iura*“ — Grotii, de iure belli ac pacis, Prolegom. § 17; cf. ibid. § 1 et lib. I, cap. 1, § 14).

2) „*Ius autem naturale pluribus modis dicitur. Primus est, ut dicatur a natura animati motus quodam instinctu naturae proveniens, quo singula animalia ad aliquid faciendum inducuntur. Ius naturale est, quod natura, id est, ipse Deus docuit omnia animalia: . . . Et est illud notandum, quia qua ratione iustitia est voluntas, etc. habito respectu ad rationalia tantum, eadem dicitur ius naturale motus (ut dixi) habito respectu ad omnem creaturam rationalem et irrationalem. Dicunt autem quidam, quod neque voluntas, neque motus ius naturale vel gentium dici possunt:*

однимъ только людямъ и являющееся общимъ правомъ всего человѣчества (естественное право въ этомъ смыслѣ отождествляется съ правомъ народовъ — *ius gentium*, — какъ это дѣлали болѣе ранніе изъ римскихъ юристовъ, Цицеронъ, Гай и др.)¹⁾; въ третьихъ, какъ право божественное, „заключающееся въ Моисеевомъ законѣ или въ Евангеліи“ (понятіе богословское, закрѣпленное въ Декретѣ Граціана)²⁾, и въ четвертыхъ, — какъ право наиболѣе справедливое, своего рода идеальное право (философское понятіе, достигшее наивысшаго развитія въ правовѣдѣніи XVII—XVIII вв.)³⁾. Отличительнымъ признакомъ естественнаго права, какъ права, установленнаго самимъ Богомъ („природа, т. е. самъ Богъ“,

quia facti sunt. Voluntas tamen vel motus sunt instrumenta, per quas ius naturale vel iustitia aperiunt, vel ostendunt suum effectum: in anima enim sunt virtutes et iura“ (Azo, in prim. lib. Institut., Rubr. de iure natur., gent. et civ., num. 1; ed. Draesii, p. 1071—1072). Я привелъ этотъ отрывокъ цѣликомъ, такъ какъ на немъ замѣтно отразились богословско-философскія разсужденія того времени, оставившія слѣдъ въ позднѣйшей юридической литературѣ, между прочимъ и въ трудахъ Гроція. Интересно отождествленіе природы съ божествомъ, принятое Аккурсіемъ и закрѣпленное авторитетомъ великой Глоссы („*quod natura i. deus*“ — gl. ad l. 3 D. I, 1; „*Hinc i. ab hoc iure naturali s. deo, qui primo Adam Evae coniunxit, et in paradiso deliciarum posuit. Accursius* — gl. ad Instit. I, 2, princ.); оно дало возможность связать понятія естественнаго и божественнаго права (ср. Grotius, de iure belli ac pacis, Proleg. § 12). См. также Azo, *ibid.*, num. 2 in fine et num. 4).

1) „*Illud apertius forte dicetur, ius naturale esse debitum quoddam, quod natura cuilibet representat. Dicitur enim quandoque ius naturale, ius commune hominum industria statutum: et ita ius gentium potest dici ius naturale*“ (Azo, *ibid.*, num. 2). Къ этому смѣшенію естественнаго права съ правомъ народовъ мы еще вернемся.

2) „*Item dicitur ius naturale, quod in lege Mosayca, vel in Evangelio continetur. ut legitur in Decret. can. 1. distin. 1.*“ (Azo, *ibid.*)

3) „*Item dicitur ius naturale aequissimum, ut cum dicitur lapsos minores secundum aequitatem restitui. ut ff. de mino. l. 1. in princ.* (Azo, *ibid.*). Сюда же относятся слова Ацо: „*Est etiam ius naturale quod tuetur pacta. ut ff. de pac. l. 1. in princ.* et in hac significatione ius naturale potest dici civile“ (Azo *ibid.*). Классификація Ацо принята и Глоссою, измѣненъ лишь порядокъ: „... Et nota quia quatuor modis ius naturale ponitur. Quandoque pro iure gentium: *ut infra de re. divi. §. singolorum.* Quandoque pro iure pactorum, et sic pro iure praetorio: *ut ff. de pact. l. 1.* Quandoque pro eius contrario, scilicet pro eo quod rescindit pacta: *ut in restitutione minorum: ut ff. de minorib. l. 1.* Quan-

говорить Ацо, а Глосса повторяет за нимъ), является неизмѣнность его нормъ, которыя могутъ быть развѣ только затемнены или, въ крайнемъ случаѣ, измѣнены въ какой нибудь своей части, но ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть отмѣнены или устранены¹⁾.

Третій источникъ правовыхъ отношеній составляетъ право народовъ (*ius gentium*). Это понятіе еще во времена римскихъ юристовъ обнимало двоякій комплексъ нормъ. Съ одной стороны, изъ него выводились отвлеченныя начала права, или, выражаясь языкомъ позднѣйшаго времени, категорическіе императивы практическаго разума, какъ то: любовь къ Богу, повиновение родителямъ и родинѣ, отраженіе насилія или обиды²⁾; съ другой — нормы положительнаго права, имѣвшія повсемѣстное распространеніе, и казавшіяся, поэтому, стоящими внѣ и даже выше государ-

doque pro instinctu naturae, ut hic, et ff. eodem l. 1. §. ius autem naturale. Sed secundum cano. ius naturale dicitur, quod in lege Mosaica vel in Evangelio continetur. ut in princ. Decreto". (Gl. ad Instit. I, 2. princ.). Гораздо ближе къ Ацо стоитъ другая глосса (*Quod natura* къ l. 3 D. I, 1), которой, поэтому, здѣсь не привожу.

1) „libertas: quae est de iure naturali, non potuit auferri, licet fuerit offuscata per ius civile vel gentium. Iura enim naturalia sunt immutabilia. ut infra e. §. pe. et ff. de acqui. re. do. l. adeo. §. cum quis... Jura enim naturalia dicuntur immutabilia: quia non possunt ex toto abrogari, vel auferri: sed tamen potest eis derogari, vel detrahi in specie. ut ff. de iust. et iure l. ius civile" (Az o, ibid., num. 6). Въ другихъ случаяхъ, когда право народовъ не противопоставляется естественному праву, а сливается съ нимъ въ одно понятіе, ему тоже приписывается неизмѣнность. Такъ, Аккурсіи въ глоссѣ къ слову „naturalis ratio" въ Instit. I, 2, § 1 замѣчаетъ: „nota quod ius gentium naturali ratione est inductum, ut hic, et infra de rerum divisione. §. singulorum. unde est immutabile: ut infra eodem §. sed naturalia." Ср. его же глоссу къ слову „sed naturalia" въ Instit. I, 2 § 11: „... sed quod dicit esse immutabile, est contra id quod de servitute dicitur: quae est contra ius naturale: et tamen praevalet, ut supra eo. §. ius autem. Sed dic, non derogatur ob hoc, licet non servetur in illo casu. nam nihilominus bonum et aequum est".

2) l. 1 § 4, l. 2, l. 3 D. de iust. et iure (I, 1). Ацо почти дословно повторяетъ текстъ Дигестъ: „Ius autem gentium est, quo gentes humanae utuntur: quod a naturali recedere facile intelligere licet, quia illud omnibus animalibus commune sit... Hoc autem ius gentium solis hominib. commune est: veluti erga Deum religio, ut parentib. et patriae pareamus, ut vim atque iniuriam propulsemus. Nam iure hoc evenit et т. д." (Az o, Summa in Instit., lib. I, Rubr. de iure natur. etc., num. 4—5).

ственной власти, устанавливающей гражданское право; сюда относились институты, какъ общенароднаго (повсемѣстно одинаковаго) права, такъ и права междугосударственнаго¹⁾. Несходство указанныхъ двухъ комплексовъ нормъ сознавалось уже и нѣкоторыми изъ римскихъ юристовъ, но окончательное разграниченіе ихъ было дѣломъ средневѣковыхъ богослововъ, отчасти канонистовъ, которые отнесли первую категорию нормъ къ естественному праву, терминъ же права народовъ сохранили исключительно лишь для второй, положительно-правовой категории. Глоссаторы, хотя и восприняли нѣкоторые элементы богословскаго ученія, въ общемъ продолжали оставаться на почвѣ Юстиніановыхъ сборниковъ права. Возрѣнія ихъ не вполне устойчивы и опредѣленны. Отъ представленія о правѣ, общемъ человѣку и животнымъ, Глосса не отказалась. Слѣдую Ульпіану, она сохранила за этими побужденіями животной природы названіе естественнаго права. Но естественнымъ же правомъ, только въ болѣе тѣсномъ смыслѣ — въ отношеніяхъ между одними людьми — Глосса, по примѣру богослововъ и болѣе древнихъ изъ римскихъ юристовъ, называла также и тѣ общія начала права, которыя, какъ напр. любовь къ Богу и повиновеніе родителямъ, представлялись ей вытекающими изъ побужденій человѣческой природы, отличной отъ природы прочихъ живыхъ существъ. Явилось, такимъ образомъ, двоякое понятіе естественнаго права. Аккурсій,

1) l. 5 et 4 D. h. t. I, 1; Instit. I, 2, § 2 ca. fin. Ацо даетъ своеобразное изложеніе перваго изъ указанныхъ отрывковъ Дигестъ: „Item ex hoc iuregentium introducta sunt bella (ut cum indicuntur a principe vel a populo Romano, vel propulsatur violentia) discretas sunt gentes, regna condita, dominia distincta, s. directa ab utilibus, et econverso. Non dico, quod dominia sint inventa de iuregentium de novo: quia et veteri testamento aliquid erat meum aliquid tuum: unde et prohibebatur fieri furtum, et praecipiebatur, ne quis retineret mercedem mercenarii sui. Ex hoc iure agris termini sunt positi, aedificia sunt collata vel vicinata, ex qua collatione fit civitas. commercium est inductum, quod generale est nomen ad omnes contractus. Obligationes sunt inductae, quae alias dicuntur naturales. i. de iure gentium: nam (ut supra diximus) iusgentium quandoque dicitur naturale“ (Azo, ibid., num. 6). Въ подобной же передѣлкѣ переданъ у Ацо и второй отрывокъ Дигестъ: „Manumissiones etiam iurisgentium sunt. . . Coeperunt autem istae manumissiones a iuregentium: nam cum iure naturali omnes homines liberi nascerentur: nec erat nota manumissio, cum servitus esset incognita и т. д.“ (Azo, ibid.).

сколько мнѣ извѣстно, первый (изъ толкователей римскаго права) далъ естественному праву, основанному на животномъ инстинктѣ, названіе первичнаго, или „первовѣчнаго“ естественнаго права (*ius naturale primaevum*). Естественное право, вытекающее изъ человѣческой природы, выдѣлилось затѣмъ, какъ вторичное. Глосса зоветъ его безразлично естественнымъ правомъ и правомъ народовъ ¹⁾). Но это „естественное“ право народовъ начинаетъ уже противопоставляться не только первичному естественному праву, но и праву народовъ въ его собственномъ смыслѣ, какъ положительному праву, общеобязательному у всѣхъ народовъ ²⁾).

1) „*Naturali iure. i. iure gentium, quod est naturali ratione inductum... nam iure naturali primaevo etiam alia essent communia. Accursius*“ (Gl. ad Instit. II, 1, § 1). „*aliud est naturale quo ad animalia omnia: aliud quod ad omnes homines, etiam servos. et hoc etiam potest dici gentium: quod in idem recidit. cum ergo dico obligationem naturalem, non intelligo de iure naturali omnium animalium: quia alia animalia non obligantur: sed de iure gentium*“... (Gl. ad l. 5 D. de iust. et iure I, 1, v^o *obligationes*). „*Naturalem. i. naturali ingenio inductam: tamen contra ius gentium, sive naturale quod tuetur pacta*“... (Gl. ad l. 1. D. de minor. 25 annis, IV, 3). „*Iuri communi. id est iuri naturali, quod semper est bonum et aequum: vel gentium, de quo modo dixerat: quae sunt communia, primum omnibus animalibus, secundum omnibus hominibus*“ (Gl. ad l. 6 D. de iust. et iure I, 1). „*hic § potest intelligi de iure naturali primaevo, quo moventur omnia animalia ad aliquid faciendum... Vel dic quod iste § loquitur de iure gentium, quod patet ex illa litera, Quae apud omnes gentes et supra eo. § quod vero naturalis. Accursius*“ (Gl. ad Instit. I, 2, § 11, v^o *sed naturalia*). „*Quaedam naturali. i. gentium. Naturali iure. i. iure gentium, quod est instinctu naturae inductum*“ (Gl. ad l. 2 D. de rer. divis. I, 8). „*nota quod ius gentium naturali ratione est inductum, ut hic... unde est immutabile... Accursius*“ (Gl. ad Instit. I, 2 § 1, v^o *naturalis ratio*). См. также примѣч. 1 на стр. 63.

2) Положительно-правовая сторона права народовъ особенно рѣзко выступала въ учрежденіи рабства. Рабство, установленное правомъ народовъ, было результатомъ насилія, и такимъ образомъ насиліе связывается съ правомъ народовъ въ одно представленіе. L. 4 D. de statu hom. I, 5 даетъ такое опредѣленіе свободы: „*Libertas est naturalis facultas eius quod cuique facere libet, nisi si quid vi aut iure prohibetur*“. Ацо сопровождаетъ его слѣдующимъ разсужденіемъ: „*Secundum hanc definitionem videtur, quod servi sunt liberi: nam et ipsi liberam habent facultatem, nisi vi aut iure prohibeantur: et hoc Guarnerius admisit... vel melius ita expone, vi i. iure gentium: quia per violentias et necessitates est inductum... et ex eo inducta est a principio servitus, aut iure s. civili, cum homo liber patitur se vendi*“

Наряду съ представлѣніемъ о двоякомъ естественномъ правѣ возникаетъ, поэтому, и представлѣніе о двоякомъ правѣ народовъ: первичномъ — вытекающемъ изъ природнаго инстинкта людей, и вторичномъ — создаваемомъ потребностями общественной жизни. Глосса еще не употребляетъ названій первичнаго и вторичнаго права народовъ, но признаетъ фактически это дѣленіе, стараясь разграничить нормы права народовъ по ихъ двоякому источнику — природѣ чловѣка и потребностямъ общежитія¹⁾.

(Azo, Summa in Instit. lib. I. Rubr. de iure personarum, num. 3; edit. Draesii, p. 1073). Глосса повторяетъ слова Апо: „Tu dic quod libertas est facultas, id est possibilitas a iure naturali, quod potest facere quidquid vult, nisi vi. i. iure gen. (quod propter necessitates hominum est inductum, ut Insti. de iure na. § ius autem gentium) vel iure. s. civili prohibeatur: ac si diceret, quilibet liber est, nisi sit servus iuregentium, vel civili“. . . (Gl. ad l. 4 D. de statu homin. I, 5, v^o *Libertas*). По поводу извѣстнаго опредѣленія Модестина: „omne ius aut consensus fecit, aut necessitas constituit, aut firmavit consuetudo“, Аккурсії замѣчаетъ: „Necessitas. id est ius gentium, quod per hominum necessitatem est inductum... Item no. quod hic de iure naturali non facit mentionem“ (Gl. ad l. 40 D. de constit. princip. I, 4, v^o *Necessitas*).

1) Глосса различаетъ право народовъ, вытекающее изъ „естественнаго разума“, или „природнаго инстинкта“ людей (*ius gentium*, quod est naturali ratione [instinctu naturae] inductum), и право народовъ, возникающее изъ потребностей чловѣческаго общежитія (*ius gentium* quod propter necessitates hominum est inductum). Первое — *ius gentium* *primaevum* позднѣйшей юриспруденціи — глоссаторы сливаютъ въ одно понятіе съ естественнымъ правомъ въ его значеніи права, общаго всѣмъ людямъ — *ius naturale secundarium* (см. глоссы, приведенныя въ примѣч. 1 на стр. 66). Въ этомъ смыслѣ надо понимать и слова Гроція: „*ius naturale*, quod ipsum quoque gentium dici solet“ (De iure belli ac pacis, Lib. I, cap. I, § 14). Объясняется такое смѣшеніе тѣмъ обстоятельствомъ, что романисты называли *ius gentium* то право, которое у богослововъ извѣстно было подъ именемъ *ius naturale*. Другое понятіе права народовъ, извѣстное впоследствии какъ *ius gentium secundarium*, уже и у глоссаторовъ строго отдѣляется и отличается отъ естественнаго права (см. глоссы, приведенныя въ предыдущемъ примѣчаніи), какъ право положительное. У богослововъ оно получаетъ значеніе междугосударственнаго права и въ такомъ видѣ усваивается Гроціемъ: „*inter civitates aut omnes, aut plerasque ex consensu iura quaedam nasci potuerunt, et nata apparent, quae utilitatem respicerent non coetuum singulorum, sed magnae illius universitatis. Et hoc ius est quod gentium dicitur, quoties id nomen a iure naturali distinguimus*“ (De iure belli ac pacis, Proleg. § 17).

Право народовъ, какъ уже однажды было замѣчено мною, обнимаетъ, по представленію глоссаторовъ, юридическія отношенія, какъ частнаго, такъ и публичнаго характера. Въ этомъ смыслѣ его можно поставить въ параллель съ „гражданскимъ правомъ“ (*ius civile*), отъ котораго оно существенно отличается тѣмъ, что обязательная сила его нормъ не ограничена предѣлами одного государства, а распространяется на всѣ страны. Право народовъ дѣйствуетъ, какъ выражается Глосса, „внутри имперіи и внѣ ея¹⁾“. Въ Юстиніановыхъ сборникахъ связь права народовъ съ институтами публично-правового характера не всегда ясна. Нѣкоторыя мѣста ихъ могутъ даже навести на невѣрное предположеніе, будто право народовъ было понятіемъ исключительно частно-правовымъ. Глоссаторы находили, поэтому, нужнымъ въ подобныхъ случаяхъ подвергать критикѣ самый текстъ сборниковъ и настаивать на расширеніи спорнаго понятія въ томъ смыслѣ, чтобы распространить его и на отношенія публичнаго характера. „Право, говоритъ Ацо, въ особенности частное, собрано изъ трехъ источниковъ: изъ предписаній естественныхъ или народовъ, или гражданскихъ“. Эти слова, за исключеніемъ выраженія „въ особенности“ (*maxime*), добавленнаго Ацо, взяты изъ текста римскаго права. Свою добавку Ацо объясняетъ самъ: „въ особенности я сказалъ потому, что и публичное право основывается на правѣ народовъ“²⁾. Еще опредѣленнѣе выражается Глосса. Поводомъ для нея послужило извѣстное мѣсто Дигестъ, гдѣ публичный договоръ (*publica conventio*) противопоставляется договору, основанному на правѣ народовъ (*conventio iuris gentium*), какъ одному изъ видовъ частно-правового договора. „Развѣ, спрашиваетъ Глосса, публич-

1) „*intra imperium et extra*“, поясняетъ глосса слово *peraeque* въ текстѣ l. 1 D. de acquir. rer. dom. XLI, 1: „*Quarundam rerum dominium nascitur iure gentium: quod ratione naturali inter omnes homines peraeque servatur*“. Годафруа (*Gothofredus*) въ своемъ изданіи Глоссы (1588 г.) даетъ на этомъ основаніи слѣдующее опредѣленіе права народовъ: „*Ius gentium est quod intra et extra imperium inter homines aequae servatur: quod denique illis locis omnes homines adstringit*“.

2) „*Est autem ius maxime privatum, tripartite collectum. Est enim ex generalib. praeceptis, aut gentium, aut civilibus. Maxime ideo dixi, quia et ius publicum iure gentium est stabilitum*“ (*Azo, Summa in Instit., lib. I, Rubr. de iust. et iure, num. 12*).

ный [договоръ] не основывается на правѣ народовъ, когда онъ возникъ тотчасъ-же, какъ только появились люди? Какимъ-же образомъ онъ здѣсь противопоставляется ему, какъ противоположный видъ? Лучше было бы сказать, что договоры основываются или на правѣ народовъ или на законѣ; первые, въ свою очередь, могутъ быть публичными или частными“. Далѣе Глосса, какъ бы въ оправданіе текста, поясняетъ, что понятіе права народовъ въ немъ сужено и не заключаетъ въ себѣ одного изъ своихъ видовъ, а именно публичнаго права ¹⁾. Затерявшійся было смыслъ права народовъ, какъ права не только общенароднаго, но въ то же время и междугосударственнаго, возстановленъ, такимъ образомъ, Глоссою. На нее, въ этомъ случаѣ, могли повліять первые толкователи Граціанова Декрета, понимавшіе терминъ права народовъ, какъ увидимъ далѣе, именно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.

Перечисляя отдѣльные институты права народовъ, глоссаторы слѣдуютъ тексту Гермогеніана, попавшему въ Дигесты, совершенно умалчивая при этомъ о другомъ текстѣ, Ульпіано-Исидоровомъ, который не могъ имъ не быть извѣстенъ, такъ какъ на него опирались современные имъ канонисты. На основаніи толкованія, которое глоссаторы даютъ отрывку Гермогеніана ²⁾, въ правѣ народовъ имѣютъ свой источникъ: войны, а слѣдовательно и право войны ³⁾, раздѣленіе народовъ и организація ихъ подъ управленіемъ

1) l. 5 D. de pactis (II, 14) гласитъ: „Conventionum autem tres sunt species. aut enim ex publica causa fiunt, aut ex privata. privata aut legitima aut iuris gentium. Publica conventio est quae fit per pacem, quotiens inter se duces belli quaedam paciscuntur“ (Ulpianus libro quarto ad Edictum). Глосса сопровождаетъ слова *aut enim ex publica* слѣдующимъ замѣчаніемъ: „quae sit publica per exempla dicit, non per definitionem... sed nonne publica est de iure gen. quia statim fuit cum homines fuerunt? quomodo ergo ut species opposita ei hic ponitur? melius dixisset, conventionum alia est iurisgen. alia legitima: et iurisgen. alia publica: et alia privata. Sed dic quod hoc (*hic?*) genus iurisgen. restringitur, ut non comprehendat hanc suam speciem, scilicet publicam. sic et supra de adop. l. 2 § 1“. Ср. также глоссы къ Instit. I, 1, § 4 in fine, v^o *de iure privato* et v^o *tripertite*, помѣщенные ниже, въ примѣч. на стр. 71.

2) Текстъ Гермогеніанова отрывка приведенъ на стр. 16.

3) Представленія глоссаторовъ о правѣ войны разсматриваются болѣе подробно на стр. 76 и слѣд.

избранныхъ себѣ царей¹⁾), установленіе частной собственности и разграниченіе земельныхъ владѣній²⁾), соединеніе въ городскія и сельскія общины³⁾), торговый оборотъ и обязательственное право⁴⁾). Если бы мы захотѣли объединить это разнообразное содержаніе права народовъ одной общей мыслью, подвести подъ него какъ бы общій фундаментъ, на которомъ покоятся всѣ упомянутые институты, мы пришли бы къ представленію о правовой жизни, предшествующей образованію государства, къ тому представленію, которое вылилось въ послѣдствіи въ форму естественнаго состоянія человѣка. Право народовъ объединяетъ институты, возникшіе помимо всякаго вмѣшательства государственной власти. Организующее государство находитъ ихъ уже готовыми. Предшествуя государству, эти институты представляются независимыми отъ его воли и не подлежащими, поэтому, регулированію его законодательной власти. Послѣдняя должна уважать ихъ, — они для нея неприкосновенны. Въ этомъ представленіи кроется уже зародышъ будущаго ученія объ „основныхъ“, „неотъемлемыхъ“ или „естественныхъ“ правахъ человѣка, а въ послѣдствіи — и государства.

Если мы теперь зададимъ себѣ вопросъ, въ какомъ изъ разсмотрѣнныхъ нами трехъ источниковъ права содержатся

1) [Gentes] Discretæ. id est separatæ: puta Italia a Provincia. [Regna] Condita. a singulis gentibus quæ sibi reges elegerunt“ (Gl. ad l. 5 D. de iust. et iure I, 1).

2) „Dominia distincta. immo et secundum ius na. sunt distincta: quia secundum ius divinum aliquid erat proprium. dicitur enim furtum non facies. Item non concupisces rem proximi tui. . . Et si dicatur, omnia sunt communia iure natu. expone. i. communicanda. sed respon. etiam tunc quando hæc præcepta divina dabantur Moysi a deo, erat ius gentium: et secundum illud dicebatur aliquid meum. nam cum essent gentes iam coniunctæ, erat ius gentium. . . [Agris] termini [positi]. et ideo inducitur actio finium regundorum“ (Gl. ibid.). На приведенной глоссѣ отразилось богословское ученіе о коммунизмѣ, существовавшемъ въ первоначальную эпоху жизни человѣчества, когда послѣднее руководилось исключительно естественнымъ правомъ. Изъ этого представленія выросло столь извѣстное въ международно-правовой литературѣ ученіе о безвредномъ пользованіи (usus innoxius).

3) „Collata [aedificia collocata] i. coniuncta: qua collatione fit civitas, et castrum, et villa“ (Gl., ibid.).

4) „Commercium. generale nomen est omnium contractuum sed hic ad permutationem restringitur. quia de aliis statim specificat“ (Gl., ibid.).

нормы для регулированія отношеній между государствами, то намъ придется отвѣтить, что онѣ, подобно нормамъ частно-правовымъ, разсыпаны по всѣмъ тремъ. Согласно представленіямъ глоссаторовъ, междугосударственное право не только не имѣетъ своего особаго источника, но и самыя нормы его по существу не отличаются отъ нормъ частнаго права. Гражданское (римское) право, естественное и право народовъ одинаково служатъ источникомъ нормъ какъ частнаго, такъ и публичнаго, и междугосударственнаго права; гражданское — съ тѣмъ, конечно, ограниченіемъ, что оно дѣйствуетъ какъ обязательное лишь въ отношеніяхъ между государствами, живущими въ предѣлахъ римской Имперіи. Однѣ и тѣ же нормы права народовъ, гражданского или естественнаго являются частными или публичными въ зависимости отъ субъекта, къ которому примѣняются: примѣненные къ частнымъ лицамъ, онѣ составляютъ частное право, примѣненные къ государству, онѣ образуютъ право публичное (и междугосударственное). Неизвѣстный намъ глоссаторъ, приведя примѣры частно-правовыхъ нормъ, основанныхъ на естественномъ правѣ, правѣ народовъ и гражданскомъ, замѣчаетъ: „публичное право состоитъ изъ тѣхъ же предписаній, и примѣры ставъ тѣ же“. Такъ, норма естественнаго права, на основаніи которой никто не долженъ обогащаться на чужой счетъ, и норма гражданского права о давности одинаково примѣнимы и имѣютъ одинаковую силу какъ по отношенію къ частнымъ лицамъ, такъ и по отношенію къ государствамъ; норма права народовъ, гласящая, что дѣйствіе, совершенное кѣмъ либо для самообороны, считается правомѣрнымъ, въ примѣненіи къ государству значить, что послѣднее поступаетъ правомѣрно, отражая направленные противъ него правонарушенія¹⁾. Мы констати-

1) „Tripartite. in iure enim privato, ut in suo toto tripartita sunt praecepta naturalia: ut hoc, Neminem cum alterius damno fieri locupletem *ut ff. de condict. inde. l. nam hoc natura*. Item gentium: quod quisque ob tutelam sui corporis fecerit, iure fecisse existimetur: *ut ff. eo. l. I., II. et III.* Item sunt praecepta civilia, ut praecepta de usucap. quia de privata utilitate est usucapio... Et sic publicum est ex eisdem exemplis [praeceptis?] et pone eadem exempla: ut ecce a iure naturali, ut non locupletetur cum iactura alterius res publica. A iure gentium, ut liceat rei publicae propulsare iniuriam.

руемъ здѣсь признаніе Глоссою того начала, которое послужило краеугольнымъ камнемъ всего естественно-правового направленія въ литературной исторіи международнаго права, начала отождествленія нормъ естественнаго (частнаго) права съ нормами права междугосударственнаго: „предписанія того и другого однѣ и тѣ же“¹⁾). Несмотря на то, что нормы международнаго права, наравнѣ съ нормами частнаго права, почерпаются изъ всѣхъ трехъ упомянутыхъ источниковъ, преимущественнымъ и главнымъ источникомъ первыхъ было все же „право народовъ“. Оно было даже единственнымъ источникомъ международнаго права, рассматриваемаго какъ право положительное, такъ какъ область примѣненія римскаго гражданскаго права (*ius civile generale*), тоже положительнаго, ограничивалась народами римской имперіи. Такое представленіе, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, не было чуждо Глоссѣ, а въ послѣдующей юриспруденціи приобрѣло даже господство, такъ что выраженіе „право народовъ“ сдѣлалось въ XVI—XVII вв. синонимомъ положительнаго международнаго права.

Въ связи съ ученіемъ объ источникахъ международнаго права мы должны коснуться здѣсь ученія глоссаторовъ о междугосударственномъ договорѣ. Современное правовѣдѣніе, какъ извѣстно, признаетъ два источника положительнаго международнаго права — обычай и договоръ. Такое сопоставленіе, основываясь на римскомъ правѣ, дѣлали и глоссаторы. Въ этомъ убѣждаетъ насъ сохранившаяся чрезвычайно интересная глосса неизвѣстнаго автора. Она напи-

Item a iure civili, ut respublica usucapiat sicut privatus, quae exempla posuimus supra statim in verbo *iure privato*“ (Gl. ad Instit. I, 1 de iust. et iure § 4). „De iure privato. sed quid de publico? Respon. non dicet in hoc libro. . . Et nunquid illud est tripartite collectum? Respon. sic: ut statim dicam, et ex eisdem praeceptis. Cum ergo eadem sunt exempla publici et privati, quare de privato tantum dixit, quod est tripartite collectum? Respon. quia plura erat de eo privato dicturus. Item cum fecisset hunc librum causa rudium, nolebat eos multum aggravare, quod fecisset si tractasset de iure publ. in hoc libro“ (Gl., ibid.).

1) „*naturalis* (sc. lex) dividi potest in naturalem *hominum*, quae sola obtinuit dici *lex naturae*, et naturalem *civitatum*, quae dici potest *lex Gentium*, vulgo autem *ius Gentium* appellatur. Praecepta utriusque eadem sunt“ (Hobbes, *Elementa philosophica de cive*, cap. XIV, § 4).

сана къ тексту юриста Павла, дающему опредѣленіе постлиминія. Текстъ говоритъ, что постлиминій „установленъ между нами (т. е. римскимъ народомъ) и независимыми народами и царями обычаемъ и постановленіями (legibus)“. Поясняя смыслъ этихъ словъ глосса замѣчаетъ: „Установленъ — фактически, путемъ практики нашей и нашихъ подданныхъ и практики народовъ, которые намъ неподвластны, а равно неподвластными царями за себя и за свои народы, слѣдовательно всѣми (a toto mundo)... и такимъ образомъ упомянутая практика составляетъ право народовъ, какъ война... 2) или скажи, что это было установлено сначала также и договорнымъ соглашеніемъ (pacto) между нами и ими“¹⁾. Здѣсь вполне опредѣленно указанъ двоякій источникъ постлиминія, одного изъ установленій международнаго права: съ одной стороны — „право народовъ“, которое отождествляется съ международнымъ обычаемъ, образующимся путемъ однообразной практики различныхъ народовъ, съ другой — соглашеніе между народами, т. е. междугосударственный договоръ. Любопытно при этомъ отмѣтить, что оба упомянутыхъ источника сближаются Глоссою и какъ бы объединяются въ одномъ представленіи о соглашеніи, какъ основѣ правовыхъ отношеній между народами. Говоря это, я имѣю въ виду другую глоссу, которая различаетъ двоякаго рода соглашенія между народами, — явные и молчаливыя. Къ первымъ она причисляетъ публичные (междугосударственные) договоры о мирѣ, о перемиріи и о союзахъ (на равныхъ и неравныхъ условіяхъ) и затѣмъ прибавляетъ: „вступаютъ въ договоръ, повидимому, также и молчаливо; такъ, послы непріятелей находятся внѣ опасности (securi sunt) въ виду данной имъ молчаливо [гарантіи] безопасности“²⁾. Молчаливый договоръ, о которомъ упоминается

1) Gl. ad l. 19 D. de capt. et de postlim. XLIX, 15. Латинскій текстъ приведенъ въ примѣч. 1 на стр. 52.

2) Глосса написана къ заключительнымъ словамъ l. 5 D. de pacis II, 14: „Publica conventio est, quae fit per pacem, quotiens inter se duces belli paciscuntur“. Она читается такъ: „Paciscuntur. ut treugas, quae sunt in longum tempus. Item inducias, quae sunt in breve: ut infra de cap. l. postliminium. § induciae. Item foedera amicitiae aequalia vel inaequalia: ut infra de cap. l. non dubito. et hoc in expressis. tacite etiam pacisci videntur eo quod legati hostium securi sunt tacite eis securitate data per l. ut infra de lega l. fina“.

въ этихъ словахъ, есть не иное что, какъ „право народовъ“. Къ такому заключенію мы неизбѣжно приходимъ, сопоставляя приведенную глоссу съ отрывками изъ сочиненій римскихъ юристовъ, гдѣ та же самая правовая норма о неприкосновенности непріятельскихъ пословъ во время войны выводится не изъ молчаливаго договора, а изъ „права народовъ“¹⁾. „Право народовъ“, отождествлено, какъ было указано выше, съ международнымъ обычаемъ, а послѣдній представляется юристу, автору только что разсмотрѣнной глоссы, молчаливымъ или скрытымъ соглашеніемъ. Такимъ образомъ, договорная теорія происхожденія права, получившая въ послѣдствіи всеобщее распространеніе, уже у глоссаторовъ нашла примѣненіе къ нормамъ, регулирующимъ отношенія между государствами.

Мы уже указывали, что Глосса знаетъ о существованіи междугосударственныхъ договоровъ, которые выдѣляются ею въ особую группу публичныхъ договоровъ, отличную отъ договоровъ частныхъ. Но дальше этого констатированія факта наличности междугосударственныхъ договоровъ Глосса не идетъ; она не дѣлаетъ изъ него никакихъ дальнѣйшихъ выводовъ, и нѣтъ никакого основанія думать, чтобы своеобразная природа этого рода договоровъ была ею признана. Раздѣленіе договоровъ на публичные и частные осталось однимъ лишь формальнымъ утвержденіемъ, заимствованнымъ изъ римскаго права и нисколько не отразилось на общей конструкціи договорнаго права. Такое разграниченіе было, пожалуй, и невозможно при феодальномъ строѣ, въ которомъ частныя и публичныя правоотношенія пестро переплетались другъ съ другомъ. Публичный элементъ отразился только въ сильномъ поднятіи значенія договора въ средневѣковой и послѣдующей юриспруденціи; въ общемъ же теорія договора, выросшая на почвѣ римскаго обязательственнаго права и развившаяся при средневѣковомъ укладѣ жизни, существеннымъ элементомъ которой были имущественныя отношенія поземельнаго владѣнія, осталась теоріею по преимуществу частно-правовою. Междугосударственный до-

¹ l. 17 [18] D. de legatis L, 7; Isidori Hispalensis Origines s. Etymologiae, V, 6. Въ обоихъ отрывкахъ норма о неприкосновенности пословъ, даже непріятельскихъ, выводится изъ права народовъ. См. стр. 15 и примѣч. 3 на стр. 79.

говоръ, какъ источникъ международнаго права, не выдвигается ни въ глоссаторской, ни въ послѣдующей юриспруденціи. То видное мѣсто, которое удѣляютъ ему современные юристы, онъ отвоевываетъ себѣ только въ XIX вѣкѣ, послѣ упорной борьбы втеченіе предшествующихъ двухъ столѣтій.

Я остановился на разсмотрѣніи общихъ вопросовъ международнаго права, поскольку они отразились въ трудахъ глоссаторовъ. Въ Глоссѣ можно найти зачатки многихъ ученій, касающихся отдѣльныхъ институтовъ международнаго права, какъ напр. морского, посольскаго, частнаго и уголовного, права войны. Возсоздавать эти ученія не входитъ въ мою задачу. Я счелъ, однако, возможнымъ сдѣлать отступление для права войны, какъ института, получившаго наибольшее развитіе въ глоссаторской юриспруденціи. Это сравнительно широкое развитіе права войны легко объясняется тѣмъ захватывающимъ интересомъ, съ которымъ, при безконечныхъ войнахъ среднихъ вѣковъ, юристы должны были относиться къ праву войны предпочтительно передъ всѣми прочими вопросами современной имъ международно-правовой жизни. Несомнѣнное вліяніе въ этомъ отношеніи оказалъ также и богатый сравнительно съ другими институтами матеріалъ международной жизни Рима, сохранившійся въ правовыхъ сборникахъ Юстиніана. Въ оправданіе своего отступления я могу привести то соображеніе, что ученіе Глоссы о правѣ войны, давъ иллюстрацію воззрѣній юристовъ этой школы, подкрѣпитъ наши прежнія заключенія о положеніи, которое должно быть отведено глоссаторской юриспруденціи, какъ посредствующему звену между правою литературою древняго Рима и обособившеюся впослѣдствіи, благодаря трудамъ Джентили и Гроція, самостоятельной литературою международнаго права. Мы увидимъ, что глоссаторы воспользовались всѣми обломками римскихъ представленій о правѣ войны, сохранившимися въ правовыхъ сборникахъ Юстиніана. Они передали ихъ послѣдующей юриспруденціи почти безъ измѣненій, въ томъ видѣ, въ какомъ они сами усвоили ихъ изъ источниковъ. Только позднѣе юристы начинаютъ пользоваться этими данными для построения новыхъ ученій. Роль глоссаторовъ сводится не столько къ разработкѣ права войны, сколько къ передачѣ и разъясненію воззрѣній римскихъ юристовъ по данному вопросу.

Глоссаторы не сомнѣвались въ томъ, что международныя отношенія, вызываемая войною, должны быть подчинены правовымъ началамъ. Общій голосъ выводилъ войну и связанная съ нею отношенія изъ „права народовъ“. Мы видѣли, что въ перечнѣ содержанія послѣдняго война занимаетъ первое мѣсто, притомъ, какъ въ текстѣ Гермогена, попавшемъ въ Дигесты, такъ и въ текстѣ Ульпіана, сохраненномъ Исидоромъ Севильскимъ и вошедшемъ въ Декретъ Граціана. Романисты и канонисты, поэтому, единогласно признаютъ, что право войны имѣетъ своимъ источникомъ „право народовъ“. Но для тѣхъ и другихъ являлся вопросъ, какимъ образомъ война, представляющаяся насиліемъ, могла быть санкціонирована правомъ, въ особенности же „правомъ народовъ“, которое, благодаря своей связи съ естественнымъ правомъ доходившей подчасъ до отождествленія обоихъ источниковъ, носило на себѣ особый отпечатокъ справедливости¹⁾. „Значитъ, право народовъ несправедливо, разъ оно вводитъ несправедливое?“ спрашиваетъ Глосса²⁾. Это тотъ вопросъ о правѣ и силѣ, который ставятъ себѣ всѣ, кому приходится говорить о правѣ войны. Отцы церкви и богословы ставили его, когда принимались рѣшать, дозволено ли христіанину принимать участіе въ войнѣ, т. е. иными словами, не противорѣчитъ ли война той высшей божественной правдѣ, которая возвѣщена человѣчеству въ Евангеліи?³⁾ Юристы становились на чисто формальную почву и легко рѣшали вопросъ, отождествивъ справедливость съ правомѣрностью: войны, правомѣрныя съ точки зрѣнія римскихъ юристовъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ и справедливыми въ глазахъ глосса-

1) См. примѣч. 1 на стр. 63 и примѣч. 1 на стр. 66. Мы видѣли, впрочемъ, что Глосса, вслѣдъ за Ацо, видитъ источникъ права народовъ въ насиліи, а не въ справедливости. См. примѣч. 2 на стр. 66.

2) Глосса къ l. De iust. et iure I, 1; приведена въ примѣч. 2 на стр. 77.

3) Этотъ вопросъ поставленъ во главѣ извѣстной Causa XXIII (de re militari et bello) Граціанова Декрета: „Nec primum quaeritur, читаемъ мы тамъ, an militare peccatum sit. Secundo, quod bellum sit iustum“. Тотъ же вопросъ неизмѣнно повторяется во всѣхъ послѣдующихъ работахъ, посвященныхъ праву войны. Гроцій, давъ въ 1-й главѣ 1-й книги опредѣленіе того, что такое право и что такое война, переходитъ во 2-й къ разсмотрѣнію вопроса: „An bellare unquam iustum sit?“

торовъ. Право народовъ покрывало своей нравственной санкціею только эти правомѣрныя войны¹⁾.

Какія же войны правомѣрны и находятся подъ защитою права народовъ? Глосса требуетъ наличности одного изъ двухъ условій: война должна быть объявлена римскимъ народомъ или Императоромъ, или же она должна быть принята съ цѣлью возстановить нарушенное право (*ad iniuriam propulsandam*)²⁾. Гдѣ нѣтъ одного изъ этихъ усло-

1) Вопросъ о „справедливости“ войны не былъ въ средніе вѣка вопросомъ чисто теоретическимъ, какимъ онъ является въ наше время. При той связи, въ которой право стояло съ индивидуальнымъ сознаніемъ, съ совѣстью отдѣльных управомоченныхъ или обязанныхъ лицъ, этотъ вопросъ приобрѣлъ важное практическое значеніе. Имъ интересуется феодальное и въ особенности каноническое право. Практическое значеніе его объясняется тѣмъ, что каждое лицо считалось въ то время индивидуально отвѣтственнымъ за участіе въ войнѣ. Неся эту отвѣтственность, участникъ долженъ былъ каждый разъ самъ рѣшить, справедливо ли предпринята данная война или нѣтъ. Только въ первомъ случаѣ онъ могъ согласиться принять въ ней участіе, не обременяя своей души грѣхомъ, въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ отказаться отъ участія. Это — отзывъ когда то еще болѣе строгаго въ этомъ отношеніи церковнаго ученія. Оно проникло въ феодальное право. Такъ какъ послѣднее воспринято глоссаторами какъ часть императорскаго (римскаго) права, то о немъ я и упоминаю здѣсь. Вассалъ давалъ присягу сюзерену въ слѣдующихъ словахъ: „И если я буду знать, что ты справедливо желаешь напасть на кого нибудь и мнѣ будетъ въ виду этого предьявлено спеціальное или общее требованіе, я дамъ тебѣ, если смогу, свою помощь“ (*Feud. II, 7*). Гуголинъ (*Hugolinus*, ум. послѣ 1233 г.) сопровождаетъ текстъ слѣдующею глоссой: „*quod in predicto sacramento continetur supra, recte ponitur, quoniam non tenetur vasallus dominum adiuvare, si iniuste velit aliquem offendere, nisi ad domini defensionem vel nisi dubitetur utrum iuste guerram faciat: tunc enim tenetur eum adiuvare: licet quidam dixerit quod omnino sine aliqua distinctione tenetur eum adiuvare, ut infra hic finitur lex c. I.*“ (*Hugolini, Summa super usibus feudorum, curante Iohanne Baptista Palmerio, in Gaudentii Bibliotheca Medii Aevi. Scripta anecdota glossatorum, vol. II, p. 189; Bononiae, 1892, in-f^o*).

2) *Bella. ergo ius gentium iniquum est, cum iniquum inducat. sed dic quod dicit de bello licito, ut indicto a po. Rom. vel imperatore. nam hostes sunt quibus populus etc. ut infra de capti. l. hostes. item dicit de bello indicto ad iniuriam propulsandam: quod licet: ut supra eo. l. ut vim. non autem de alio, ne inde iniuriarum nascatur occasio etc. ut C. unde vi. l. meminerint*“ (*Gl. ad l. 5 D. de iust. et iure I, 1*). Глосса эта написана къ тексту отрывка Гермогеніана: „*Ex hoc iure gentium introducta bella etc.*“ То же самое говоритъ Ацо (*Summa in I lib. Institut., Rubr.*

вій, нѣтъ и войны въ правовомъ смыслѣ слова, нѣтъ слѣдовательно и права войны. Оба условія служили гарантіей того, что война предпринята по необходимости: въ первомъ случаѣ это достигалось обдуманнѣмъ рѣшеніемъ верховной государственной власти, во второмъ — самымъ фактомъ наличности правонарушенія, подлежаващаго устраненію.

Объявленіе войны „римскимъ народомъ или Императоромъ“ означало объявленіе ея компетентной верховной властью государства. Мы видѣли уже, что глоссаторы стояли въ этомъ отношеніи на довольно зыбкой почвѣ, признавая компетентною въ строгомъ смыслѣ, теоретически, одну лишь центральную имперскую власть, на практикѣ же дѣлая постоянныя уступки дѣйствительному укладу современной имъ политической жизни. Вооруженныя столкновенія между городскими общинами Италіи были, поэтому, въ глазахъ глоссаторовъ то разбоями, которые центральная власть обязана была прекращать, наказавъ виновныхъ, то настоящими войнами между самостоятельными политическими союзами, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онѣ регулировались нормами права войны ¹⁾).

de iure natur. etc., num. 6. ed. H. Draesii, p. 1072): „Item ex hoc iure gentium introducta sunt bella (ut cum indicuntur a principe vel a populo Romano, vel propulsatur violentia)“. См. также глоссу къ Institut. I, 2 § 2 circa finem, v^o *bella*: „Sed quomodo a iure descendit bellum, cum sit a iure prohibitum: ut ff. de usufru. l. aequissimum? Respon. loquitur de eo quod a populo Romano est indictum hostibus: ut ff. de cap. et postli. rever. l. hostes § in bello. Item propulsare violentiam: quod est licitum: ut ff. de iustitia et iure l. ut vim et ff. de vi et vi armata l. 1 § vim vi. cum moderamine tamen: ut C. unde vi. l. 1. На основаніи этого неизвѣстный глоссаторъ въ недавно изданной рукописи „De verbis quibusdam legalibus“ опредѣляетъ право войны слѣдующимъ образомъ: „Ius belli est ubi bellum iure geritur, quod est vel ex edicto, vel quia factae iniuriae ulciscuntur“ (Augustus Gaudentius, op. cit. vol. II, p. 132, § 80).

1) Подробнѣе объ этихъ колебаніяхъ глоссаторовъ см. на стр. 49—56. Объявленіе войны, какъ необходимомъ формальномъ актѣ, Глосса, сколько мнѣ извѣстно, не говоритъ. Между тѣмъ актъ этотъ долженъ былъ имѣть большое значеніе въ такое время, когда войны были обычнымъ явленіемъ, и переходъ отъ мирнаго состоянія къ военному совершался на каждомъ шагу. Можетъ быть, необходимость его настолько успѣла уже укорениться въ общественномъ сознаніи, что настаивать на ней не приходилось. Ср. мѣсто изъ Польской Хроники, приведенное въ прим. 2 на стр. 20. Возможно, что самое выра-

Война, по выражению Глоссы, влечет за собою „потерю души, тѣла и имущества (substantiae)“¹⁾. Эти послѣдствія войны отзываются безразлично на всѣхъ подданныхъ, такъ какъ всѣ они въ равной степени считаются врагами. Враждебныя дѣйствія начинаются съ момента объявленія войны. Лицамъ, явившимся въ непріятельскую страну до начала войны, еще при дѣйствіи права мирнаго времени, не разрѣшается свободно покинуть страну: „Если кто во время мира, говоритъ Глосса, отправился въ какую нибудь непріятельскую гражданскую общину (civitas) и между обѣими вдругъ возникъ раздоръ, въ виду чего онъ былъ арестованъ, то онъ становится рабомъ непріятелей“ на томъ же самомъ основаніи, какъ если бы онъ былъ взятъ въ плѣнъ на войнѣ²⁾. Отъ дѣйствія этой нормы изъемяются только послы; неприкосновенность ихъ гарантирована „правомъ народовъ“, какъ въ мирное, такъ и въ военное время³⁾.

женіе „bellum indictum“, встрѣчающееся у глоссаторовъ, заключало въ себѣ также и указаніе на необходимость формальнаго акта объявленія войны.

1) Gl. ad l. 1 (un.) C. publicae laetitiae etc. XII, 63 [64], v^o *si designant*: „Haec est laetitia, cum bellum perditionem animae et corporis et substantiae inducat: *ut in authen. de armis, in prin.* Accursius“.

2) Приведенныя слова являются лишь передачею текста Дигестъ (l. 12 pr. D. de captivis et postlim. XLIX, 15), сдѣланною Аккурсіемъ: „Item si tempore pacis quis ivit ad civitatem quondam inimicam, et subito nata est discordia inter eos, et sic est ibi captus, efficitur servus hostium: et si recuperetur per bellum vel per pacem, habet postliminium, nisi pactum esset factum in contrarium“. Самый же текстъ гласитъ: „verum in pace qui pervenerunt ad alteros, si bellum subito exarsisset, eorum servi efficiuntur, apud quos iam hostes suo facto deprehenduntur. quibus ius postliminii est tam in bello quam in pace, nisi foedere cautum fuerat, ne esset his ius postliminii“ (Т р у ф о н и н у с libro quarto disputationum).

3) „nisi causa legationis ibi erant: *ut infra de le. l. fi.*“, замѣчаетъ глосса по поводу словъ „servi efficiuntur“ въ отрывкѣ Трифонина, приведенномъ въ предыдущемъ примѣчаніи. Глосса ссылается на извѣстный отрывокъ Помпонія (l. 17 [18] D. de legatis L, 7): „Si quis legatum hostium pulsasset, contra ius gentium id commissum esse existimatur: quia sancti (*id est inviolabiles*, поясняетъ Глосса) habentur legati. Et ideo si cum legati apud nos essent gentis alicuius bellum [cum] eis indictum sit: reponsum est liberos eos manere. id enim iuri gentium convenit esse. Itaque eum qui legatum pulsasset, Quintus Mucius dedi hostibus quorum erant legati solitus est respondere“ (П о м п о н и у с libro trigesimo septimo ad Quintum Mucium).

По римскимъ воззрѣнiямъ война была однимъ изъ способовъ установленiя права собственности путемъ завладѣнiя; это начало распространялось такъ далеко, что даже лица, попавъ въ руки непрiятеля, становились его собственностью, т. е. дѣлались его рабами. Христiанство не измѣнило положенiя вещей; рабство и въ христiанскомъ Римѣ осталось институтомъ правомѣрнымъ и даже получило новую, нравственную санкцiю въ церковномъ ученiи среднихъ вѣковъ (бл. Августинъ). Глоссаторы продолжаютъ тоже держаться римскихъ правовыхъ преданiй. Рабство и въ ихъ глазахъ представляется естественнымъ и правомѣрнымъ послѣдствиемъ справедливой войны, получая свою санкцiю, подобно самой войнѣ, въ правѣ народовъ. Послѣднее, вводя институтъ рабства, не лишается своего свойства справедливости, а наоборотъ — сообщаетъ самому рабству характеръ справедливаго учрежденiя. Военноплѣнные становились рабами какъ бы въ наказанiе за несправедливо предпринятую войну. Это наказанiе было мягче, чѣмъ поголовное избiенiе врага, установленное естественнымъ правомъ¹⁾. Различiе между

1) „Et no. quod quidam dicunt aliter hic accipi ius gentium quam supra l. i. accepimus, cum inducat hic servitutem, quae est contra ius naturale. . . sed nil prohibet bellum licitum a iure gentium induci: quod dicitur naturale, ex quo fit servitus. . . Accursius“ (gl. ad l. § 57 D. de adquir. rer. dom. XLI, 1, v^o *Fiunt*). Текстъ, по поводу котораго написана приведенная глосса, принадлежитъ Гаю: „Item quae ex hostibus capiuntur: iure gentium statim capientium fiunt“ (Gaius libro secundo rerum cottidianarum sive aurearum). Продолженiе текста Гая помѣщено въ l. 7 D. eod. tit. XLI, 1: „adeo quidem, ut et liberi homines in servitutem deducantur: qui tamen si evaserint hostium potestatem, recipiunt pristinam libertatem“. Слова Гая дословно повторены въ Instit. II, 1 de rer. divis. § 17. Адо даетъ перефразъ ихъ: „Habet etiam locum ista species occupationis (*sc. iuris gentium*) in his, quae ab hostibus capimus, adeo quidem ut et liberi homines in servitutem nostram deducantur: qui tamen si evaserint nostram potestatem, et ad suos fuerint reversi, pristinum statum recipiunt“ (Summa in II lib. Instit., Rubr. de rer. divis., num. 28; ed. H. Draesii, p. 1087). Ср. глоссу къ l. 5 D. de iust. et iure I, 1 v° *Bella*, приведенную въ примѣч. 2 на стр. 77. Въ оправданiе института рабства приводятся соображенiя цѣлесообразности, заставляющiя въ извѣстныхъ случаяхъ признавать за благо то, что само по себѣ является зломъ, но по сравненiю съ другимъ зломъ, которое оно имѣетъ въ виду устранить, является меньшимъ зломъ, и должно быть, поэтому, почитаемо за благо. Институтъ рабства похожъ въ этомъ отношенiи на институтъ давности: несправедливый самъ по себѣ, онъ

А. С. Невзоровъ.

РУССКІЯ БИРЖИ.

Выпускъ IV.

Сводъ торговыхъ обычаевъ и правилъ русскихъ
биржъ.

Предисловіе.

„Науки русскаго торговаго права нѣтъ,“ писалъ въ 1891 году профессоръ А. Х. Гольмстенъ ¹⁾. Основаніемъ для такого утвержденія послужило то, что „самые настоятельные вопросы науки и практики не находятъ въ немъ (разумѣется: въ Уставѣ Торговомъ) данныхъ для своего разрѣшенія“ ²⁾ и, кромѣ того, у насъ замѣчается „полное отсутствіе сборниковъ торговыхъ обычаевъ и почти полное незнакомство наше съ этимъ главнѣйшимъ, первенствующимъ источникомъ науки торговаго права“ ³⁾. Нельзя не согласиться съ соображеніями уважаемаго автора. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ у насъ не

1) См. „Настоящее и будущее науки русскаго торговаго права“ въ Юридической Лѣтописи 1891 г. № 12, стр. 473 и 481, Очерки по русскому торговому праву. СПб. 1895 г., 11 стр.

2) Наст. и буд., 473 стр., Очерки 3 стр. Крупнѣйшій нашъ коммерсалистъ П. П. Цитовичъ, по своему обыкновенію, картинно и образно выражается такъ: „Уставъ Торговый даже не есть сводъ, а скорѣе складъ обломковъ законодательной дѣятельности разныхъ царствованій, начиная съ Петра В.“ Очеркъ основныхъ понятій торговаго права 1836 г., 13 стр. Учебникъ торговаго права 1891 г., 30 стр. И на слѣд. 31 стр. продолжаетъ: „вотъ почему извлеченіе юридическихъ понятій, формулировка руководящихъ началъ неизбежно получаютъ характеръ лишь вѣроятныхъ гаданій . . . При такомъ состояніи нашего торговаго законодательства, довольно трудная задача составить курсъ русскаго торговаго права, хотя бы и практическій, тѣмъ болѣе, что и русскіе торговые обычаи — тоже больше предметъ пожеланій и нареканій.“

3) А. Х. Гольмстенъ, Наст. и буд., 482 стр., Очерки 12—13 стр. Ср. мнѣніе П. П. Цитовича въ предшествующей сноскѣ.

имѣется сборниковъ торговыхъ обычаевъ. Но единичныя попытки къ собиранію этихъ обычаевъ и даже къ научной ихъ обработкѣ отъ времени до времени дѣлались, напр., Д. Мейеромъ ¹⁾, П. Ефименко ²⁾, А. Г. Золотаревымъ ³⁾ и др. ⁴⁾. Свѣдѣнія объ отдѣльныхъ торговыхъ обычаяхъ, по скольку послѣдніе были предметомъ вниманія судебныхъ учреждений, могутъ быть почерпнуты изъ сборниковъ судебныхъ рѣшеній ⁵⁾. Правда, послѣдній путь ознакомленія съ торговыми обычаями труденъ и мало благодаренъ ⁶⁾, но тѣмъ не менѣе онъ приближаетъ къ цѣли познанія обычнаго торговаго права. Наконецъ, по крайней мѣрѣ одна часть послѣдняго — торговые обычаи биржъ мало-по-малу начинаютъ облекаться въ форму „сборниковъ“, „сводовъ“ и т. под. Не одна только Рижская биржа собираетъ и публикуетъ свои торговые обы-

1) Юридическія изслѣдованія относительно торговаго быта Одессы въ Юридич. Сборникѣ, изд. Д. Мейеромъ, Казань 1855 г.

2) Договоръ купли-продажи по обычаямъ, преимущественно торговымъ. Юридическій Вѣстникъ 1879 г. № 12.

3) Соображенія по вопросу о способахъ и порядкѣ кодификаціи торговыхъ обычаевъ. СПб. 1877 г. Сущность „Соображеній“ см. Русскія биржи, I вып. 30 и др. стр.

4) Сюда, напр., можно отнести Рѣшенія Московскаго коммерческаго суда, основанныя на торговыхъ обычаяхъ 1839—1867 гг. и Рѣшенія Одесскаго ком. суда, основанныя на торг. обычаяхъ 1836—1867 гг. Оба сборника въ библ. законод. отд. Деп. М-ва Юстиціи. Жаль, что они до сихъ поръ не сдѣланы общедоступными.

5) Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: Сборникъ рѣшеній 4 деп. и общихъ собр. Прав. Сената по дѣламъ коммерч. судовъ Имперіи 1872—1882 г., сост. Дм. А. Носенко, СПб. 1878—1882 гг., — Практика 4 деп. и 2 общ. собр. Прав. Сената по торговымъ дѣламъ 1889—1897 г., сост. В. Гребнеръ, СПб. 1896—1897 г., — Судебная практика по торговымъ дѣламъ, Рѣш. СПб. ком. суда и Прав. Сената (4 деп. и общаго собранія) 1882—1893 г., сост. В. Вильсонъ, СПб. 1896 г., — Практика СПб. коммерческаго суда 1872—1881 г., издававшаяся послѣдовательно Н. А. Туромъ, В. И. Вильсономъ и Г. К. Мартенсомъ, — Практика Одесскаго коммерч. суда по 1877 г., Одесса 1878 г., — Опытъ комментарія русскаго торговаго права на основаніи рѣшеній судебныхъ мѣстъ російской Имперіи, сост. Г. К. Мартенсъ, СПб. 1880 г., — Судебная практика по дѣламъ о несостоятельности, сост. Т. Д. Андреевъ, СПб. 1879 г. Для той же цѣли могутъ служить различныя изданія Устава Торговаго (Д. А. Носенко), Уст. Суд. Торг. (его же), о несостоятельности (его же, а также Г. К. Мартенса) и др.

6) Ср. П. П. Цитовичъ, Учебникъ торг. пр. 1 сн. на 38 стр.

чаи¹⁾, но и многія другія русскія биржи дѣлають попытки изложить свои обычаи въ писанной формѣ. За Рижской биржей остается лишь первенство въ начинаніи, да преимущество большей полноты и разносторонности обычаевъ: ея обычаи редактированы въ половинѣ текущаго столѣтія и въ настоящее время уложены въ 203 параграфа, охватывающіе почти всѣ биржевыя сдѣлки. Другія отдѣльныя русскія биржи еще въ 70-хъ годахъ приступили къ собиранію своихъ обычаевъ и изданію ихъ по частямъ: собранные обычаи по отдѣльнымъ вопросамъ издаются, тогда какъ другая часть обычаевъ остается еще не формулированной²⁾. Нерѣдко эти издаваемые обычаи именуются нѣсколько странно: „договорами“, „постановленіями“, „правилами“ и т. под., и, быть-можетъ, благодаря этому, проходятся изслѣдователями мимо, но они, несомнѣнно, отражаютъ въ себѣ правовое воззрѣніе даннаго биржевого единенія, а потому заслуживаютъ вниманія³⁾.

1) Вслѣдъ за А. П. Башиловымъ, Русское торговое право I вып., СПб., 1887 г., I стр., утверждающимъ: „изъ биржевыхъ комитетовъ одинъ только рижскій собираетъ и кодифицируетъ торговые обычаи мѣстной биржи,“ повторяетъ и Д. И. Азаревичъ, Очерки по торговому праву, I вып., Варш. 1897 г., 42 стр.: „только рижскій биржевой комитетъ собираетъ ихъ (т. е. торговые обычаи) и періодически публикуетъ.“ На 43 стр. своей книги А. П. Башиловъ упоминаетъ о договорахъ СПб. купечества 1871, 1876 и 1880 г., а также о правилахъ для фондовыхъ сдѣлокъ на СПб. биржѣ. Послѣдними пользуется проф. П. П. Цитовичъ въ своемъ Учебникѣ торговаго права при изложеніи §§ 25 и 26 (биржа и биржевыя сдѣлки). К. Я. Загорскій въ своемъ докладѣ III отдѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества 18 апр. 1892 г. „Торговые обычаи и биржевыя правила, какъ одинъ изъ элементовъ организаціи хлѣбной торговли“ (отд. изд. СПб. 1893 г.) называетъ только три свода обычаевъ и правилъ Рижской, Либавской и Ревельской биржъ, а затѣмъ упоминаетъ о правилахъ для фондовой торговли на СПб. биржѣ 1883 г. и на Московской 1891 г., равно какъ договоръ СПб. биржевого купечества 17 марта 1880 г., кромѣ того отмѣчаетъ „объявленія“ Ростовскихъ на Дону торговыхъ домовъ 1888 и 1889 гг. о соблюденіи ими извѣстныхъ правилъ при покупкахъ ячменя и ржи. См. 2 и 43 стр. доклада. Въ Учебникѣ торговаго права проф. Г. Ф. Шершеневича, Каз. 1899 г., и въ Торговомъ правѣ проф. Н. И. Нерсесова, М. 1896 г., о сборникахъ биржевыхъ обычаевъ не упоминается.

2) Время изданія указано ниже.

3) „По понятіямъ торговой среды, какъ свидѣтельствуетъ и Лабандъ, безразлично, когда собственно формулированы извѣстные условія торговыхъ сдѣлокъ, — послѣ того, какъ эти условія уже вошли на практикѣ во всеобщее употребленіе, или же они примѣняются фак-

Признавая, что „русское торговое право почти исключительно обычное“¹⁾, и желая внести свою лепту въ дѣло популяризаціи его, я давно уже приступилъ къ собиранію торговыхъ обычаевъ. Мое вниманіе преимущественно привлекло обычное право биржъ потому, что я считаю биржевыя сдѣлки наиболѣе всего торговыми. Здѣсь торговая дѣятельность проявляется въ наиболѣе чистомъ видѣ. Если торговля — посредничество между производствомъ и потребленіемъ²⁾, то купецъ на биржѣ прежде всего и исключительно выступаетъ въ роли посредника.

тически впервые лишь послѣ того, какъ были официально выработаны, отредактированы и опубликованы для этой цѣли . . . Впрочемъ, несомнѣнно, что при выработкѣ торговыхъ правилъ въ нихъ всегда включаются и нѣкоторые обычаи, уже примѣнявшіеся въ торговой практикѣ. Съ другой стороны, нѣкоторыя вновь выработанныя правила постепенно входятъ въ обычай въ извѣстномъ кругѣ торговцевъ, а затѣмъ, въ случаѣ долговременнаго практическаго примѣненія, даже получаютъ силу обычнаго торговаго права.“ К. Я. Загорскій, цит. докладъ 11—12 стр. Установленіе правилъ дѣятельности, обычныхъ условій сдѣлокъ путемъ „договора“ или „соглашенія“ (договоръ СПБ. купечества, Convention — рижскаго см. ниже) ничуть не устраняетъ ихъ обязательнаго значенія, прежде всего, для лицъ, вступившихъ въ такое соглашеніе, а затѣмъ, для тѣхъ лицъ, которыя вступаютъ въ сдѣлки съ авторами такого соглашенія при ясно или молчаливо выраженномъ согласіи подчиняться условіямъ установленнаго соглашенія, и, наконецъ, для всего торговаго міра данной мѣстности и даннаго времени послѣ того, какъ установленное первоначально „соглашеніемъ“ становится общепризнаннымъ обыкновеніемъ, сознаваемымъ какъ обычай. Тѣмъ болѣе, что въ „договорахъ“ и „соглашеніяхъ“ чаще всего, если не исключительно, и прежде всего лишь формулируется „заведенный порядокъ“, установившаяся практика, которымъ придается письменнымъ изложеніемъ лишь „твердость и постоянство“ въ смыслѣ 158 ст. У. Конс. Этимъ путемъ создались и сборники обычаевъ Рижской биржи и обычаевъ другихъ биржъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Примѣромъ того же порядка до извѣстной степени могутъ служить и рецессы ганзейскихъ городовъ и правила прежняго сословнаго, корпоративнаго купческаго права и многое другое. Причина, почему обычай облагается иногда въ форму „договоровъ“, „соглашеній“ и проч., быть-можетъ, кроется въ томъ, что купечество этимъ путемъ желаетъ избѣжать вмѣшательства администраціи въ установленіе порядка въ торговыхъ дѣлахъ.

1) А. Х. Гольмстенъ, Наст. и буд., 487 и 482 стр., Очерки 12—14 с.

2) П. П. Цитовичъ, Очеркъ осн. пон. 1 стр., Учебникъ 1 стр., А. П. Башиловъ, Рус. тор. пр. 1 стр., Г. Ф. Шершеневичъ, Курсъ, 2 стр., Учебникъ 1 стр., Н. И. Нерсесовъ, Торг. пр. 2 стр., Д. И. Азаревичъ, Очерки 2 стр., Гарейсъ, Герман. торг. пр., рус. пер. 3 стр.

Съ 1896 г. я неоднократно предпринималъ поѣздки въ наши биржевые города съ цѣлю личнаго ознакомленія съ порядками биржъ и для собиранія потребныхъ свѣдѣній. Собранное я постарался систематизировать и теперь приступилъ къ изданію той части, которая касается обычнаго права. Сознаю, что многое — неполно, многое недостаточно удачно систематизировано. Но рѣшаюсь издать собранное въ настоящемъ видѣ въ интересахъ главнымъ образомъ изучающихъ торговое право, руководясь соображеніемъ: лучше хоть что-либо, чѣмъ ничего.

При составленіи настоящаго „Свода“ я пользовался слѣдующими источниками:

Основанія для установленія правилъ для биржевой торговли при Московской биржѣ. Утв. 12 янв. 1891 г. Министромъ Финансовъ И. Вышнеградскимъ. **Осн. М.*).**

Правила для сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ, золота, серебра, таможенныхъ купоновъ и иностранныхъ переводныхъ векселей. Установлены собраніемъ выборныхъ Моск. бирж. общества 6 іюля 1891 г. и 30 дек. 1892 г., опубликованы въ Моск. Вѣд. 1891 г. № 234 и 1893 г. № 45¹⁾. **Пр. I М.*).**

Правила для производства платежей по заграничнымъ векселямъ. Уст. собр. выб. Моск. бирж. общ. 17 н. 1893 г., опубл. въ Моск. Вѣд. 1893 г. № 354²⁾. **Пр. II М.*).**

*) Напечатанные жирнымъ шрифтомъ условные знаки и сокращенія показываютъ, какъ ниже цитируются упоминаемые здѣсь источники для составленія „Свода“.

1) Правила эти, за исключеніемъ значащихся въ примѣчаніяхъ къ ст. 13 и 23, распространяются на всѣ сдѣлки, въ которыхъ участвуютъ лица или учрежденія, записанныя въ Московской биржѣ, при совершеніи таковыхъ сдѣлокъ съ 26 авг. 1891 г., а означенныя въ примѣчаніяхъ къ ст. 13 и 23 — съ 18 февр. 1893 г.

2) Правила эти распространяются на всѣ сдѣлки, въ которыхъ участвуютъ лица или учрежденія, записанныя въ Моск. биржѣ, при совершеніи таковыхъ сдѣлокъ съ 3 янв. 1894 г.

Какъ указано въ изданіи „Московская биржа 1839—1889 г.“ на 29—32 стр., Московскимъ биржевымъ комитетомъ среди другихъ вопросовъ были рассмотрѣны слѣдующіе: о распространеніи правилъ о протестѣ маклерскихъ записокъ на Моск. биржу 25 окт. 1857 г.; объ измѣненіи размѣра маклерскаго куртажа по вексельнымъ операціямъ 30 января 1870 г.; о значеніи сроковъ, указанныхъ въ приложенной къ Уст. Торг. формѣ маклерскихъ записокъ, 17 окт. 1885 г.; о необходимости свободнаго обращенія бумагъ на предъявителя 1 ф. 1864 г.; о прекращеніи досрочнаго обращенія купоновъ 25 ф. 1885 года; о необходимости введенія постановленій о значеніи авансовъ и о коммисіонной торговлѣ (съ составленнымъ проектомъ)

Правила о порядкѣ уплаты гербоваго сбора при совершеніи различныхъ сдѣлокъ. Уст. собр. выб. Моск. бирж. общ. 17 н. 1893 г., опубл. въ Моск. Вѣд. 1893 г. № 354 (см. 2 сн. на стр. 7). **Пр. III М. ***).

17 іюня 1865 г.; о правахъ отправителей и получателей кладей, отправляемыхъ по желѣзнымъ дорогамъ 1 дек. 1867 года; объ устройствѣ при Московской таможенѣ выставки образцовъ 1 ф. 1873 года; о проектѣ положенія для перевозки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ 2 дек. 1881 г.; о значеніи бланковыхъ надписей на векселяхъ 25 окт. 1868 г.; объ отвѣтственности надписателей при переходѣ векселей до срока къ высшимъ надписателямъ и векселедателямъ 13 и 17 дек. 1868 г.; о возникшемъ недоразумѣніи относительно взысканія по векселямъ съ надписателей помимо векселедателей 24 дек. 1873 года; относительно совершенія, на иностранныхъ языкахъ, протеста векселей 23 сент. 1878 г.; о проектѣ новаго вексельнаго устава 17 іюля 1862 г.; о новомъ проектѣ вексельнаго устава 27 ф. 1870 г.; о проектѣ преобразованія торговаго судопроизводства 26 ноябр. 1866 г.; о проектѣ устава таможенныхъ артелей 1 іюля 1868 г.; о проектѣ положенія о биржевыхъ нотаріусахъ 5 сент. 1875 г.; о новомъ проектѣ главныхъ основаній производства дѣлъ о торговой несостоятельности 8 апр. 1870 г.; относительно недоразумѣній, встрѣчающихся при учрежденіи администрацій, 19 іюня 1884 г.; относительно учрежденія администрацій при превышеніи активомъ пассива 31 дек. 1885 г.; о производствѣ частной продажи товаровъ съ публичнаго торга 3 окт. 1878 г.; относительно примѣненія правилъ о гербовомъ сборѣ 9 іюня, 3, 9 и 12 іюля 1875 г.; относительно содержащихся въ Улож. о нак. правилъ, касающихся биржи, торговли, промышленности и кредита, 18 окт. 1880 г.; относительно проекта правилъ о наложенныхъ платежахъ 23 н. 1884 г.; о допущеніи совершенія сдѣлокъ на металлическую валюту 9 ф. 1888 г. Изъ разсмотрѣнныхъ въ собраніи выборныхъ Московской биржи вопросовъ отмѣтимъ наиболѣе важные (см. „Московская биржа 1839 до 1889 г.“ стр. 60—64): о предоставленіи биржевому обществу права избирать члена отъ фабрикантовъ и заводчиковъ въ учреждаемый комитетъ охраненія народнаго здравія 14 іюля 1870 г.; о предоставленіи биржевому обществу права на избраніе половины (вмѣсто $\frac{1}{2}$) членовъ учетнаго комитета Московской конторы государственнаго банка 23 окт. 1870 г.; о возстановленіи существовавшаго до 1878 г. порядка избранія членовъ въ учетный комитетъ конторы государственнаго банка, замѣненнаго назначеніемъ членовъ отъ управленія банка, 15 сент. 1879 г.; относительно избранія членовъ въ экспертную комиссію на художественно-промышленную выставку и участія въ разсмотрѣніи вопросовъ о присужденіи высшихъ наградъ 10 мая 1882 г.; объ увеличеніи числа членовъ, по выбору биржевого общества, въ Московскомъ городскомъ податномъ присутствіи и о дополненіи членовъ отъ биржевого общества въ губернское присутствіе 15 окт. 1887 г.; о скорѣйшемъ установленіи правилъ для срочной доставки кладей по желѣзнымъ дорогамъ и о введеніи на всѣхъ дорогахъ страхованія послѣднихъ со стороны желѣзнодорожныхъ управленій 6 окт. 1870 г.;

Правила порядка котировки цѣнъ и изданія бюллетеней Московской хлѣбной биржи. Утв. 15 февр. 1897 г. Министромъ Финансовъ С. Ю. Витте¹⁾. **Пр. М. хл.*).**

Правила порядка котировки цѣнъ и изданія бюллетеней Калашниковской хлѣбной биржи. Утв. 23 дек. 1896 г. Министромъ Финансовъ С. Ю. Витте²⁾. **Пр. Кал.*).**

Правила о третейскомъ разбирательствѣ биржевого комитета³⁾. **Пр. Кал. трет.*).**

Постановленія биржевого комитета объ изданіи и составленіи бюллетеня⁴⁾. **Пост. Кал.*).**

о непримѣненіи 1512 ст. Зак. гражд. и 1664 ст. Улож. о нак. къ безименнымъ процентнымъ бумагамъ 14 апр. 1871 г.; о подчиненіи биржевыхъ нотариусовъ правиламъ положенія о нотаріальной части 9 сент. 1871 года; о введеніи въ торговлѣ зерновымъ хлѣбомъ обязательной продажи его на вѣсъ 9 сентября 1871 г.; о проектѣ устава торгового судопроизводства 26 апрѣля 1873 г.; о проектѣ устава о торговомъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ 12 н. 1879 г.; о проектѣ правилъ для биржевыхъ артелей 11 апр. 1874 г.; объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній о биржевыхъ маклерахъ 15 окт. 1874 г.; объ измѣненіи установленнаго 2490 ст. Уст. Торг. для поступленія въ биржевые маклеры 30-лѣтняго возраста въ 25-лѣтній 7 апр. 1880 г.; о срочномъ избраніи гофъ-маклеровъ и старшихъ маклеровъ 28 марта 1889 г.; о торговлѣ на ярмаркахъ 6 іюля 1877 г.; о торговыхъ дѣйствіяхъ, производимыхъ въ Москвѣ евреями, 3 мая 1884 г.; о производствѣ торговли въ воскресные и праздничные дни 2 н. 1887 г.; о международномъ соглашеніи относительно законодательства о векселяхъ 29 сент. 1880 г.; объ опубликованномъ проектѣ вексельнаго устава 6 окт. 1882 г.; о проектѣ положенія о торговой записи 13 янв. 1884 г.; о проектѣ правилъ для устройства товарныхъ складовъ и выдачи оными варрантовъ 21 дек. 1884 г.; о порядкѣ исчисленія 5% сбора съ причитающихся по процентнымъ бумагамъ интересовъ при переходѣ тѣхъ бумагъ изъ рукъ въ руки 24 окт. 1885 г.; о введеніи въ Россіи метрической системы мѣръ и вѣсовъ 25 ф. 1889 г. Заинтересованные члены биржевого общества имѣли сужденіе по вопросу о введеніи однообразной нумераціи пряжи (хлопчатобумажной и шерстяной) 5 и 19 авг. 1874 г.

1) Напечатаны въ Отчетѣ о дѣят. бирж. ком. Моск. хл. б. за 1896/7 г. на 47—48 стр. Тамъ же на 46—47 стр. „бюллетень Моск. хлѣб. б.“, а на 15—16 стр. соглашеніе съ редакторомъ газеты „Курьеръ Торговли и Промышленности“ относительно передачи ему аренды изданія бюллетеней.

2) Напечатаны въ Отчетѣ о дѣят. бирж. ком. Кал. хл. б. въ г. СПб. за 1896 г. на 64 стр. Тамъ же на 62—64 стр. товарный бюллетень. Измѣненіе формы его см. Отчетъ 1898 г. 36 стр. О сдачѣ въ аренду изданія бюллетеня см. Отчетъ 1898 г. 37—38 стр.

3) Тамъ же на 22 стр. Отчета за 1896 г.

4) Напечатаны въ Отчетѣ за 1897 г. на 28—29 стр.

Инструкція биржевого старосты. Утв. 13 апр. 1897 г. бирж. комитетомъ ¹⁾. **Стар. Кал. *)**.

Проектъ правилъ производства экспертизы и порядоки назначенія экспертовъ ²⁾. **Эксп. Кал. *)**

Проектъ инструкціи для арбитражной комиссіи, имѣющей состоять при Калашниковской хлѣбной биржѣ въ г. СПб. ³⁾. **Арб. Кал. *)**.

Договоръ ⁴⁾ СПб. биржевого купечества о правилахъ и расходахъ по приходу и отходу кораблей и пароходовъ по внѣшней морской торговлѣ СПб. и Кронштадтскаго портовъ, а равно и комисіи кронштадтскимъ экспедиторамъ съ кораблей и товаровъ 10 апр. 1871 г. 2-е изд. СПб. 1879 г. **Дог. I СПб. *)**

Разъясненіе къ „Договору СПб. биржевого купечества отъ 10 апр. 1871 г.“ по журналу СПб. биржевого комитета 3 мая 1893 г. **Раз. I СПб. *)**.

О вычисленіи средняго курса. Протоколъ собранія гласныхъ III разряда 18 іюня 1882 г. **Раз. II СПб. *)**

Договоры лицъ и торговыхъ фирмъ СПб. биржевого купечества, занимающихся вывозомъ хлѣбныхъ товаровъ за границу: I. Объ условіяхъ продажъ ⁵⁾, II. О дополнительныхъ правилахъ по найму пароходовъ ⁶⁾. 17 марта 1880 г. **Дог. II СПб. *)** (продажа), **Дог. III СПб. *)** (наемъ).

Правила о порядкѣ опредѣленія срока отправки хлѣбныхъ и зерновыхъ товаровъ, проданныхъ за границу на условіяхъ отправки при или по открытіи навигаціи. Утв. общимъ собраніемъ гласныхъ СПб. б. 21 марта 1891 г. **Пр. I СПб. *)**.

Обычай относительно срока, въ теченіе котораго должны быть поставлены грузополучателями лихтера для приѣма пришедшаго на заграничномъ пароходѣ груза. Одобрены общ. собр. гласныхъ СПб. б. 12 сент. 1891 г. **Об. СПб. *)**.

По вопросу: за сколько дней впередъ пароходы обязаны посылать извѣщенія отправителю досокъ, баттенсъ и бордсъ, прежде чѣмъ товаръ требуется къ погрузкѣ. Протоколъ особаго совѣщанія 3 іюня 1897 г. **Пр. XII СПб. *)**.

Правила для сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ фондовъ и акцій на СПб. биржѣ. Одоб. общ. собр. гл. СПб. б. 8 марта 1883 г. съ измѣненіями по постановленію общаго собранія 22 февраля 1896 г. **Пр. II СПб. *)**

Правила объ организаціи и дѣятельности Комитета по опре-

1) Напечатана въ Отчетѣ 1897 г. на 24 стр.

2) Онъ напечатанъ въ III вып. Русскихъ биржъ на 342—343 стр. См. Отчетъ о дѣят. бирж. ком. Кал. хл. б. за 1898 г. 40—42 стр.

3) Напечатанъ въ Отчетѣ о дѣят. б. ком. за 1898 г. на 44—50 стр. По сообщенію Торг.-Пром. Газ. 1899 года 26 октяб. № 233, инструкція утверждена 20 октября 1899 г. Министерствомъ Финансовъ.

4) Договоръ подписанъ 94 фирмами.

5) Договоръ подписанъ 35 фирмами.

6) Договоръ подписанъ 30 фирмами.

дѣленію годности процентныхъ бумагъ къ обращенію. Утв. общ. собр. гл. СПб. б. 18 февр. 1886 г. **Пр. III СПб.***)

Случай, когда забракованныя бумаги будутъ признаны Комитетомъ годными къ сдачѣ. Разъясненіе биржевого комитета за № 258, 4 марта 1894 г. **Раз. III СПб.***).

Правила о продажѣ акцій съ отрѣзаннымъ послѣднимъ купономъ. Утв. общ. собр. гл. СПб. б. 16 іюля 1890 г. **Пр. IV СПб.***).

При продажѣ именныхъ акцій и паевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на проданной акціи не остается свободнаго мѣста для сдѣланія передаточной надписи, на кого: на продавца или покупателя долженъ падать расходъ по изготовленію новой акціи и по оплатѣ оной гербовымъ сборомъ? Утв. общ. собр. гл. СПб. б. 1 ф. 1893 г. **Пр. V СПб.***).

Относительно компенсаціи векселей на срокъ. Утв. общ. собр. гл. СПб. б. 4 дек. 1890 г. **Пр. VI СПб.***).

Измѣненіе правила исчисленія процентовъ при сдѣлкахъ въ иностранной валютѣ по предъявленіи. (Cheque или à vista). Утв. общ. собр. гл. СПб. б. 4 дек. 1890 г. **Пр. VII СПб.***).

О производствѣ на биржѣ операций съ фондами, векселями и валютой. Постановленіе СПб. бирж. комитета 23 авг. 1893 года. **Пост. I СПб.***).

Измѣненіе порядка разсчета по заграничнымъ векселямъ, писаннымъ на иностранную монету. Постановленіе общаго собранія гласныхъ СПб. б. 15 іюля 1893 г. **Пр. VIII СПб.***).

Правила о числѣ дней, полагаемыхъ въ февралѣ и другихъ мѣсяцахъ при разсчетѣ процентовъ по куплѣ-продажѣ трехмѣсячныхъ траттъ на заграничныя мѣста. Констатированы въ видѣ обычая общ. собр. глас. СПб. 16 янв. 1892 г. **Пр. IX СПб.***).

О порядкѣ сдачи бумагъ, проданныхъ и сдаваемыхъ послѣ тиража до выхода тиражной таблицы. Утв. общ. собр. гласн. СПб. б. 30 янв. 1897 г. **Пр. X СПб.***).

О сдѣлкахъ по ссудѣ до востребованія (on call). Протоколъ собр. глас. V разр. 8 дек. 1881 г. **Пр. XI СПб.***).

Регулировка по курсовымъ сдѣлкамъ на срокъ. Постановленіе бирж. комитета 3 янв. 1894 г. № 6. **Пост. II СПб.***).

Дни разсчетные и регулировки. Постановленіе бирж. ком. 7 дек. 1893 г. № 2393. **Пост. III СПб.***).

О томъ же постановленіе бир. ком. 7 февр. 1894 г. № 178. **Пост. IV СПб.***).

Свѣдѣнія о цѣнахъ въ дни котировокъ. **Пост. V СПб.***).

Такса вознагражденія дрягилей за присутствіе ихъ для цѣлей, изложенныхъ въ § 14 наказа старостѣ дрягильской компаніи при выгрузкѣ привозныхъ товаровъ изъ пароходовъ, кораблей и судовъ, производимой рабочими товарохозяина или судовщика безъ участія дрягилей. Утв. собр. III разр. глас. СПб. биржи 18 іюня 1882 г. **Такса дряг. СПб.***).

По вопросу объ установленіи правилъ для составленія официальныхъ прейсъ-куррантовъ СПб. биржи по фондамъ, процентнымъ бумагамъ, акціямъ и т. п. 1874 г. **Бюл. СПб.***).

По вопросу о составлении новыхъ правилъ для нотирования вексельныхъ курсовъ при СПб. биржѣ. 1870 г. **Курс. СПб.*).**

Золотаревъ Г. А. — Соображенія по вопросу о способахъ и порядкѣ кодификаціи торговыхъ обычаевъ и установленія правилъ для торговли на СПб. биржѣ. 1877 г. **Проектъ об. СПб.*).**

Краткій обзоръ положенія, въ которомъ находятся вопросы, возбужденные въ средѣ СПб. биржевого купечества съ цѣлью содѣйствія развитію нашей торговли и промышленности. 1875 г. **Ком. об. СПб.*).**

Правила по комиссіонной продажѣ товаровъ, выдачѣ авансовъ и ссудъ подѣ товары, практикуемыя Русскимъ торгово-промышленнымъ коммерческимъ банкомъ въ СПб. Дѣйствительны съ 31 іюля 1894 г. СПб. 1894 г. **Ком. СПб.*).**

Сводъ обычаевъ, существующихъ въ хлѣбной торговлѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ (рукописный)¹⁾: по совершенію сдѣлокъ (**Ниж. А.***), исполненіе сдѣлокъ (**Ниж. Б.***), послѣдствія отъ неисполненія сдѣлокъ (**Ниж. В.***), послѣдствія обнаруженной несостоятельности одной изъ сторонъ (**Ниж. Г.***), условія комиссіонной продажи хлѣбныхъ товаровъ (**Ниж. Д.***), порядокъ котировки цѣнъ на хлѣбные товары (**Ниж. Е.***).

Общіе правила и обычаи Елецкой биржи по торговымъ сдѣлкамъ съ зерновыми товарами, примѣняемые при отсутствіи особыхъ договоровъ между продавцомъ и покупателемъ, одобренные биржевымъ обществомъ 30 декабря 1890 г.²⁾. **Об. Ел.*).**

Обычаи Одесской биржи по покупкѣ и продажѣ векселей (траттъ) на заграничныя мѣста. **Об. Од.*).**

Дополнительныя правила о бонификаціи процентъ въ. **Доп. Од.*).**

Одесскія биржевыя правила для сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ цѣнныхъ бумагъ, золотой валюты, траттъ и тому подобныхъ цѣнностей³⁾. **Пр. пр. Од.*).**

Положеніе объ арбитражной комиссіи при Одесскомъ биржевомъ комитетѣ. Напечатано въ 1893 г. взамѣнъ изданнаго въ 1887 г.⁴⁾. **Арб. Од.*).**

Биржевыя правила относительно размѣра постороннихъ примѣсей, допускаемаго въ зерновыхъ продуктахъ, обращающихся на Одесскомъ рынкѣ. Утв. Министромъ Финансовъ 6 нояб. 1893 г.⁵⁾. **Пр. Од.*).**

1) Изложеніе содержанія Свода см. Русскія биржи, I вып., 107 до 109 стр. Упомянутіе объ отдѣльныхъ обычаяхъ имѣется въ Отчетахъ Нижегородскаго биржевого комитета.

2) Они напечатаны на 21—24 стр. Отчета Елецкаго биржевого комитета за 1894 г.

3) Напечатаны какъ проектъ, посланный на утвержденіе.

4) Съ приложеніемъ 1) образца маклерской записки и 2) нормальнаго условія о наймѣ парохода для погрузки зерновыхъ продуктовъ.

5) Напечатаны въ Отчетѣ Одесскаго комитета торговли и мануфактуръ за 1893 г. на 30—32 стр. и изданы отдѣльно въ 1893 г.

Временныя правила о надзорѣ за сортировкой хлѣба при элеваторѣ-зернохранилищѣ Общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ г. Одессѣ. Утв. Министромъ Финансовъ 3 авг. 1891 г. **Вр. Од.*).**

Инструкція для руководства хлѣбному инспектору при выполненіи лежащихъ на немъ обязанностей. Составлена и утв. комитетомъ по надзору за сортировкой хлѣбовъ при элеваторѣ-зернохранилищѣ Общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Одессѣ 16 апр. и 16 окт. 1893 г. **Ин. хл. Од.*).**

Правила взятія хлѣбнымъ инспекторомъ пробъ отпускаемаго Одесскимъ элеваторомъ ячменя, опредѣленія процента его засоренности и выдачи удостовѣренія о результатѣ произведеннаго анализа для разсчета съ покупателемъ. Утв. тѣмъ же комитетомъ 29 янв. для введенія въ дѣйствіе съ 1 марта 1894 г. **Проб. Од.*).**

Классификація Одесскихъ зерновыхъ хлѣбовъ урожая 1892 г. (пшеница), выработанная комиссією того же комитета и утв. комитетомъ 3 нояб. 1892 г.¹⁾. **Кл. Од. 1892 г.*).**

То же 1893 г. (рожь, ячмень, кукуруза, овесъ, льняное сѣмя, рапсъ, сурьпа), утв. 8 н. 1893 г. **Кл. Од. 1893 г.*).**

То же 1893 г. (пшеница), утв. 12 мая 1894 г. **Кл. Од. 1894 г.*).**

Нормальные типы зерновыхъ хлѣбовъ урожая 1894 г., утв. ком. 14 окт. и 12 н. 1894 г.²⁾. **Т. Од. 1894 г.*).**

Классификація зерновыхъ хлѣбовъ урожая 1895 г., утв. 8 дек. 1895 г.³⁾. **Т. Од. 1895 г.*).**

То же 1896 г. утв. 7 н. 1896 г. Напечатана въ Отчетѣ Од. к. т. и м. за 1896 г., какъ приложение № 7. **Т. Од. 1896 г.*).**

То же 1897 г. утв. 19 янв. 1898 г. Нап. въ Отч. Од. к. т. и м. за 1897 г., какъ приложение № 8. **Т. Од. 1897 г.*).**

То же 1898 г. утв. 16 н. 1898 г. Нап. въ Отч. Од. к. т. и м. за 1898 г., какъ приложение № 8. **Т. Од. 1898 г.*).**

Свѣдѣнія относительно фрахтовъ судовъ дальняго плаванія въ 1884 г. Отвѣты Одесскаго комитета торговли и мануфактуръ на вопросные пункты Департамента Т. и М. отъ января 1885 г. Напечатаны въ сноскѣ на 61—64 стр. Отчета Од. ком. т. и м. за 1884 г. **От. Од. 1884 г.*).**

Такія же свѣдѣнія въ 1885 г. Напечатаны въ особомъ приложеніи (1—4 стр.) къ Отчету Од. ком. т. и м. за 1885 г. **От. Од. 1885 г.*).**

Свѣдѣнія о страховой преміи за товары, перевезенные на морскихъ судахъ въ 1885 г. по Одесскому порту. Нап. въ томъ же приложеніи (4—9 стр.). **Стр. Од.*).**

Правила и условія комиссіонной продажи хлѣбныхъ грузовъ изъ Одесскаго элеватора. Напечатаны въ Отчетѣ Од. ком. т. и м. за 1897 г. на 28—30 стр. **Ком. Од.*).**

1) Напечатана также въ Отчетѣ Од. к. т. и м. за 1892 г., какъ приложение № 8.

2) Напечатаны также въ Отчетѣ Од. к. т. и м. за 1894 г. подъ именемъ „классификаціи“, какъ приложение № 7.

3) Напечатана также въ Отчетѣ Од. к. т. и м. за 1895 г. подъ именемъ „классификаціи“, какъ приложение № 7.

Свѣдѣнія объ отдѣльныхъ обычаяхъ и правилахъ Одесской биржи почерпнуты изъ Отчетовъ Од. комитета т. и м. за 1892 до 1898 г. г.

Нормальные типы хлѣбовъ (стандарты), установленные совѣщаніемъ экспортеровъ при Департаментѣ Торговли и Ман. 6—9 апр. 1899 г. Напечатаны въ Отчетѣ Одес. ком. т. и м. 1898 г. 36 до 38 стр. **Норм. тип.*).**

Проектъ положенія объ арбитражной комиссіи при Ростовскомъ на Дону биржевомъ комитетѣ ¹⁾. **Арб. Рост.*).**

Проектъ свода главнѣйшихъ торговыхъ обычаевъ Ростовскаго на Дону рынка ²⁾. **Об. Рост.*).**

Проектъ правилъ о порядкѣ и условіяхъ, дѣйствующихъ при нагрузкѣ и выгрузкѣ зафрахтованныхъ въ Ростовѣ на Дону баржъ рейдоваго каботажа съ паровою выгрузкою ³⁾. **Пр. Рост.*).**

Rigaer Börsen-Usancen ⁴⁾ въ новѣйшей ихъ редакціи 22 іюня 1893 г. **Риж.*).**

Pernauer Börsen-Usancen. Approbirt in der General-Versammlung der Kaufmannschaft am 5. August 1882. **Пер.*).**

Revaler Börsen-Usancen. Bestätigt in der General-Versammlung des Revaler Börsen-Vereins am 27. Februar 1886 (Zweite Auflage 1888). **Рев.*).**

Сводъ Либавскихъ торговыхъ обычаевъ, утвержденный и исправленный общими собраніями Либавскаго биржевого общества

1) Напечатанъ въ Отчетѣ Рост. на Дону бирж. ком. за десятилѣтіе 1886—1895 г. на 110—117 стр.

2) Напечатанъ тамъ же на 118—126 стр. Другія обычныя правила, заимствованныя изъ того же изданія, указаны въ своемъ мѣстѣ.

3) Напечатанъ тамъ же на 130—134 стр. Всѣ три проекта составлены и представлены на утвержденіе въ 1894 г.

4) Переводъ Цвингмана и Морица „Торговые обычаи Рижской биржи“ 1893 г. Древнѣйшая сохранившаяся печатная Conventionsbuch der über See handelnden Kaufmannschaft относится къ 1783 г. Новыя изданія ея появлялись въ 1798, 1803, 1811, 1814, 1829, 1839, 1850 и 1860 г. г. Въ прежнихъ изданіяхъ „Книга соглашенія“ содержала лишь расчетъ издержекъ и расходовъ, въ 1850 г. въ нее вошли и обычаи и она получила названіе „Usancen der Börse und Convention der über See handelnden Kaufmannschaft in Riga“. Въ общемъ собраніи купечества 14 окт. 1852 г. получилъ утвержденіе проектъ „Usancen für den Kauf und Verkauf von Waaren auf Lieferung in Riga.“ См. Der Rigasche Börsen-Comité in den Jahren 1816 bis 1866, стр. 73 и 107. Осенью 1867 г. приступлено было къ новой обработкѣ сборника обычаевъ, который и вступилъ въ силу съ 1 окт. 1868 г. подъ названіемъ: „Usancen der Rigaer Börse“. 24 мая 1872 года утверждена общимъ собраніемъ новая редакція сборника. См. Der Rig. Bör.-Com. in den Jahren 1866—1872 стр. 315. Въ 1878 г. обычаи снова редактированы и 1 дек. получили утвержденіе и нынѣшнее названіе. См. Rigaer Handels-Archiv 1878 стр. 143—250. О новой редакціи 1893 г. см. Rig. Hand.-Arch. 1893 Heft I, стр. 195 и Rig. Hand.-Arch. 1894 Heft I, стр. 175—176.

1 окт. 1881 г., 15 марта 1883 г., 23 окт. 1885 г., 27 и 28 сент. и 20 дек. 1890 г., 8 мая 1891 г. и 17 февр. 1892 г. ¹⁾). **Либ. ***).

Инструкція для комиссій экспертовъ для изслѣдованія хлѣбовъ, сѣмянъ, жмыховъ, отрубей и проч. Либавской биржи ²⁾). **Либ. Эксп. ***).

Инструкція о дѣлопроизводствѣ смѣшанной совѣщательной комиссіи при Либавскомъ биржевомъ комитетѣ, состоящей изъ комиссіонеровъ и экспортеровъ по дѣламъ хлѣбной торговли, образованной на основаніи постановленія отъ 3 янв. 1897 г. Утв. Либ. бирж. комитетомъ 8 февр. 1897 г. **Либ. Ком. ***).

Свѣдѣнія объ обычаяхъ нѣкоторыхъ другихъ биржъ (напр., Сар., Варш., Кіев.) находятся въ годовыхъ отчетахъ комитетовъ этихъ биржъ. Указанія на отдѣльные обычаи отчасти сдѣланы въ 1 выпускѣ Русскихъ биржъ.

Для ознакомленія съ обычнымъ правомъ я пользовался также вышеупомянутыми сборниками судебныхъ рѣшеній ³⁾).

Къ какимъ частямъ Свода законовъ и литературнымъ работамъ приходилось обращаться за справками, указано въ соотвѣствующихъ мѣстахъ настоящаго изданія.

1) Онъ изданъ одновременно и на нѣмецкомъ языкѣ: „Libausche Börsen-Usancen. Bestätigt und emendirt durch die General-Versammlungen des Libauschen Börsen-Vereins am 1. Oktober 1881“ etc.

2) Переводъ ея помѣщенъ въ III вып. Русскихъ биржъ на 338 до 340 стр. Нѣмецкій текстъ въ Bericht des Lib. Börsen-Com. 1897 г. 4—6 стр.

3) См. 5 сн. на 4 стр.

І. Сфера примѣненія обычая.

§ 1. Неизбѣжность и область его примѣненія.

Неполнота законодательныхъ нормъ, опредѣляющихъ частно-правовыя отношенія вообще и торговыя въ частности, давно общепризнанный фактъ. Неполнота эта главнымъ образомъ обуславливается характеромъ и источниками русскаго Свода законовъ. При составленіи послѣдняго имѣлось въ виду не создать нѣчто новое¹⁾ въ области законодательства, а привести въ нѣкую систему разсѣянные по многоразличнымъ и разновременнымъ изданнымъ законодательнымъ актамъ правовыя положенія. Понятно, что въ Сводъ вошло только то, что уже существовало. Если же по какимъ-либо вопросамъ права въ источникахъ Свода не было соответствующихъ нормъ, то и въ Сводѣ оказывались по этимъ вопросамъ пробѣлы. Для самого законодателя эти недостатки законовъ были очевидны и извѣстны. Поэтому онъ отвелъ широкое поле для примѣненія обычая, какъ восполнителя закона и замѣстителя его²⁾, коль скоро въ законѣ не оказывалось пригодныхъ для даннаго случая постановленій, могущихъ восполнить дефекты въ соглашеніи сторонъ.

Признавая, такимъ образомъ, обычай въ качествѣ источника объективнаго права вообще³⁾, русскій законодатель въ частности открываетъ обширную сферу для дѣйствія обычая

1) См. Н. К. Ренненкампфъ, Юрид. Энцикл. 147 и слѣд. стр., Н. М. Коркуновъ, Лекціи по общей теоріи права 1898 г. § 58.

2) Ср. Н. І. Нерсесовъ, Торговое право, 16 стр.

3) Это положеніе не ослабляется въ своей силѣ ни ст. 47, ни ст. 65 Основныхъ законовъ. 47 ст. въ качествѣ самостоятельнаго источника права знаетъ только одинъ: положительные законы. Но „въ самомъ же Сводѣ законовъ, какъ замѣчаетъ Н. М. Коркуновъ, можно найти ограниченія начала, выраженнаго въ 47 ст.“ Въ виду категори-

въ отдѣльныхъ областяхъ правоотношеній. Не будетъ преувеличеніемъ, если сказать, что пространство примѣненія обычая и количественно и качественно значительно шире и полнѣе сферы дѣйствія закона. Разумѣю — только частно-правовой оборотъ. На самомъ дѣлѣ. Все многомилліонное крестьянство, раскинувшееся по обширнымъ пространствамъ Россіи и представляющее главное ядро, преобладающую массу населенія ея¹⁾, живетъ почти исключительно по своему обычному праву. Различные инородцы руководствуются въ своихъ частно-правовыхъ отношеніяхъ одни исключительно, другіе по преимуществу мѣстнымъ обычаемъ. Степные законы, адаты и проч. и проч. ничто иное, какъ обычное право. Коммерческій міръ, многочисленный²⁾ и вліятельный, сосредоточивающій въ своихъ рукахъ денежное богатство страны, держащій и распоряжающійся народными капиталами, для большинства своихъ правоотношеній не признаетъ никакихъ другихъ нормъ и правилъ, кромѣ установленныхъ путемъ обычая.

ческаго постановленія 47 ст., въ виду факта „ограниченія начала 47 ст.“ въ самомъ Сводѣ законовъ, не слѣдуетъ ли разсматривать обычай, съ точки зрѣнія дѣйствующаго русскаго законодательства, въ качествѣ хотя и не самостоятельнаго, но всё-таки источника права? Ср. Н. М. Коркуновъ, Лекціи § 55, особенно 307 стр., Н. К. Ренненкампфъ, Юрид. Энц. 66 и слѣд. стр.

1) Проф. И. Г. Табашниковъ въ своей статьѣ „Желательное отношеніе будущаго гражданскаго уложенія къ нашему обычному праву“ (Жур. Гр. и Уг. Пр. 1885 г., кн. 3, стр. 70) правильно замѣчаетъ: „по численности своей они (т. е. крестьяне) много разъ превосходятъ всѣ остальные классы русскаго общества, взятые вмѣстѣ, и въ этомъ смыслѣ могутъ быть названы корпусомъ населенія Россіи.“

2) Судя по числу выбранныхъ торговыхъ документовъ, согласно указаніямъ „Свода данныхъ о торговыхъ сборахъ въ Россіи за 1895 и 1896 годы,“ изд. Деп. Торг. и Мануф., СПБ. 1899 г., въ 1896 г. лицъ, самостоятельно ведшихъ торговлю отъ своего имени и выбиравшихъ торговья свидѣтельства, было 635,371, а приказчиковъ 272,747. Слѣд. лицъ, принимавшихъ участіе въ торговомъ оборотѣ Россіи въ 1896 г., было въ общемъ 908,118.

Изъ другаго изданія того же Департамента „Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1893 годъ,“ СПБ. 1896 г., мы узнаемъ, что въ 1893 г. въ Россіи было самостоятельныхъ фабрикъ и заводовъ 22,483. На нихъ работало 1,406,775 человекъ. Завѣдывавшихъ фабричнымъ производствомъ, вѣроятно, было около 23,500 человекъ, какъ это имѣло мѣсто въ 1891 году. См. „Сводъ данныхъ о фабр.-завод. пром. въ Россіи за 1891 г.,“ СПБ. 1894 г.

Для дѣйствія закона остается, за вычетомъ этихъ огромныхъ сферъ, относительно малая, узкая и тѣсная область, въ которую входятъ частно-правовыя отношенія относительно небольшой группы лицъ. Да и для этихъ лицъ — имѣющая огромное значеніе — сфера обязательственныхъ отношеній представляетъ благодарную арену для примѣненія обычая. Стоитъ припомнить лишь пункты 2-й и 4-й статьи 1539 т. X ч. 1, чтобъ высказанная мысль не показалась парадоксальной. И другія, помимо обязательственныхъ, частно-правовыя отношенія чисто гражданскаго оборота во многихъ случаяхъ подпадаютъ подъ вліяніе обычая. Ошибаются тѣ авторы, которые утверждаютъ, что русскіе гражданскіе законы дозволяютъ суду руководствоваться обычаями только въ очень ограниченномъ числѣ случаевъ¹⁾. Помимо доказательствъ,

1) Авторъ статьи, напр., въ Юридической Газетѣ за 1899 г. № 57, отъ 29 августа перечисляетъ будто-бы всѣ случаи примѣненія обычая, указывая слѣдующіе: „1) въ дѣлахъ наслѣдственныхъ и опекунскихъ между крестьянами, 2) въ дѣлахъ, касающихся права вѣзда въ чужія лѣса въ закавказскихъ губерніяхъ, 3) при толкованіи договоровъ для разъясненія подробностей ихъ, если таковыя не опредѣлены закономъ, 4) при взиманіи хлѣбнаго за запашку чужой земли оброка (галлы) въ губерніяхъ закавказскихъ, 5) въ дѣлахъ о поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ лицами торговаго сословія, 6) при заготовленіи или покупкѣ казной разныхъ потребностей въ мѣстахъ заграничныхъ, 7) при опредѣленіи правъ и обязанностей изъ слѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ, въ случаѣ недостатка закона, 8) при опредѣленіи диспашерами размѣра аваріи, если о встрѣтившемся въ данномъ случаѣ обстоятельствѣ ничего не говорится въ Уст. Торг., 9) при опредѣленіи правъ пользованія оросительными водами въ Закавказьи. Вотъ и всѣ случаи, восклицаетъ авторъ, въ которыхъ нашъ законъ прямо дозволяетъ суду руководствоваться мѣстными-обычаями.“ Какъ указано будетъ ниже, авторъ заблуждается, если онъ думаетъ, что имъ перечислены всѣ случаи примѣненія обычая. Даже въ X т. 1 ч. указывается на примѣненіе обычая еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ упомянутыхъ цитированнымъ авторомъ. Окраинные гражданскіе законы, напр., Прибалтійскихъ губерній также отводятъ обычаю болѣе широкую сферу примѣненія, чѣмъ указанная авторомъ статьи. Въ Курскъ гражданскаго права нашего крупнѣйшаго цивилиста и знатока русскихъ законовъ К. П. Побѣдоносцева также отмѣчена болѣе широкая сфера примѣненія обычая, хотя бы въ рамкахъ наслѣдственнаго права (см. 2 ч. Курса изд. 1871 г.): колонисты, менониты (293 стр.), ханы, беки, мелики, агалары (294 стр.), параны (295 стр.) въ наслѣдованіи руководствуются мѣстнымъ обычаемъ. Въ Крыму, какъ и въ Закавказьѣ, дѣйствуетъ обычное водяное право (1 т. Курса изд. 1883 г.

которыя мы приведемъ ниже дословными выписками изъ законовъ, мы сошлемся на авторитетнѣйшее свидѣтельство составителей Судебныхъ Уставовъ 1864 г. о примѣнимости обычая въ довольно широкихъ рамкахъ: „обычай замѣняетъ или восполняетъ собою законъ,“ говорятъ они. „Такое значеніе и такая сила обычая въ жизни требуютъ, чтобы онъ былъ допущенъ и при разборѣ дѣлъ у мирового судьи, ибо въ противномъ случаѣ стѣснялась бы, безъ всякой надобности, сама жизнь, и рѣшеніе судьи было бы явно несправедливымъ.“ Тутъ же приводятся и вполнѣ вѣсскія соображенія въ пользу допустимости обычая въ качествѣ нормы, регулирующей правоотношенія. „Предоставленіе такого права мировымъ судьямъ имѣло бы важное вліяніе на развитіе нашего законодательства. Извѣстно, что самыя лучшіе и прочныя законы суть тѣ, которые возникаютъ изъ народной потребности, которые признаны въ своей необходимости тѣмъ, кого они непосредственно касаются и которыхъ польза уже доказана долговременнымъ примѣненіемъ ихъ на практикѣ. Съ этою цѣлью обычаи нерѣдко утверждаются Верховною Властію и получаютъ такимъ образомъ силу законовъ. И наоборотъ, подъ вліяніемъ обычая, замѣняющаго въ жизни законъ, который не соотвѣтствуетъ ея потребностямъ, этотъ послѣдній подвергается отмѣнѣ.“¹⁾ Въ силу этихъ соображеній было постановлено, что мировой судья можетъ руководствоваться обычаями не только въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, но и въ тѣхъ случаяхъ, кои положительно не разрѣшены закономъ (У. Гр. ст. 130).

стр. 457). Совершенно правильно замѣчаетъ Н. М. Коркуновъ, Лекціи по общей теоріи права, СПб. 1898 г., 306 стр., „современное наше законодательство въ довольно широкомъ объемѣ допускаетъ примѣненіе судами юридическихъ обычаевъ.“ Въ числѣ судовъ, руководящихся обычаями, авторъ называетъ: волостныя, коммерческіе, инородческіе и мировые. Н. К. Ренненкампфъ, Юрид. Энциклопедія, Кіевъ 1898 г., 67 стр., точно также указываетъ на то, что обычное право дѣйствуетъ въ Россіи вовсе не въ слабой степени, напротивъ, „въ Россіи есть чрезвычайно обширныя разряды лицъ, которые живутъ цѣлыя вѣка, не зная закона“ . . .

1) См. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изданные Государственною канцелярією. 2-ое изд. СПб. 1867 г. 1 ч. 68—72 стр. Мотивы подъ 130 ст. У. Гр. Суд.

Случаи, положительно закономъ не разрѣшенные, слишкомъ многочисленны. Перечисленіемъ ихъ здѣсь мы заниматься не будемъ. Укажемъ лишь на тѣ случаи, гдѣ — въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній — законъ дозволяетъ именно руководиться обычаемъ, гдѣ въ самомъ законѣ сдѣлана ссылка на обычай, который долженъ примѣняться вмѣсто закона.

§ 2. Обычай въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній.

О примѣненіи обычая судами къ гражданскимъ правоотношеніямъ вообще русскій законодатель выражается очень осторожно. Въ законахъ процессуальныхъ содержатся лишь двѣ статьи, предоставляющія прямо только мировымъ и гминнымъ судамъ руководствоваться обычаями, да и то лишь по ссылкѣ сторонъ, при условіи прямого дозволенія закона или въ случаѣ отсутствія надлежащаго закона. По буквальному смыслу статей 130 и 1501 У. Гр. С., тѣ и другіе суды могутъ примѣнять обычай, но не обязаны къ тому.¹⁾

У. Гр. С. 130: При постановленіи рѣшенія мировой судья можетъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно неразрѣшаемыхъ закономъ.

У. Гр. С. 1501 ст. (въ Варш. суд. окр.): Гминный судъ, при постановленіи рѣшенія, можетъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями. . .

Но не одни только мировые и гминные суды могутъ руководствоваться обычаями. Какъ совершенно правильно разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, и общіе суды могутъ свои рѣшенія постановлять на основаніи обычаевъ. Это положеніе проводится въ цѣломъ рядѣ рѣшеній Прав. Сената.

„При истолкованіи договоровъ, суду предоставляется руководствоваться такими правилами, которыя постоянно соблюдаются при заключеніи и исполненіи извѣстныхъ договоровъ и вслѣдствіе сего признаются обязательными, — предоставляется права и обязанности сторонъ, если онѣ не опре-

1) Объ условіяхъ примѣненія мировыми судьями мѣстныхъ обычаевъ при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ см. рефератъ С. Ѳ. Платонова въ Журн. Гр. и Уг. Пр. 1881 г. 4 кн. и статью Игоря Тютрюмова въ Рус. Рѣчи 1881 г. № 3. О земскихъ начальникахъ см. ниже на 22 стр.

дѣлены ни договоромъ, ни закономъ, опредѣлять обычаемъ (1880 г. № 63, 1878 г. № 270, 1875 г. № 722¹⁾, 1873 г. № 43). Это предоставляется не только мировымъ, но и общимъ судебнымъ установленіямъ (1873 г. № 43), при чемъ судъ въ правѣ примѣнить обычай и помимо ссылки тяжущихся (1878 г. № 270, 1875 г. № 722)²⁾“.

„Дѣла о наслѣдствѣ крестьянскимъ имуществомъ, по разъясненію Прав. Сената 1880 г. № 174, подлежатъ рѣшенію на основаніи обычая, хотя бы наслѣдство открылось внѣ сферы крестьянскаго надѣла (напр., въ видѣ торговаго капитала) и дѣло производилось не въ волостномъ, а въ общихъ судахъ³⁾“.

Судамъ, вѣдающимъ спорныя дѣла крестьянъ, въ примѣненіи обычаевъ предоставляется болѣе значительный просторъ, за исключеніемъ земскихъ начальниковъ, для которыхъ преподаны правила аналогичныя таковымъ же для мировыхъ судей.

Общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, говоритъ слѣдующее:

93 ст. прим. 2: Въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ уже существуетъ учрежденный, по мѣстнымъ обычаямъ, судъ, тамъ онъ сохраняется...

107: . . . (разумѣется: волостной) судъ рѣшитъ дѣло . . . на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. . .

Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежденіяхъ опредѣляло также: ст. 56: . . . Рѣшеніе (разумѣется: мирового посредника) постановляется на основаніи . . . и мѣстныхъ обычаевъ, если сіи послѣдніе не противорѣчатъ существующимъ законамъ и Положеніямъ о крестьянахъ.

Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ, относительно одного частнаго случая постановляетъ:

1) Въ рѣш. Прав. Сената 1875 г. 3 іюля № 722 по д. Рысакова буквально сказано слѣдующее: „при изъясненіи договоровъ обычаемъ, на основаніи 1539 ст. X т. 1 ч., по намѣренію и доброй совѣсти, самъ законъ предписываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъяснять принадлежности договора обычаемъ (п. 4), и слѣд. въ подобныхъ случаяхъ судъ не только въ правѣ, но даже обязанъ руководствоваться обычаемъ, хотя бы ни одна изъ тяжущихся сторонъ и не ссылалась на обычай“.

2) См. Законы гражданскіе (Св. зак. т. X ч. 1) съ объясненіями по рѣшеніямъ Гражд. Касс. Деп. Прав. Сената. Составилъ А. Боровиковскій. СПб. 1884 г. Комментарій § 11 къ 1539 ст. на 487 стр.

3) См. тамъ же комментарий § 2 къ 1184 ст. на 356 стр.

49 ст. п. 2: . . . возникшій споръ (разумѣется: о способѣ отпуска, количествѣ и качествѣ топлива, а также о платѣ за него) разрѣшается мировымъ посредникомъ, который обязанъ при разборѣ дѣлъ о снабженіи крестьянъ топливомъ¹⁾ принимать въ соображеніе . . . и е) мѣстные обычаи. . .

То же постановленіе повторяется въ мѣстныхъ положеніяхъ для губерній малороссійскихъ: Черниг., Полтав. и Харьк. въ 35 ст., для Кіев., Подол. и Волын. въ 32 ст., для Вилен., Гродн., Ковен., Мин. и части Витеб. (уѣзды Динабург., Дризен., Люцин. и Рѣжиц.) въ 25 ст.

Приложенныя къ 3 прим. 93 ст. IX т. Св. зак. изд. 1876 г. по прод. 1890 г. Временныя правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, опредѣляютъ: 25 ст.: Волостной судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ. При разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, судъ руководствуется мѣстными обычаями.

Правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (XVI т. 1 ч. Св. зак.) ст. 88: . . . По ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, ему (т. е. земскому начальнику) предоставляется руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами.

Въ законахъ гражданскихъ, т. е. въ X т. 1 ч., указаны слѣдующіе случаи, гдѣ вмѣсто предусмотрѣннаго закономъ допускается обычный порядокъ вещей, который и долженъ быть свято соблюдаетъ не только частными лицами, но и судебными учрежденіями всякаго рода.

Ст. 90: Каждому племени и народу, не исключая и язычниковъ, дозволяется вступать въ бракъ, по правиламъ ихъ закона, или по принятымъ обычаямъ²⁾. . .

1) Имѣется въ виду срокъ „въ теченіе девяти лѣтъ со времени утвержденія сего положенія.“

2) Рѣчь идетъ о бракахъ нехристіанъ между собою.

Съ этимъ можно сопоставить одно изъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ, которое указываетъ, что предки наши, будучи еще язычниками, руководствовались своими обычаями даже въ наиболѣе важныхъ дѣлахъ. Такъ, еще въ договорѣ русскихъ съ греками при князѣ Олегѣ 911 г. (по Ипатскому списку) читаемъ: „мы же кляхомся . . . по закону и по покону языка нашего.“ (И. И. Срезневскій противопоставляетъ законъ въ смыслѣ *lex* покону въ смыслѣ *consuetudo*. См.

442 ст. прим. 2: Въ Закавказьѣ устройство, содержаніе и употребленіе поливныхъ каналовъ опредѣляется дѣйствующими тамъ мѣстными обычаями').

Ст. 452 прим.: Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи вознагражденіе за пользованіе чужими пастбищными мѣстами взимается въ пользу владѣльцевъ земель въ такомъ количествѣ, какое положено по условію, или по особому распоряженію Правительства, или по существующему въ семъ отношеніи на мѣстѣ обычаю.

454: . . . Въ губерніяхъ же и уѣздахъ Закавказья, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, тѣ изъ жителей, кои, по мѣстнымъ обычаямъ, пользуются правомъ въѣзда въ чужіе лѣса не безвозмездно, могутъ онымъ пользоваться и впредь не иначе, какъ за положенное по симъ обычаямъ или по особому условію вознагражденіе.

Ст. 1700 прим.: Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, при взиманіи хлѣбнаго за запашку чужой земли оброка, подъ названіемъ галлы, принимаются въ основаніе данныя при наймѣ пахатнаго участка при свидѣтеляхъ словесныя или простыя на письмѣ условія; если же предварительнаго условія сдѣлано не было, то галла взимается по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, или по существующему на мѣстѣ обычаю.

466: Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской . . . 13) ежели гдѣ съ правомъ входа въ бортные лѣса сопряжены были дачи медомъ, издревле установленныя въ пользу владѣльца лѣса, то онѣ должны быть исполняемы сходно прежнимъ обычаямъ.

Владимірскій-Будановъ, Христоматія по исторіи русскаго права I вып. 1899 г. 8 стр.).

Насколько далеко примѣнимъ обычай въ предѣлахъ 90 ст. Хт. I ч., можно видѣть изъ слѣдующаго разъясненія Прав. Сената: „Искъ фактора изъ евреевъ, предъявленный къ отцу новобрачной и мужу ея, также изъ евреевъ, о вознагражденіи его, по обычаю, въ размѣрѣ 4½% съ даннаго новобрачной приданаго за принятое имъ посредничество при заключеніи брака, можетъ быть отвергнуть, въ виду признанія такого посредничества противнымъ добрымъ нравамъ.“ Положеніе, принятое въ совѣщательномъ засѣданіи г. сенаторовъ Гражд. Кас. Деп. Прав. Сената по дѣлу Рохлина № 433, подлежавшему разсмотрѣнію въ судебномъ засѣданіи 13 окт. 1899 г. Судебная Газета 1899 г. 7 н. № 45.

1) „Мировыя судебныя установленія могутъ, какъ разъяснили Прав. Сенатъ (1879 г. № 243), при рѣшеніи споровъ по этому предмету, руководствоваться и обычаями.“ См. А. Боровиковскій, Зак. Гражд. ком. § 6 къ 442 ст. на 111 стр. Обычное водяное право дѣйствуетъ и въ Крыму. См. К. П. Побѣдоносцевъ, Курсъ I т. изд. 1883 г. 457 стр. Ср. I ст. прил. къ 121 ст. Уст. сел. хоз. ниже на 28 стр.

1539: Если словесный смысл представляет важныя сомнѣнія, тогда договоры должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, наблюдая притомъ слѣдующее: . . . 2) не ставить въ вину, когда въ договорѣ упущено такое слово или выраженіе, которое вообще и обыкновенно въ договорахъ употребляется и которое потому само собою разумѣется . . . 4) когда выраженія, въ договорѣ помѣщенные, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностію, тогда принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если впрочемъ не опредѣлены онѣ закономъ.¹⁾

2112: Означенныя въ предшедшей (2111) статьѣ доказательства въ дѣйствительности поклажи или отдачи на сохраненіе предметовъ не требуются: . . . 3) при поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ съ принадлежащими, такъ и съ не принадлежащими къ сему сословію²⁾.

2053: Надланное заемное письмо, если находится въ рукахъ должника, служить обыкновенно въ коммерческомъ судѣ доказательствомъ платежа, когда противное тому не будетъ доказано³⁾.

1) Толкованіе этой статьи Прав. Сенатомъ, см. выше на 21 стр.

2) Изъясненіе этой статьи дано Прав. Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 г. № 208. См. А. Боровиковскій, Зак. гражд. ком. § 2 къ 2112 ст. на 707 стр. Въ рядѣ рѣшеній Прав. Сенатомъ разъяснено: „письменная форма не требуется для необходимой и торговой поклажи, т. е. въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 2112 ст.; для поклажи добровольной требуется письменная форма (1879 г. № 104, 1878 г. № 46, ср. 1868 г. № 213)“. А. Боровиковскій, ком. къ 2104 ст. на 697 стр.

Русская правда (Кар. сп. 46, то же и Синод. сп., см. Владимірскій-Будановъ, Христоматія по исторіи русскаго права, изд. 1899 г., I вып., 53 и 89 стр.), считая вообще поклажу болѣе нравственной услугой, чѣмъ юридической сдѣлкой, освобождала заключеніе ея отъ соблюденія нѣкоторыхъ формальностей: „А оже кто поклажеи кладеть оу кого любо, туто послоуха нѣтъ оу кого тотъ товаръ лежить; но оже начнеть большимъ клепати, тому ити ротъ оу кого лежало: како толко еси оу мене положилъ, занеже ему благо дѣялъ и хранилъ“.

Точно также Русская Правда (Кар. сп. 45, то же и Синод. сп., см. Владимірскій-Будановъ 52 и 89 стр.) дѣлаетъ изъятіе отъ тѣхъ же формальностей и для купческаго займа: „Аже кто купецъ куплю (купцу) дасть въ коуплю кунъ или въ гостьбу, то купцу предъ послухы кунъ не имати: послуши ему не надобѣ; но ити ему на роту, оже ся оучнеть запирати“.

3) По разъясненіямъ Прав. Сената это правило не имѣетъ обязательной силы для новыхъ судебныхъ установленій. См. А. Боровиковскій на 680 стр.

2188: Въ случаѣ закрытія компаніи, правленіе оной приступаетъ прежде всего къ ликвидаціи ея дѣлъ, по порядку, принятому вообще въ коммерческихъ домахъ...!).

1) На „существующій порядокъ“ дѣлается ссылка еще въ 131 ст. прил. къ 708 ст. X т. 1 ч. и въ 239 ст. Пол. о каз. подр. и пост.

131 ст. прил. къ 708 ст. X т. 1 ч.: Установленный въ пользу городскихъ доходовъ полупроцентный сборъ взимается на общемъ основаніи и при запискѣ у городскихъ маклеровъ контрактовъ, заключаемыхъ, по существующему порядку, держателями вольныхъ почтъ съ вольнопромышленниками на отдачу имъ нѣкоторыхъ станцій въ содержаніе. . . .

Пол. о каз. подр. и пост. 239: . . . настоящихъ справочныхъ цѣнъ въ Финляндіи не устанавливается, и по существующему тамъ порядку установлено быть не можетъ. . . .

Во многихъ статьяхъ X т. 1 ч. говорится, что при разнаго рода оцѣнкахъ принимаются во вниманіе „существующія цѣны“.

2168: . . . получающій денежную ссуду подъ залогъ акцій и процентныхъ бумагъ . . . дѣлающему такую ссуду . . . предоставляетъ . . . въ случаѣ неплатежа . . . продать ихъ другому лицу или оставить за собою по существующей на биржѣ цѣнѣ. . . Дѣлающій же ссуду . . . имѣетъ право обратить ихъ въ свою пользу или продать, по состоящей на биржѣ цѣнѣ . . .

621: Денежныя суммы, слѣдующія за всѣ предметы, подлежащія возврату и не оказавшіеся на лицо, . . . опредѣляются по цѣнамъ, кои будутъ существовать во время прекращенія незаконнаго владѣнія. . .

629: . . . Если показываемые бывшимъ незаконнымъ владѣльцемъ на то (т. е. на улучшеніе имѣнія) расходы будутъ признаны чрезмѣрно великими, принимающей (разумѣется: имѣніе) можетъ просить дозволенія заплатить за все сіе по среднимъ цѣнамъ, существовавшимъ въ то время, когда приготавлились для нихъ постройки материалы и производились работы. . .

642: . . . онъ долженъ заплатить и за падшій по торговымъ, существующимъ во время возврата животныхъ законному владѣльцу, цѣнамъ.

671: Въ случаѣ присвоенія чужого имущества, присвоившій себѣ оное обязанъ, во 1-хъ, возвратить . . . или же заплатить за оное по существующимъ во время постановленія о томъ рѣшенія цѣнамъ, или по цѣнѣ, коей могло стоить сіе имущество въ то время, когда оно похищено, если владѣлецъ имущества будетъ сего требовать. . .

673: Въ случаѣ истребленія или поврежденія какого-либо имущества виновный обязанъ за истребленное имущество заплатить или по существовавшимъ на предметы сего рода во время самага истребленія цѣнамъ, или по цѣнамъ, существующимъ во время постановленія рѣшенія о вознагражденіи, какъ сего будетъ желать и требовать хозяинъ имущества. . .

Пол. о казен. подр. и пост. 41: Заготовленія или покупки разныхъ потребностей въ мѣстахъ заграничныхъ, равно отправленіе съ иностранными шкиперами всякихъ вещей и припасовъ за границу, производить на общемъ коммерческомъ основаніи, сообразно мѣстнымъ торговымъ обычаямъ.

Х т. 1 ч. 1184: Особенный порядокъ наслѣдованія, различный отъ общаго, устанавливается . . . 5) въ наслѣдованіи сельскихъ обывателей и колонистовъ. . . Прим.: . . . Особыя правила о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ, остающихся послѣ сельскихъ обывателей и колонистовъ, изложены въ законахъ о состояніяхъ и въ особомъ къ симъ законамъ приложеніи, по принадлежности¹⁾. . .

IX т. 716: Въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ сельскіе обыватели руководствуются правилами, изложенными въ законахъ гражданскихъ и въ особомъ приложеніи къ симъ законамъ о состояніяхъ.

IX т. 736: Участки, пріобрѣтенные не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго и переходятъ по наслѣдству, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ.

Общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, ст. 38: Въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями²⁾.

Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, дворянскихъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ ст. 110: Усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства, и переходитъ къ наслѣдникамъ, согласно существующему, въ каждой мѣстности, обычному порядку наслѣдованія.

Мѣст. пол. о позем. устр. крест., водв. на помѣщ. земляхъ въ губ. малороссійскихъ: Черниговской, Полтавской и Харьковской ст. 93: . . . Порядокъ наслѣдованія и раздѣловъ семейныхъ опредѣляется мѣстными обычаями.

95: Не имѣя въ прямой линіи наслѣдниковъ, онъ (т. е. домохозяинъ) можетъ передать участокъ своему усыновленному, по мѣстнымъ обычаямъ, пріемышу (пріймаку).

Положеніе о выкупѣ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, ихъ усадебной оцѣдлости ст. 143 прим.: Въ видахъ скорѣйшаго погашенія банковыхъ билетовъ, дозволяется главному выкупному учрежденію, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, производить усиленный тиражъ оныхъ, по нарицательной цѣнѣ, или покупать билеты, продающіеся на биржѣ, по существующей биржевой цѣнѣ. . .

1) Разъясненія Прав. Сената см. выше на 21 стр.

2) См. выше на 22 стр. Врем. прав. о волост. судѣ 25 ст.

Мѣст. пол. о поз. устр. крест., водв. на помѣщ. зем. въ губ. Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской (уѣзды Динабургскій, Дризенскій, Люцинскій и Рѣжицкій) ст. 82: Подворные участки переходятъ по наслѣдству по мѣстнымъ обычаямъ.

Х т. I ч. 241: Особыя правила объ опекахъ надъ малолѣтними сельскими обывателями опредѣлены въ законахъ о состояніяхъ и въ особомъ приложеніи къ симъ законамъ.

Общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, ст. 21 прим.: . . . Въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ, крестьяне руководствуются мѣстными своими обычаями. . .

Х т. I ч. 1315 прим.: Правила о семейныхъ раздѣлахъ сельскихъ обывателей и ограниченія, при раздѣлахъ населенныхъ имѣній между сонаслѣдниками, содержатся въ законахъ о состояніяхъ и въ особомъ къ симъ законамъ приложеніи. . .¹⁾

Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ ст. 112: Мірская усадебная земля . . . (какъ напр.: выпуски, никѣмъ не занятые пустыри, а также подлежащіе по мѣстному обычаю передѣламъ конопляники и проч.) остается въ распоряженіи общества.

113 прим.: Общиннымъ называется то обычное пользованіе, при которомъ земли, по приговору міра, передѣляются или распредѣляются между крестьянами: по душамъ, тягламъ или инымъ способомъ, а повинности, положенныя на землю, отбываются за круговою порукою.

Общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, ст. 130 прим.: Порядокъ и сроки для сдачи увольняемыми (разумѣется: изъ сельскаго общества) участковъ земли опредѣляются мѣстными обычаями. . .

199: Волостнымъ обществамъ . . . не воспрещается облагать, согласно существующимъ обычаямъ, денежнымъ взносомъ въ мірскія суммы крестьянъ, не подлежащихъ рекрутству. . .

47: . . . съ дворовъ же многотяговыхъ дозволяется присылать на сходъ (разумѣется: сельскій) двухъ или болѣе крестьянъ, если сіе согласно съ мѣстнымъ обычаемъ.

56: Голоса собираются (разумѣется: на сельскомъ сходѣ) . . . или же инымъ способомъ, по существующему въ каждомъ обществѣ обычаю.

IX т. 804: Выборщикъ (для избранія сельскихъ засѣдателей уѣздныхъ полицейскихъ управленій) избирается по мѣстнымъ обычаямъ всѣми хозяевами. . .

808: Выборъ (засѣдателей) производится или по балламъ, или по жеребьямъ, сообразно мѣстнымъ обычаямъ. . .

1) См. выше на 26 стр. 93 ст. мѣст. пол. въ губ. малорос. Черниг., Полт. и Хар.

Правила для составленія урочныхъ положеній въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ; малороссійскихъ Черниговской, Полтавской и Харьковской; Кіевской, Подольской и Волынской; Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и части Витебской ст. 4: количество работы, устанавливаемой (велик., нов. и бѣлорус.: „принимаемой“) за поденный урокъ, опредѣляется на основаніи существующаго въ мѣстномъ хозяйствѣ обычая...

Мѣстное пол. о позем. устр. крест., водвор. на помѣщ. земляхъ въ губ. Вилен., Гроднен., Ковен., Мин. и части Витеб., ст. 127: Отмѣняется право помѣщика брать къ себѣ, на работы или въ услуженіе, изъ крестьянъ батраковъ (паробковъ) за опредѣленную инвентаремъ или обычаемъ плату. . .

156: Рабочіе дни, при отбываніи издѣльной повинности (барщины), раздѣляются. . . 3) мужскіе дни — на упряжные и пѣшіе. . . въ уѣздахъ Витебской губ. — согласно мѣстному обычаю.

Дополнительныя правила о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ ст. 18: . . . рабочіе дни располагаются. . . сообразно съ существующими обыкновеніями и потребностями заводскаго дѣла. . .

25: . . . примѣняясь къ обычнымъ урокамъ, составляется. . . годовая роспись всѣхъ издѣльныхъ повинностей, слѣдующихъ. . . съ cadaго сельскаго общества¹⁾. . .

27: Годовая раскладка работъ. . . раздѣляется въ росписи, согласно существующему мѣстному обыкновенію, на періоды или сроки. . .²⁾.

Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, ст. 7 и 8: . . . мужская барщина должна, впредь до утвержденія уставной грамоты, отбываться по прежнему. . . въ прежнему размѣрѣ. . . а съ крестьянъ, надѣленныхъ одною усадьбною землею, барщина, также до утвержденія уставной грамоты, требуется по мѣстному обычаю, но не болѣе того, что требовалось до сего времени.

У. Конс. 158: Суды первой или судъ второй инстанцій обязаны въ рѣшеніяхъ своихъ руководствоваться твердыми и постоянными мѣстными обыкновеніями. Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, по которымъ не найдется въ Персіи твердыхъ обыкновеній, принимаются въ руководство законы Россійскіе.

Уст. сельскаго хозяйства (XII т. 2 ч. Св. зак.) 1 ст. прил. къ 121 ст. (Правила для опредѣленія существующихъ правъ пользованія оросительною водою въ Закавказьи): При опредѣленіи правъ пользованія оросительными водами принимаются за основаніе

1) То же положеніе дословно повторяется въ 9 ст. Дополнительныхъ правилъ о крестьянахъ и рабочихъ, отбывающихъ работы при Пермскихъ частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

2) То же повторяетъ 11 ст. упомянутыхъ въ предшествующей сноскѣ правилъ.

потребность населенія въ водѣ и существующее пользованіе оною, удостоверяемое мѣстными обычаями и давностнымъ пользованіемъ, продолжавшимся не менѣе десяти лѣтъ, явно и безспорно, а равно свидѣтельскими показаніями и письменными доказательствами.

Положеніе объ управленіи Туркестанскаго края¹⁾ (П т. 1 ч. Св. зак.).

210: Осѣдлые туземцы и кочевники имѣютъ отдѣльные народные суды, разрѣшающіе подсудныя имъ дѣла на основаніи существующихъ въ каждой изъ означенныхъ частей населенія обычаевъ.

226: Народные судьи получаютъ вознагражденіе на основаніи существующихъ по сему предмету обычаевъ.

255: За осѣдлымъ сельскимъ населеніемъ утверждаются земли, состоящія въ постоянномъ, потомственномъ его владѣніи, пользованіи и распоряженіи (земли амляковыя), на установленныхъ мѣстныхъ обычаяхъ основаніяхъ, съ соблюденіемъ при томъ ниже слѣдующихъ правилъ (ст. 256 и слѣд.).

256: Воды въ главныхъ арыкахъ, ручьяхъ, рѣкахъ и озерахъ предоставляются населенію въ пользованіе по обычаю.

259: Пользованіе землями, утвержденными за сельскими обществами, можетъ быть или общинное или подворно участковое, сообразно существующему въ каждой мѣстности обычаю.

261: Передача земельныхъ участковъ между туземцами, наслѣдованіе сихъ имуществъ и раздѣлы оныхъ совершаются по соблюдаемымъ въ каждомъ мѣстѣ между туземцами обычаямъ...

270: Государственные земли, занимаемыя кочевьями, предоставляются въ безсрочное общественное пользованіе кочевниковъ, на основаніи обычаевъ и правилъ сего Положенія.

272: Зимовыя стойбища предоставляются въ безсрочное общественное пользованіе каждой волости отдѣльно, по дѣйствительному пользованію и согласно обычаямъ, а въ случаѣ споровъ — по количеству имѣющагося скота и размѣрамъ хозяйства.

276: Лѣтнія кочевки предоставляются въ общественное пользованіе волостей цѣлаго уѣзда и самое пользованіе ими опредѣляется народными обычаями...

277: Распределеніе участковъ между хлѣбопашцами предоставляется добровольному соглашенію ихъ между собою по обычаямъ.

IX т. 843: Всѣ инородцы, носящіе между своими родовичами почетныя званія, . . . пользуются тѣми почестями, какія въ мѣстахъ ихъ жительства, обычаи и степные законы имъ предоставляютъ.

849: Кочевые инородцы для cadaго поколѣнія имѣютъ назначенныя во владѣніе земли. Подробное раздѣленіе участковъ сихъ земель зависитъ отъ самихъ кочующихъ, по жребію, или другимъ ихъ обыкновеніямъ.

1) Цитируется по неофициальному Своду зак., изд. А. Ф. Волковымъ и Ю. Д. Филипповымъ, СПб. 1899 г., 2-ое изд.

859: Они управляются и судятся по своимъ обычаямъ и обрядамъ¹⁾. . .

1 ст. прил. къ 6 ст. Учр. упр. Кавк. и Закавказск. края изд. 1876 г.: кочевые инородцы Ставропольской губ.: калмыки, ногайцы и другихъ наименованій, управляются особеннымъ начальствомъ, на основаніи ихъ степныхъ обычаевъ и обрядовъ. . .

6 ст. ib.: Исковыя дѣла кочевыхъ инородцевъ разбираются первоначально чрезъ посредниковъ и внутреннимъ управленіемъ инородцевъ, на основаніи ихъ обычаевъ и обрядовъ. По жалобамъ на сіи рѣшенія, если искъ превышаетъ 30 рублей, кочевые инородцы разбираются по принадлежности въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ рѣшенія по симъ дѣламъ основываются на степныхъ законахъ и обычаяхъ инородцевъ. . .

Положеніе объ инородцахъ²⁾ (П т. 1 ч. Св. зак.) ст. 34: Кочевые инородцы для каждаго поколѣнія имѣютъ назначенныя во владѣніе земли. Подробное раздѣленіе участковъ сихъ земель зависитъ отъ самихъ кочующихъ, по жребію, или другимъ ихъ обыкновеніямъ.

49: Староста избирается, или наследуетъ сіе званіе, по обычаямъ. . .

58: Головы (разумѣется: Инородной управы) получаютъ званіе сіе наследственно или по выборамъ, сообразно съ степными обычаями каждаго племени.

68: Степная дума состоитъ изъ главнаго родоначальника, какъ-то: тайши и т. под., и изъ избранныхъ засѣдателей, какъ-то: изъ тайшей, зайсанговъ, шуленгъ и проч., число коихъ зависитъ отъ принятаго обычая или признаваемой родовичами надобности.

77: Инородцы, имѣющіе обычай разбираться особенными посредниками, могутъ сіе дѣлать, ежели обѣ стороны согласны. . .

86: Главная обязанность словесной расправы состоитъ въ прекращеніи частныхъ между инородцами несогласій и въ примиреніи спорящихся на основаніи степныхъ законовъ и обычаевъ.

122: Право наследства должностей присволяется тѣмъ лицамъ, которыя, по законамъ или обычаямъ каждаго племени, должны почитать ближайшими родственниками.

136: Состояніе инородцевъ, кочующихъ и бродячихъ, отличается: . . . 4) особыми обычаями. . . Отсюда происходятъ слѣдующія главныя правила въ образѣ ихъ управленія: I. Въ частныхъ дѣлахъ предоставить инородцамъ кочевымъ словесную расправу, по собственнымъ ихъ обычаямъ и законамъ. . .

140: Управленіе сіе (т. е. родовое) имѣетъ право взыскивать за маловажные проступки по обычаямъ каждаго племени и въ качествѣ домашняго исправленія.

1) Постановленія вышеприведенныхъ 843, 849, 859 ст. IX т., какъ и всѣ статьи съ 836 по 943, по прод. 1893 г., замѣнены правилами, изложенными въ Положеніи объ инородцахъ.

2) См. 1 сн. на 29 стр.

154: Въ качествѣ надзора Инородная управа наблюдаетъ: 1) чтобы законы, обычаи и обряды, правительствомъ утвержденные, исполнялись непремѣнно. . .

237: Въ рѣшеніи исковыхъ дѣлъ судебныя установленія основываются на Самоѣдскихъ законахъ и обычаяхъ (рѣчь идетъ объ инородцахъ Арх. губ.).

239: Родовое управленіе Самоѣдовъ въ каждой тундрѣ ихъ, Тиман., Канин. и Большеземельской, состоитъ изъ одного старшины, избираемаго по обычаямъ ихъ чрезъ каждые три года и имеаемаго въ сношеніяхъ съ правительствомъ старостою.

250: Поелику всѣ вообще Самоѣды причисляются къ инородцамъ бродячимъ, то соотвѣтственно настоящему ихъ состоянію . . . особымъ обычаямъ . . . постановляются . . . : 1) въ частныхъ дѣлахъ предоставляется Самоѣдамъ словесная расправа по собственнымъ ихъ обычаямъ. . .

254: Онъ (т. е. староста Самоѣдскій) имѣетъ право взыскивать за маловажные проступки по обычаямъ своего племени. . .

282: Главная обязанность словесной расправы состоитъ въ прекращеніи частныхъ между Самоѣдами несогласій и въ примиреніи спорящихъ на основаніи Самоѣдскихъ законовъ и обычаевъ.

372: Инородцы Ставропольской губерніи: калмыки, ногайцы и другихъ наименованій, управляются особеннымъ начальствомъ, на основаніи ихъ степныхъ обычаевъ и обрядовъ, и правилъ, изложенныхъ ниже, въ ст. 387 и слѣд.

429: Исковыя дѣла инородцевъ, кочующихъ въ Ставр. губ., на которыя не распространено дѣйствіе общаго положенія о крестьянахъ, разбираются первоначально чрезъ посредниковъ и внутреннимъ управленіемъ инородцевъ, на основаніи ихъ обычаевъ и обрядовъ; когда тяжущіеся будутъ недовольны рѣшеніемъ, если искъ превышаетъ 30 руб., кочевые инородцы разбираются, по принадлежности, въ мировыхъ и общихъ судебныхъ установленіяхъ. Рѣшенія по симъ дѣламъ основываются на степныхъ законахъ и обычаяхъ инородцевъ. При недостаткѣ сихъ законовъ прилагаются общія постановленія. . .

Положеніе объ управленіи областей Акмолин., Семигаладин., Семирѣчен., Урал. и Тургайской¹⁾ (П т. 1 ч. Св. зак.) ст. 120: Земли, занимаемыя кочевьями, остаются въ безсрочномъ общественномъ пользованіи кочевниковъ, на основаніи обычаевъ и правилъ сего положенія.

122: Зимовыя стойбища и обрабатываемыя земли предоставляются въ безсрочное общественное пользованіе каждой волости и cadaго аульнаго общества отдѣльно, по дѣйствительному пользованію и согласно обычаямъ, а въ случаѣ споровъ — по количеству имѣющагося скота и размѣрамъ хозяйства.

127: Лѣтнія кочевья остаются въ пользованіи кочевниковъ по обычаямъ.

1) Цитируется по вышеназванному неофициальному изданію.

128 : . . . Распредѣленіе участковъ (разумѣется : отведенныхъ для хлѣбопашества и сѣнокосенія) между отдѣльными лицами представляется добровольному ихъ соглашенію по обычаямъ.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что примѣненіе обычая въ широкомъ размѣрѣ допускается русскимъ законодательствомъ въ судахъ ¹⁾ волостныхъ, инородческихъ, мировыхъ и гминныхъ, а также при производствѣ дѣлъ у прежнихъ мировыхъ посредниковъ и у нынѣшнихъ земскихъ начальниковъ. Общія судебныя учрежденія равнымъ образомъ имѣютъ немало поводовъ обращаться къ обычному праву, даже помимо тѣхъ многочисленныхъ случаевъ, когда имъ приходится разрѣшать споры и иски, возникающіе на почвѣ торговаго оборота. Общія законы упоминаютъ, какъ указано выше, слѣдующіе частные случаи, гдѣ примѣненіе обычая имѣетъ мѣсто : 1) при вступленіи въ бракъ нехристіанъ между собою ; 2) по дѣламъ, возникающимъ въ Закавказьѣ и касающимся : а) пользованія поливными каналами, б) вознагражденія за пользованіе чужими пастбищными мѣстами, в) права вѣзда въ чужіе лѣса и вознагражденія за него, г) уплаты хлѣбнаго оброка (галлы) за запашку чужой земли ; 3) въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ по вопросу о дачѣ медомъ за право входа въ бортные лѣса ; 4) всюду при толкованіи договоровъ и ихъ принадлежностей ; 5) по дѣламъ торговымъ ²⁾ или соприкасающимся съ торговлею, каковы : а) купеческая поклада, б) ликвидація дѣлъ компаніи, в) заготовка и покупка припасовъ за границей, г) отправка ихъ туда, д) отдача почтовыхъ станцій въ содержаніе, е) доказательство уплаты надданнымъ заемнымъ письмомъ ; б) по крестьянскимъ дѣламъ, что касается : а) усыновленія, б) опеки, в) семейныхъ раздѣловъ, г) наслѣдованія, д) передѣла земли, е) пользованія ею, ж) сдачи ея увольняемыми изъ общества, з) количества поденной работы, и) рабочихъ дней, і) барщины, к) обложенія лицъ, подлежащихъ рекрутству, л) представительства дворовъ на сельскомъ сходѣ, м) собранія здѣсь голосовъ, н) избранія выборщиковъ сельскихъ засѣдателей, какъ и о) порядка избранія послѣднихъ, п) снабженія крестьянъ топливомъ и р) вообще всякихъ дѣлъ крестьянъ между собою ; 7) по дѣламъ кочевниковъ Ставропольской губерніи.

1) О коммерческихъ судахъ рѣчь будетъ впереди.

2) Объ обычаяхъ въ торговомъ оборотѣ подробности ниже.

§ 3. Обычай въ гражданскихъ законахъ Прибалтійскихъ губерній.

Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ отводитъ обычаю также почетное мѣсто. Прежде всего, если слѣдовать ссылкамъ подъ статьями на источники, то около шестой части статей этого Свода въ основѣ своей имѣютъ обычное право.

Таковы XXVII—XXXVI статьи введенія, 5, 20, 27, 29—31, 38—42, 44, 56, 67, 79, 80, 83—85, 93, 110—116, 119, 123, 124, 150—157, 160, 164—168, 170, 172, 201, 202, 204, 211, 213, 214, 231—239, 281, 285, 292, 293, 306, 307, 318, 337—339, 358, 369—371, 396, 397, 400, 404, 416, 424, 427, 428, 430, 460, 469, 496, 499, 519, 520, 522—524, 526, 571—573, 705, 708, 727, 737—740, 754, 770, 781, 785, 811, 814, 818, 827, 860—862, 939, 949, 950, 967—974, 987, 988, 992—995, 1006, 1011, 1014, 1032, 1035, 1037, 1038, 1050—1052, 1064, 1069, 1129—1132, 1134—1138, 1150, 1157, 1159—1162, 1217, 1234, 1239, 1248, 1282, 1300, 1302, 1317—1319, 1327, 1329, 1331, 1334, 1432, 1443, 1453, 1473, 1485, 1487, 1490, 1496, 1498, 1503, 1542, 1552, 1554—1557, 1560—1563, 1565, 1568, 1572, 1574, 1577, 1582, 1584, 1589, 1594, 1602, 1619—1626, 1629—1631, 1636, 1637, 1649, 1650, 1652, 1654, 1662—1669, 1673, 1676, 1678—1682, 1684, 1685, 1687, 1700, 1703, 1704, 1710, 1713—1715, 1718, 1719, 1721, 1722, 1724, 1725, 1728, 1729, 1732, 1733, 1738, 1739, 1742, 1745, 1749—1758, 1761, 1762, 1765, 1766, 1782, 1784, 1787, 1788, 1812, 1816, 1827, 1833, 1843, 1854, 1857, 1859, 1862, 1865, 1868, 1872, 1877, 1897—1899, 1906—1910, 1912, 1913, 1928, 1930, 1941, 1945, 1946, 1986, 1991—1993, 1996, 1999, 2001, 2020—2023, 2036, 2037, 2043, 2060, 2065, 2075, 2094—2096, 2117, 2125, 2129, 2164, 2177, 2178, 2181, 2182, 2195, 2198, 2208, 2316, 2343, 2344, 2347, 2350, 2353, 2358, 2367, 2409—2411, 2413—2416, 2436, 2447, 2450, 2451, 2457, 2462, 2466—2469, 2480, 2482, 2491—2493, 2495, 2500, 2506—2508, 2510, 2516, 2520—2524, 2533, 2538, 2541—2544, 2546, 2548, 2549, 2553—2558, 2560—2562, 2564, 2566, 2567, 2570—2572, 2576, 2578, 2579, 2588—2592, 2594, 2595, 2597, 2598, 2611, 2613, 2624, 2627, 2629, 2632, 2651, 2652, 2661, 2695, 2701—2705, 2707—2712, 2715—2717, 2720, 2723, 2724, 2727—2729, 2731, 2736, 2751, 2752, 2754, 2764, 2771, 2793, 2795, 2796, 2801, 2807, 2808, 2828, 2829, 2839, 2844, 2869, 2873, 2877, 2894, 2896, 2993, 2997—3000, 3011, 3013, 3016, 3017, 3019, 3030—3032, 3034, 3037—3040, 3042, 3043, 3050, 3052, 3059, 3060, 3063, 3064, 3078, 3109—3111, 3113, 3116—3119, 3124—3127, 3132, 3136, 3137, 3139, 3175, 3198, 3199, 3215, 3242, 3252, 3258, 3286, 3306, 3348, 3364, 3370, 3374, 3384, 3388, 3391—3394, 3401, 3412, 3420, 3445, 3460, 3472, 3482, 3496, 3498, 3509, 3511, 3514, 3516, 3519, 3520, 3524, 3533, 3540, 3558, 3560, 3572, 3576, 3578, 3587, 3601, 3605, 3627, 3633, 3636, 3637, 3642, 3659, 3663—3667, 3669, 3670, 3778, 3802, 3823, 3824, 3851, 3853, 3875, 3877, 3884, 3886,

3897, 3924—3926, 3930, 3931, 3937, 3940, 3942, 3945, 3947, 3949—3953, 3958, 3960, 3961, 3967, 3969, 3981—3999, 4001—4004, 4006—4013, 4015—4018, 4021, 4029, 4032, 4033, 4037, 4039, 4064, 4065, 4068, 4070, 4071, 4078, 4081, 4089, 4091—4093, 4095—4102, 4104—4106, 4110, 4112, 4113, 4116, 4120, 4124—4126, 4130, 4132, 4136, 4144, 4145, 4147, 4149, 4152, 4156—4158, 4161, 4163, 4164, 4170, 4173—4176, 4181, 4186—4191, 4195—4202, 4207, 4209, 4210, 4214—4225, 4243, 4245, 4249, [4255, 4256, 4259, 4260, 4262—4265, 4286, 4293, 4300, 4340—4343, 4346, 4347, 4349—4352, 4354, 4356, 4359—4362, 4365, 4366, 4368, 4379, 4380, 4384, 4393, 4402, 4411, 4414, 4448, 4483, 4506, 4513, 4520, 4522, 4525, 4534, 4540, 4552, 4553, 4555—4557, 4560, 4574, 4582, 4590, 4592.

Цѣлыя отдѣленія и даже главы имѣютъ своимъ источникомъ обычное право. См., напр., замѣчаніе подъ 3981 ст.: „Всѣ статьи сей главы (3 гл. XII разд. IV кн. о договорѣ изданія) основаны на обычномъ правѣ“, или прим. къ 4359 ст.: „Нижеслѣдующія статьи основываются на обычномъ правѣ“ (4 гл. XV р. IV кн. о страхованіи). Точно также, согласно замѣчаніямъ подъ 3995, 2409 и 4089 ст. и примѣчаніямъ къ 4255 и 4346 статьямъ, 4-ая глава XII р. IV кн. о договорѣ пожизненной ренты, 1-ое отдѣленіе 12 гл. III р. III кн. о взаимныхъ завѣщаніяхъ, 3-ье отдѣленіе (III Б.) XIII р. IV кн. объ обязанностяхъ арендатора вотчинъ, 5-ая глава XIII р. IV кн. о договорѣ перевозки кладей, 2-ая глава XV р. IV кн. о лотереѣ въ тѣхъ своихъ статьяхъ, къ которымъ не приведены другіе источники, основаны на обычномъ правѣ. Ср. также ниже 1-ое прим. къ 979 ст. и 4193 статью.

Кромѣ ссылокъ подъ статьями на обычное право, какъ на источникъ правоположеній, Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ указываетъ и въ самомъ текстѣ статей на многочисленные случаи примѣненія обычая къ гражданскимъ правоотношеніямъ.

XXIV: Право обычное не можетъ ни отмѣнять, ни измѣнять постановленій сего Свода.

XXV: Случай, въ которыхъ мѣстнымъ обычаямъ предоставлена предпочтительная, въ видѣ изъятія, сила, приведены въ семь Сводѣ, гдѣ слѣдуетъ.

4: Нехристіане могутъ . . . вступать между собою въ бракъ по правиламъ ихъ вѣроисповѣданія или по принятымъ обычаямъ. . .

402: . . . опекуну не запрещается, однако, дѣлать . . . такіе подарки, которыхъ . . . по принятымъ обычаямъ трудно избѣжать безъ нарушенія правилъ приличія.

559 прим.: Согласно съ симъ (т. е. постановленіемъ 559 ст.) должна быть изъясняема поговорка общаго права: „Als Per-

tinenz der Hauptsache gilt Alles, was erd-, wand-, band-, mauer-, niet- und nagelfest ist.“

561: Во всемъ прочемъ, вопросъ о томъ, должна ли вещь быть признаваема принадлежностью другой или нѣтъ, разрѣшается специальными постановленіями закона, на сколько имъ не противорѣчить безспорный мѣстный обычай или ясно выраженная воля собственника.

992 прим.: Разстояніе стѣны отъ чужой межи, на которомъ окна могутъ быть пробиваемы, опредѣляется мѣстнымъ обычаемъ, а за неимѣніемъ онаго — усмотрѣніемъ суда.

979 прим. 1: О вещныхъ правахъ на чужія вещи, какъ то сервитутахъ, поземельныхъ повинностяхъ, залогъ и заставномъ владѣніи, говорится въ слѣдующихъ раздѣлахъ сей (II) книги; здѣсь же (т. е.: въ III отд. III разд.) излагаются только прочія, установленныя закономъ или обычнымъ правомъ, ограниченія.

1035: Въ Курляндіи, въ омывающихъ нѣсколько имѣній озерахъ (за исключеніемъ вольныхъ), каждый прибрежный собственникъ воленъ, если нѣтъ гдѣ противнаго тому обычая или условія, ловить рыбу, лѣтомъ, во всякое время и на пространствѣ всего озера . . .

1122: Ширина дороги, когда, при установленіи дорожнаго сервитута, о ней ничего не было сказано, опредѣляется мѣстнымъ обычаемъ, или же третейскимъ судомъ . . .

1134: Время пользованія пастбищемъ опредѣляется, прежде всего, мѣстнымъ обычаемъ и, затѣмъ, свойствомъ мѣстности . . .

1160: Пользующійся правомъ вѣзда можетъ, если нѣтъ противнаго тому постановленія или обычая, срубленный имъ лѣсъ складывать во вѣзжей дачѣ, до вывоза изъ оной . . .

1178: Въ Курляндіи хозяинъ улья можетъ вынимать медъ лишь въ установленное на то обычаемъ время . . .

1308: Поземельныя повинности устанавливаются или закономъ или обычаемъ.

1616: Право выкупа, установленное закономъ, . . . дѣйствуетъ только въ тѣхъ территоріяхъ, въ которыхъ оно именно признано закономъ или обычнымъ правомъ.

3101: Толкованіе (разумѣется: юридической сдѣлки) должно, по возможности, согласоваться съ существующими законами и обычаями, такъ какъ, при сомнѣніи, всегда предполагается, что интересованныя лица не имѣли намѣренія отъ нихъ уклоняться.

3306: Просрочка со стороны должника со всѣми ея послѣдствіями наступаетъ сама собою: . . . 3) когда онъ пропуститъ срокъ, назначенный для исполненія договоромъ, или же по обычаю или закономъ.

3364: По исполненіи договора, обеспеченнаго задаткомъ, сей послѣдній или возвращается тому, отъ кого онъ полученъ, или же зачитается ему въ счетъ слѣдующаго по договору, развѣ бы между сторонами, его заключившими, было положительное условіе, чтобы задатку оставаться у получившей оный безъ зачета, или если относительно этого существуетъ мѣстный обычай.

3420: Купцы за товаръ, отпущенный ими въ долгъ лицамъ не купческаго званія, имѣютъ право требовать проценты съ того срока, въ который слѣдовало, по мѣстному обычаю, уплатить представленные покупщику купческіе счета, развѣ бы о времени такой уплаты сдѣлано было иное условіе. Это же самое распространяется и на счета другихъ промышленниковъ.

3498: При сдѣлкахъ, по которымъ удовлетвореніе производится въ установленные мѣстнымъ обычаемъ сроки (въ Эстляндіи въ мартѣ и сентябрѣ, въ Курляндіи въ Ивановъ день), мѣстомъ вноса, когда оно не опредѣлено условіемъ, принимается въ Эстляндіи Ревель, а въ Курляндіи Митава.

4180: Издержки, потребныя на исполненіе послуги, падаютъ на того, кто ее на себя принялъ, развѣ бы иное было условлено имъ или установлено мѣстнымъ обычаемъ.

4182: Имѣющий право на службу долженъ обязавшемуся къ ней уплачивать слѣдующее за нее вознагражденіе; если нѣтъ противнаго сему условія или мѣстнаго обычая, а также если нельзя предполагать инаго при данныхъ обстоятельствахъ, то онъ обязывается произвести эту уплату не прежде, какъ по окончаніи всего дѣла.

4186: Договоръ личныхъ услугъ прекращается съ истеченіемъ времени, на которое онъ былъ заключенъ. Если же не было условія о срокѣ и онъ не вытекаетъ изъ самаго свойства и цѣли услуги, то отъ каждой изъ сторонъ зависитъ отказаться отъ договора по своему усмотрѣнію, развѣ бы какой-либо извѣстный срокъ установленъ былъ для отказа мѣстнымъ обычаемъ.

4193: Постановленія настоящей главы (т. е. 3 гл. XIII разд. IV кн. о наймѣ слугъ ст. 4192—4225) примѣняются только въ случаѣ неимѣнія на сіе достаточныхъ опредѣленій въ мѣстныхъ положеніяхъ и въ существующихъ въ разныхъ мѣстахъ обычаяхъ.

4202: Кругъ услугъ, къ коимъ обязанъ слуга, опредѣляется, когда не будетъ о томъ особаго условія, частію надобностями господина, частію силами слуги, преимущественно же мѣстнымъ обычаемъ. Никто не можетъ требовать отъ своей прислуги дѣйствій недозволенныхъ или сопряженныхъ съ опасностью для жизни и здоровья.

4206: Господинъ обязанъ доставлять своей прислугѣ годную къ употребленію и сытную пищу, а также здоровое помѣщеніе и ночлегъ и удовлетворять ее сполна условленнымъ жалованьемъ въ опредѣленные договоромъ или мѣстнымъ обычаемъ сроки. Изъ жалованья, если не будетъ иныхъ на то условій или обычая, можетъ быть вычитаемъ выданный впередъ задатокъ.

4215: Объявленіе сіе (т. е. о прекращеніи найма), если не постановлено инаго въ условіи или по мѣстному обычаю, должно быть сдѣлано, въ случаѣ заключенія найма на годъ или болѣе, за два, а въ Курляндіи за три до истеченія срока мѣсяца, въ случаѣ же срока помѣсячнаго — за двѣ недѣли.

Такимъ образомъ, частные случаи примѣненія обычая, указанные въ Сводѣ гражд. узак. губ. Приб., сводятся къ слѣдующимъ: обычай является руководящимъ 1) при заключеніи браковъ нехристіанъ между собою, 2) при совершеніи подарковъ опекуномъ отъ имени опекаемаго, 3) при опредѣленіи принадлежностей вещи, 4) разстоянія стѣны отъ межи, если въ стѣнѣ продѣлываются окна, 5) относительно ловли рыбы въ озерахъ прибрежными владѣльцами, 6) при опредѣленіи ширины дороги, 7) времени пользованія пастбищемъ, 8) времени вынутія меда, 9) относительно склада срубленнаго лѣса въ вѣѣзжей дачѣ, 10) при установленіи поземельной повинности, 11) относительно права выкупа, 12) при толкованіи сдѣлокъ, 13) при опредѣленіи срока исполненія обязательства вообще и 14) срока удовлетворенія въ частности, 15) при рѣшеніи вопроса о томъ, возвращается ли задатокъ давшему его, 16) или о томъ, кто несетъ издержки по исполненію послуги, 17) или о томъ, слѣдуетъ ли вычитать задатокъ изъ платы слуги, 18) или о томъ, каковъ кругъ услугъ слуги, 19) при опредѣленіи времени уплаты вознагражденія за послуги и 20) слугѣ, 21) при опредѣленіи срока отказа отъ послугъ и 22) отъ найма, 23) при установленіи срока уплаты за забранный товаръ у купцовъ.

При этомъ обычай не только восполняетъ и замѣняетъ законъ но и во многихъ случаяхъ отмѣняетъ его.¹⁾

1) Кромѣ случаевъ, указанныхъ въ текстѣ вышеприведенныхъ статей, можно еще сослаться на высшей степени характерное замѣчаніе подъ 164 ст.: „Противорѣчащія сему постановленія прежнихъ статутовъ отчасти безмолвно отмѣнены новымъ законодательствомъ, отчасти же, вслѣдствіе этого законодательства, отмѣнены новымъ обычнымъ правомъ.“

Въ Сводѣ гражд. узак. губ. Приб. говорится еще объ „обыкновенномъ мелководьи“ (ст. 1026), „обыкновенномъ уровнѣ воды“ (ст. 1055), „обыкновенныхъ домовыхъ сервитутахъ“ (ст. 1181), о сервитутахъ, которые „въ обыкновенномъ порядкѣ считаются сельскими“ (ст. 1182), объ „обыкновенномъ“ пользованіи вообще (ст. 1206) и объ „обыкновенномъ“ пользованіи платнемъ въ частности (ст. 1246), о внесеніи „обыкновеннаго“ требованія въ крѣпостныя книги (ст. 1577), продажа съ публичныхъ торговъ равносильна по своимъ послѣдствіямъ „обыкновенной“ куплѣ и продажѣ (ст. 3964), „обыкновенныя“ подати и повинности, которыя арендаторъ или наниматель можетъ принять на себя, суть тѣ, которыя предметъ аренды или найма несъ постоянно до заключенія договора (ст. 4064), договоромъ личныхъ послугъ опредѣ-

§ 4. Обычай въ проектѣ гражданского уложенія.

Проектъ гражданского уложенія 1899 г. ¹⁾), отчасти слѣдую Своду гражд. уз. губ. Приб., отводитъ обычаю широкую сферу примѣненія.

12: Если сдѣлавшій предложеніе требуетъ немедленнаго исполненія договора, или если предварительнаго увѣдомленія о принятіи предложенія не предполагается по содержанію предложенія или по принятому въ подобнаго вида сдѣлкахъ обы-

ляются отношенія „обыкновенныхъ“ рабочихъ, поденщиковъ и пр. (1 пр. къ 4173 ст.), размѣръ вознагражденія за услуги опредѣляется или третейскимъ судомъ или по справедливому усмотрѣнію „обыкновенныхъ“ судебныхъ мѣстъ (ст. 4175), не дозволяется при пари употреблять выраженія въ значеніи имъ несвойственнымъ и несогласномъ съ „обыкновенною“ рѣчью (ст. 4358), если заступаемый не имѣетъ „обыкновенія“ оставлять наличныя свои деньги безъ обращенія, то и управляющій его дѣлами безъ порученія долженъ обратить ихъ на приращеніе изъ процентовъ (ст. 4442). Точно также при оцѣнкѣ вещи принимается въ расчетъ „обыкновенная ея стоимость“ (ст. 3454), „обыкновенная стоимость“ можетъ быть положительно опредѣлена (ст. 3455), „существующая“ цѣна принимается во вниманіе при оцѣнкѣ вреда предмету (ст. 3458), при невозможности выдать предметъ обязательства уплачивается деньгами „по обыкновенной стоимости“ (ст. 3517), при уплатѣ за взятый въ заемъ хлѣбъ и т. п. берутся въ расчетъ „рыночныя цѣны“ времени заключенія займа (ст. 3659), при неопредѣленіи цѣны при куплѣ предполагается, что стороны согласились „на рыночную цѣну“ (ст. 3851), когда купля состоялась „по рыночной цѣнѣ“, то принимается, что въ виду была средняя изъ „существовавшихъ“ въ мѣстѣ и во время заключенія договора, если же въ этомъ мѣстѣ „рыночныхъ цѣнъ“ нѣтъ, то принимаются за основаніе „существующія“ въ ближайшемъ торговомъ пунктѣ (ст. 3853), въ случаѣ чрезмѣрнаго ущерба, т. е. когда покупная цѣна не составляетъ даже половины „обыкновенной стоимости“ вещи, продавецъ можетъ требовать отмѣны договора, того же можетъ требовать покупатель при превышеніи покупной суммы болѣе, чѣмъ вдвое, дѣйствительной стоимости, если продавецъ не понизитъ плату до „обыкновенной стоимости“ вещи (ст. 3893), право требовать отмѣны договора по причинѣ чрезмѣрнаго ущерба отпадаетъ, когда на проданный предметъ нѣтъ „рыночной цѣны“, напр., на картины, старинныя монеты и т. п. (ст. 3897), авторъ можетъ данные ему экземпляры произведенія продавать ниже „лавочной“ цѣны (ст. 3990), за личныя услуги уполномоченнаго, не имѣющія „рыночной цѣны“, возможна выдача вознагражденія (ст. 4368).

1) Гражданское Уложеніе. Книга пятая. Обязательства. Проектъ Высочайше учрежденной Редакціонной Коммиссіи по составленію Гражданскаго Уложенія. СПб. 1899 г.

чаю, то договоръ считается заключеннымъ, когда получившій предложеніе приступить къ исполненію договора.

66: Если выраженіе договора возбуждаютъ различное толкованіе, то слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ смысломъ, въ какомъ они обыкновенно употребляются въ мѣстѣ жительства договорившихся сторонъ, а если стороны живутъ въ разныхъ мѣстахъ, то той изъ нихъ, по предложенію которой заключенъ договоръ.

69: Если права и обязательства сторонъ въ какомъ-либо отношеніи не опредѣлены въ договорѣ, то содержаніе его восполняется на основаніи закона или обычая.

189: При расчетѣ покупной цѣны по вѣсу проданнаго товара упаковка не идетъ въ счетъ, развѣ бы по договору или по обычаю было принято иное. Вѣсъ упаковки (тара), подлежащій вычету изъ общаго вѣса товара (брутто), опредѣляется безъ взвѣшивания, если договоромъ или обычаемъ (не?) установленъ иной способъ вычисленія.

287: Наймодавецъ обязанъ производить въ нанятомъ имуществѣ всѣ необходимыя починки кромѣ лишь тѣхъ, которыя въ силу договора или по мѣстному обычаю возлагаются на нанимателя.

290: Наниматель обязанъ вносить наемную плату въ сроки, опредѣленные договоромъ, или, за отсутствіемъ соглашенія по сему предмету, въ сроки, установленные мѣстнымъ обычаемъ. За отсутствіемъ обычая наемная плата вносится впередъ (при наймѣ недвижимости внѣ или въ городѣ) . . .

311: За отсутствіемъ соглашенія о продолжительности найма, а также мѣстнаго обычая по сему предмету, договоръ признается заключеннымъ на срокъ, необходимый для достиженія вытекающей изъ договора цѣли найма . . .

312: Если продолжительность найма не можетъ быть опредѣлена на основаніи соглашенія сторонъ, мѣстнаго обычая или цѣли найма, то договоръ признается заключеннымъ на неопредѣленный срокъ . . .

332: Въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, права и обязанности сторонъ по найму домашняго скота опредѣляются, за отсутствіемъ соглашенія, на основаніи мѣстнаго обычая.

406: Нанявшійся не обязанъ доставлять необходимые для исполненія договора орудія и инструменты, развѣ бы иное было постановлено договоромъ или признавалось мѣстнымъ обычаемъ.

408: Наниматель обязанъ выдать рядную плату лишь по исполненіи договора нанявшимся, развѣ бы по договору либо мѣстному обычаю ее слѣдовало уплачивать впередъ или въ извѣстные сроки.

409: Наниматель не обязанъ давать нанявшемуся жилище и содержаніе, если это не выговорено въ договорѣ или не предполагается по мѣстному обычаю.

418: Если срокъ личнаго найма не установленъ договоромъ и не можетъ быть опредѣленъ на основаніи мѣстнаго обычая

или по цѣли найма, то какъ наниматель, такъ и нанявшійся въ правѣ прекратить договоръ, когда пожелаютъ . . .

485: . . . Въ случаѣ непріянія груза въ условленный, обыч-
ный или соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ перевозчикъ
имѣетъ право требовать особое вознагражденіе за храненіе груза . . .

499: . . . Перевозчикъ не освобождается отъ отвѣтственности
за убыль въ вѣсѣ или мѣрѣ груза, если получатель докажетъ, что
убыль послѣдовала не отъ свойства груза или что она при данныхъ
обстоятельствахъ не могла достигнуть предѣла, опредѣленнаго сто-
ронами или допускаемаго по обычаю.

515: Лица, которымъ ввѣрено управленіе сельскимъ имѣ-
ніемъ, домою, фабрикою, заводомъ или инымъ имуществомъ, либо
торговымъ или промышленнымъ предпріятіемъ, а равно лица, испол-
няющія въ торговомъ или иномъ промыслѣ какія-либо должности,
признаются уполномоченными на совершеніе всѣхъ тѣхъ дѣйствій,
которыя оказываются необходимыми или обычными при испол-
неніи возложеннаго на нихъ порученія.

525: Довѣритель обязанъ уплатить повѣренному вознагра-
жденіе за труды, если таковое ему причитается по договору, закону
или обычаю. . . . Обязательство довѣрителя уплатить повѣрен-
ному вознагражденіе, превышающее триста рублей, должно быть
удостоверено на письмѣ, развѣ бы вознагражденіе причиталось по
закону или обычаю.

560: . . . Размѣръ комиссіоннаго вознагражденія опредѣ-
ляется соглашеніемъ, а при отсутствіи такового — мѣстнымъ
обычаемъ.

909: Взаимныя отношенія членовъ производительныхъ и по-
требительныхъ товариществъ, дѣйствующихъ на основаніи догово-
ровъ, опредѣляются содержаніемъ этихъ договоровъ, а въ случаѣ
неполноты или неясности ихъ, правилами ст. 608—624, 626 и 636,
по вопросамъ же, этими статьями не разрѣшаемымъ, мѣстными
обычаями.

923: Взаимныя отношенія членовъ артели, дѣйствующей на
основаніи договора, опредѣляются содержаніемъ договора, а въ случаѣ
неполноты или неясности его, правилами ст. 611—624, 626 и 636,
по вопросамъ же, этими статьями не разрѣшаемымъ, мѣстными
обычаями.

357: . . По займамъ, совершаемымъ торговцами между собою,
проценты могутъ быть требуемы и безъ положительнаго соглашенія
сторонъ и при томъ въ размѣрѣ; который существовалъ для по-
добныхъ займовъ во время и въ мѣстѣ заключенія договора.

Такимъ образомъ, проектъ гражданскаго уложенія 1899 г.
указываетъ слѣдующіе случаи примѣненія обычая: при заклю-
ченіи договора между отсутствующими вопросъ о томъ, нужно
ли „предварительное увѣдомленіе“ о принятіи предложенія,
можетъ быть разрѣшенъ на основаніи обычая (12 ст.); содер-
жаніе договора можетъ быть восполнено на основаніи обычая

(69 ст.); обычаемъ можно руководиться при расчетѣ покупной цѣны по вѣсу проданнаго товара за упаковку, при опредѣленіи вѣса тары (189 ст.), при разрѣшеніи вопроса о томъ, обязанъ ли наниматель производить починки въ нанятомъ имуществѣ (287 ст.), при опредѣленіи сроковъ платежа наемной платы (290 ст.), или продолжительности найма (311 и 312 ст.), при опредѣленіи правъ и обязанностей сторонъ по найму домашняго скота (332 ст.), при сомнѣніи, обязанъ ли нанявшійся доставить орудія и инструменты, необходимые для исполненія договора личнаго найма (406 ст.), при опредѣленіи времени уплаты рядной платы (408 ст.), при сомнѣніи, обязанъ ли наниматель давать нанявшемуся жилище и содержаніе (409 ст.), при опредѣленіи срока личнаго найма (418 ст.), при опредѣленіи убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ груза при перевозкѣ (499 ст.), по вопросу о количествѣ вознагражденія повѣренному за труды (525 ст.), о размѣрѣ комиссіоннаго вознагражденія (560 ст.), при опредѣленіи взаимныхъ отношеній членовъ производительныхъ и потребительныхъ товариществъ (909 ст.) и членовъ артели (923 ст.), дѣйствующихъ на основаніи договоровъ. Точно также при истолкованіи выраженій въ договорѣ имъ долженъ придаваться смыслъ, въ какомъ они обыкновенно употребляются въ мѣстѣ жительства договаривающихся (66 ст.), для принятія груза руководящимъ является о б ы ч н ы й срокъ (485 ст.), управляющіе и т. п. признаются уполномоченными на совершеніе обычныхъ при исполненіи порученія дѣйствій (515 ст.), размѣръ % по займамъ между торгующими опредѣляется существующимъ во время и въ мѣстѣ заключенія договора (357 ст.), вознагражденіе за порчу или гибель груза опредѣляется по обыкновенной цѣнѣ (501 ст.), обыкновенная же цѣна принимается во вниманіе при опредѣленіи стоимости поврежденнаго чужаго имущества (ст. 1082).¹⁾

1) Проектъ рекомендуетъ руководиться торговой (797 ст.), биржевой или рыночной цѣной: при переводѣ иностранныхъ денегъ на Россійскія 93 ст., при опредѣленіи стоимости имущества въ случаѣ неисполненія договора 118 ст., при опредѣленіи покупной цѣны 187 и 188 ст., при опредѣленіи размѣра убытковъ отъ неисполненія договора купли-продажи 200, 222 и 223 ст., при продажѣ непринятаго скоро портящагося товара 212 ст., при продажѣ груза перевозчикомъ для полученія провозной платы 486 ст., при продажѣ товара скоропортящагося находящагося въ распоряженіи комиссіонера 555 ст., при

II. Обычай въ сферѣ частныхъ торговыхъ правоотношеній.

§ 5. Неизбѣжность примѣненія здѣсь обычая.

Если законодатель, какъ мы видѣли, оставляетъ для обычая широкую область примѣненія въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній, то тѣмъ большій просторъ долженъ быть предоставленъ дѣйствию обычая въ частно-правовыхъ торговыхъ отношеніяхъ. Лихорадочно пульсирующая торговая дѣятельность отличается особою подвижностью своихъ формъ. Въ виду все нарождающихся и нарождающихся новыхъ потребностей, удовлетворенію которыхъ предназначена служить торговля, она должна отличаться особенною чуткостью къ запросамъ жизни и гибкостью въ приспособленіи къ нимъ. Тѣми же качествами должны обладать и тѣ формы сдѣлокъ, тѣ правовые институты, при помощи которыхъ оперируетъ торговый оборотъ. Жизнь вообще опережаетъ законъ. А за торговую жизнь не поспѣтъ и самому подвижному законодательству. Вотъ почему законодатель силою вещей вынужденъ признать за обычаемъ вообще и за торговымъ въ частности „правопроизводительную силу“.¹⁾ Даже при своемъ стремленіи все регламентировать, все предусмотрѣть, на всякіе случаи дать соотвѣтствующія законныя нормы, въ области торговаго права законодатель чаще всего ограничивается облеченіемъ въ письменную форму, закрѣпощеніемъ въ нормы закона сложившихся и установившихся обычаевъ. Особенно охотно принимаются законодательствомъ въ свое лоно, особенно быстро укладываются въ кодификаціи обычаи общіе или по меньшей мѣрѣ дѣйствующие на обширной территоріи. Но отъ вниманія законодателя ускользають обычаи мѣстные. Не успѣваетъ онъ воспринять въ свои кодексы и новые обы-

оставленіи комиссіонеромъ за собою присланнаго товара или при доставленіи имъ комитенту своего товара 563 ст., при составленіи баланса акціонернаго общества при оцѣнкѣ % бумагъ, товаровъ и движимаго имущества 797 ст. 2--4 п. п.

1) Г. Ф. Шершеневичъ, Курсъ торговаго права, Каз. 1888 г. 65 стр., Учебникъ торговаго права, Каз. 1899 г. 19 стр.

Ср. Мэнъ, Древнее право, 20 стр., который утверждаетъ, что общественныя потребности и общественное мнѣніе всегда нѣсколько опережаютъ законъ.

чай, касающіеся новыхъ институтовъ, порожденные гибкостью торговаго права.¹⁾ Въ виду всего этого почти всѣ законодательства,²⁾ въ томъ числѣ и русское, отводятъ обычаю почетное мѣсто среди источниковъ торговаго права. Какъ указано выше, русскій законодатель изъ вниманія къ купеческому обыкновенію дѣлаетъ иногда исключенія изъ общихъ своихъ нормъ даже при изложеніи гражданскихъ законовъ. Въ статьяхъ 2112, 2053 и 2188 т. X ч. 1 и въ ст. 41 Пол. о каз. подр. и пост.³⁾ оказывается предпочтеніе коммерческимъ обычнымъ порядкамъ предъ общими нормами. „Заведенный порядокъ“, то, что бываетъ „обыкновенно“, законодателемъ не только не игнорируется, но имъ утилизируется въ качествѣ мотивировки постановленій специальныхъ законовъ.⁴⁾

1) П. П. Цитовичъ, Очеркъ осн. пон. торг. пр. 6 и 25 стр., Учебникъ торг. пр. 10 и 39 стр.

По вѣскому и вполне основательному мнѣнію П. П. Цитовича (Учебникъ 38 стр.), „и лучше, если до времени нѣтъ закона для такихъ (разумѣется: новыхъ) институтовъ; лучше, если законодатель не подоспѣлъ съ своею дѣятельностью слишкомъ рано, когда обычай еще не установилъ матеріальнаго содержанія института, не отчеканилъ его формальнаго облика. Преждевременное и неумѣлое вмѣшательство законодателя только остановить ростъ, искалѣчить форму. Творчество законодательства въ такихъ случаяхъ наичаще бываетъ неудачно“...

Такихъ новыхъ институтовъ у насъ немало. Назовемъ хотя пресловутыя „оп call“ныя“ отношенія. По поводу ихъ въ одномъ рѣшеніи СПб. ком. суда сказано: „Правиль же, по которымъ производятся ссуды втораго рода, т. е. до востребованія „оп call“, въ нашихъ законахъ не имѣется и въ этомъ отношеніи въ банковской практикѣ отчасти руководствуются правилами, изложенными въ ст. 2168 X т. I ч. (о срочныхъ ссудахъ подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ), насколько сіи послѣднія могутъ имѣть примѣненіе къ сего рода ссудамъ, а главнымъ образомъ правилами, установленными обычаемъ.“ Рѣш. СПб. к. с. 16 дек. 1891 г. по д. тор. дома „Маврикій Нелькенъ“ съ Лосевымъ. В. Вильсонъ № 166.

2) Объ обычаяхъ совершенно не упоминаетъ Румынскій кодексъ; Португальскій же, не называя обычая въ числѣ источниковъ права, допускаетъ его примѣненіе. См. П. П. Цитовичъ, Учеб. 33 стр. Наибольшее значеніе придается обычаю въ Англіи, гдѣ не дѣлается различія между обычаемъ и закономъ и гдѣ судъ примѣняетъ обычай всего торговаго міра. Н. И. Нерсесовъ, Торг. пр. 16 стр. П. П. Цитовичъ, Учеб. 37 стр.

3) Текстъ статей см. выше на 24—26 стр. Ср. на 24 стр. также 1539 ст. X т. I ч.

4) Укажемъ на слѣдующія постановленія специальныхъ законовъ.

У. С. Т. 566: Когда товары, присланные несостоятельному по комиссіи, ... проданы были на срокъ, и несостоятельный высылателю

Наконецъ, „торговые обычаи“ признаются опредѣляющими „права и обязанности, проистекающія изъ сдѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ.“¹⁾

§ 6. Отношеніе торговаго обычая къ гражданскому закону.

О томъ, каково отношеніе обычнаго права къ писанному и именно гражданскому, по дѣйствующему русскому законодательству, наши коммерціалисты не придерживаются одинаковаго воззрѣнія. Въ то время какъ П. П. Цитовичъ въ своихъ Лекціяхъ и въ Учебникѣ²⁾ и Г. Ф. Шершеневичъ³⁾ полагаютъ, что торговому обычаю, какъ источнику права, отведено третье мѣсто и что впереди его идутъ сначала законы торговые, а затѣмъ гражданскіе, А. П. Башиловъ,⁴⁾ А. Х. Гольмстенъ⁵⁾ и Д. И. Азаревичъ⁶⁾ находятъ, что обыч-

за покупщика не ручался, . . . а полученный за то вексель находится еще у несостоятельнаго . . . , тогда сей вексель . . . выдается высылателю, или хозяину онаго, съ полученіемъ отъ него напередъ всѣхъ издержекъ и обыкновенной продажной комиссіи . . .

У. о В. 9: Вексель обыкновенно поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣтателю въ то же самое время, какъ деньги и валюта отъ пріобрѣтателя поступаютъ къ векселедателя, если по взаимному согласію, изъясленному въ маклерской запискѣ, не будетъ постановлено между ними иначе.

У. Т. 575: Если для жидкостей и для вещей ломкихъ, или сыпучихъ, не помѣщено въ полисѣ особыхъ условій, то 10 % почитаются обыкновенною утечкою (лекажемъ), или усыпкою, или ломомъ, или раструскою, и за нихъ страховщикъ не обязанъ платить . . .

У. Т. 644: . . . по заведенному порядку, маклеры, по совершеніи покупки и продажи товаровъ, куртажныхъ денегъ тотчасъ не получаютъ, но подаютъ о такихъ деньгахъ счета по окончаніи года.

1) 1 ст. У. Т. см. ниже на 46 стр. Ср. также § 8.

2) Лекціи по торговому праву, Одесса 1873 г. 96 и слѣд. стр. Учебникъ торг. права 1891 г. 37 стр.

3) Учебникъ 1899 г. 17 стр., Ср. Курсъ 1888 г. 69—70 и 59 стр.

4) Рус. торг. право 1887 г. 37 стр. Ранѣе А. П. Башилова въ своемъ Очеркѣ основ. пон. торг. пр. 1886 г. на 25 стр. то же мнѣніе высказалъ П. П. Цитовичъ, хотя, какъ указано выше, въ своемъ Учебникѣ 1891 г. онъ отказался отъ этого взгляда.

5) Наст. и буд. науки рус. торг. пр. 1891 г. 483 и слѣд. стр., Очерки по рус. торг. праву 1895 г. 14 и 25 стр.

6) Очерки по торг. праву 1897 г. 42 и слѣд. стр. Того же воззрѣнія придерживается и В. Вальденбергъ, Краткій учебникъ торго-

ное право занимаетъ второе мѣсто, впереди его стоитъ торговый законъ, а сзади — гражданскій. Рѣшеніе вопроса зависитъ отъ того, какъ понимать и истолковывать 1-ю статью, появившуюся въ Уставѣ Торговомъ изданія 1887 г. и оставшуюся въ изданіи 1893 г.: служить ли порядокъ перечисленія въ законѣ (1 ст. У. Т.) примѣняемыхъ къ торговымъ правоотношеніямъ нормъ указаніемъ на то, въ какомъ порядкѣ должны примѣняться эти нормы, или нѣтъ, и является ли 1 ст. У. Т. закономъ новымъ, отмѣнившимъ или измѣнившимъ прежній порядокъ примѣненія нормъ, или нѣтъ. А. Х. Гольмстенъ совершенно правильно отвѣчаетъ на оба вопроса отрицательно. И на самомъ дѣлѣ 1 ст. У. Т. „есть лишь кодификаціонная вставка и какъ таковая формально (хотя, быть-можетъ, и не матеріально) основана на общихъ источникахъ нашихъ торговыхъ законовъ и не можетъ противорѣчить содержанію законовъ не отмѣненныхъ (187 ст. уст. СПб. б., 154 и 352 ст. У. С. Т.), — законовъ, отводящихъ обычаю не третье, а второе мѣсто.“¹⁾ Обращаясь къ ука-

ваго права и судопроизводства СПб. 1900 г. 6 стр. Въ Торговомъ правѣ Н. І. Нерсесова 1896 г. опредѣленнаго указанія на воззрѣніе автора по настоящему вопросу нѣтъ. На 16 стр. есть лишь замѣчаніе, что „у насъ обычай играетъ двоякую роль: какъ дополненіе и какъ замѣна закона.“

1) А. Х. Гольмстенъ, Наст. и буд. 486 стр., Очерки 27 стр.

187 ст. уст. СПб. б. говоритъ, что диспашеръ слѣдуетъ въ точности правиламъ Устава Торговаго, а въ случаѣ недостатка ихъ поступаетъ „по русскому и иностранному коммерческому обычаю.“ О гражданскихъ законахъ въ 187 ст. не упоминается вовсе. По 154 ст. У. С. Т., записка для доклада дѣла въ коммерческомъ судѣ должна содержать въ себѣ „основанія и законы, а въ недостаткѣ положительныхъ законовъ, принятые въ торговлѣ обычаи и примѣры“ судебныхъ рѣшеній. По 352 ст. У. С. Т., рѣшенія коммерческихъ судовъ утверждаются на законахъ; въ тѣхъ же случаяхъ, на кои нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ, дозволяется принимать въ основаніе торговые обычаи и примѣры рѣшеній“ . . . Какіе здѣсь разумѣются законы, см. ниже, а также и слѣд. сноски.

„Подъ „закономъ“, „положительнымъ закономъ“, говоритъ А. Х. Гольмстенъ, Очерки 25 стр., только и можно разумѣть „торговый законъ“; это можно вывести изъ того, что а) когда спеціальнѣйшій уставъ употребляетъ выраженіе „законъ“, то это значитъ именно законъ спеціальнѣйшій и б) когда нашъ уставъ имѣетъ въ виду общегражданскіе законы, то онъ прямо говоритъ „законы гражданскіе“ (1, 2, 52, 57, 72 и др. ст. У. Т.).

заннымъ подъ 1 статьей источникамъ, на коихъ она основана, мы находимъ среди нихъ: Правила о судопроизводствѣ въ дѣлахъ торговыхъ 1832 г. 14 мая именно §§ 31—33, 139 п. 4 и § 133, соотвѣтствующіе нынѣшнимъ 42—45, 154 и 352 ст. У. С. Т., 28 ст. У. Гр. С. и 23 ст. Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ 9 ф. 1865 г. 42—45 ст. У. С. Т. описываютъ дѣла, обязательства и договоры, „торговлѣ свойственные“. 154 и 352 ст. У. С. Т. отводятъ обычаю второе мѣсто послѣ законовъ. 23 ст. Пол. о пошл. разъясняетъ, какіе законы при этомъ разумѣются¹⁾, именно, законы Устава Торговаго. 28 ст. У. Гр. С. отмѣчаетъ, что общіе суды, рѣшающіе торговые споры, руководствуются Уставомъ Гр. С. Такимъ образомъ, источники 1 ст. У. Т. подтверждаютъ положеніе, высказанное выше. Редакція 1-й ст. У. Т. не даетъ достаточнаго основанія къ утвержденію противнаго. Статья изложена такъ: „Права и обязанности, проистекающія изъ сдѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ, опредѣляются законами торговыми. Въ случаѣ недостатка этихъ законовъ примѣняются законы гражданскіе и принятые въ торговлѣ обычаи.“ Какъ видно, въ 1 ст. У. Т. противоплагаются торговые законы гражданскимъ законамъ и обычаямъ. Союзъ „и“ поставленъ не безцѣльно. Первое мѣсто отведено писанному торговому праву, второе — писанному гражданскому и обычному торговому. Которое изъ двухъ послѣднихъ должно примѣняться прежде, объ этомъ прямо въ законѣ не сказано. Если бы законодатель желалъ отдать предпочтеніе гражданскому праву предъ обычаемъ, то, какъ правильно указываетъ А. Х. Гольмстенъ, „ничто не мѣшало законодателю сказать, что въ случаѣ недостатка торговыхъ законовъ примѣняются гражданскіе законы, а въ случаѣ недостатка послѣднихъ обычаи.“ Разъ законодатель этого не сдѣлалъ, то нѣтъ основанія приписывать ему желанія, котораго онъ

1) 23 ст. Пол. о пошл., составившая 238 ст. Устава о прямыхъ налогахъ изд. 1893 г., гласила: „Всѣ вообще торгующіе по свидѣтельствамъ или безъ оныхъ, какого бы званія они ни были, по всѣмъ дѣламъ и спорамъ торговымъ вѣдаются на основаніи Устава Торговаго“ (въ Уст. о пр. нал. добавлено: „и Судопроизводства Торговаго“). Очевидно, подъ законами 154 и 352 ст. У. С. Т. разумѣютъ законы торговые. Ср. П. П. Цитовичъ, Очеркъ 20—21 стр.

не выразилъ. Въ этомъ случаѣ вполне цѣлесообразно обратиться къ общей теоріи права, по коей особенное право имѣетъ преимущество предъ общимъ. Поэтому слѣдуетъ отдать предпочтеніе особенному — обычному торговому праву — предъ общимъ — гражданскимъ закономъ. Поэтому же слѣдуетъ среди нормъ, регулирующихъ торговые правоотношенія, второе мѣсто послѣ торговаго закона отвести торговому обычаю и лишь послѣ него поставить гражданскій законъ. Если торговое право есть особенное право, то къ правоотношеніямъ, подчиненнымъ ему, прежде всего должны примѣняться свои особенныя нормы, а затѣмъ уже общія. Несомнѣнно, что нормы обычного торговаго права торговому обороту болѣе свои, чѣмъ нормы гражданского закона.¹⁾ Въ отдѣльныхъ постановленіяхъ русскаго законодательства эта мысль о превалирующемъ значеніи торговаго обычая сравнительно съ гражданскимъ закономъ выражена довольно рельефно. Не случайно, напр., неупоминаніе въ 187 ст. уст. СПБ. б. о гражданскомъ законѣ.

Если вникнуть въ смыслъ 352 ст. У. С. Т., то не трудно замѣтить, что законодатель имѣлъ въ виду дать суду возможно большій просторъ въ дѣлѣ примѣненія обычая къ торговымъ спорамъ и смотреть на такое примѣненіе его въ дѣлахъ торговыхъ не какъ на неизбежное зло, которое слѣдуетъ по возможности устранять, а какъ на дѣло необходимое, полезное и желательное. А потому онъ говоритъ, что примѣненіе торговыхъ обычаевъ можетъ получить мѣсто не только въ тѣхъ случаяхъ, на кои вообще нѣтъ подходящихъ законовъ, но и въ тѣхъ, на которые нѣтъ точныхъ и ясныхъ

1) Ср. Н. К. Ренненкампфъ 102 стр. Положеніе: *lex specialis derogat principali* раздѣлялось еще средневѣковыми итальянскими юристами, которые говорили: *mercatorum stylus et consuetudo praevalere debet jure communi* и лишь *casus omissus in statuto mercatorum remanet sub dispositione juris communis*. Изъ французскихъ юристовъ текущаго столѣтія Delamarre et Lepoitvin высказываются еще рѣшительнѣе. Они считаютъ невозможнымъ содѣйствіе гражданского права торговому: къ торговымъ правоотношеніямъ должно примѣняться исключительно торговое право; если же приходится иногда руководствоваться и здѣсь гражданскимъ правомъ, то оно примѣняется не какъ право общее, а лишь случайно, въ силу присущаго всѣмъ людямъ чувства справедливости, подобно тому, какъ по тѣмъ же мотивамъ, можно примѣнять даже гражданскіе законы чужой страны. Ср. Boistel, Cours de droit commercial, Paris 1887 № 25.

законовъ. Отсюда слѣдуетъ, что въ случаяхъ, закономъ не предусмотрѣнныхъ, судъ въ дѣлахъ торговыхъ обязанъ прибѣгать не къ примѣненію общаго смысла законовъ, не къ аналогическому распространенію закона на подходящіе случаи, а къ примѣненію обычнаго права. 352 ст. вмѣстѣ съ 154 ст. У. С. Т. служить также доказательствомъ того, что обычное право судъ обязанъ примѣнять не по ссылкѣ только на него тяжущихся сторонъ, а самъ ex officio, подобно тому какъ онъ примѣняетъ дѣйствующие законы не по ссылкѣ на нихъ сторонъ, но независимо и даже противъ воли послѣднихъ. Устанавливая вышеприведенныя нормы, законодатель, очевидно, имѣлъ намѣреніе возвысить обычное право на степень дѣйствующаго закона.

§ 7. Примѣненіе обычая судами.

Какъ норма, стоящая надъ и правящая торговымъ оборотомъ и свойственными ему правоотношеніями, обычай долженъ къ нимъ примѣняться: руководиться имъ и примѣнять его долженъ и судъ, разбирающій споръ, по торговлѣ или изъ — за торговли возникшій.¹⁾ Судъ не можетъ его игнорировать, хотя бы потому, что законъ предписываетъ лицамъ, принимающимъ участіе въ торговомъ оборотѣ (напр., корабельщику, маклеру, диспашеру, консулу и т. д.), не только знать обычай, но и сообразоваться съ нимъ въ своей дѣятельности. Непринятіе его во вниманіе было бы равносильно отказу въ правосудіи (У. Гр. С. ст. 10 и 9). Почерпнуть знаніе объ обычаяхъ судъ можетъ „изъ примѣровъ рѣшеній, въ томъ же судѣ послѣдовавшихъ“,²⁾ изъ сборниковъ обы-

1) П. П. Цитовичъ, Лекціи 101 стр., Очеркъ 24 стр., Учебникъ 35 стр., А. Х. Гольмстенъ, Наст. и буд. 483 стр., Г. Ф. Шершеневичъ, Курсъ 70 стр., Учебникъ 22 стр., А. П. Башиловъ 37 стр., Н. И. Нерсисовъ 16 стр., Д. И. Азаревичъ, 44 стр. Въ отличіе отъ всѣхъ предшествовавшихъ авторовъ Д. И. Азаревичъ, 46 стр., утверждаетъ, что „судъ не обязанъ знать обычай“, хотя и долженъ примѣнять его.

2) 352 и 154 ст. У. С. Т. Законъ считаетъ ихъ предпочтительнымъ средствомъ констатированія обычая. Въ согласіи съ теоріей права (ср. Н. М. Коркуновъ 333 стр.), 19 ст. прил. къ 1805 ст. У. Гр. С. въ ряду другихъ средствъ познанія торговаго обычнаго права на первомъ мѣстѣ ставитъ вообще рѣшенія судебныхъ установленій по торговымъ дѣламъ, а затѣмъ рекомендуетъ обращаться къ удостовѣреніямъ биржевыхъ комитетовъ и показаніямъ свѣдущихъ людей.

чаевъ, которые должны быть составляемы отдѣльными торговыми учрежденіями, ¹⁾ изъ заключеній биржевыхъ комитетовъ или свѣдущихъ людей, изъ т. наз. *paréges* (26 ст. прежняго устава Одес. б.), паремій, т. е. такихъ поговорокъ, въ которыхъ ясно признается существованіе извѣстнаго юридическаго положенія, изъ литературныхъ работъ по обычному праву и т. под. ²⁾

Разъ судъ долженъ примѣнять торговый обычай, то онъ долженъ и знать его, а слѣд., можетъ и долженъ наводить справки о существованіи того или другаго обычая *ex officio* ³⁾, быть-можетъ, и по ссылкѣ одной или обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, быть-можетъ, при содѣйствіи ихъ, это нисколько не измѣняетъ дѣла. Возложеніе представленія доказательствъ наличности извѣстнаго обычая исключительно на обязанность заинтересованныхъ не вполнѣ удачный исходъ. По инициативѣ тяжущихся собираются доказательства только фактовъ. Обычай же не фактъ, а право и, какъ таковой, подлежитъ дѣйствію общаго правила: *jura novit curia*. Какъ подысканіе соотвѣтствующаго данному случаю закона дѣло суда, такъ и отъ констатированія наличности обычая судъ не можетъ уклониться. Онъ долженъ и самъ *ex officio* принять надлежащія мѣры къ ознакомленію съ обычаемъ. А разъ это такъ, то непримѣненіе обычая судомъ тамъ, гдѣ это слѣдуетъ, неправильное примѣненіе или нарушеніе его является достаточнымъ поводомъ къ кассации судебнаго рѣшенія. Обычай — есть юридическая норма и такая же форма права, какъ и законъ, и, кромѣ того, авторитетъ его основанъ на законѣ и имъ освященъ. Слѣд., и нарушеніе обычая въ судебномъ рѣшеніи должно влечь тѣ же послѣдствія, что и

1) Объ этой обязанности биржевыхъ комитетовъ см. ниже въ § 10 постановленія уставовъ биржъ.

2) A. Boistel, l. c. п. 23, среди доказательствъ обычая называетъ: свидѣтелей, удостовѣренія коммерсантовъ и *paréges* торговыхъ камеръ, т. е. заключенія ихъ, констатирующія обычные правила по предмету спора. W. Endemann, Das deutsche Handelsrecht, 1876 г. § 6 стр. 27, въ качествѣ средствъ констатированія обычая перечисляетъ: *Parömien*, *Präjudizien*, *Zeugnissen* u. dgl., а среди послѣднихъ особенно упоминаетъ: *Pareres*, *Zeugnisse von Handelsleuten*, *Handelskammern* oder *anderen Korporationen*.

3) См. 1 сноску на 48 стр. Ср. Н. М. Коркуновъ 286—288 стр. Того же мнѣнія W. Endemann, l. c. 26 стр.

нарушеніе закона. Противъ этого возражаютъ, что кассационный судъ учреждается для сохраненія закона, для поддержанія единства въ законодательствѣ и въ интересахъ однообразнаго примѣненія закона, что обычаи подвижны и констатированіе ихъ не легко.¹⁾ При этомъ забывается, что трудность распознаванія обычая не должна служить препятствіемъ въ исполненіи обязанностей суда, который долженъ *jura noscere*, что обычай, какъ и законъ, есть выраженіе народнаго правосознанія и что, поэтому, если уже заботиться, то слѣдуетъ заботиться равномѣрно о сохраненіи, единствѣ и единообразіи примѣненія обѣихъ формъ проявленія народнаго убѣжденія о правѣ.

§ 8. Неполнота законовъ, нормирующихъ торговые правоотношенія.

Неизбѣжность примѣненія обычая къ правоотношеніямъ торговаго оборота съ необходимостью вытекаетъ изъ отсутствія подходящихъ, пригодныхъ къ примѣненію въ торговомъ оборотѣ нормъ законодательныхъ, въ виду „недостатка законовъ“.

У. Т. 1: Права и обязанности, проистекающія изъ сделокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ, опредѣляются законами торговыми. Въ случаѣ недостатка этихъ законовъ примѣняются законы гражданскіе и принятые въ торговлѣ обычаи.

Въ законахъ торговыхъ изъ договоровъ и обязательствъ, торговлѣ свойственныхъ, нормированы или упомянуты

1) См. Г. Ф. Шершеневичъ, Курсъ 71 стр. За допустимость кассации высказались В. Д. Спасовичъ и В. Г. Гантоверъ при обсужденіи реферата С. Ф. Платонова „Объ условіяхъ примѣненія мировыми судьями мѣстныхъ обычаевъ при разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ“ въ СПБ. юрид. обществѣ. Противъ кассации былъ А. А. Книримъ. См. Ж. Гр. и Уг. права 1881 г. 4 кн. 70—85 стр. Въ пользу кассации доводы приводитъ Анненковъ, Опытъ комментарія IV т. 496 стр. и, повидимому, К. И. Малышевъ, Курсъ гражд. суд. II т. 288 стр. Изъ нашихъ коммерсалистовъ — за кассацию Г. Ф. Шершеневичъ, Учебникъ 72 стр., противъ нея П. П. Цитовичъ, Очеркъ 24 стр. А. Boistel, въ согласіи съ Massé, допускаетъ кассацию въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ прямо ссылается на обычай. Delamarre et Lepoitvin и Lyon-Caen et Renault не ставятъ этого ограничительнаго условія. См. А. Boistel, I. с. 15 стр.

лишь: наемъ приказчиковъ (I кн. I разд. 1 гл. V. Т.), отдача малолѣтнихъ „для наученія торговлѣ и бухгалтеріи“ (V отд. 1 гл.), торговая довѣренность (2 гл. 1 разд.), торговое товарищество (II разд.) — полное (2 гл. II р.), на вѣрѣ (3 гл.), акціонерное (общество) и (товарищество) на паяхъ (4 гл.), артельное (5 гл.), товарищество въ построеніи, покупкѣ и содержаніи судовъ (II кн. I разд. 5 гл.), покупка и продажа торговыхъ судовъ (4 гл.), наемъ корабельщика (II разд. 4 гл.), наемъ корабельныхъ служителей и водоходцевъ (5 гл.), наемъ кораблей и судовъ подъ грузъ (7 гл.), бодмерея (III разд. 1 гл.), заемъ припасовъ на морѣ (2 гл.), аварія (IV разд.), морское страхованіе (VI разд.), маклерство (III кн. II разд. 2 гл.) и поклада въ товарныхъ складахъ (IV раздѣлѣ).¹⁾

Въ общихъ гражданскихъ законахъ (X т. 1 ч.) предусмотрены и отчасти регулированы только слѣдующіе договоры (ср. II кн. II разд. 5 гл. и IV кн. I разд.), имѣющіе отношеніе къ торговлѣ: мѣна (III кн. III разд. 1 гл.), купля и продажа (2 гл.), поручительство (IV кн. II разд. 1 гл.), договоръ о неустойкѣ (2 гл.), о залогѣ (3 гл.), о закладѣ (4 гл.), запродажа (III разд. 1 гл.), наемъ имущества (2 гл.), подрядъ и поставка (3 гл.), заемъ и ссуда (4 гл.), поклада (5 гл.),

1) Отмѣтивши скудость законодательныхъ нормъ, А. Х. Гольмстенъ спрашиваетъ: „А гдѣ самыя коренныя, основныя торговыя сдѣлки? Гдѣ торговая купля-продажа, поставка, перевозка, коммисіонная сдѣлка, гдѣ сотни и сотни биржевыхъ и банкирскихъ сдѣлокъ — гдѣ все это, что даетъ такой богатый матеріалъ наукѣ торговаго права? Ничего этого, не говоря уже объ общихъ руководящихъ положеніяхъ, въ нашемъ торговомъ уставѣ не имѣется.“ А. Х. Гольмстенъ, Наст. и буд. 473 стр., Очерки 3 стр.

Указывая на недостатки и пробѣлы Торговаго Устава, А. Г. Золотаревъ говоритъ: „въ немъ нѣтъ законоположеній по слѣдующимъ важнымъ статьямъ торговаго права: о заключеніи и исполненіи сдѣлокъ по торговымъ дѣламъ, о коммерческой куллѣ-продажѣ, о сухопутной перевозкѣ и экспедиціи товаровъ, о фрахтовомъ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ, о коммисіонной дѣятельности, о необходимыхъ опредѣленіяхъ подробностей по разнаго рода товариществамъ, по отношеніямъ товарищей между собою и по прекращенію торговыхъ товариществъ, о страхованіи вообще и его разныхъ видахъ, о торговыхъ залогахъ и закладахъ, объ авансахъ, о чекахъ и мн. др.“ См. Соображенія о своевременности ходатайства предъ Правительствомъ о полномъ пересмотрѣ и дополненіи нынѣ дѣйствующихъ законовъ по торговой части. СІБ. 1875 г. 7 стр. Ср. Русскія биржи 1 вып. 29 стр.

товарищество (6 гл.), страхование (7 гл.), личный наемъ (IV разд. 1 гл.) и довѣренность (2 гл.).

Между тѣмъ въ Уст. Суд. Торг. перечислены такіе торговые договоры и обязательства, которые выше не упомянуты, а, слѣдовательно, должны нормироваться обычаями.

У. С. Т. 42: Къ вѣдомству коммерческаго суда принадлежать: 1) всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, по векселямъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ какъ между частными лицами всѣхъ состояній взаимно, такъ и по искамъ государственныхъ кредитныхъ установленій на частныя лица . . .

У. С. Т. 43: Торговыми оборотами признаются: 1) всѣ роды торговли оптовой, розничной и мелочной: какъ свободной для всѣхъ состояній, такъ и ограниченной установленными свидѣтельствами; 2) торговля фабричная и заводская, также лавочная, амбарная, магазинная и тому подобная; 3) торговая промышленность въ построеніи, покупкѣ, починкѣ и наймѣ кораблей и купеческихъ судовъ и въ управленіи оныхъ; 4) дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ, или такъ называемыя дѣла коммисіонныя, экспедиціонныя и маклерскія; 5) денежные переводы на русскіе и иностранные города, дѣла вексельныя и банкирскія; 6) дѣла по искамъ на цеховыхъ въ оборотахъ, торговлѣ свойственныхъ.

У. С. Т. 45: Къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ, принадлежать: 1) дѣла по жалобамъ на купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ, также на судовщиковъ, извозчиковъ товаровъ, артельщиковъ, браковщиковъ и на другія лица, по торговлѣ употребляемыя; 2) дѣла по спорамъ и всякаго рода искамъ между товарищами торговаго дома, въ товариществѣ полномъ, товариществѣ на вѣрѣ и въ товариществѣ для особыхъ опредѣленныхъ дѣлъ и предпріятій (ср. Зак. Гражд.); 3) дѣла по торговымъ обязательствамъ, заключаемымъ при биржѣ посредствомъ маклерскихъ записокъ; 4) дѣла по спорамъ и искамъ, возникающимъ изъ договоровъ, заключаемыхъ при торговыхъ отправленіяхъ между соучастниками въ построеніи, покупкѣ, починкѣ и фрахтѣ кораблей и купеческихъ судовъ, или цертепартій, между хозяевами кораблей и судовъ и корабельщиками или

судовщиками, между корабельщиками и корабельными служителями или водоходцами; 5) дѣла по морскому застрахованію, аваріи, бодмереѣ и кораблекрушенію, 6) дѣла по искамъ на цеховыхъ въ обязательствахъ, торговлѣ свойственныхъ.

Примѣчаніе: Въ положеніяхъ о коммерческихъ судахъ Одесскомъ, Таганрогскомъ¹⁾, Керченскомъ¹⁾ и Бессарабскомъ¹⁾ опредѣлено, что къ обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ и подлежащимъ вѣдомству коммерческихъ судовъ, относятся также договоры о наймѣ магазиновъ, амбаровъ и другихъ строеній, для торговли назначенныхъ.

Изъ названныхъ въ У. С. Т. торговыхъ правоотношеній не малое число ихъ, какъ это можно видѣть, не привлекли къ себѣ вниманія ни У. Т., ни тѣмъ болѣе Х т. 1 ч. Кромѣ того, даже и изъ числа упомянутыхъ въ торговыхъ и гражданскихъ законахъ „договоровъ и обязательствъ, торговлѣ свойственныхъ,“ далеко не всѣ въ законахъ нормированы или же достаточно всесторонне рассмотрѣны. Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что торговому обороту извѣстенъ цѣлый рядъ сдѣлокъ, который никакимъ закономъ не только не предусмотрѣнъ, но даже и не упомянутъ. Вотъ почему законодатель предписываетъ и коммерческому и гражданскому суду, разсматривающему торговые дѣла, опираться въ своихъ рѣшеніяхъ на обычаи.

У. С. Т. 153: Когда дѣло приспѣетъ къ окончательному рѣшенію, то къ слѣдующему засѣданію (разумѣется: коммерческаго суда) изготавляется по оному въ канцеляріи краткая записка . . .

У. С. Т. 155: Записка скрѣпляется секретаремъ, сообщается для прочтенія въ канцеляріи сторонамъ и подписывается ими . . .

У. С. Т. 154: Записка должна содержать съ себѣ: . . . 4) основанія и законы, а въ недостаткѣ положительныхъ законовъ, принятые въ торговлѣ обычаи и примѣры бывшихъ въ томъ же судѣ рѣшеній въ подобныхъ случаяхъ.

У. С. Т. 352: Рѣшенія коммерческихъ судовъ утверждаются на законахъ; въ тѣхъ же случаяхъ, на кои нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ, дозволяется принимать въ

1) Суды эти упразднены съ 1 янв. 1898 г., согласно Выс. утв. мнѣнію Гос. Сов. 29 дек. 1897 г. См. Собр. уз. и расп. Прав. 1898 г. 13 янв. № 6 ст. 76.

основаніе торговые обычаи ¹⁾ и примѣры рѣшеній, въ томъ же судѣ послѣдовавшихъ и вступившихъ окончательно въ законную ихъ силу.

1) Относительно примѣненія обычая на основаніи 352 ст. У. С. Т. Прав. Сенату приходилось неоднократно высказываться. Изъ многочисленныхъ рѣшеній Прав. Сената здѣсь мы приведемъ лишь ниже слѣдующія выписки.

„За отсутствіемъ въ дѣйствующемъ торговомъ уставѣ правилъ, опредѣляющихъ собою объемъ и предѣлъ правъ, соединенныхъ вообще съ званіемъ агента, (дѣло) должно быть обсуждено, примѣняясь къ 1714 ст. XI т. У. Т. (нынѣ 352 ст. У. С. Т.), на основаніи существующихъ въ торговомъ быту обычаевъ.“ Рѣш. Прав. Сената по д. членовъ Правленія общ. взаим. позем. кредита съ торг. домомъ С. А. Блюхъ и Ко. Вѣдѣніе 16 н. 1879 г. См. Дм. Носенко IV т. № 49.

„Какъ совершеніе, такъ и исполненіе подобныхъ торговыхъ сдѣлокъ (рѣчь идетъ о т. наз. реверсной сдѣлкѣ) опредѣляется не положительнымъ закономъ, ихъ въ частности вовсе и не предусматривающимъ, а волею контрагентовъ и торговымъ обычаемъ, руководящимъ, при ихъ обсужденіи, согласно ст. 352 У. С. Т., и судомъ“ . . . Опред. 31 окт. 1896 г. № 1123 по д. к-са Кременчугскаго банка съ Одесскимъ учет. банкомъ. См. В. Гребнеръ 1896—1897 г., 64 стр.

Точно также при обсужденіи т. наз. „оп call’ныхъ отношеній судебная практика, за отсутствіемъ постановленій положительнаго права, вынуждена руководиться только обычаями. Ср. В. Вильсонъ №№ 162, 163, 165, 166, 168, 169, 171 и В. Гребнеръ № 141. То же имѣетъ мѣсто и по отношенію къ контокурренту. Ср. В. Вильсонъ №№ 172, 177, 778, 182, 183, 188.

О недопустимости примѣненія обычая въ случаяхъ, положительно закономъ разрѣшенныхъ, судебная практика также много разъ имѣла случай указывать. Здѣсь сошлемся лишь на два рѣшенія. Такъ, Прав. Сенатъ призналъ, что „торговые обычаи не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу (д. Феррари съ торг. д. „Вургафтъ и Ко.“) за силою“ 352 ст. У. С. Т., такъ какъ правоотношенія сторонъ опредѣляются прямо закономъ. Рѣш. 1874 г. 3 сент. № 1441. См. Дм. Носенко I т. № 286. Въ одномъ рѣшеніи СПб. ком. суда говорится: „Плата биржевымъ маклерамъ или куртажъ опредѣляется положительнымъ закономъ, а именно: по товарнымъ сдѣлкамъ пополамъ съ покупателя и продавца по полупроценту съ cadaго (ст. 2473 и 2522 т. XI ч. 2 Уст. Торг.). По общему юридическому правилу примѣненіе обычая допускается лишь въ случаяхъ, неразрѣшенныхъ положительнымъ закономъ (ст. 130 Уст. Гр. С.). Въ виду положительнаго закона, опредѣляющаго право маклера на полученіе куртажа не только съ продавца, но и съ покупателя, ссылка на существованіе обычая, по которому маклеръ довольствуется полученіемъ куртажа только съ продавца, въ уваженіе принята быть не можетъ (ст. 1714 т. XI Уст. Торг.).“ Рѣш. СПб. к. с. 3 мая 1882 г. по д. Пахомова съ Шпигелемъ. В. Вильсонъ № 82.

У. Гр. С. 28: Въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство коммерческаго суда, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (У. С. Т. ст. 42—50), вѣдаются общими судами гражданскими, на основаніи сего устава.¹⁾

У. Гр. С. 1805 (въ Приб. губ.): Спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (Уст Суд. Торг., изд. 1887 г., ст. 42—50), производятся на основаніи сего устава съ измѣненіями, изложенными въ семъ (III) раздѣлѣ и въ приложенныхъ къ сей (1805) статьѣ временныхъ правилахъ.

У. Гр. С. 18 ст. прил. къ 1805 ст. (въ Прибалт. губ.): Въ тѣхъ случаяхъ, на которые нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ, судъ руководствуется торговыми обычаями.

У. Гр. С. 19 ст. прил. къ 1805 ст. (въ Прибалт. губ.): При разрѣшеніи споровъ о существованіи торговыхъ обычаевъ судъ можетъ руководствоваться прежними рѣшеніями судебныхъ установленій по торговымъ дѣламъ, удостовѣреніями биржевыхъ комитетовъ и показаніями свѣдущихъ людей.

У. Гр. С. 22 ст. прил. къ 1899 ст. (въ Приб. губ.): Отдѣльнымъ отъ конкурснаго производства удовлетвореніемъ пользуются: ... 4) всѣ требованія, по дѣйствующимъ въ названныхъ губерніяхъ торговымъ обычаямъ обезпеченныя залоговымъ правомъ, какъ-то: требованія коммиссіонеровъ, экспедиторовъ и перевозчиковъ — относительно препорученнаго имъ товара и требованія лицъ, содѣйствовавшихъ спасенію корабля или груза или же сбереженію спасеннаго другими, — относительно спасеннаго или сбереженнаго ими имущества . . .

У. Гр. С. 1486 ст. (въ Варш. суд. округѣ): Лица, имѣющія право искать и отвѣчать отъ имени товариществъ, опредѣляются правилами, изложенными въ книгѣ третьей (ст. 1832—1873) Гражданскаго Кодекса. Правила сіи примѣ-

1) Здѣсь, само собою понятно, разумѣются постановленія „сего устава“ процессуальнаго свойства. Въ вопросахъ процессуальныхъ гражданскій судъ руководится Уст. Гр. С. Но въ вопросахъ матеріальнаго права и для него рѣшающимъ является Уставъ Торговый съ его 1-й статьей, предписывающей дѣла торговыя рѣшать на основаніи торговыхъ законовъ и торговыхъ обычаевъ преимущественно предъ гражданскими законами. Ср. выше § 6. Ср. П. П. Цитовичъ Очеркъ 26 стр., Учебникъ 28 стр. А. Х. Гольмстенъ Очерки 14 стр.

Ср. 130 ст. У. Гр. С. Текстъ ея см. выше на 20 стр.

няются и къ товариществамъ торговымъ всякаго рода, въ чемъ означенныя правила не противорѣчатъ законамъ и обычаямъ торговымъ.

§ 9. Соблюденіе обычаевъ должностными въ торговомъ оборотѣ лицами.

Знаніе и соблюденіе торговыхъ обычаевъ обязательно для тѣхъ лицъ, которыя близки торговому обороту и дѣятельность коихъ направляется въ интересахъ его. Объ этомъ законъ считаетъ нужнымъ специально упомянуть. Такъ, корабельщикъ обязанъ наводить точныя справки о существующихъ обычаяхъ въ тѣхъ портахъ и мѣстахъ, гдѣ ему приходится бывать (слѣд., и объ иностранныхъ обычаяхъ), и въ точности соблюдать ихъ. Консулы, предполагается, всегда хорошо освѣдомлены о мѣстныхъ обычаяхъ; они не только сами должны слѣдовать этимъ обычаямъ, но и доставлять надлежащія свѣдѣнія о нихъ нуждающимся, напр., корабельщикамъ или шкиперамъ. Биржевые маклеры, и въ особенности корабельные, а также диспашеры не могутъ даже занять должности безъ пріобрѣтенія знаній объ обычаяхъ и при томъ не только русскійскихъ, но и иностранныхъ. Знаніе обычаевъ и „правилъ по коммерціи“ — необходимое условіе, которому должны удовлетворять ищущіе одного изъ вышеупомянутыхъ званій. Познанія ихъ въ этомъ отношеніи повѣряются на особомъ испытаніи.¹⁾ Руководиться принятыми обычаями обязаны и браковщики. Самое бракованіе тамъ, гдѣ оно существуетъ, производится главнымъ образомъ въ силу и на основаніи обычая.²⁾

У. Т. 245: Корабельщикъ обязанъ брать проводниковъ или лоцмановъ вездѣ, гдѣ законъ, о б ы ч а й или нужная предосторожность того требуютъ.

У. Т. 346: По прибытіи въ иностранный городъ, портъ или пристань, какъ во время пути, такъ и по совершеніи онаго, на мѣсто, гдѣ выгружаться, корабельщикъ обязанъ со всею точностію соблюдать карантинныя постановленія и вообще сообразоваться съ мѣстными узаконеніями, правами и обычаями, и объ оныхъ немедленно освѣдомляться.

1) Ср. Русскія биржи III вып. §§ 19, 20, 126, 127 и 131.

2) Ср. тамъ же § 145.

У. Т. 240: По прибытіи корабля въ иностранный городъ, портъ или пристань, корабельщикъ обязанъ немедленно явиться къ пребывающему въ томъ мѣстѣ русскому консулу и предъявить ему всѣ документы и бумаги порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уставѣ Консульскомъ, а между тѣмъ долженъ освѣдомляться о мѣстномъ того города, порта или пристани правѣ, узаконеніяхъ и обычаяхъ касательно купеческихъ кораблей и соблюдать оныя во всей точности.

У. Конс. 56: Такъ какъ російскими законами предписано (У. Т. ст. 240 и 346) шкиперамъ, по прибытіи въ иностранный портъ, тщательно освѣдомляться о законахъ, существующихъ тамъ для торговли и мореплаванія, объ уставахъ таможенномъ, карантинномъ и другихъ, а также о мѣстныхъ обрядахъ и обычаяхъ, и соблюдать ихъ въ точности, то консулъ долженъ напоминать имъ о сей обязанности и сообщать имъ, въ случаѣ нужды, необходимыя свѣдѣнія и объясненія.¹⁾

Уст. СПб. б. 92²⁾, инстр. Варш. б. 4:

Биржевой маклеръ, для пріобрѣтенія довѣренности купечества, долженъ знать узаконенія и правила по коммерціи Россійскаго государства³⁾, равномѣрно качества и цѣны товаровъ, если онъ занимается товарною частію, и порядокъ денежныхъ и вексельныхъ оборотовъ и курса, если будетъ заниматься курсовыми дѣлами.

Инстр. Кал. 8, М. хл. 8, Вор. 9:

Биржевой маклеръ долженъ знать всѣ узаконенія и правила, касающіяся торговли, а равно качества и цѣны товаровъ.

Уст. СПб. б. 169: Корабельный маклеръ долженъ имѣть достаточныя свѣдѣнія о положеніяхъ, правилахъ и обычаяхъ коммерческаго судоходства въ иностранныхъ госу-

1) У. Конс. 41: Въ случаѣ смерти кого-либо изъ экипажа военнаго судна, консулъ озабочивается о погребеніи умершаго, соображаясь притомъ, сколько позволяютъ мѣстные обычаи и возможность, съ обрядами той вѣры, къ которой принадлежитъ умершій . . . Ср. также 158 ст. Уст. Кон. выше на 28 стр.

2) Ср. уст. Рыб. б. 1, пр. Ярм. 72.

3) Въ инстр. Варш. б. начало статьи изложено такъ: „Биржевой маклеръ долженъ знать узаконенія и правила по торговлѣ общія для російскаго государства и мѣстныя въ губерніяхъ царства Польскаго.“

дарствахъ, сверхъ познанія существующихъ въ Россіи по сей части постановленій¹⁾

Уст. СПб. б. 182: Корабельный или биржевой маклеръ, поступающій въ диспашеры долженъ быть испытуемъ, по назначенію Департамента Торговли и Мануфактуръ, въ знаніи всѣхъ правилъ, обрядовъ и узаконеній, до должности диспашера касающихся, какъ российскихъ, такъ и тѣхъ государствъ, съ которыми Россія имѣетъ торговыя сношенія. Къ испытанію диспашера приглашаются въ биржевой комитетъ, или гдѣ оно производится будетъ, кромѣ членовъ онаго, и еще нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ купцовъ, болѣе другихъ привозною и отвозною торговлею занимающіеся, также и оставшіеся диспашеръ и находящіеся въ С.-Петербурѣ повѣренные иностранныхъ страховыхъ обществъ.

Инстр. Рост. 23: Биржевой маклеръ, поступающій въ диспашеры, подвергается биржевымъ комитетомъ испытанію въ знаніи правилъ, обрядовъ и узаконеній, до должности диспашера касающихся.

Уст. СПб. б. 187: Диспашеръ въ опредѣленіи разряда аварии, учетъ и расчетъ по оной слѣдуетъ въ точности правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Торговомъ (ст. 391—465), и отнюдь отъ оныхъ не отступаетъ; если же встрѣтится обстоятельство, о которомъ въ означенныхъ правилахъ не упоминается, или если оно не можетъ быть примѣнено ни къ одной статьѣ сего законоположенія, то въ такомъ только случаѣ дозволяется диспашеру поступать по русскому и иностранному коммерческому обычаю²⁾.

Instr. f. d. D. in Riga 2: Dem Dispacheur liegt die Verpflichtung ob, die Schriftstücke, welche ihm zum Beweise von Seeschäden übergeben werden, zu untersuchen und die daraus hervorgehenden Schäden nach den bestehenden Gesetzen und Usancen und unter Beiseitesetzung aller persönlichen Rücksichten mit gewissenhafter Unpartheilichkeit nach seiner Ueberzeugung aufzumachen und zu vertheilen³⁾.

1) Ср. также 170 и 172 ст. уст. СПб. б. въ § 122 вып. III Рус. б.

2) Ср. также 182 ст. уст. СПб. б. и 23 ст. инстр. Рост. б., 10 ст. уст. Риж. б., 23 ст. уст. Рев. и Перн. б. въ III вып. Русскія б. § 127.

3) По-русски: Диспашеръ обязанъ изслѣдовать тѣ документы, которые переданы ему въ доказательство морскихъ убытковъ, выяснить и распределить вытекающій отсюда ущербъ по существующимъ законамъ и обычаямъ и, устраняя всѣ личныя отношенія (нелицепріятно), съ добросовѣстною непартійностію, по своему убѣжденію.

У. Т. изд. 1857 г. 2332: Должность браковщиковъ состоитъ въ томъ, чтобы отданные имъ на бракъ товары разбирать по сортамъ, не мѣшая отнюдь одного съ другимъ, и каждый сортъ, смотря по роду товаровъ и принятому въ торговлѣ обычаю, вязать въ бунты, тюки, кипы и проч., или укладывать въ бочки, лагуны, ящики, прилагая установленные знаки, клейма или надписи, удостовѣряющія въ полномъ количествѣ и надлежащемъ качествѣ бракованныхъ ими товаровъ.

§ 10. Обязанность составлять своды торговыхъ обычаевъ.

Законъ, какъ указано выше, предписываетъ суду примѣнять обычаи, выборнымъ должностнымъ лицамъ — знать и соблюдать ихъ, а всѣмъ вообще лицамъ, принимающимъ активное участіе въ торговомъ оборотѣ, разрѣшаетъ пользоваться обычаями и въ своей дѣятельности сообразоваться съ нимъ. Въ интересахъ облегченія всѣхъ этихъ лицъ и учреждений въ дѣлѣ ознакомленія съ нормами обычного права законодатель возлагаетъ на органовъ биржевого самоуправления, какъ стоящихъ близко къ дѣловой торговой жизни, обязанность собирать примѣняющіеся въ коммерческомъ оборотѣ обычаи, формулировать ихъ и составлять особые своды ихъ. Обязанность такого собиранія обычаевъ и составленія сводовъ ихъ возлагается на биржевые комитеты. Такая обязанность возложена не на одни только биржевые комитеты Спб. и Моск.¹⁾, но и Одес., Орл., Либ., Ник., Бак., Елец., Таг., Лодз., Кал., Моск. хл., Вор., Елисаветград. и Царицын.

Если въ уставахъ Риж. и Варш. биржъ и не упоминается объ этой обязанности биржевого комитета, то уставы этихъ биржъ, какъ и Лодз., предписываютъ биржевымъ комитетамъ „имѣть надзоръ за сохраненіемъ обычаевъ.“ Очевидно, что „надзоръ“ этотъ можетъ лучше всего проявиться, какъ онъ и въ дѣйствительности проявленъ, напр., Рижскимъ комитетомъ, путемъ заботы о собраніи обычаевъ и составленіи сводовъ ихъ. Въ уставахъ другихъ биржъ о составленіи сводовъ обычаевъ не говорится. Но за то въ нихъ, какъ и

1) Ср. А. Х. Гольмстенъ, Наст. и буд. 488 стр., Очерки 16 стр.

въ уставахъ вышеназванныхъ биржъ, идетъ рѣчь объ установленіи общими собраніями биржевого общества „правилъ“ для биржевой торговли, о постановленіи приговоровъ или рѣшеній касательно „облегченія и удобства биржевыхъ слѣлокъ“ и т. п., право на что за всѣми биржевыми обществами вообще признано и Уставомъ Торговымъ. Въ устанавливаемые такимъ путемъ правила чаще всего включаются практикующіеся уже въ торговомъ оборотѣ обычаи и собраніе этихъ правилъ нерѣдко является въ сущности тѣмъ же сводомъ обычаевъ, только подъ другимъ наименованіемъ.¹⁾ Опираясь на указанное правило, содержащееся въ соответствующей статьѣ устава, отдѣльныя биржевыя общества составили своды своихъ обычаевъ, какъ напр., Рев., Перн., Рост., Ниж.

Уст. СПб. б. 66: На биржевой комитетъ, сверхъ обязанностей, означенныхъ въ статьяхъ 42, 65, 73—75 и 80 возлагается: . . .

2) составленіе свода торговыхъ обычаевъ, а также правилъ для торговли на С.-Петербургской биржѣ, на основаніяхъ, одобренныхъ собраніемъ гласныхъ и утвержденныхъ Министромъ Финансовъ . . .

Уст. Одес. б. 28, Моск. 39, Орл. 32, Либ. 26, Ник. 26, Бак. 26, Елец. 27, Таг. 28, Лодз. 20, Царицын. 26:

Къ обязанностямъ биржевого комитета относится (М., Ор., Е., Т. и Ц.: „относятся“, Лод.: „на биржевой комитетъ возлагается“): . . . составленіе свода торговыхъ обычаевъ, а также правилъ для биржевой торговли, на основаніяхъ, одобренныхъ биржевымъ обществомъ (М.: „выборными биржевого общества“) и утвержденныхъ Министромъ Финансовъ . . .

Уст. Кал. б. 25, М. хл. 25, Вор. 25, Елисаветград. 25:

Къ обязанностямъ комитета относятся: . . .

8) составленіе проектовъ правилъ относительно порядка устройства биржевыхъ собраній, удобства и облегченія биржевыхъ слѣлокъ и вообще всякаго рода биржевыхъ дѣлъ и представленіе означенныхъ проектовъ на одобреніе биржевого общества (§ 12,7);

9) составленіе сводовъ дѣйствующихъ въ хлѣбной торговлѣ обычаевъ, а также разработка правилъ по хлѣбной

1) Ср. выше 3 сн. на 5 стр.

торговлѣ и представленіе оныхъ, по одобреніи биржевымъ обществомъ, на утвержденіе Министра Финансовъ (§ 12,5);

10) наблюденіе за котировкою цѣнъ на хлѣба и продукты изъ нихъ ¹⁾ и изданіе бюллетеней.

Примѣчаніе. Порядокъ котировки цѣнъ на хлѣба и продукты изъ нихъ и изданія бюллетеней опредѣляется ²⁾ особыми правилами, вырабатываемыми биржевымъ комитетомъ и утвержденными, ³⁾ по одобреніи ихъ биржевымъ обществомъ, Министромъ Финансовъ.

Уст. Варш. б. 19, Лодз. 20:

На биржевой комитетъ возлагается: . . .

г) созывать биржевыя собранія и имѣть надзоръ (Л.: „созывъ биржевыхъ собраній и надзоръ“) за правильнымъ производствомъ торговли на биржѣ, за сохраненіемъ дѣйствующихъ по сей части узаконеній, постановленій и обычаевъ . . .

Уст. Риж. б. 10: Биржевому комитету предоставляется: . . .

д) имѣть надзоръ за правильнымъ производствомъ торговли при Рижскомъ портѣ, за сохраненіемъ дѣйствующихъ по сей части учрежденій, постановленій и обычаевъ.

У. Т. 593: Биржевымъ обществамъ, или представляющимъ ихъ собраніямъ гласныхъ или выборныхъ, предоставляется постановлять приговоры о всемъ, что касается устройства и порядка биржевыхъ собраній, удобства и правильности биржевыхъ сдѣлокъ.

Это общее правило, выраженное въ Уставѣ Торговомъ, проходитъ основнымъ мотивомъ почти чрезъ всѣ уставы биржъ. Лишь нѣкоторые изъ нихъ ограничиваются указаніемъ на отдѣльные предметы вѣдомства биржевыхъ обществъ, но несомнѣнно, что и въ нихъ основной мотивъ является молчаливо подразумевающимся или даже выраженнымъ ссылкой на 593 ст. Уст. Торг. ⁴⁾ или ссылкой на 30 ст. уст. СПб. б. ⁵⁾

Уст. СПб. б. 30: Къ правамъ и обязанностямъ собранія гласныхъ относится: 1) постановленіе приговоровъ о всемъ,

1) Словъ: „на хлѣба и продукты изъ нихъ“ нѣтъ въ уст. Елис. б.

2) Въ уст. Елис. б.: „Порядокъ котировки цѣнъ и изданіе бюллетеней опредѣляется.“

3) Тамъ же: „утверждаемыми“.

4) Напр., Рыб. 1, Ярм. 72. См. Русскія биржи II вып. 42—43 стр.

5) Напр., Ирк. 1. См. Русскія биржи II вып. 43 стр.

что касается устройства и порядка биржевых собраний, удобства и правильности биржевых сдѣлокъ . . .

Уст. СПб. б. 36: Въ собраніяхъ гласныхъ дѣла рѣшаются по большинству присутствующихъ лицъ. Постановленія собраний . . . признаются законно-состоявшимися, если въ нихъ принимало участіе не менѣе $\frac{1}{3}$ ихъ состава, не считая членовъ биржевого комитета. Изъ сего исключаются дѣла: . . .

4) объ установленіи и измѣненіи правилъ для собранія гласныхъ и для биржевой торговли . . . Для рѣшенія всѣхъ сихъ дѣлъ требуется присутствіе не менѣе $\frac{1}{2}$ гласныхъ . . .

Уст. Моск. б. 21, Кіев. 21:

Выборнымъ биржевого общества предоставляется: 1) постановлять приговоры обо всемъ, что касается устройства и порядка биржевыхъ собраний, удобства и облегченія биржевыхъ сдѣлокъ . . .

Уст. Моск. б. 21; . . . 6) устанавливать правила для биржевой торговли, на основаніяхъ, утвержденныхъ Министромъ Финансовъ.

Уст. Моск. б. 25: Въ собраніяхъ выборныхъ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ. Собранія признаются дѣйствительными, когда въ нихъ участвуетъ не менѣе $\frac{1}{3}$ выборныхъ, исключая собраний, имѣющихъ цѣлью: . . .

4) установленіе и измѣненіе правилъ для собраний выборныхъ и для биржевой торговли . . .; для такихъ собраний требуется присутствіе не менѣе $\frac{1}{2}$ выборныхъ.

Уст. Хар. б. 15, Сам. 13, А. 14, Сар. 15, Рев. 10, П. 10, Ор. 18:

. . . биржевому обществу предоставляется: а) постановлять приговоры обо всемъ, что касается устройства и порядка биржевыхъ собраний, удобства и облегченія биржевыхъ сдѣлокъ. (Р. и П. словъ: „собраній, удобства и облегченія биржевыхъ“ нѣтъ).

Уст. Тул. б. 12, Каз. 18, Рост. 13, Ниж. 18:

Постановленія биржевого общества по предметамъ, означеннымъ въ статьяхъ 3, 5, 7 и 10¹⁾, немедленно приводятся биржевымъ комитетомъ въ исполненіе. Кромѣ сихъ предметовъ биржевому обществу предоставляется постановлять приговоры о всемъ, что можетъ касаться устройства

1) Статьи устава Тул. б. О содержаніи ихъ см. Русскія биржи II вып. 119 стр.

биржевыхъ собраній, удобства и облегченія взаимныхъ биржевыхъ сдѣлокъ, которые биржевой комитетъ или приводитъ въ исполненіе, если имѣетъ на то право, или же представляетъ на утвержденіе подлежащаго начальства. (Р.: „высшаго начальства“).

Уст. Тул. б. 11, Каз. 17, Рост. 12, Сам. 15, Астр. 16, Сар. 17, Варш. 16, Ниж. 17:

Въ собраніяхъ биржевого общества дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ наличныхъ членовъ, исключая постановленій, имѣющихъ предметомъ обложеніе членовъ новымъ сборомъ или расходование капиталовъ общества, а равно измѣненіе установленныхъ для биржи правилъ, для дѣйствительности таковыхъ постановленій требуется большинство двухъ третей голосовъ.¹⁾

Уст. Варш. б. 16, Лодз. 17:

Кромѣ сихъ предметовъ²⁾ биржевому обществу предоставляется постановлять приговоры о всемъ, что можетъ касаться устройства биржевыхъ собраній, удобства и облегченія биржевыхъ сдѣлокъ.

Уст. Одес. б. 12, Лодз. 14, Либ. 11, Ник. 11, Бак. 13, Елец. 12, Таг. 15, Цариц. 12:

Од., Лод., Либ., Ник., Бак., Елец., Таг., Царицынскому биржевому обществу предоставляется: 1, постановлять приговоры о всемъ, что касается устройства и порядка биржевыхъ собраній, удобства и облегченія биржевыхъ сдѣлокъ . . .

Уст. Кал. б. 12, Моск. хл. 12, Вор. 12, Елисаветгр. 12:

На биржевое общество возлагается:

5) разсмотрѣніе и одобреніе вырабатываемыхъ комитетомъ сводовъ обычаевъ, дѣйствующихъ въ хлѣбной торговлѣ, проектовъ правилъ по хлѣбной торговлѣ, котировкѣ цѣнъ и по другимъ предметамъ, до представленія ихъ комитетомъ на окончательное утвержденіе Министра Финансовъ;

7) утвержденіе правилъ и постановленіе рѣшеній относительно устройства и порядка биржевыхъ собраній, удобства и облегченія биржевыхъ сдѣлокъ и вообще относительно всякаго рода биржевыхъ дѣлъ . . .

1) Варіаціи текста статьи въ отдѣльныхъ уставахъ см. Русскія биржи II вып. 114—115 стр.

2) См. 114 стр.

Какъ это видно изъ перечисленія сводовъ обычаевъ и биржевыхъ правилъ,¹⁾ далеко не всѣ биржевые комитеты исполнили возложенную на нихъ обязанность по составленію сводовъ обычаевъ, далеко не всѣ биржевыя общества воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ установить правила биржевой дѣятельности, опираясь, конечно, на обычный порядокъ вещей, принятый въ торговомъ оборотѣ. Сводъ обычаевъ составленъ и изданъ относительно немногими биржами.

Интересно выяснитъ причины такого, повидимому, мало понятнаго явленія. Чаше всего указываются слѣдующія причины: отсутствіе инициативы въ русскомъ купечествѣ, недостатокъ образованія и вмѣстѣ съ тѣмъ грамотности²⁾ и пристрастіе къ сохраненію въ тайнѣ какъ своихъ дѣлъ, такъ и тѣхъ правилъ, которыми руководится купечество при совершеніи своихъ операцій, при заключеніи и исполненіи сдѣлокъ.

Упрекъ руссiйскому именитому купечеству въ отсутствіи инициативы дѣлался уже давно. Въ указѣ 4 августа 1724 г. по поводу учрежденія комиссіи для торга съ Испаніей Петръ В. наставлялъ коммерцъ-коллегію такъ: „Наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ; того ради коммерцъ-коллегіи для сей новости дирекцію надъ симъ и управленіе должно имѣть, какъ мать надъ дитятемъ, во всемъ, пока въ совершенство придетъ.“³⁾ То же самое повторяется на разные лады и въ настоящее время. Словъ нѣтъ, обиліемъ инициативы не отличается торговое сословіе. Но одно ли оно? Предрасположеніе къ обломовщинѣ, говорятъ, свойство вообще русскаго человѣка. Но если среди купечества мало инициативы, то откуда же берутся тѣ дѣятели, которые строятъ биржевыя зданія, собираютъ мѣстное купечество въ биржевыя общества? откуда берется у купечества достаточно энергіи для того, чтобы эти биржевыя общества дѣйствовали

1) См. выше 7—15 стр.

2) К. Я. Загорскій, Торговые обычаи 35 стр.: „причины этого слѣдуетъ искать въ недостаточности инициативы въ нашемъ торговомъ сословіи и въ общемъ низкомъ уровнѣ нашей коммерческой культуры.“

3) См. Г. А. Немировъ, Разсыпанная хранина. Статьи по вопросамъ объ организаціи государственнаго промысловаго управленія СПб. 1899 г. 20 стр.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г.

на духовно-академическіе журналы

основанъ
1875 г.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

XXVII г.
изданія.

И

основанъ
1821 г.

„Христіанское Чтеніе“

LXXXI г.
изданія.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

полнаго собранія твореній св. Іоанна

ЗЛАТОУСТА.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1901 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ.

Въ „ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ“ печатаются:

1) **Передовыя статьи**, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;

2) **Статьи церковно-общественнаго характера**, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соглашались высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) **Мнѣнія и отзывы** — отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) **„Въ области церковно-приходской практики“** — отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

5) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) **Обозрѣніе книгъ и журналовъ духовныхъ, а равно и свѣтскихъ, по вопросамъ изъ области религіозной и церковно-общественной жизни;**

7) **Постановленія и распоряженія правительства;**

8) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за-
границей;**

9) **Разныя извѣстія и замѣтки,** — разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „**ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ**“ входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, „**Христианское Чтеніе**“ съ 1897 года выходитъ **ежемѣсячно** книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ (около 200 страницъ), что даетъ возможность правильнѣе слѣдить за всѣми выдающимися явленіями въ области богословской науки и церковно-общественной жизни.

Кромѣ того съ 1895 года редакція приступила къ изданію

„Полнаго Собранія Твореній св. Іоанна ЗЛАТОУСТА“

въ русскомъ переводѣ.

Въ 1901 г. будетъ изданъ **СЕДЬМОЙ ТОМЪ** „Твореній св. Іоанна Златоуста“ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ **БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТЕЯ.**

Условія подписки на 1901 годъ.

Годовая цѣна въ Россіи :

а) *за оба журнала* **8** (восемь) руб., съ приложеніемъ 7-го тома **ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА** — **9** (девять) руб., **въ изящномъ переплетѣ 9 р. 50 коп.**

б) *отдѣльно* за „Церковный Вѣстникъ“ **5** (пять) руб., съ приложеніемъ 7-го тома **ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА** — **6 руб. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.;** за „Христианское Чтеніе“ **5** (пять) руб., съ приложеніемъ 7-го тома **ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА** — **6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.**

в) Каждый подписчикъ на журналы можетъ получить вышедшіе томы „Твореній св. Іоанна Златоуста“ (1, 2, 3, 4, 5 и 6 по одному экземпляру) по 2 (два) руб., въ изящномъ переплетѣ — 2 р. 50 к. за томъ съ пересылкой. Такимъ образомъ гг. подписчики на 1901 годъ, желающіе получить всѣ семь томовъ „Твор. Злат.“, уплачиваютъ за нихъ вмѣстѣ съ журналами 21 руб. (9 р. + 12 р.), т. е., считая по 3 р. за томъ, получаютъ журналы **бесплатно.**

г) Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждаго тома „Твореній св. Іоанна Златоуста“ **3 (три) рубля,** въ изящномъ англійскомъ переплетѣ — **3 руб. 50 коп. съ пересылкой.** Для любителей имѣются

экземпляры въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, — цѣна 4 руб. съ пересылкой, а также веленевые экземпляры, каждый томъ въ двухъ роскошныхъ переплетахъ, цѣна 6 руб. за томъ съ пересылкой.

За границей, для всѣхъ мѣстъ :

За оба журнала 10 (десять) руб., съ приложеніемъ 7-го тома Твореній св. Іоанна Златоуста — 11 р. 50 коп., въ переплетѣ — 12 р.; за каждый *отдѣльно* 7 (семь) руб., съ приложеніемъ 7-го тома „Твореній св. Іоанна Златоуста“ — 9 руб., въ переплетѣ — 9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ : **ВЪ РЕДАКЦІЮ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.**

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 182, кв. 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“. *Въ Москвѣ* подписка принимается въ Отдѣлѣ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, Петровка, Высокопетровский монастырь, и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Допускается подписка на журналы **въ кредитъ и съ разсрочкою** платежа подписныхъ денегъ, *по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ*; но высылка въ кредитъ прежде вышедшихъ (1, 2, 3, 4, 5 и 6) томовъ Твореній Св. Іоанна Златоуста *не допускается*.

~~~~~  
XII г.  
~~~~~

Открыта подписка на 1901 годъ
на журналъ

~~~~~  
XII г.  
~~~~~

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ имѣетъ **цѣлью** распространеніе среди русскаго общества правильныхъ взглядовъ на воспитаніе и образованіе.

Съ 1901 года **разрѣшено** помѣщать въ журналѣ научно-популярныя статьи по естествознанію, психологіи, философіи, филологіи, обществовѣдѣнію, исторіи, исторіи литературы, а также по вопросамъ искусства.

Программа журнала : I) Оригинальныя и переводныя статьи II) Критика и библиографія. III) Рефераты и мелкія сообщенія. IV) Хроника. V) Приложенія : литературно-педагогическіе очерки, рассказы, воспоминанія и т. д. VI) Объявленія.

При настоящей редакціи въ журналѣ принимали участіе : д-ръ философіи В. Анри (Victor Henri), Н. Ф. Арепьевъ, Ю. И. Ай-

хенвальдъ, А. Д. Алферовъ, приватъ-доц. Я. А. Боткинъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, И. П. Бѣлоконскій, Н. М. Бычковъ, приватъ-доц. В. А. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, Ю. А. Веселовскій, проф. Р. Ю. Випперъ, А. Ф. Гартвигъ, М. О. Гершензонъ, приватъ-доц. А. В. Горбуновъ, А. Е. Грузинскій, Е. С. Дрентельнъ, В. Е. Ермиловъ, Д. Н. Жбанковъ, Н. В. Закъ, С. В. Зенченко, Е. А. Звягинцевъ, Н. А. Каблуковъ, В. В. Каллашъ, Е. Ловичъ, Е. І. Лозинскій, проф. И. Н. Миклашевскій, Н. Мировичъ, Н. Ф. Михайловъ, Л. П. Никифоровъ, Е. С. Некрасова, М. К. Николаева, Ф. Ф. Ольденбургъ, В. П. Острогорскій, В. В. Петровъ, Н. И. Позняковъ, Г. А. Пузыревскій, Г. Роковъ, Н. А. Русскихъ, Л. М. Розенфельдъ, Д. Д. Семеновъ, А. С. Симоновичъ, А. М. Скабичевскій, Н. В. Сперанскій, К. М. Станюковичъ, приватъ-доц. Е. Д. Синицкій, Л. Д. Синицкій, В. С. Сѣрова, І. Тевсъ, Н. И. Тезяковъ, Г. А. Фальборкъ, А. П. Флеровъ, А. Н. Филипповъ, проф. А. Θ. Фортунатовъ, А. С. Хахановъ, В. П. Хопровъ, В. И. Чарнолуцкий, кн. Д. И. Шаховской, А. А. Штевень, Ф. А. Эрнъ, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Е. Якушкинъ, Е. Н. Янжуль, акад. И. И. Янжуль и многіе др.

Журналъ **допущень** Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Съ 1901 года журналъ будетъ выходить не 8 разъ, какъ это было раньше, а **9 разъ** въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала не менѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна остается прежняя, а именно: въ годъ безъ доставки **5 р.**, съ доставкой и пересылкой **6 р.**, въ полгода **3 р.**, съ пересылкой за границу **7 р. 50 к.**; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на **1 р.**

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (*Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова*) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногородныхъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ **Н. Ф. Михайловъ.**

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА на 1901 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

І. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ;

научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященные обзорѣннѣ коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоящихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 р., съ пересылкою 7 р.

Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ **Ө. Мищенко.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ИЗВѢСТІЯ

МОСКОВСКАГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА.

ГОДЪ VII.

1901.

ГОДЪ VII.

Извѣстія выходятъ **четырьмя** книгами въ годъ, составляющими не менѣе 35 листовъ текста in 8°.

ПРОГРАММА ИЗВѢСТІЙ.

Официальный отдѣлъ.

I. Правительственныя распоряженія, касающіяся М. С. Х. Института.

II. Постановленія Совѣта Института и относящіяся къ нимъ приложенія: а) программы и планы лекцій и практическихъ занятій

въ Институтъ; б) отчеты объ экскурсіяхъ, ежегодно совершаемыхъ студентами Института подъ руководствомъ профессоровъ, преподавателей и пр.; в) работы комиссій, назначаемыхъ Совѣтомъ Института для разслѣдованія различныхъ вопросовъ и г) отчеты о командировкахъ членовъ совѣта и другихъ лицъ, служащихъ въ Институтъ.

III. Нѣкоторые изъ журналовъ засѣданій Сельскохозяйственнаго комитета, состоящаго при Институтъ, а именно тѣ, которые имѣютъ особенное значеніе для учебной и ученой дѣятельности Института.

IV. Годичный отчетъ о состояніи Института.

V. Каталоги и описанія библіотеки, разнообразныхъ коллекцій и учебныхъ пособій, находящихся при Институтъ.

Неофициальный отдѣлъ.

I. Труды профессоровъ, преподавателей, ассистентовъ, студентовъ Института и постороннихъ лицъ, а именно: а) **естественно-историческіе** и б) **статистико-экономическіе** (преимущественно касающіеся изученія русскаго народнаго хозяйства).

Сюда входятъ какъ отдѣльныя самостоятельныя изслѣдованія, такъ и совмѣстныя работы, исполненныя въ лабораторіяхъ, кабинетахъ, на опытномъ полѣ, или на предполагаемой опытной станціи, пасѣкѣ, въ лѣсной дачѣ, огородѣ, питомникѣ и пр.

II. Критическія и библиографическія статьи о выдающихся произведеніяхъ народнохозяйственной и естественно-исторической литературы.

III. Метеорологическія наблюденія, произведенныя на обсерваторіи Института.

Работы могутъ сопровождаться рисунками, таблицами, чертежами, диаграммами и пр. и, по желанію автора, краткимъ резюме на какомъ-либо иностранномъ языкѣ (резюме должно быть составлено самимъ авторомъ и прислано въ редакцію одновременно со статьею). Оглавленія каждой книги Извѣстія, кромѣ русскаго языка, печатаются еще на французскомъ языкѣ.

Подписка принимается въ канцеляріи Московскаго Сельскохозяйствен. Института и въ книжн. магаз. Карбасникова (Москва, Варшава, Вильна, С.-Петербургъ) и „Трудъ“ (Москва, Тверская).

Подписная цѣна въ годъ, за четыре книги, **5 р.**; для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній **2 р. 50 к.**; цѣна отдѣльной книги **1 р. 50 к.**; отдѣльные оттиски статей естественно-историческихъ и статистикоэкономическихъ высылаются названными книжными магазинами наложеннымъ платежомъ по расчету **20 коп.** за листъ.

Редакторы **С. И. Ростовцевъ.**

Д. Н. Прянишниковъ.

Подписка на 1901 годъ на журналъ
 ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

„ДѢЯТЕЛЬ“.

Въ качествѣ сотрудниковъ принимаютъ участіе профессора:
 А. И. Александровъ, Е. О. Будде, Л. О. Даркшевичъ, И. М. Догель,
 Г. О. Дормидонтовъ, В. Ф. Зальтсскій, Н. О. Катановъ, О. Г. Ми-
 шенко, Н. В. Сорокинъ, Е. П. Янишевскій, А. И. Подбѣльскій и,
 кромѣ того, Б. Н. Агаѣоновъ, Я. Посадскій, Р. В. Ризположенскій,
 С. М. Смирновъ, В. А. Никитская, М. Д. Закревская, М. А. Гот-
 вальдъ и др.

Программа журнала слѣдующая:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинцій. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границу. 10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости. 11) Критика и библіографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ **2 рубля.**

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Народ. Просвѣщ. въ безплатныя народныя бібліотеки и читальни. Выписывающіе за 1897, 1898 и 1899 годы платятъ 6 руб. Полугодовая подписка не принимается.

Адресъ редакціи: Казань, почтамту извѣстенъ.

Редакторъ-издатель **А. Соловьевъ.**

Открыта подписка на 1901 годъ
 на политическо-общественную и литературную газету

„ЕНИСЕЙ“.

Выходитъ въ Красноярскъ, три раза въ недѣлю.

Программа газеты:

1. Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями. 2. Отдѣлъ офиціальный. Важнѣйшія правительственныя распоряженія. 3. Передовыя статьи, касающіяся жизни

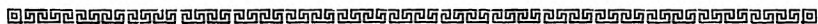
русскихъ областей, совмѣстно съ интересами сибирскихъ губерній, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Енисея, а также вопросы русской политики на Востокъ. 4. Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири, — по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговыя, по фабрично-заводскому производству и горной промышленности. 5. Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи. Городская хроника. Театръ и музыка. 6. Политическія извѣстія, общія и въ частности касающіяся Азіатскихъ странъ. 7. Корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисея и соприкасающихся съ нимъ губерній, а также сообщенія изъ Россіи. 8. Научный отдѣлъ. — Открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности. 9. Литературное обозрѣніе, — критика и библіографія, особенно сочиненій объ Азій. 10. Фельетонъ: романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, наброски, летучія замѣтки и стихотворенія. 11. Судебная хроника, безъ обсужденія рѣшеній. 12. Смѣсь. Отвѣты редакціи. 13. Справочный отдѣлъ: судебныя свѣдѣнія, святцы, рыночныя цѣны, свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, недоставленныя телеграммы и т. п. 14. Объявленія: казенныя и частныя.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой, на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на четверть года 2 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяць 1 руб.

Городскіе подписчики, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, получаютъ бесплатно телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „Енисей“, собственный домъ, Воскресенская улица, въ „Ачинскѣ“ въ отдѣленіи конторы при типографіи Е. Ф. Кудрявцева; въ „Томскѣ“ въ отдѣленіи редакціи „Енисей“, Дворянская улица, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ „Иркутскѣ“: въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ „Петербургѣ“ и „Москвѣ“ въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и Ко.

Редакторъ-издатель **Е. Кудрявцевъ.**

О В Ъ И З Д А Н І И

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ

ИЗВѢСТІЙ

✻
въ 1901 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются :

- 1) Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
- 2) Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
- 3) Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
- 4) Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
- 5) Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
- 6) Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
- 7) Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
- 8) Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
- 9) Годичные отчеты по Университету.
- 10) Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
- 11) Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п. а также и самыя диссертаци.
- 12) Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
- 13) Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
- 14) Ученые труды преподавателей и учащихся.
- 15) Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части — 1) — оффициальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами — **критико-библиографическимъ**, посвященнымъ критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной) и **научной хроники**, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ **прибавленіяхъ** печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

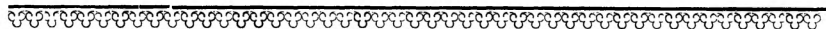
Университетскія Извѣстія въ 1901 году будутъ выходить ежемесячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкою **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб., продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ **В. Иконниковъ.**

ОТКРЫТА

 Годъ изданія
 IX.

ПОДПИСКА

НА 1901 ГОДЪ

на

НАУЧНО-СПЕЦІАЛЬНЫЙ и БЫТОВОЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАРМАЦЕВТЪ“

(изданія годъ девятый).

Выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Программа. Научный отдѣлъ: 1) Оригинальныя статьи по фармаціи и входящимъ въ составъ ея отдѣламъ наукъ изъ области медицины, химіи и естествознанія. 2) Обзоръ отечественной и иностранной литературы по тѣмъ же предметамъ и извлеченія изъ нея. 3) Новыя врачебныя средства, ихъ свойства и примѣненіе. Патентованныя и секретныя средства. 4) Статьи по изслѣдованію продовольственныхъ и иныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также предметовъ техническаго и фабричнаго производства. Борьба съ фальсификаціей во всѣхъ ея проявленіяхъ. 5) Работы изъ области судебной и санитарной химіи. Дезинфекція. 6) Изслѣдованія химическія и микроскопическія въ области фармаціи и фармакогнозіи и методы опредѣленія доброкачественности врачебныхъ средствъ. 7) Отдѣлъ практической фармаціи. 8) Библіографія.

Бытовой отдѣлъ: 9) Официальная часть: правительственныя распоряженія, статистическіе медицинскіе отчеты, разрѣшенія на открытіе аптекъ, опредѣленіе и перемѣщеніе фармацевтовъ по вѣдомствамъ: военному и морскому. 10) Сообщенія и отчеты фармацевтическихъ обществъ. 11) Хроника аптечной жизни. 12) Біографія и некрологи извѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ фармаціи, химіи, медицины и естественныхъ наукъ. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Открытая корреспонденція. 15) Объявленія. 16) Рисунки, чертежи и портреты, относящіеся къ тексту.

Условія подписки. Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ 6 р., на 6 мѣсяцевъ 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. Каждый № 25 к. Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третямъ года, при чемъ, въ случаѣ непоступленія платы въ срокъ, журналъ высылается наложеннымъ платежомъ. Для служащихъ въ аптекахъ частныхъ, казенныхъ и общественныхъ послѣ перваго взноса въ два рубля допускается плата за слѣдующіе два мѣсяца по одному руб. — За наложеніе платежа и за перемѣну адреса взимается по 20 коп. — Пробные нумера высылаются по требованіямъ бесплатно. При выпискѣ чрезъ нашу редакцію книгъ подписчики пользуются уступкою 10%.

Подписка принимается: 1) въ редакціи (Красныя ворота, д. Борисовской); 2) въ конторѣ типографіи Товарищества И. Н. Кушнерева и Ко. (Пименовская ул., соб. домъ) и въ магазинѣ (Никольская, д. бр. Чижовыхъ).

Объявленія принимаются по цѣнѣ: за $\frac{1}{4}$ страницу 30 р. за $\frac{1}{2}$ страницу 15 р., за строку петита (въ страницѣ 3 столбца) 15 коп.

Редакторы магистры фармаціи: { **Е. Альтгаузенъ.**
И. Антушевичъ.

Подписка принимается на 1901 годъ

журналъ русскаго общества

ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ

одиннадцатый годъ изданія.

Допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

„Журналъ“ выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія. — II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й — биологической, 2-й — статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3-й — общественной и частной гігіены, 4-й — гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й — бальнеологіи и климатологіи. — III. Научная корреспонденція. — IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы, — по биологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи. — V. Критика и библиографія. — VI. Хроника. — VII. Частныя объявленія и публикаціи. — VIII. Приложенія.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ канцеляріи Общества охр. нар. здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 15, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др. „Журналъ“ можетъ быть высланъ наложеннымъ платежемъ.

Плата за объявленія — за одинъ разъ: за страницу 10 рублей, за $\frac{1}{2}$ страницы 7 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы 4 руб. Объявленія вперёдъ текста на 25 % дороже. — **О всякой книгѣ присланной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.**

Экземпляры „Журнала“ за предыдущіе годы по 3 руб. съ перес.

Контора Журнала помѣщается въ канцеляріи Р. Общества охр. народн. здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 15. Контора редакціи открыта ежедневно, исключая праздниковъ, отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Редакторъ **А. А. Липскій.**

Открыта подписка на 3-й годъ

(съ октября 1900 по октябрь 1901)

Ежемесячнаго Иллюстрированнаго Изданія:

ИСКУССТВО

и

Художественная Промышленность,

подъ редакціей Н. П. Собко,

съ снимками въ черномъ видѣ и въ краскахъ, какъ въ текстѣ, такъ и на особыхъ листахъ.

Подписная цѣна въ годъ за 12 выпусковъ съ особыми приложеніями (въ общемъ до 1000 стр. текста и около 500 снимковъ); безъ дост. 8 р.; съ дост. и пер. 10 р.; за гран. 12 р.

Въ отдѣльной продажѣ — отъ 75 к. до 1 р. за выпускъ, при чемъ 1-я книжка высылается наложеннымъ платежомъ за 2 руб. съ зачетомъ этой суммы впослѣдствіи при подпискѣ.

Иногородные подписчики, во избѣжаніе излишнихъ проволокъ въ доставкѣ подписки черезъ книжные магазины, благоволятъ обращаться преимущественно въ Главную Контору: С.-Петербургъ, Мойка 83.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка отъ 40 до 60 коп. съ годового экземпляра, смотря по роду подписки.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ **полные экземпляры** первыхъ 2-хъ лѣтъ продаются по 10 руб., съ перес. по 12 руб.

Годъ

въ 1901 году

седьмой

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1901 г.

Программа Журнала заключается въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Указанія и распоряженія правительства.
II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству Министерства Юстиціи.

III. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи.

IV. Свѣдѣнія о работахъ по пересмотру законоположеній по судебной части.

V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судостроительства, уголовного права и судопроизводства, гражданского права и судопроизводства, торгового права и судопроизводства, а также по межевому дѣлу.

VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библиографическій указатель юридической литературы русской и иностранной.

VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.

IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“ 1894—1900 гг. были напечатаны статьи и замѣтки слѣдующихъ авторовъ: П. А. Ананьева, К. Н. Анненкова, Н. И. Барковского, А. П. Башилова, А. А. Башмакова, С. В. Безобразова, С. А. Бершадскаго, Д. В. Бера, А. И. Бобрікова, А. М. Бобрищева-Пушкина, А. Л. Боровикова, Я. Ф. Браве, А. Н. Бутовскаго, В. Е. Бѣлинскаго, Е. В. Васьковского, Г. Л. Вербловскаго, К. В. Верховскаго, М. М. Винавера, Б. Ю. Витте, кн. В. А. Волконскаго, А. К. Вульфберта, Н. Н. Галкина-Враскаго, Ю. С. Гамбарова, А. Г. Гасмана, В. Н. Герарда, А. А. Герке, В. М. Гессена, I. В. Гессена, С. К. Гогеля, А. В. Горбунова, В. М. Гордона, И. М. Гордона, Я. К. Городыскаго, Д. Д. Гримма, М. Θ. Громницкаго, А. М. Гуляева, А. Г. Гусакова, П. Н. Гуссаковского, В. В. Давыдова, Е. В. Давыдова, Н. В. Давыдова, В. П. Даневскаго, В. Θ. Дейтриха, Г. В. Демченко, Н. А. Дингельштедта, бар. Р. А. Дистерло, Д. А. Дриля, М. С. Дурасова, М. В. Духовскаго, М. А. Дьяконова, Я. К. Есиповича, А. А. Жижиленко, В. Р. Завадскаго, С. В. Завадскаго, А. И. Загоровскаго, И. П. Закревскаго, К. П. Змирлова, В. В. Ивановскаго, Н. И. Ивановскаго, И. Е. Ильашенко, В. Л. Исаченко, П. А. Ифлянда, А. И. Каминки, Н. И. Карабчевскаго, I. И. Карниц-

каго, Л. А. Кассо, П. И. Ковалевского, А. Θ. Кони, Н. М. Коркунова, П. П. Короновскаго, В. И. Курдиновскаго, А. А. Левенстима, Θ. И. Леонтовича, А. О. Липскаго, А. В. Лихачева, В. И. Лихачева, Н. А. Логанова, М. А. Лозина-Лозинскаго, А. И. Лыкошина, Н. Ф. Магницкаго, П. М. Майкова, Л. Б. Мандельштама, И. Н. Миклашевскаго, Р. Р. Минцлова, П. М. Минца, В. Ф. Мухина, М. И. Мыша, А. Н. Нейперта, В. М. Нечаева, С. П. Никонова, П. Н. Обнинскаго, Ф. И. Осецкаго, О. Я. Пергамента, А. А. Пиленко, Э. Э. Пирвица, А. А. Пюнтковскаго, А. Ф. Поворинскаго, Н. А. Полетаева, Н. Х. Померанцова, К. З. Постовскаго, Н. Г. Принтца, Е. А. Пушкина, Н. М. Рейнке, А. К. фонъ Резона, С. А. Ризникова, А. К. Рихтера, П. Я. Розенбаха, Н. Н. Розина, С. Д. Рудина, Г. К. Рѣпинскаго, И. К. Савицкаго, А. К. Сарандо, В. И. Сергѣевича, Н. Д. Сергѣевскаго, Г. Б. Слюзберга, В. К. Случевскаго, И. И. Соллертинскаго, В. Д. Спасовича, В. И. Срезневскаго, М. С. Студентскаго, Е. Н. Тарновскаго, А. Т. Тимановскаго, А. Г. Тимофѣева, Н. Н. Товстолѣса, С. Н. Трегубова, П. А. Тулуба, Н. А. Тура, Д. В. Туткевича, И. М. Тютрюмова, кн. Н. П. Ухтомскаго, Г. С. Фельдштейна, И. Я. Фойницкаго, Б. Н. Хавскаго, И. А. Харламповича, В. М. Цвингмана, А. Г. Чайковскаго, В. Е. Чешихина, К. В. Шаврова, М. П. Шафира, Г. Ф. Шершеневича, К. А. Шишко, И. Г. Щегловитова, Г. Ф. Юргенса, И. Е. Энгельмана, А. Г. Яковлева и др.

Подписная **плата 8 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу **10 рублей**. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложений — по 1 рублю съ приложеніями — по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ **черезъ казначеевъ** пользуются **разсрочкою до 1 рубля** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ cadaго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ**, пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ cadaго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при Университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ при подпискѣ въ Главной Конторѣ, — по 5 рублей въ годъ.

Книж. магаз. пользуются за пріемъ подписки уступкою 10 %.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПБургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по расцѣту 30 копѣекъ за строку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ **В. Θ. Дерюжинскій.**

Открыта подписка на 1901 годъ
на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложениемъ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1901 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“, имѣющая своею цѣлю сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1901 году подписчикамъ будутъ даны два капитальныхъ сочиненія :

а) „Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ“ томъ 2-ой (исторія Правосл. Востока) съ иллюстраціями, и б) „Православная Богословская энциклопедія“ или Богословскій Энциклопедическій словарь. Въ десяти томахъ, съ иллюстраціями и картами. Въ 1901 году подписчики журнала получаютъ 2-ой томъ этого цѣннаго изданія.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложениемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской библіотеки“ семь (7) рублей съ пересылкой; а) за границей 10 рублей съ пересылкой.

Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. за томъ безъ перес. и 2 р. 50 к. съ пересылкой.

б) Желаящіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ **изящномъ англійскомъ переплетѣ** благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) *Новые подписчики*, желающіе получить уже вышедшіе **шесть** выпусковъ „Библіотеки“ (четыре тома „Православнаго Собесѣд. Богословія“, I т. „Исторіи Христ. церкви въ XIX в.“ и I т. „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“) прилагаютъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ д. № 182.

Городскіе СПБ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи — Телѣжная ул. д. № 5.

За редактора издатель проф. **А. Лопухинъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на **1901** годъ

На

„ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ“,
ИЗДАВАЕМЫЙ**Высочайше утвержд. С.-Петербургскимъ Фармацев-
тическимъ Обществомъ**

С.-Петербургскій Фармацевтический Журналъ, старѣйшій изъ фармацевтическихъ органовъ въ Россіи, вступаетъ въ **сороковой** годъ (23-й годъ на русскомъ языкѣ) своего существованія.

Фармацевтический Журналъ издается Высочайше утвержденнымъ С.-Петербургскимъ Фармацевтическимъ Обществомъ и удостоился полученія **Золотой Медали** на Фармацевтической Выставкѣ въ Прагѣ въ 1894 году.

„Фармацевтический Журналъ“ выходитъ

— **еженедѣльно** — **52 нумера въ годъ** —

(единственный въ Россіи фармацевтический органъ, дающій 52 нумера въ годъ) только на русскомъ языкѣ.

Цѣна за журналъ съ пересылкой и доставкой **7 руб.**, за полгода **3 руб. 50 коп.** Подписчики, уплатившіе **7 рублей**, получаютъ

Безплатныя приложенія,

необходимыя для фармацевтической практики, а именно:

фармацевтический Календарь

и

СПРАВОЧНАЯ КНИГА ДЛЯ ФАРМАЦЕВТОВЪна **1901** годъ.

Продажная цѣна **2 руб.** (съ пересылкой **2 руб. 30 коп.**, съ наложеннымъ платежемъ **2 руб. 40 коп.**).

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ**ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ**въ **1901** году

будетъ выходить попрежнему *ежемесячно*, книжками отъ 10—12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней

программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Въ пособіе на изданіе журнала и въ 1901 году ассигнована особая сумма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. На средства Владыки будетъ напечатано Толкованіе Бл. Теофилакта на посланіе Апостола Павла къ Евреямъ и нѣсколько обширныхъ по объему и интересныхъ по содержанію сочиненій студентовъ и профессоровъ Академіи.

Имѣя обиліе статей, Редакція значительно увеличитъ текстъ журнала въ наступающемъ году, и въ приложеніи будетъ помѣщать только Протоколы академическаго Совѣта.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8. сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами до 3 печатныхъ листовъ (вмѣсто 2-хъ) въ каждомъ, убористаго шрифта. Размѣръ изданія увеличенъ сравнительно съ прежнимъ на 24 печатныхъ листа въ годъ вслѣдствіе установленнаго по особому распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія пособія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ и съ пересылкою по почтѣ **восемь рублей.**

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Открыта подписка на журналъ

„ЗЕМЛЕДѢЛІЕ“

органъ Кіевскаго Общества сельскаго хозяйства

посвященный научно-практическому земледѣлію и издаваемый по слѣдующей программѣ: 1) Руководящія статьи по основнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ; 2) Оригинальныя и переводныя статьи по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ и

мелкимъ (пчеловодство, шелководство, садоводство, хмѣлеводство и пр.); 3) Отчеты о дѣятельности Кіевскаго Общества сельскаго хозяйства, его отдѣленій и комитетовъ; отчеты опытныхъ полей Общества; 4) Новости сельскохозяйственной литературы; 5) Обзоръ русскихъ и польскихъ сельскохозяйственныхъ журналовъ; 6) Корреспонденціи и сообщенія изъ провинцій; 7) Хроника и 8) Отдѣлъ вопросовъ и отвѣтовъ.

Журналъ будетъ выходить при участіи научныхъ агрономическихъ силъ нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и агрономовъ-практиковъ Юго-Западнаго края и будетъ посвящать вниманіе преимущественно нуждамъ этого края.

Журналъ выходитъ еженедѣльно.

Подписная цѣна на годъ 5 р., на полгода 3 р.

Адресъ Редакціи: Кіевъ, Крещатикъ, 3.

Открыта подписка на 1901 годъ

на

„ТРУДЫ“

**ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.**

Журналъ сельскохозяйственный и экономическій.

„Труды И. В. Э. Общества“ въ 1901 году издаются подъ редакціею секретаря Общества и выходятъ книжками **6 разъ въ годъ**. „Труды“ заключаютъ въ себѣ полныя свѣдѣнія о дѣятельности И. В. Э. Общества и обзоры экономической жизни и литературы. Въ составъ ихъ входятъ слѣдующіе отдѣлы:

1. Журналы общихъ собраній, отдѣленій и комиссій, состоящихъ при Обществѣ.

2. Доклады, а также статьи, служащія матеріалами для докладовъ какъ въ общихъ собраніяхъ, такъ и въ отдѣленіяхъ и комиссіяхъ, касающіяся: сельскаго хозяйства (I отдѣленіе Общества), техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и сельскохозяйственной механики (II отдѣленіе Общества) и сельскохозяйственной статистики и политической экономіи (III отдѣленіе Общества).

3. Обзоры сельскохозяйственной и экономической жизни Россіи и другихъ странъ; дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ, земствъ и другихъ учреждений въ области, входящей въ кругъ занятій И. В. Э. Общества, а также обзоры русской и иностранной

литературы по всѣмъ предметамъ той же области. Критика и библиографія.

Въ приложеніяхъ къ журналу помѣщаются: годовой отчетъ секретаря И. В. Э. Общества, систематическій каталогъ книгъ, поступающихъ въ библиотеку Общества, и стенографическіе отчеты преній въ общемъ собраніи и отдѣленіяхъ Общества по вопросамъ, представляющимъ наибольшій общественный интересъ.

Подписная цѣна за 6 книгъ „Трудовъ“ со всѣми приложеніями 3 рубля съ доставкой и пересылкою.

Подписчики „Трудовъ“, желающіе получать „Русскій Пчеловодный Листокъ“, издаемый И. В. Э. Обществомъ, доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., уплачиваемыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка“.

Подписка принимается по слѣдующему адресу: Въ редакцію „Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“, С.-Петербургъ, Забалканскій проспектъ, № 33.

Открыта подписка

на

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ

1901 года.

Военно-Медицинскій Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками въ 20 до 25 листовъ и содержитъ, кромѣ официальной части, оригинальныя статьи по различнымъ отраслямъ практической медицины, фармакологіи, гігіены, санитарному дѣлу и медицинской администраціи, критику и библиографію и рефераты изъ отечественныхъ и иностранныхъ изданій.

При Военно-Медицинскомъ Журналѣ издаются въ видѣ **приложеній** различныя медицинскія сочиненія, всего втеченіи года не менѣе 200 листовъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи Военно-Медицинскаго Журнала (при Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи). Караванная улица, д. № 1.

Цѣна на годовое изданіе (безъ приложеній) для **частныхъ подписчиковъ** безъ пересылки или доставки **6 руб. 50 коп.**, а съ пересылкою **8 рублей**; за **одни приложенія** къ Военно-Медицинскому Журналу безъ пересылки **7 руб. 50 коп.**, а съ пересылкою **9 рублей**, а за годовое изданіе **съ приложеніями** безъ пересылки **14 руб.**, а съ пересылкою **17 рублей**.

Второй годъ изданія.

„ФИНЛЯНДСКАЯ ГАЗЕТА“

первый русскій органъ въ Финляндіи, издаваемый
въ Гельсингфорсѣ, при управленіи Генераль-
Губернатора,

въ 1901 году будетъ выходить три раза въ неделю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Предполагается, если окажется возможнымъ, также выпускъ нумера и по воскресеньямъ (кромя дней послѣдпраздничныхъ). Въ промежуточные дни, въ случаѣ надобности, будутъ выпускаемы особыя прибавленія. Ежедневно будетъ выходить не менѣе одного нумера на финскомъ азыкѣ, „Suomen Sanomat“.

Подписка на 1901 годъ принимается:

въ Гельсингфорсѣ — въ „Русской книжной торговлѣ“ (Зап. Генриховская ул., 10) и въ Редакціи; въ С.-Петербургѣ — въ конторахъ редакцій „Правительственнаго Вѣстника“, „Русскаго Инвалида“, „Свѣта, и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Иногородные благоволятъ обращаться въ редакцію „Финляндской Газеты“ въ Гельсингфорсѣ (адресъ почтовому учрежденію извѣстенъ). Объявленія принимаются на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ. Плата за строчку петита или занимаемое ею мѣсто, на 4-й страницѣ 7½ коп. или 20 пенни. При многократномъ печатаніи уступка по соглашенію съ конторой газеты.

Подписная цѣна остается прежняя.

Въ Гельсингфорсѣ на годъ 9 марокъ, на полгода 5 марокъ, на три мѣсяца 3 марки, на одинъ мѣсяць 1 марка. — Съ пересылкой въ другіе города — на годъ 4 руб. или 11 м., на полгода 2 руб. 50 коп. или 6 м., на три мѣсяца 1 руб. 50 коп. или 4 м., на одинъ мѣсяць 50 коп. или 1 м. 50 п. За границу на годъ — 6 р., на полгода — 3 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. Въ розничной продажѣ 10 пен. Доли рубля и марки могутъ высылаться почтовыми марками. При годовой подпискѣ допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей.

Подписчикамъ „Финляндской Газеты“ нумера на финскомъ азыкѣ рассылаются безъ особой доплаты.

Редакторъ И. А. Баженовъ.

Принимается подписка на журналъ
ЕЖЕГОДНИКЪ
по Геологіи и Минералогіи Россіи

издаваемый подъ редакціей
Н. КРИШТАФОВИЧА
(5 годъ изданія).

Программа:

I. Оригинальныя статьи и замѣтки. II. Систематическіе указатели литературы. III. Систематическіе обзоры литературы. IV. Рефераты. V. Извѣстія объ экспедиціяхъ, экскурсіяхъ и пр. VI. Личныя извѣстія. VII. Разныя извѣстія. VIII. Музеи и коллекціи.

Въ программу журнала входятъ:

1) Минералогія и Кристаллографія, 2) Петрографія, 3) Палеонтологія, 4) Гео-ботаника, 5) Гео-зоологія, 6) Физическая Геологія, 7) Гидрологія, 8) Историческая Геологія, 9) Доисторическая Археологія (камен. вѣкъ), 10) Прикладная Геологія, Горное Дѣло, полезныя ископаемыя, 11) Почвовѣдѣніе, 12) Техника изслѣдованій, 13) Популяризація и учебныя пособия, 14) Біографіи и некрологи и 15) Библиографія.

„Ежегодникъ“, отмѣчая съ возможной полнотой на своихъ страницахъ, въ видѣ оригинальныхъ статей, указателей и обзоровъ литературы, рефератовъ и библиографическ. замѣтокъ, спеціальныхъ извѣстій и пр., все, касающееся изученія территоріи Россіи, въ области вышепоименованныхъ наукъ, является въ этомъ отношеніи единственнымъ справочно-литературнымъ журналомъ и при томъ не только для спеціалистовъ, но и вообще для всѣхъ интересующихся успѣхами знанія.

Секція Геологіи и Минералогіи X Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей постановила: „выразить полное одобреніе и сочувствіе программѣ и содержанію „Ежегодника по Геологіи и Минералогіи Россіи“ и признать это изданіе весьма полезнымъ и даже необходимымъ“.

Ученый Комитетъ М-ства Народнаго Просвѣщенія рекомендовалъ „Ежегодникъ“ для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ среднеучебныхъ заведеній.

„Ежегодникъ“ печатается на русскомъ и параллельно на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ.

„Ежегодникъ“ выходитъ **ежемѣсячно**, исключая двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (10 выпусковъ въ годъ, каждый выпускъ объемомъ въ 5 печатныхъ листовъ).

Редакціонный годъ съ 1 апрѣля по 1 апрѣля.

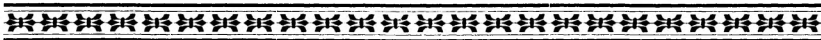
Подписная цѣна за годъ съ пересылкой — **6 рублей** въ Россіи, за границу — 15 марокъ = 20 франковъ.

Подписка принимается въ Редакціи (п. Ново-Александрія Люблинской губ.) и въ книжныхъ магазинахъ: Эггерса, Суворина, Риккера, Карбасникова, Оглоблина, Иогансона и во всѣхъ др.

Плата за объявленія — на всѣхъ европейскихъ языкахъ — за одинъ разъ: за страницу (in 4°) 20 рублей, за $\frac{1}{2}$ страницу 10 рублей, за $\frac{1}{4}$ страницу 5 рублей, за $\frac{1}{8}$ стр. 3 рубля.

Комплектъ „Ежегодника“ за предъидущіе года (34 выпуска составляющихъ 4 тома) — 28 руб., для новыхъ подписчиковъ 22 руб.

Редакторъ-Издатель **Н. І. Криштафовичъ.**

Открыта подписка на 1901 годъ на еженедѣльную газету:

„ОТГОДОСКИ“

(годъ изданія 6-ой).

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ, а именно: руководящія статьи всякаго рода, фельетонъ, романы, рассказы, очерки и стихотворенія, обзоръ мнѣній и отзывовъ печати, внутреннее и иностранное обозрѣніе, хроника русской и заграничной жизни, обзоръ открытій и изобрѣтеній, театръ и музыка, смѣсь — мелкія статьи, извѣстія и сообщенія, справочныя свѣдѣнія, — торговая, биржевая, метеорологическія и пр., отвѣты редакціи, объявленія.

Редакція ставитъ своей задачей давать въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи и въ извѣстномъ освѣщеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ журнальныхъ статьяхъ. При недорогой цѣнѣ изданію придана серьезная постановка. Газета ведется въ прогрессивно-національномъ направленіи и предназначена преимущественно для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами или разбираться въ массѣ важныхъ и неважныхъ сообщений, разнообразныхъ слуховъ и толковъ, отрывочныхъ и невыясненныхъ, а часто и противорѣчивыхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прессой. Особенное вниманіе обращено на дѣла и нужды провинціи, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Черезъ редакцію можно выписывать слѣд. книги, составленныя И. В. Скворцовымъ: Въ области практической философіи, ц. 60 к. Записки по педагогикѣ ч. I. Общая педагогика 7-е изданіе, ц. 1 р.

ч. II-я. Дидактика 2-е изд., ц. 75 к. (складъ въ маг. Думнова). Русская исторія ч. I. (до Иоанна III), ц. 1 р. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ политики, общ. жизни и литературы, ц. 1 р. Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси, ц. 40 к.

Условія подписки на газету „Отголоски“ съ дост. и пер. на годъ 3 р., на 8 мѣс. 2 р., на 4 мѣс. 1 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская ул., д. 10, кв. 10.

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ.**

Открыта подписка на **„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“**

1901 года

(десятый годъ изданія)

съ приложеніемъ

Твореній Святаго Василія Великаго,

Архіепископа Несаіи Наппадонійской.

Въ 1901 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; въ 1901 году въ этотъ отдѣлъ войдутъ продолженіе **Толкованій Св. Кирилла Архіепископа Александрійскаго** и творенія **Св. Никитора Исповѣдника, Патріарха Константинопольскаго**, написанныя въ защиту иконопочитанія. II) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; въ этомъ отдѣлѣ, между прочимъ, будутъ продолжены печатаніемъ **лекціи по церковному праву профессора Московскаго Императорскаго Университета А. С. Павлова** († 1898) и лекціи по пастырскому Богословію покойнаго **Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Московскаго**, — тѣ и другія въ видѣ отдѣльных, законченныхъ статей, имѣющихъ вполне самостоятельный интересъ. III) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго

Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. Въ наступающемъ 1901 году здѣсь, въ рядѣ статей подъ заглавіемъ: „**Въ странѣ священныхъ воспоминаній**“, будетъ дано **подробное описаніе путешествія въ Іерусалимъ**, совершеннаго прошлымъ лѣтомъ (1900 г.), въ сопровожденіи нѣсколькихъ профессоровъ и студентовъ Московской Академіи, **Ректоромъ ея, Пресвященнымъ Арсеніемъ Епископомъ Волоколамскимъ**, при чемъ рассказы о наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностяхъ, памятникахъ и пр. имѣютъ быть иллюстрированы оригинальными снимками, сдѣланными самими путешественниками. IV) **Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной**, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. V) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься **автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго** (продолженіе), и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1900 годъ (полностью). Въ качествѣ **собственного приложенія** къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1901 году будутъ даны:

пятый, шестой и седьмой томы

твореній св. Василия Великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійской,

каковыми томами и заканчивается серія полного собранія твореній св. Василия Великаго, обѣщанная редакціей своимъ подписчикамъ въ 1899 году.

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній св. Василия Великаго: восемь рублей съ пересылкой, семь рублей безъ пересылки, девять рублей за границу.

Примѣчанія: а) лица, имѣющія уже означенные томы твореній св. Василия или не желающія ихъ получать, уплачиваютъ на одинъ рубль меньше;

б) первые четыре тома твореній, при выискѣ ихъ вмѣстѣ, могутъ быть приобрѣтаемы подписчиками по уменьшенной платѣ, именно за три рубля вмѣсто 4 руб. 80 коп.; при выискѣ же какого-либо изъ этихъ томовъ въ отдѣльности уступка не допускается.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. **А. Спасскій.**

Въ 1901 году
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. ЖУРНАЛЪ
„ЗАПИСКИ“

Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства
 Южной Россіи.

== Семьдесятъ первый годъ изданія ==

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками не менѣе 7-ми печатныхъ листовъ каждая, по нижеслѣдующей программѣ:

Отдѣлъ оффиціальны составятъ: Правительственныя распоряженія, касающіяся сельскаго хозяйства, протоколы засѣданій и годичные отчеты Общества и комитетовъ, состоящихъ при Обществѣ, доклады Комиссій и т. п.

Отдѣлъ неоффиціальны составятъ: Отдѣльныя статьи, очерки, изслѣдованія и монографіи по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ оригинальныя, такъ и переводныя; обзоръ дѣятельности правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учреждений и сельско-хозяйственныхъ обществъ; различныя замѣтки и наблюденія хозяевъ; вопросы хозяевъ по поводу встрѣтившихся затрудненій и отвѣты на нихъ редакціи и самихъ хозяевъ; объявленія.

Редакція журнала покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ принять участіе въ журналѣ, высылать свои статьи, а равно обращаться за всякаго рода справками и свѣдѣніями, относящимися къ изданію, по нижеуказанному адресу и на имя редакціи „Записокъ“.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію „Записокъ“ и принятые для печати, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненію и сокращенію. Статьи, присылаемыя въ редакцію безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

Подписная цѣна „Записки“ на годъ:

Съ доставкою и пересылкою	5 руб. 50 коп.
Безъ доставки и пересылки	5 „ — „
Отдѣльныя книжки журнала стоятъ по	1 „ — „

Объявленія для напечатанія въ „Запискахъ“ принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: за печатаніе страницы въ теченіе года — **25 руб.**, полугода — **15 руб.** и одного раза — **7 руб. 50 коп.**; за полъ страницы въ теченіе года — **15 руб.**, полугода **8 руб.** и одного раза — **4 руб.**; за строку — **20 коп.**

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи „Записокъ“: г. **Одесса**, Дерибасовская ул., Городской садъ, зданіе Общества.

Редакторъ „Записокъ“ **А. А. Бычихинъ.**

Объ изданіи журнала „ВѢРА и РАЗУМЪ“

въ 1901 году.

Изданіе богословскаго-философскаго журнала „ВѢра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1901 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **два раза въ мѣсяцъ**, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ **Харьковѣ**: въ редакціи журнала „ВѢра и Разумъ“ при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ**: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переул., домъ Корзинкина; въ **Петербургѣ**: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „ВѢра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1894 г., и по 9 руб. за 1895—1898 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 85 руб. съ пересылкою.

Кромѣ того въ редакціи находятся слѣдующія книги:

1. „**Древніе и современные софисты**“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.
2. **Справедливы ли обвиненія, возводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“** Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „**Царствіе Божіе внутри васъ**“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
4. „**Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію**“. Докторское сочиненіе о Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

1901 г.

4-й годъ изданія.

1901 г.

Технический журналъ
„ТЕХНОЛОГЪ“

12 № № въ годъ, съ рисунками, чертежами и
 приложеніями.

№ 1-й 1901 года уже печатается.

ОПИСАНІЕ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ

===== Приложенія на 1901 г.: =====

1. Новое производство. 2. Рецепты для домашняго
 обихода и техники.

Обширная программа съ многими иллюстраціями.

Съ 1-го № 1901 года прилагается: брошюра „РЕЦЕПТЫ“.

Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается въ ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжномъ магази-
 нѣ К. РИККЕРА.

Въ книжныхъ магазинахъ „НОВОЕ ВРЕМЯ“ въ Петербургѣ,
 Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ.

Контора редакціи: Одесса.

Редакторъ **Н. П. Мельниковъ**, Инженеръ - Технологъ.

Открыта подписка на 1901 годъ на журналъ

ВѢСТНИКЪ

общественной гигіены, судебной и практической
 медицины.

Въ 1901 году журналъ будетъ издаваться по прежней про-
 граммѣ, ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе листовъ большого
 формата. Предпочтеніе будетъ отдаваться, какъ и прежде статьямъ,
 касающимся вопросовъ оздоровленія Россіи, и фактическимъ сообще-
 ніямъ по этимъ вопросамъ, а также статьямъ по общественной и
 судебной медицинѣ.

Подписная цѣна: для врачей, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, военныхъ, земскихъ, служащихъ на заводахъ, фабрикахъ и т. д., **шесть рублей въ годъ.** Вольнопрактикующіе врачи и лица неврачебнаго сословія уплачиваютъ **семь** рублей.

Условія разсрочки:

I. Изъ содержанія врачей, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, изъявившихъ желаніе получать „Вѣстникъ“, содержаніе коихъ входитъ въ смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (гг. врачебныхъ инспекторовъ, ихъ помощниковъ, членовъ врачебныхъ управъ, уѣздныхъ врачей и т. д., могутъ быть дѣлаемы ежемѣсячные при выдачѣ жалованья вычеты въ размѣрѣ 50 коп. въ мѣсяцъ, при условіи заявленія редакціи о таковой разсрочкѣ не позднѣе 1-го декабря 1900 года.

II. Сельскіе и городовые врачи, получающіе содержаніе изъ мѣстныхъ сборовъ, могутъ вносить въ мѣстные казначейства не менѣе 50 коп. въ мѣсяцъ, при условіи заявленія о томъ редакціи не позже 1 декабря 1900 года.

III. Всѣ остальные подписчики уплачиваютъ при подпискѣ 2 рубля (или 3 р. — вольнопрактикующіе врачи и лица не врачебнаго сословія), не позже 1 апрѣля 2 рубля и не позже 1 іюля 2 рубля, при условіи присылки этихъ денегъ прямо въ Медицинскій Департаментъ.

Редакція проситъ адресовать денежные отправленія (пакетами или переводами) по адресу: С.-Петербургъ. Театральная, 3. Редакція журнала „Вѣстникъ общественной гігіены, судебной и практической медицины“. За перемѣну адреса 25 коп. почтовыми марками.

1901 г.

Открыта подписка

годъ 6.

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОПРОСЫ НЕРВНО - ПСИХИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ“,

издаваемый подъ редакціей профессора унив. св. Владиміра

И. А. Сикорскаго

въ Кіевѣ.

Журналъ, какъ показываетъ отчасти и самое названіе его, имѣетъ своей задачей — помимо специальныхъ изслѣдованій по психіатріи и нервной патологии — содѣйствовать разрѣшенію вопросовъ, общихъ для всѣхъ отдѣловъ медицины, насколько эти вопросы могутъ быть освѣщены съ точки зрѣнія психіатріи и нервной патологии. Журналъ ставитъ одной изъ своихъ цѣлей — сбли-

женіе различныхъ медицинскихъ специальностей на почвѣ общихъ вопросовъ и научныхъ обобщеній, достигнутыхъ неврологіей.

Объединеніе медицины на почвѣ неврологіи представляется желательнымъ и плодотворнымъ. Объединяющую силу содержатъ въ себѣ вопросы **этіологіи** и **патологіи** болѣзней; этимъ вопросамъ и будетъ отведено надлежащее мѣсто. Вниманіе журнала будетъ посвящено также **терапіи** нервныхъ болѣзней и **нервно-психической гігіенѣ**, такъ какъ та и другая содержатъ рядъ данныхъ всего болѣе объединяющихъ медицину.

Журналъ предполагаетъ слѣдить за выдающимися вопросами и фактами въ различныхъ областяхъ медицины, и будетъ стараться своевременно дѣлать рефераты и обзоры по содержанію этихъ вопросовъ. Но независимо отъ того для успѣшнѣйшаго достиженія намѣченной цѣли, въ январской книжкѣ каждаго года будетъ помѣщаемъ **отчетъ объ успѣхахъ нервно-психической медицины и со-предѣльныхъ знаній за истекшій годъ**. Отчетъ этотъ — въ критико-библіографической формѣ — будетъ содержать систематическое обзорѣніе новыхъ и важнѣйшихъ научныхъ направленій съ изложеніемъ результатовъ, достигнутыхъ наукою и ея примѣненіями на дѣлѣ.

Журналъ выходитъ книжками каждые три мѣсяца по слѣдующей программѣ:

1) Оригинальныя статьи по вопросамъ психіатріи въ нервной патологіи, а также по вопросамъ анатоміи, фізіологіи, гігіены нервной системы и врачебной экспертизы, относящейся къ этимъ предметамъ.

2) Критика и бібліографія по тѣмъ же вопросамъ.

3) Хроника нервныхъ клиникъ, психіатрическихъ клиникъ, домовъ для умалишенныхъ, заведеній идіотовъ и исправительныхъ заведеній.

4) Краткія замѣтки по содержанію трехъ предыдущихъ отдѣловъ.

Статьи для журнала присылаются редактору въ заказныхъ письмахъ или бандероляхъ по слѣдующему адресу: Кіевъ, профессору И. А. Сикорскому (Б.-Подвальная, 15).

Авторы критическихъ обзоровъ получаютъ гонораръ 60 р. за печат. листъ.

Авторы статей получаютъ по 25 экз. отдѣльныхъ оттисковъ. О присланныхъ въ редакцію книгахъ и изданіяхъ будетъ оповѣщено въ одной изъ ближайшихъ книжекъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой въ годъ 6 р.

Лица, подписывающіяся на 5-й и 6-й годъ журнала, платятъ 10 р., на 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й — 24 р.

Подписка принимается: въ Редакціи журнала (Кіевъ, Б.-Подвальная 15), въ книжныхъ магазинахъ Оглоблина, Іогансона и Розова въ Кіевѣ, а также въ книжномъ магазинѣ Карла Риккера въ Спб. (Невскій, 14).

Открыта подписка на 1901 г.
на ежедневную общественно-политическую и
литературную газету

== VI. ГОДЪ ИЗДАНІЯ. ==

„ПРИБАЛТІЙСКІЙ КРАЙ“

(бывш. „ПРИБАЛТІЙСКІЙ ЛИСТОКЪ“ въ г. Ригѣ.)

Подписная цѣна :	На годъ.		На 6 мѣс.		На 3 мѣс.		На 1 мѣс.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Съ доставкой и пересылкой	7	—	3	50	1	75	—	75
Безъ доставки	5	—	2	50	1	25	—	50
Съ пересылкой за границу	14	—	7	—	3	50	1	50

Объявленія принимаются по **25** коп. впереди и по **10** коп. послѣ текста за строку петита въ одинъ столбецъ. За объявленія, помѣщаемыя подъ телеграммами, взимается по **20** коп. со строки въ одинъ столбецъ. „Прибалтійскій Край“ выходит по вечерамъ, въ форматѣ и объемѣ другихъ большихъ газетъ, заключая въ себѣ, кромѣ передовыхъ и другихъ статей по общерусскимъ и мѣстнымъ вопросамъ, всѣ новости какъ городской, такъ и вообще прибалтійской жизни. Будучи органомъ русской прогрессивной мысли, по существу чуждой всякой узкой тенденціи, „Прибалтійскій Край“ ставитъ своей задачей развитіе общественно-культурной солидарности окраины съ Россіей, на началахъ гуманнаго и все объединяющаго, не безпочвеннаго и мечтательнаго, но дѣятельнаго и убѣжденнаго идеализма.

Программа газеты „Прибалтійскій Край.“

1) Передовыя статьи по разнымъ вопросамъ. 2) Телеграммы. 3) Фельетонъ: періодическія обзорѣнія русской и иностранной жизни, общ.-житейск. замѣтки, статьи научнаго характера, преимущественно историч. и этнографическ., беллетристика. 4) Корреспонденціи. 5) Маленькій фельетонъ: бесѣды на мѣстныя злобы дня. 6) Обзоръ русской и мѣстн. печати. 7) Извѣстія о важнѣйшихъ политическихъ событіяхъ. 8) Беллетристика.	9) Вопросы изъ области языка. 10) Статьи о школьной жизни. 11) Статьи о сельскомъ и городск. общественномъ управленіи. 12) Новости дня. 13) Судебн. извѣстія, безъ обсужд. рѣшеній. 14) Статьи о сельско-хозяйствен. промышленности. 15) Статьи художественнаго и научнаго содержанія. 16) Статьи о театрѣ и музыкѣ. 17) Торговый отдѣлъ. 18) Справочный отдѣлъ. — Смѣсь. 19) Объявленія.

ПОДПИСКА на газету и заказы на объявленія принимаются въ **конторѣ газеты** (Рига, Б. Песочная ул. № 24). Газета печатается въ собственной типографіи.

Редакторъ **Н. Г. Молоствовъ.** Издатель **А. А. Крюгеръ.**

ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
„ЗАПИСКИ“
„ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“.

(тридцать четвертый годъ изданія).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Дѣятельность Общества: Журналы Общихъ Собраній Общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I-го — Химическаго, II-го Механическаго, III-го — Строительнаго, IV-го — Военно-морского, V-го — Фотографическаго, VI-го — Электро-техническаго, VII-го — Воздухоплавательнаго, VIII-го — Желѣзнодорожнаго, IX-го — По Техническому образованію. Журналы засѣданій иногородныхъ отдѣленій Общества, доставленные въ Редакцію. Годовые отчеты о дѣятельности Общества и его иногородныхъ отдѣленій. Труды Общества: Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. Техническая Литература: Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. Библіографія. Правительственныя распоряженія, имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности. Обзоръ привилегій, выдаваемыхъ въ Россіи: наиболѣе замѣчательныя и интересныя изъ нихъ помѣщаются въ подробномъ изложеніи, съ чертежами, а изъ прочихъ — извлекается сущность предмета каждой привилегіи. Указатели продленія сроковъ и прекращенія привилегій, а также испрашиваемыхъ привилегій, на которыя выданы охранительныя свидѣтельства, и уничтоженныхъ охранительныхъ свидѣтельствъ. Записки И. Р. Т. О. составляютъ единственный органъ, въ которомъ сгруппированы вмѣстѣ всѣ означенныя свѣдѣнія о привилегіяхъ.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала — служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложение вышеупомянутаго Обзора привилегій придаетъ этому органу интересъ — зеркала техническихъ успѣховъ и изобрѣтательности въ Россіи.

Подписная цѣна: Съ доставкой и пересылкой: на годъ 12 руб., на полгода 7 руб. Съ пересылкой за границу: на годъ 16 руб., на полгода 9 руб.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, № 2 и у книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редакцію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ за прежніе годы можно приобрѣтать въ редакціи. Съ 1867 по 1887 г.

по 4 р., а за послѣдующіе годы по 8 р. за годъ; за отдѣльный выпускъ 1 р. 50 к. За текущій и предшествующій ему годы по 12 р. за годъ и по 2 руб. за выпускъ. За 28 лѣтъ (1867, 1869—83, 1886—87 и 1889—1898) цѣна въ сложности опредѣлена въ 100 р. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библіотекъ 60 р. За 1868, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

Тарифъ за объявленія: 1 страница впереди текста:

за 1 годъ	за $\frac{1}{2}$ года	за 3 мѣс.	за 1 мѣс.
100 руб.	60 руб.	35 руб.	15 руб.
$\frac{1}{2}$ страницы впереди текста или	1 страница позади текста		
60 руб.	35 руб.	20 руб.	9 руб.
	$\frac{1}{2}$ страница позади текста.		
35 руб.	20 руб.	12 руб.	5 руб.

Обложка и исключительныя страницы по соглашенію. Вкладыши за 1000 шт. (до 1 лота вѣса каждое) 15 руб. Со вклейкою въ текстъ годовыхъ и трехмѣсячныхъ объявленій по 5 руб. Деньги при заказѣ объявленій уплачиваются впередъ.

Редакторъ **А. Н. Сигуновъ.**

ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Общество Сельскаго Хозяйства.

Объ изданіи на **1901** годъ печатнаго органа общества.

еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала:

Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства.

— **11-й годъ изданія.** —

Особой комиссіей, работавшей при Обществѣ годъ тому назадъ, цѣлью изданія Общества поставлено: служить связью между членами Общества и содѣйствовать распространенію между практическими хозяевами сельско-хозяйственныхъ знаній; слѣдовательно, изданіе Общества должно сообщать текущія свѣдѣнія о дѣятельности Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и другихъ сельско-хозяйственныхъ Обществъ, предоставить свои страницы для обмѣна мнѣній членовъ Общества по вопросамъ сельскаго хозяйства и разрабатывать вопросы по практическому примѣненію научныхъ знаній въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Согласно этому, комиссіей выработана была слѣдующая программа „Вѣстника Сельскаго Хозяйства“:

1. Передовыя статьи по нуждамъ русскаго сельскаго хозяйства.
2. Оригинальныя статьи по всѣмъ вопросамъ сельскаго хозяйства, т. е. по земледѣлію, скотоводству и экономіи.
3. Оригинальныя статьи по вопросамъ организациі агрономической помощи населенію.
4. Хроника русской сельско-хозяйственной жизни.
5. Хроника дѣятельности сельско-хозяйственныхъ Обществъ.
6. Библиографія.
7. Отвѣты на вопросы подписчиковъ.
8. Хроника учрежденій мелкаго кредита.
9. Торговыя извѣстія.
10. Официальныя публикаціи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, какъ то: журналы засѣданій, доклады, отчеты и проч.

Въ наступающемъ 1901 году предполагается въ зависимости отъ увеличенія средствъ дальнѣйшее расширеніе программы и объема изданія.

Въ теченіе 1900 года Вѣстникъ далъ своимъ подписчикамъ 52 номера (вмѣсто обѣщанныхъ 50) еженедѣльнаго журнала, всего до 150 листовъ и двѣ книги приложений.

Условія подписки: на годъ 4 р., на 6 мѣс. 2 р., на 3 мѣс. 1 руб.

Преподаватели сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, воспитанники ихъ и студенты, члены корреспонденты Общества, корреспонденты метеорологической сѣти Общества платятъ:

на годъ 2 руб 50 к., на 6 мѣс. 1 руб. 25 к., на 3 мѣс. 65 коп.

Члены И. М. О. С. Х., уплатившіе членскій взносъ за 1900—1901 годъ (т. е. съ 1-го октября 1900 года) и за года предыдущіе платятъ Вѣстникъ въ теченіе 1901 года **бесплатно**.

Примѣчаніе: справки относительно уплаты членскаго взноса выдаются конторою Вѣстника и канцеляріей Общества немедленно по запросу.

Подписка принимается въ канцеляріи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Москва, Смоленскій бульваръ № 55.

Объ изданіи Почтово-Телеграфнаго Журнала въ 1901 году.

Изданіе Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ „Почтово-Телеграфный Журналъ“ имѣетъ два отдѣла: *официальный*, который выходитъ *еженедѣльно*, и *неофициальный* — *разъ въ мѣсяцъ*.

Въ программу *официальной* части журнала входятъ всѣ правительственныя постановленія и распоряженія, касающіяся почтово-телеграфнаго вѣдомства, и затѣмъ свѣдѣнія о правительствѣ.

графной и телефонной сѣтей; объ открытіи новыхъ почтовыхъ, телеграфныхъ и почтово-телеграфныхъ учреждений; о дополненіяхъ и измѣненіяхъ въ тарифахъ внутренней и международной корреспонденціи и въ почтовомъ дорожникѣ; о почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассахъ; объ эмеритурѣ; статистическія свѣдѣнія, инструкции, отчеты и проч.

Неофициальный отдѣлъ состоитъ изъ оригинальныхъ, компилятивныхъ и переводныхъ статей: 1) научнаго, историческаго и техническаго содержанія — по телеграфіи, телефоніи, электрическому освѣщенію, тягѣ и вообще по электротехникѣ, а также и по почтовой части; 2) юридическихъ: по разработкѣ русскихъ почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ законодательствъ; 3) статистическихъ; 4) біографическихъ — о знаменитыхъ дѣятеляхъ, посвятившихъ себя почтовому, телеграфному и телефонному дѣлу; 5) библиографическіе матеріалы; 6) свѣдѣнія о привилегіяхъ, и 7) объявленія.

Цѣна Почтово-Телеграфнаго Журнала безъ доставки пять руб., за доставку по городской и пересылку по иногородной почтамъ — 60 коп. въ годъ. Отдѣльными нумерами журналъ не продается.

За напечатаніе объявленій: страница — 8 руб., $\frac{1}{2}$ страницы — 4 руб., $\frac{1}{4}$ страницы — 2 руб. и $\frac{1}{8}$ страницы — 1 руб. За присылаемые объявленія для разсылки при нумерахъ журнала $\frac{1}{4}$ коп. съ лота каждаго экземпляра. Плата за объявленія препровождается въ Главное Управление почтъ и телеграфовъ.

Подписка принимается только на годъ и исключительно въ Главномъ Управленіи почтъ и телеграфовъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 11 до 5 часовъ пополуночи. Деньги за журналъ надлежитъ, какъ мѣстнымъ, такъ и иногороднымъ подписчикамъ, доставлять или присылать по почтѣ въ Экзекуторскую часть Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ (С.-Петербургъ, Почтамтская, 7).

Продажа отдѣльныхъ нумеровъ Почтово-Телеграфнаго Журнала не производится.

Гг. иногородные подписчики приглашаются сообщать при своихъ требованіяхъ точные адреса.

Въ случаѣ недоставленія нумеровъ Журнала, заявленія объ этомъ должны быть препровождаемы въ Редакцію Почтово-Телеграфнаго Журнала, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстнаго почтоваго учрежденія о неполученіи ихъ.

Объ изданіи „ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ“ въ 1901 году.

„Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ въ 1901 году будетъ издаваться въ томъ же форматѣ, какъ и въ 1900 году по нижеслѣдующей программѣ:

I. „Правительственныя распоряженія по Министерству Путей Сообщенія“.

1) Высочайшіе Указы и Повелѣнія.

2) Приказы, распоряженія, инструкціи, циркуляры и сообщенія.

II. Правительственныя распоряженія, послѣдовавшія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ кругу дѣятельности Министерства Путей Сообщенія.

III. Разныя извѣстія и сообщенія.

Казенныя и частныя объявленія

„Вѣстникъ“ выходитъ еженедѣльно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА

„Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“

на 1901 годъ.

Съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи: на годъ 6 руб., на полгода 3 руб. 50 коп. Безъ доставки: на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. Съ пересылкой за границу: на годъ 9 руб., на полгода 6 руб.

Подписка на „Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“ принимается: въ Канцеляріи Министра Путей Сообщенія — въ зданіи Министерства, Фонтанка, 117.

За объявленія, помѣщаемыя въ Вѣстникъ, взимается согласно прилагаемой таксъ, за разсылку же таковыхъ отдѣльно — по 1 коп. съ лота вѣса cadaго экземпляра.

За перемѣну адреса платится 35 к., а за переходъ городскихъ подписчиковъ въ иногородные и обратно — 1 рубль.

Утвержденная Его Сіятельствомъ Г. Министромъ Путей Сообщенія плата за объявленія, печатаемыя въ „Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“.

За напечатаніе объявленій въ „Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“ взимается слѣдующая плата по мѣсту, занимаемому объявленіемъ:

	1 разъ.	3 раза.	26 разъ.	52 раза.
За полн. стран.	32 руб.	60 руб.	360 руб.	640 руб.
” $\frac{1}{2}$ ”	20 ”	32 ”	200 ”	320 ”
” $\frac{1}{4}$ ”	12 ”	20 ”	120 ”	220 ”
” $\frac{1}{8}$ ”	8 ”	12 ”	80 ”	128 ”

1) статьи теоретическаго и практическаго характера, входящія въ область инженернаго дѣла;

2) статьи административнаго, экономическаго и юридическаго характера, въ рамкахъ специальностей вѣдомства;

3) отчеты, данныя и матеріалы, касающіеся круга дѣятельности вѣдомства;

4) хроника инженернаго дѣла, какъ въ Россіи, такъ и за границею;

5) обзоръ журналовъ и техническихъ сочиненій, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

Къ журналу будутъ бесплатно прилагаться „Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“ и Журнала Совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

„Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ будетъ выходить въ объемѣ не менѣе 120 листовъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на „Журналъ Министерства Путей Сообщенія“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

„Вѣстника Министерства Путей Сообщенія“

на 1901 годъ.

Съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи: на годъ 10 руб., на полгода 6 руб. 50 коп. Съ пересылкою за границу: на годъ 17 руб., на полгода 10 руб.

Подписка на „Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ принимается въ Канцеляріи Министра П. С. — въ зданіи Министерства, Фонтанка, 117.

За перемѣну адреса платится 35 коп., а за переходъ городскихъ подписчиковъ въ иногородные и обратно — 1 рубль.

Жалобы на неполученіе какой либо книжки „Журнала“ или нумера „Вѣстника Министерства Путей Сообщенія“ препровождаются своевременно въ Канцелярію Министра Путей Сообщенія, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что № или книжка дѣйствительно не были получены конторой. По распоряженію почтоваго вѣдомства (Правит. Вѣстн. 1871 г. № 247) жалобы должны быть сообщаемы не позже полученія слѣдующаго нумера или книжки.

Объ изданіи

„Вѣстника Министерства Путей Сообщенія“

въ 1901 году.

Принимается подписка на „Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“.

„Вѣстникъ Министерства Путей Сообщенія“ состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадается на два отдѣла: officialный и научный.

Въ officialномъ отдѣлѣ помѣщаются годовою отчетъ Университета, актовыя рѣш., отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекцій и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотою медалю.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Е. Пассежъ.**